

БУДЬ ГОТОВ, СРЫВАЯ ПОКРОВ...

ОТКРОВЕНИЕ
НЕВИДИМКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НИКИТА КИТМАН

18+

Никита Китман

Откровение невидимки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48536904

SelfPub; 2021

Аннотация

В жизни каждого есть поворотный момент – раскол. Особая точка во времени и пространстве, когда мир перестает быть прежним. Мир Чарли раскололся, когда ему вынесли смертельный приговор. Но тогда он и не подозревал, что это лишь самая меньшая из всех ожидающих его бед. Его мир не просто расколует, а вывернут наизнанку, заманив в смертоносную игру, где ставка – его личность и душа.

Содержание

Глава 1. Легион	5
Глава 2. День смерти	13
Глава 3. Фортуна – дама капризная	25
Глава 4. Встреча	34
Глава 5. Тот день, когда дождь пошел снизу вверх	43
Глава 6. Мы – это просто мы	53
Глава 7. Жаль, но солнце светит не для всех	72
Глава 8. Изящный рисунок кровью	90
Глава 9. Прощайте, Командующая	104
Глава 10. Гроза	121
Глава 11. Тайна Седэна	146
Глава 12. Смерть не отбрасывает тень	157
Глава 13. Стекланный дождь	172
Глава 14. Неверная установка	189
Глава 15. Та, что верит в чудеса	208
Глава 16. Кукловод	227
Глава 17. Шаг в пропасть	255
Глава 18. Точка отсчета	274
Глава 19. Новый союзник	289
Глава 20. Полюсы Преисподней	306
Глава 21. Бог солнца	324
Глава 22. Два типа яда	359

Глава 23. Обратни	382
Глава 24. Треснувшая душа	403
Глава 25. Изумрудная слеза	435
Глава 26. Огонь и Лёд	468
Глава 27. Зазеркалье	497

Никита Китман

Откровение невидимки

Глава 1. Легион

Кровавая капля с тихим шлепком разбилась о белесый песок, который в тот же миг жадно её впитал, упиваясь перепавшим ему за долгие столетия голода алым нектаром. Израненный путник питал эту холодную пустошь своей жизнью, даже не осознавая, что бурые капли, срывающиеся с его руки – кровь. У него попросту не осталось на это сил. Он не чувствовал боли ни от раны на плече, ни от стертых в кровь голых ступней, которые он с трудом волочил по холодному песку. Взгляд его был мутный, а вокруг все периодически вздрагивало, словно он стоял у грани зарождающегося шторма. Только вот бурей здесь и не пахло, – пустыня давно мертва. Каждая серая песчинка веяла смертью и источала боль пережитого разрушения. Весь этот мир давным-давно утонул в сером цвете, захлебнувшись однажды одной единственной вспышкой ярких красок.

Изнемогающий от жажды, обессиленный, он все брел вперед, окруженный дьявольским хороводом черных, как смоль, грозowych туч. Они были настолько черны, что единственные выделялись из обступившей со всех сторон серо-

сти. О, как он их ненавидел! Эти порождения преисподнии наворачивали вокруг него круги, мельтешили в глазах, окончательно выпивая жалкие остатки сил.

«Чтоб вас... проклятые твари...» – даже в голове его собственный голос звучал едва слышно и с большой натугой.

Израненный странник сам не понимал, почему он продолжает двигаться. Зачем идет вперед? Силы покинули его уже очень давно, а теперь и жизнь затухала как догорающая свечка, грозясь от секунды к секунде погаснуть окончательно.

И вот, пламя дрогнуло – путник упал. Единственное, на что его хватило – это перевернуться на спину и встретить замутненным взглядом пустое серое небо без единой звезды – мертвое как и все вокруг. Черные грозовые тучи кружившие вокруг все время, словно падальщики кинулись к нему. Они на миг застыли у его ног, а затем стали расходиться кругом и растягиваться. Их поверхность заблестела и стала твердой. Когда затуманенный взгляд путника на секунду прояснился, он был окружен зеркалами. С каждого из них на него с презрением смотрело его собственное отражение. Зеркала пошли рябью, и раздалось эхо одинаковых голосов: " Ты так слаб. Ты её не достоин. Умри здесь. Умри. А мы заберем её. Она будет наша."

Зеркальный круг затрясся от хохота и взорвался, осыпая все вокруг градом стеклянных осколков.

Путник со свистом выдохнул воздух. Иссохшиеся губы треснули.

– Элейн...

* * *

«Черт, Чарли, ну как так? Ну опять? Да сколько можно уже лажать?!» – мысленно чертыхался высокий парень с темно-каштановыми взъерошенными волосами, остановившись перед массивной дверью. Он переминался с ноги на ногу и нервно подергивал подол своего черного пиджака.

Перед его носом сияла расположившаяся на двери серебряная табличка: "Командующая Дженнет Валкери".

Вот так просто и незамысловато называлась главенствующая должность в Легионе. Прочитав табличку лишь раз, даже самому недалекому человеку становилось понятно, что за зверь обитает в этом кабинете и что основное его занятие – именно командовать.

Легион... Случайному прохожему могло бы показаться сарказмом, назвать организацию, состоящую из чуть более полутора сотни человек, "Легион". Однако, на улицах Клименфора, да и, наверное, всей Сеинтории, такого вот "прохожего" днем с огнем было не сыскать. Легион, в силу своего «особого» статуса всегда был на слуху. Являясь одновременно тяжеленным кулаком городских властей и, по совместительству, темницей для своих подопечных, он вызывал, в лучшем случае, смешанные чувства.

Чарли все стоял перед дубовой дверью, сквозящей поги-

белью, не решаясь постучать. Стальные укрепления на носках его низких шнурованных ботинок стали почему-то жутко интересными.

Не смотря на то, что дисциплина в организации была железная, большинство Легионеров разок-другой, да дрожала, стоя перед этой дверью, прямо как Чарли. Не сказать, что все они допускали серьезные нарушения, скорее, разнос, что их ждал, был для профилактики. Уж кто-кто, а Дженнет Валкери была мастером "внушения", если можно так назвать то, что обрушивалось на солдат в кабинете Командующей.

Однако в этот раз Чарли нервничал не зря, вызвали его явно не для профилактики.

Серьезная провинность в Легионе могла запросто стоить жизни, и эта мера оправдывала себя более чем полностью. Если Легионер выйдет из под контроля, то перед тем как его обезвредят Подавители, он может натворить таких дел, что придется отстраивать город по-новой.

Чарли, кажется, уже в десятый раз в нервно сглотнул и занес руку, чтобы постучать в дверь.

– Хватит стоять там, войди уже! – раздался гневный голос Командующей из кабинета еще до того как раздался стук.

Чарли повернул ручку и открыл дверь, мерзко скрипнувшую ему вслед.

– Ты примерз там, Стейн? Дежурный караул минут так десять назад о тебе доложил, – впившись в него глазами, произнесла женщина, расположившаяся за потертым столиком

с ровными стопками документов.

Собственно, этим столиком, да крошечным, обшитым кожей креслом, мебель в кабинете и заканчивалась. Обстановка у Командующей была под стать званию: чисто, аккуратно, ни единой лишней детали, все только нужное и практичное. Широкое панорамное окно, чтобы солнце могло пробраться в это суровое место, один светильник под потолком, что бы ночью тоже можно было работать и одна лакированная вешалка для неизменного длиннополого пальто. Вот уж точно дух Легиона.

Чарли замялся, подбирая в уме оправдание.

Дженнет Валкери была не просто главой Легиона, она была гением в своем деле и многие её откровенно боялись. Хотя, в то время, когда её только-только назначили, большинство с недоверием восприняли это и даже пытались оспаривать её титул. Ведь где это видано, чтобы Легионом управляла женщина? Все попытки оспаривания Дженнет решала по старинке – дуэлью. Один на один, на смерть. Командующий с тех пор так и не изменился.

– Командующая, я... – собравшись с мыслями, стал оправдываться Чарли.

– Замолчи, только хуже сделаешь, – прервала его Дженнет, махнув рукой, – Я тебя не за оправданиями сюда вызвала.

Чарли запнулся на полуслове.

Валкери не отводила от него холодного взгляда своих се-

рых глаз. Сталь в её взгляде пугала Чарли до дрожи.

Но еще больше его настораживало молчание Командующей.

– Может ты догадываешься, почему ты здесь? – прервала тишину Дженнет и отвела, наконец, свой цепкий взгляд, позволяя застывшему Легионеру сделать вдох.

Ее голос был так же холоден, как и взгляд. Чарли казалось, что еще пара слов, и он покроется тонкой корочкой льда.

– Последняя операция по ликвидации, – Чарли прекрасно догадывался.

Командующая кивнула.

– Отчет к завтрашнему утру будет составлен и... – начал Легионер.

Дженнет Валкери покачала головой, в очередной раз отдав беззвучный приказ замолчать.

– Стейн, ты хороший Легионер. Правда. Нестандартно мыслишь, а это в нашем деле иногда очень многое решает. Неплохие перспективы... может даже талант... – заговорила Дженнет.

Чарли Стейн стал покрываться льдом изнутри.

Командующая крайне редко кого-то хвалила. И уж точно никогда не делала этого без причины. А причины сейчас как раз не было.

– ... и мне очень жаль, что Подавителям оказалось на это наплевать, – закончила Командующая и, отодвинувшись от стола, встала.

Несмотря на довольно таки худощавое телосложение, она шагала с такой грацией, которую даже сама, наверняка, до конца не осознавала, и в то же время казалось, что каждый шаг четко продуман и не сделано ни единого лишнего движения, ненужного жеста. Все точно по плану. Волосы золотистые, оттенка сухой соломы, собраны в аккуратный хвост, а челка заколота назад, обнажая высокий лоб. На лице отрешенность, тонко граничащая с твердостью, присущей её характеру. Четко выделенные, не очень широкие скулы, тонкие, но манящие губы. Поразительно, как красота сочеталась с убойным характером и воинственным духом.

Чарли в нерешительности молчал.

– А знаешь, что они мне сказали? – произнесла Валкери, сняв с вешалки свое пальто и подойдя к Чарли.

Она была всего на несколько сантиметров ниже его, поэтому парень на секунду растерялся, пытаясь по привычке спрятать от нее взгляд, но потом передумал и взглянул Командующей прямо в глаза.

В воздухе повисла зловещая пауза.

– Они сказали " У нас приказ", – сама ответила на свой вопрос Командующая.

– Подавители? – услышал Чарли свой предательски дрогнувший голос.

Вместо ответа Дженнет накинула пальто.

– У тебя неделя, может меньше. Используй с умом, – произнесла она очень тихо, не поворачивая к Чарли головы.

В спинной мозг Чарли вонзился десяток ледяных игл.

Командующая, поправив свое и без того безупречно гладкое пальто, вышла и Чарли остался в опустевшем кабинете один.

– Эй, выметайся, – послышался голос дежурного, – Мне кабинет закрывать.

Глава 2. День смерти

– Решение вынесли? – мрачно спросил здоровенный дедина, потягивая пиво из стеклянного стакана.

– Если бы вынесли, меня бы здесь уже не было, – ответил ему Чарли, не отрывая угрюмого взгляда от собственного, недавно опустевшего, объемного стакана.

– Командующая? – удивленно приподнял бровь здоровяк.

– Сам удивился. Но, большое ей спасибо, – ответил Чарли, – Хотя, это меня все равно не спасет.

Громила недовольно фыркнул и нахмурился.

– Ну, тогда, кроме как, "ты в заднице", я сказать ничего не могу.

– И без тебя знаю, Стив.

Чарли и Стивен сидели за истерзанным временем столиком в небольшом кабаке, находившегося на окраине города. Место это было не слишком людное, что, по мнению Чарли, являлось основным и едва ли не единственным его преимуществом.

Чарли и Стив дружили с тех пор, как им исполнилось по двенадцать лет, и за ними пришел Легион. Друзья не разлей вода или как-то в этом духе. Если ты Одаренный, то хорошо, когда кто-то может прикрыть твою спину, а уж если это такой же Одаренный как и ты, то это в двойне хорошо.

Чарли молча разглядывал, почти угасшую жизнь в тавер-

не. Лениво водящий тряпкой бармен, хозяйские девицы, передвигавшиеся со скоростью раненных улиток, какой-то никому неизвестный, да и не нужный музыкант, затянувший унылую мелодию на губной гармошке, подбренчивая себе на однострунной гитаре.

Настроение у Чарли было и без того паршивое, а уж с такой атмосферой вообще хотелось выть и лезть на стены.

Царившее вокруг уныние прервал грохот, от которого, едва не уснувший за собственной песней, музыкант вздрогнул, чуть не проглотив свой инструмент.

– Черт возьми! – воскликнул Стивен, стукнув кулаком в стол, от чего последний украсился парой внушительных трещин.

Все немногочисленное население таверны обратило свои взгляды в сторону друзей.

– Твою мать, Чарли, как ты мог так облажаться?! – громко рявкнул Стив, – Нет, я серьезно! Просто скажи мне как?! Научи быть таким дебилом?! Как нужно так опростоволоситься, чтобы твое дело забрали, а?!

Чарли, чуть вздрогнув от неожиданности, уставился на товарища.

– Ты вообще осознаешь, что спустил свою жизнь в унитаз?! Просто взял и похоронил сам себя! Ну не идиота кусок, а?! Тебе всего двадцать три, а через пять-шесть дней твоя голова на потеху этим богатым уродцам покатится по земле!

– Вообще-то, двадцать четыре, – аккуратно поправил его

Чарли, назидательно подняв указательный палец.

– Да пошел ты... Выделил, черт тебя, самое важное... – чуть спокойнее ответил Стив, а затем, тяжело выдохнув, опустил голову, уткнувшись лбом в стол, – До твоего дня рождения еще шесть часов, поэтому двадцать три.

Чарли эта сценка со сдувшимся в конце бугаем жутко развеселила, и, несмотря на всю патовость ситуации, он захохотал. Стивен приподнял голову и с подозрением посмотрел на заливающегося друга.

– Ой, мамочки, я аж вспомнил, за что тебя ценю, – чуть отдышавшись, вымолвил Чарли.

– Ты чего дружище, все? – покрутив пальцем у виска, спросил Стив.

– Ой, да брось ты! – отмахнулся "дружище", – Знаешь, в связи с тем, что через пару дней мне кранты, я хочу устроить себе день рождения на шесть часов раньше! Могу же, ха? – усмехнулся Чарли, – да и вообще, где мой подарок?

Хмурое выражение лица постепенно сползло со Стива, и он тоже улыбнулся. Вышло немного фальшиво, но он старался изо всех сил.

– Могила исправит, да? – чуть веселее сказал Стив и достал из стоящего рядом с его стулом зеленого рюкзака красиво упакованный сверток.

– Ай-ай, прям как и загадывал, – притворно восхитился Чарли, всплеснув руками.

– Открой, бестолочь.

Чарли развернул подарок и выложил содержимое на стол.

– Ух ты, какое... эээ... – протянул именинник, пытаясь понять, что ему подарили.

Стивен провел ладонью по лицу, выражая свое мнение об умственных способностях друга.

– Это, Чарли, самый настоящий "склад"! – с гордостью заявил Стивен.

– Да? – неуверенно протянул Чарли, с сомнением поглядывая на резную, окрашенную в темный цвет шкатулку, размером со спичечный коробок.

Стивен вздохнул.

– Это одна из новейших разработок Марсея! – чуть шепотом, восторженно сказал Стив, – безразмерный, переносной склад!

– Ух ты! – уже иначе взглянул на коробочку Чарли.

– Смотри! – сказал Стив и открыл маленькую шкатулку.

Внутри шкатулка выглядела весьма странно. Вернее, она выглядела как обычная деревянная шкатулка, что было очень подозрительно, учитывая, какая сила должна быть в ней заложена.

– А это еще что такое... – удивился Чарли и ткнул пальцем в примостившийся внутри скомканный клочок плотной бумаги.

– Да ты поближе посмотри, – сказал Стивен и пригнулся к шкатулке.

Чарли склонился рядом и с усилием всматривался в бу-

мажку, силясь понять её тайный смысл.

– Да вот же, смотри внимательно – практически прошептал здоровяк.

Чарли пододвинулся ещё ближе, практически уткнувшись носом в шкатулку.

Стивен с силой щёлкнул пальцем по бумажке, от чего клочок как пушечный снаряд сорвался с места и с влажным хлопком врезался Чарли прямо в лоб.

– Ай, черт возьми! – схватился за лоб именинник.

Стивен захохотал, откинувшись на спинке стула.

– Ты бы видел свое лицо, Чарли! "Безразмерная шкатулка" – хохоча и передразнивая самого себя, заливался Стив.

– Ах, ты сволочь, я тебе поверил! – возмутился Чарли, растирая лоб.

– Да ладно тебе!

С этими словами Стивен снова нырнул рукой в рюкзак и достал оттуда красивый, украшенный серебряной резьбой клинок и с силой вонзил его в стол, от чего трещины расползлись еще больше, лишая несчастную мебель самых минимальных шансов пережить этот вечер.

– Вот, черт возьми, твой подарок! – хитро прищурившись, сказал здоровяк, – Не новая разработка, конечно, но...

– Ох... Вот это да! – воскликнул Чарли и схватился за свой подарок, вытащив его из стола.

Рукоять удобно легла в руку.

Чарли пару раз взмахнул оружием, пробуя его на тяжесть

и баланс, чем явно вызвал некоторое беспокойство у всегдаев таверны.

– Ого... Он... невероятно, как сталь может быть такой легкой? – удивленно спросил Чарли.

Стивен хитро улыбнулся в ответ.

– Тормозишь, Чарли, это не сталь.

– Да не... это то, что я думаю? – восторженно прошептал Чарли.

Здоровяк, довольно наблюдая за реакцией друга, медленно кивнул.

– Никогда бы не подумал, что буду держать такой клинок в руках, – с горящим взглядом проговорил Чарли.

– Рад, что понравился, – хмыкнул Стив, удобнее располагаясь на стуле.

– Много отвалил Сэлтеру? – поинтересовался Чарли, не отрывая взгляда от блестящего лезвия.

– Да какая к черту разница, – махнул рукой в ответ Стивен.

– Да уж, теперь-то точно все равно, – грустно хмыкнул Чарли.

Стив помрачнел.

– Мда, я уж и забыл на секунду...

– Да ладно тебе, Стив. Сделанного не воротишь. Поэтому знаешь, что? Пошли эти Подавители, пошли эти Тринадцать! К дьяволу их всех, вместе с плахой! У меня день рождения, черт возьми! Веселимся! – на последнем слове Чарли

вскочил из-за стола и, ловко запрыгнув на барную стойку, задорно прикрикнул на очумевший от таких действий персонал.

– Эй, еще выпивки мне и моему другу!

Стивен удовлетворенно хмыкнул.

– Гулять, так гулять!

* * *

Спустя несколько часов, Стивен и Чарли, слегка пошатываясь, вывалились из таверны. На город уже давным-давно опустилась ночь, и лишь лунный свет, состязаясь с голубоватым свечением гестила, освещал мощенные камнем улицы. Чарли, как и остальные жители Клименфора, давно привык к вечному противоборству этих светил. Луна олицетворяла небо, а добываемый в шахтах гестил – землю. Клименфор – единственный город в Сеинтории, где практиковалась подобная система освещения, поэтому приезжие смотрели на маленькие светящиеся голубоватые шарики с восхищением. Чудом являлось для одного и повседневностью – для другого. Какая ирония, эта фраза полностью описывала жизнь во всей Сеинтории. Обыкновенные люди и Одаренные – чудеса для одних и обыденность для других.

– Эх... – протянул Чарли, опираясь рукой о стену и обратив взгляд к Луне.

Она сегодня казалась ему особенно прекрасной и маня-

щей. Создавалось впечатление, что ей под силу все исправить, спасти его жизнь, так внезапно рухнувшую в небытие. Наверное, это единственный раз, когда ему просто хотелось стоять и смотреть на лунный диск, выглядывающий из-за туч. В этот момент, как бы Чарли не храбрился, он окончательно осознал, что скоро расстанется с жизнью.

– Эй, ты жив там? – хмельным голосом пробурчал где-то позади Стивен.

Чарли повернулся.

– Да дружище, пока что жив, – чуть грустно улыбнулся он.

Стивен энергично встряхнул головой.

– Ладно тебе грустить, Чарли, ты же всегда можешь сбежать, – попытался пошутить Стивен.

Чарли ухмыльнулся и набрал было уже воздух в грудь для ответной реплики, как вдруг озадаченно застыл.

Стив внимательно посмотрел на него.

– Эй, ты же не думаешь...

Но, видимо, лицо Чарли выдало обратную эмоцию.

– О, нет...

– О, да! – перебил его Чарли, – Черт меня дерь, как же я сразу до этого не додумался!

– Просто ты был трезв! – воскликнул Стивен, – Сбежать из Клименфора, если ты под наблюдением Подавителей – невозможно! Даже если в данный момент за тобой не следит целый отряд Скайт, то уж на всех выходах из города они точно расположены!

– Есть кое-что, о чем ты забываешь. Я ведь и сам Скайт, – Чарли стал развивать мысль дальше, – Я сам много знаю о слежке и о том, как эти отряды будут действовать.

– Без шансов, – отрезал Стив.

– Ну а вдруг, а? Чего мне терять? – спросил Чарли, обращая последний вопрос Луне, а не товарищу.

– Чего терять? – вспыхнул Стивен, – Ты позабыл, что умеют отряды Подавителей? Смерть покажется тебе просто извращением!

– Да помню я, помню, – Чарли скрестил руки на груди.

Успокоившись, Стив сполз по стене и сел.

– Несправедлива эта жизнь, – алкоголь стал пробуждать в нем преисполненного страданиями философа, – И почему только нас называли Одаренными, если некоторые из нас... – Стив покосился на друга, – ... Даже из простейших ситуаций не могут выкарабкаться? Тоже мне – дар!

Чарли улыбнулся, наблюдая за двухметровым философом.

Одаренный – слово, что уже давно превратилось в синонимом к Легионеру и которое скорее значило "проклятый". Оно было той самой тревожной мелодией, которая заставляет людей настороженно оглядываться по сторонам.

Чарли смотрел на Стива и улыбался, хотя в душе он знал, что все слова, вылетающие из пьяных уст его друга – чистая правда. Почему те, кто отличается от тебя – плохой? Неужели людям так сложно принять что-то, что не такое как они?

Ответом на эти вопросы был сам Легион – жизнь и тюрьма всех Одаренных.

– И знаешь, вот в такие моменты, когда твоего лучшего друга собираются казнить те, кого он всю жизнь защищал, просто хочется ворваться в зал, когда там заседают эти тринадцать напыщенных индюков – градоначальников, и размазать их по... – продолжал гневаться разгоряченный выпивкой Стив.

– Эй-эй, потише, а то услышат – рядом на плахе валяться будешь, – шикнул на него Чарли.

– Да я, – стал подниматься с земли Стивен, неловко хватаясь за стену, – Да я же не против людей-то обычных, не-ет!

Чарли подал ему руку и с трудом потянул на себя, помогая здоровяку встать.

– Я против этого дурацкого разделения! Ну, знаешь, на Одаренных и... – Стив сделал короткую паузу и с презрением выдавил из себя, ... "нормальных"! Будто мы с тобой не нормальные.

Взгляды Стива разделяли немногие, но Чарли они были по душе. Ему было обидно так же как и Стивену, ведь это разделение пробралось даже в Легион. Всех Одаренных, служивших под началом Легиона разделяли на три категории, исходя из их "особенностей". Первая называлась Скайн. Эти ребята обладали самыми незамысловатыми способностями. Проломить негодьям череп? Скайн. Вытащить кого-то из под завала – снова Скайн. Взять того же Стивена – Скайн, ко-

того видно невооруженным взглядом – здоровенная гора мышц, того и гляди вырвет фонарный столб из земли и пойдет им кого-нибудь учить манерам. Так и остальные Скайн, кто нечеловечески сильный, кто свое тело в камень превращает, а кто прыгает на тридцать метров в длину. Суровые ребята, но в то же время веселые. Второй группой выделяли Одаренных Скайт, в простонародье Скауты. Проныры, хитрецы так и маячат постоянно на горизонте с подозрительной физиономией. В большинстве своем попросту неуловимые тени, глаза и уши Легиона, следопыты и шпионы. И последняя категория – Скайл, самая малочисленная и самая опасная во всех смыслах. Именно они относились к тем, кого ликвидировали Подавители при первой же оплошности. Если Скайн размахнет по стенке кулаком, то Скайл заставит убиться об неё самостоятельно. Или сожжет воздух в легких, или разверзнет землю под ногами, или вывернет наизнанку, или... и подобных "или" просто не счесть. Скайл были смертельно опасны как для всех окружающих, так и для самих себя. Была еще отдельная группа Одаренных, которая подчинялась напрямую градоначальнику – те самые "Подавители". Их способности направлены на поиск и моментальное уничтожение себе подобных. Эта группа формировалась из всех трех категорий, и именно она сейчас взяла Чарли под свое пристальное наблюдение.

– Эх... Грустно это все... – подытожил Стивен.

Чарли снова посмотрел на луну. Небесное тело сверкало,

словно подмигивая загнанному в угол Скауту.

– Я должен. Я просто не могу не попытаться, – серьезно произнес Чарли.

Стив хотел было снова возразить, но увидев освещенное луной лицо товарища, не стал.

– Это твой выбор, – сказал Стивен.

Глава 3. Фортуна – дама капризная

– Чарли! – шипел Стив.

– Не надо, мне даже брать-то с собой толком нечего, – прошипел в ответ Скаут, отмахиваясь от протянутого рюкзака.

Они оба понимали, что Стивен не может помочь ему с побегом, так как за такое сам мог вполне стать мишенью для Подавителей. Однако здоровяка душило чувство вины, приправленное недавно выпитым в таверне, и он отчаянно пытался сделать хоть что-то полезное, например, впихнуть рюкзак, набитый съедобной мелочевкой, приобретенной все в том же заведении, и парой других полезных вещей.

В конце концов, видя, что Стив не уgomонится, Чарли сдался и накинул небольшой рюкзак на плечи.

– Доволен? – поинтересовался Скаут.

Стив, тем временем, шарил по карманам в поисках чего-то, что еще можно было бы всучить товарищу.

– Да уgomонись ты! Ничего больше не возьму! Мне налегке нужно быть! – взбунтовался Чарли, заметив, что Стивен таки нащупал еще какое-то барахло.

– Ладно, ладно, – примирительно поднял руки Скайн.

Пара Одаренных, стараясь не шуметь, передвигалась по окутанному мраком городу. Чарли шел быстрым шагом, а за ним, не отставая, Стивен. Они направлялись к одному из

четырёх выходов Клименфора – семиметровым городским воротам.

– Странно... – нервно протянул Скаут.

– Тоже никого не видишь? – протрезвев на глазах, подметил Стивен.

Обычно, уже в пределах трех-четырёх кварталов от ворот можно было заметить стражников и дежурных Легионеров.

– Ох, не нравится мне это... Что-то не чисто, – мрачно проговорил Стив, – Слишком уж все спокойно.

Товарищи остановились у самого ближнего к воротам дома, "точки невозвращения".

– Да все в порядке, смотри, вон стражники, – шепотом сказал Чарли, кивнув на скучающих у ворот трех мужиков в броне, успокаивая больше себя, чем товарища.

Стив скептически поглядел на "Доблестную городскую стражу".

– Слушай, может быть это подождет денек? Ну вот чувствую, что-то не то... – сказал Скайн.

Чутье Скаута отчаянно верещало, что Стив прав, и здесь что-то не так.

– Нет, я сделаю это сейчас, – отвергнув и чутье, и Стива, ответил Чарли.

Здоровяк нахмурился.

– Ладно. Осторожнее там, – сказал Стив.

– Да...

Чарли вдруг задумался, подбирая правильные слова. Ско-

рее всего, со Стивом они больше никогда не увидятся, и нужно было как-то попрощаться, но мысли упорно отказывались складываться во что-то внятное.

Пока Скаут думал, Стив шагнул к нему и по-богатырски обнял, да так, что у Чарли аж кости захрустели.

– Идиот, влез в такую историю! – ухмыльнулся Стивен.

– Зато будет что детям рассказать, – ответил Чарли, разминая занывшую спину.

Стив тихонько засмеялся.

– Ладно, удачи тебе, друг. Надеюсь, когда-нибудь еще встретимся! – сказал Скайн.

– И я надеюсь, – прозвучал не то голос Чарли, не то шелест ветра.

Стивен остался один на поглощенной ночью улице.

* * *

Чарли бесшумно двигался по направлению к вынырнувшим из темноты вратам. Заветный выход был всего в нескольких десятках метров, будто бы слегка приманивая своим тусклым блеском. Рядом же с вратами терлись все те же три неуклюжих стражника.

Скаут подобрался чуть ближе, стараясь держаться в тени. Постепенно до него стали доноситься голоса. Караульные вяло переругивались и жаловались на судьбу.

– Черт бы их побрал, эти долбанные ворота! – особенно

громко возмутился один из них.

– Отчего ты возмущаешься, Ян! Ты же сам прекрасно понимаешь важность нашей миссии! – одухотворенно ответил ему второй, – Пусть эти врата и эти стены непреодолимы для силы Одаренных, мы слуги народа нашего, должны охранять их от нападков бандитов и других негодяев, что не имеют Дара!

Возмущавшийся стражник косо посмотрел на своего сослуживца, а затем перевел взгляд на другого, что с каменным лицом точил свою алебарду.

– Это что за дебил? – ткнул Ян пальцем во взбудораженного товарища.

– Эй! – возмутился оскорбленный, – Ты что себе это позволяешь...

– Он сейчас добавит "вблизи врат", – вставил третий стражник, что точил своё оружие.

– ... Вблизи врат! – мгновением позже, закончил второй стражник.

Караульный Ян хлопнул ладонью себя по лбу.

– Откуда ты знаешь, что я скажу? – удивленно посмотрел на затачивающего клинок, второй стражник.

– Да вас, чертовых фанатиков, за километр видно! – ответил вместо третьего стража, Ян, всплеснув руками.

– А тож и видно, что ты заметил, – снова подал голос третий стражник.

– Пошел ты, Гарольд!

Гарольд, без особых эмоций, продолжил точить свою алебарду, со скрежетом проводя по ней точильным камнем.

Чарли молча наблюдал за ссорой, стараясь улучшить подходящий момент для проникновения в башню, пристроенную неподалеку от ворот. Само по себе это было для него не трудно, но он решил исключить даже самый минимальный риск. Ставки были как никогда высоки.

– Ян, успокойся! А ты знаешь, что по некоторым версиям, врата впитывают эмоции, так же как и силы Одаренных и... – снова начал старую песню второй стражник.

– Нет, ну он просто издевается надо мной, – обратился в пустоту стражник Ян.

– Кстати, о птичках, – перебил обоих Гарольд, – Куда это запропастился наш дежурный? Не помню, чтобы Легионеры когда-то опаздывали.

Тишина пришла в караул всего на секунду.

– Быть может, страх перед Великими вратами заставляет его отступить? – почесал длинную бороду стражник-фанатик.

Ян, не отрывая взгляда от фанатика, показательно пнул врата.

У второго стражника чуть глаза на лоб не вылезли. Он открыл рот, что бы высказать гневную триаду, но только в ярости хватал воздух.

– Хах, забавно, – скривился в улыбке Ян, – А может еще разок?

Стражник Ян снова замахнулся ногой.

– Да я тебя! – кинулся на него фанатик.

– Эй! Вы что творите, тупоголовые!?! – исчезла безмятежность с лица Гарольда.

Третий стражник отставил в сторону свое оружие и пошел растаскивать сцепившихся товарищей.

– Совсем идиоты?! А если кто увидит?! Доложат – уволят к черту! Или вообще на плаху!

Чарли приготовился, момент был идеальный.

«Где дежурный Одаренный из Легиона? Неужели Дженнет сняла их сегодня с постов?» – Сербило у него в голове.

Скаут тряхнул головой, отгоняя эти мысли. Не время сомневаться.

Чарли еще раз оглянулся по сторонам и, убедившись, что его не заметили, закрыл глаза и начал концентрировать волю. По телу пробежала уже привычная дрожь, сопровождающаяся легким покалыванием. Затем Чарли медленно вдохнул воздух, прислушиваясь к стуку собственного сердца. Покалывание волнами проносилось по его телу, накатывая раз за разом. Скаут стал терять очертания и расплываться, словно мираж в пустыне. Спустя несколько секунд на том месте, где он стоял, с трудом можно было различить лишь нечеткий силуэт. Это и был дар Чарли. Мимикрия, или, если проще, маскировка.

«Ну, поехали» – мысленно скомандовал себе Скаут и легкой поступью двинулся в сторону башни. Шаг за шагом

он приближался к заветной постройке, которая была для него билетом в завтрашний день. Стражники были слишком увлечены, что бы что-то заметить, да и вряд ли бы они это смогли, даже если бы смотрели в оба. Чарли просто перестраховался.

Скаут почувствовал под ногой каменную ступень башни и, получив прилив сил, двинулся вверх по винтовой лестнице. Оказавшись на стене, Скаут внимательно оглянулся по сторонам. Подозрительно пусто. Удача Чарли сегодня покидать не собиралась, за что он был очень признателен. Убедившись в том, что его никто не видит, он сбросил маскировку и, достав из рюкзака серую веревку, стал крепить её за квадратный зубец стены. Закончив, невидимка в последний раз оглянулся на ночной город, понимая, что, скорее всего, больше его никогда не увидит.

– Эх... Прощай, Клименфор, – тихо произнес он.

Порыв ветра легонько толкнул его в грудь, на что расстегнутый ворот темной, под тон оставленного в главном корпусе пиджака со стойкой, рубашки протестующе затрепыхался. Клименфор попрощался с невидимкой.

Здесь вся его жизнь. Это было тяжело. Без шуток. Вот так все взять и бросить. Однако инстинкт выживания оказался сильнее этого. Хотя, возможно, было еще кое-что, способствующее этому безумному побегу. Что-то, благодаря чему он все же решился. Однако, Чарли этого еще не понимал. Просто чувствовал.

Невидимка вздохнул и, схватившись за веревку, начал не торопясь спускаться вниз. Скаут осторожно ступал по стене, упираясь ступнями в едва различимые неровности.

«Хорошо, что не было дождя, а то я точно бы уже себе шею свернул...» – подумал Чарли, с опаской поглядывая вниз.

Преодолев почти половину стены, Скаут услышал со стороны пустоши какой-то звук. Кажется, это был крик.

– Что за чертовщина... – тихонько проговорил Чарли и, чуть запрокинув голову, посмотрел в сторону, откуда послышался звук.

Сначала он ничего не увидел. Однако спустя, буквально, мгновение, Скаут заметил небольшой огонек, тускло освещавший участок леса, вдали от стены. Пламя этого огня было какого-то необычного серебристого оттенка. Огонёк постепенно начал увеличиваться, как будто кто-то подкинул дров в затухающий костер. Затем он стал расти все быстрее и быстрее, словно пожар охватил леса близ Клименфора.

– О... черт... – только и вымолвил Чарли.

Скаут стал поспешно спускаться вниз, но успел пройти лишь несколько метров, как дугообразный сгусток серебряного пламени ударил в стену. Неистовой силы взрыв оглушил Чарли, а взор заслонила ярчайшая вспышка. Казалось, на миг рассвело. Но затем, стремительно появившееся светило также стремительно исчезло, оставив в глазах неприятное темное пятно. Отовсюду посыпались части стены, дичай-

шим ревом заскрежетали располосованные напололам врата. На мгновение в глазах у Скаута все застыло. Чарли почувствовал странную легкость. Среди ненадолго утихнувшей какофонии взрыва, послышался треск лопающейся веревки. Единственное, что Чарли успел, так это сделать один быстрый вдох, затем в голове зазвенело, и окружающий мир окутала тьма.

Глава 4. Встреча

– Черт, тяжелый... – возник из тьмы приятный женский голос.

– Так брось его! Какого дьявола ты вообще его тащишь? Выглядит он не очень, – вторил ей грубый мужской голос.

– Отвянь, Ганс.

Чарли почувствовал, что его, не особо церемонясь, волочат по земле. Голова по-прежнему гудела и пульсировала болью, откликаясь на малейшее движение. Скаут открыл глаза. Окружающие предметы слегка двоились.

Чарли тихо застонал, не в силах произнести что-то более осмысленное. В этот же момент он больно ударился головой, от чего его желудок сделал кульбит, едва не познакомив ужин Скаута с окружающим миром.

– Ой! – воскликнул женский голос.

– Ты чего его роняешь!? Элейн, ты вытащила его оттуда, чтобы собственноручно убить?

– Я не специально!

Сыплющее звездным дождем ночное небо Скауту загородили двое. Два нечетких силуэта, слабо отличавшихся друг от друга, в силу того, что они начали плыть вместе со звездами.

– Эй, мальчик, ты живой? – произнес силуэт помассивнее и, схватив Чарли за плечо, энергично потряс.

От этих действий желудок бедного Скайт, окончательно озлобившись на всех и в первую очередь на своего хозяина, сделал стремительный рывок вместе со всем содержимым. Чарли зажал рот ладонью и попытался отбиться от неприятеля другой рукой, вяло размахивая ей.

– Да не трясись ты его! Не видишь, человеку плохо! – сказал силуэт поменьше, пытаясь правильно истолковать слабые помахивания Чарли.

Большой силуэт слегка утихомирился.

– Так, эм... как вы себя чувствуете? – спросил меньший силуэт.

Вместо ответа Чарли повернулся на бок и... все таки проиграл сражение своему желудку.

– О... Видимо неважно, – чуть гнусаво захохотал большой силуэт.

Меньший силуэт стукнул по плечу своего товарища и что-то сказал ему, но Чарли этого уже не услышал, силы снова покинули его, захватив с собой и сознание.

* * *

– Эй, Стейн, ты чего сидишь, как старый пень, а? Ты когда-нибудь даму уже на танец пригласишь? – услышал Чарли очень знакомый голос.

Скаут открыл глаза и увидел перед собой Дженнет Валкери, облаченную в сногшибательное бальное платье тем-

но-пурпурного цвета с весьма внушительным декольте. Платье выгодно подчеркивало её фигуру.

Редко кто мог похвастаться тем, что видел Командующую в чем то, кроме официальной темной формы Легиона. Однако, сейчас Дженнет Валкери предстала в образе обворожительного милого создания, что протянуло Чарли руку, приглашая на танец.

Скаут проморгался и бегло глянул по сторонам. Обстановка несколько выбивалась из его привычного образа жизни. Он сидел на деревянном стуле, одетый в дорогой стильный костюм, на который ему бы в жизни не хватило денег, а на фоне стука его сердца играла неторопливая чарующая музыка, маня предаться танцу, столь же чувственному, сколь и она сама.

– Ну, мне долго еще ждать? – сказала Валкери, все так же стоя с вытянутой рукой.

– А... – протянул Чарли, не совсем понимая, что происходит.

– Дождешься тебя! – нетерпеливо произнесла Дженнет и, взяв Скаута за руку, потянула на себя, поднимая его со стула.

Чарли поддался, и Валкери, вытянув его на мраморную площадку, вложила свою ладонь в его, а вторую руку положила ему на плечо.

– Стейн, да что с тобой? – сказала Дженнет и придвинулась к невидимке ближе. Их тела соприкоснулись, от чего у Чарли по телу пробежала приятная дрожь.

Чарли и Дженнет начали танцевать, неторопливо вальсируя из стороны в сторону.

Скаут еще раз оглянулся, пытаясь сообразить, где он находится, но блуждавшая вокруг непроглядная тьма покачала пальцем перед его носом: "Не-а". Однако сам же Чарли, вместе с Дженнет, были выхвачены кругом теплого, ласкового света, льющегося откуда-то сверху. Он не был ярким и слепящим как солнечный, он не был холодным и мертвым как гестил, он был... иным. Таким же, как Чарли, Дженнет, как все Одаренные. Этот свет грел его и излучал понимание. Он словно тоже натерпелся в свое время. Чарли был свободен, по-настоящему свободен. Не было никаких оков ни на его теле, ни на его разуме. Ничто и никто более не стоял у него за спиной.

Скаута охватила невероятная эйфория, и танец с Дженнет полностью его поглотил. Они кружились в прекрасном танце, греясь в лучах теплого света, забыв обо всем.

Дженнет нежно коснулась ладонью лица Чарли, а затем приблизилась к нему и поцеловала. Скаут ощутил мягкое прикосновение губ и легкий, чуть сладкий, мятный аромат её дыхания. Чарли легко поддался и ответил на поцелуй.

– Вот, узнаю старого Чарли, – довольно промурлыкала Дженнет, завершив поцелуй. Её серые глаза блеснули непривычной кокетливостью.

Невидимка в ответ просто улыбнулся, продолжая слепо следовать чудесному ритму их танца.

– Как тебе на свободе, Чарли? – непринужденно ответила Дженнет.

– Прекрасно. Наконец-то могу вдохнуть полной грудью, – зажмурившись от удовольствия, ответил Скаут.

– Оно того стоило, да?

Голос Дженнет в этот раз прозвучал несколько иначе.

– О чем ты? – начал фразу Чарли, но открыв глаза, осекся.

Лицо Дженнет было исписано жуткими черными узорами, глаза наполнились тьмой, радужка глаз и волосы окрасились в цвет крови.

Невидимка в ужасе отпрянул.

– Что такое, Чарли? – спросила Командующая, сделав к нему шаг.

Прекрасное платье сменилось оборванными лохмотьями, едва прикрывающими изуродованное черными надписями и рисунками тело.

– Ты же сам сказал, что наша жертва не напрасна, а? Или ты уже забыл? – продолжала надвигаться Валкери.

Чарли шагнул назад, но споткнулся обо что-то и с громким всплеском упал на спину.

Отвратительное кровавое месиво окружило его со всех сторон, наступая волнами, омерзительно булькая и протягивая когтистые лапы.

Чарли в ужасе попытался вскочить, но провалился рукой во что-то мягкое. Повернувшись, он увидел, что по локоть увяз в проломившейся как размокшее тесто, груди мертвого

Стивена. Он хотел открыть рот, чтобы закричать, но понял, что уже несколько минут назад сорвал горло от крика.

– Спасибо тебе, Чарли, это наша свобода, – захохотала дурным голосом Дженнет, доставая из лохмотьев длинный черный клинок.

С лезвия закапала бурая кровь, звучно шлепая по разбитому мраморному полу.

– Остался всего один шаг, – коверкая слова, с трудом выговорила Командующая.

Рисунки на её теле зашевелились и заползали, как мерзкие насекомые. Они впились в нее, прокусив её испачканную кожу, и запульсировали, выпивая все силы до последней капли.

Скаут, скованный ужасом не мог пошевелиться, тело парализовало, взгляд прилип к демону, которого раньше звали Дженнет Валкери.

Монстр на секунду застыл как вкопанный, а затем стремительным рывком настиг Чарли.

* * *

Невидимка открыл глаза и резко сел на постели, быстро хватая воздух, словно выброшенная на берег рыба. Недавно увиденное жгло мозг раскаленной иглой, мешая адекватно воспринимать происходящее. И лишь спустя несколько минут, Чарли стал приходить в себя.

«Всего лишь сон... Просто... сон» – успокаивал себя невидимка, отчаянно борясь с дрожью в руках.

Скаут закрыл глаза и попытался восстановить дыхание, прислушиваясь к окружающим звукам. Негромко шурша, за окном шел дождь, медленно переходящий в ливень. Где-то чуть слышно тикали часы. Тишина. Особая тишина, что лепилась из крошечных звуков, разбросанных тут и там, которые люди в ежедневной суматохе не замечали.

Скаут, выровняв дыхание и более или менее успокоившись, открыл уже привыкшие к темноте глаза и осмотрелся. Он определенно находился у кого-то дома. Комната была обставлена без особых изысков, но и скучной её не назовешь. Стены были обклеены тисненой бумагой, деревянный пол украшал синего цвета мохнатый ковер. Возле окна ютился небольшой столик на одной ножке, а с ним по соседству его важная деталь – деревянный стул, обшитый шелком. На столе лежал пергамент, похожий не то на карту, не то на картину, в темноте было не разглядеть. Зато, легко узнавались черты масляной лампы, оставленной хозяином на том же столике. Чуть дальше, ближе к двери, стоял повидавший на своем веку множество хозяев шкаф с зеркальными дверцами. Возле него Скаут заметил свой помятый рюкзак, выглядевший так, словно его скатали в трубочку и оставили так на пару дней. Рядом с рюкзаком виднелась небольшая горка из его содержимого, вперемешку с изодранной черной формой Легиона.

Чарли провел рукой по телу.

«Определенно моя»

Скаут попытался поднести руку лицу. Звякнула цепь.

– Проклятье... – выругался Чарли.

– Неудобно, да? – послышался голос в полуметре.

Скаут от неожиданности дернулся. Справа от него, скрепив руки на груди, стоял высокий, чрезвычайно худой парень в темных широких брюках и светлой, заправленной в них же, рубашке. По опрятности, его наряд мог даже поспорить с формой Дженнет.

«Он что, все время тут стоял!?»

– Да, я тут все время стоял, – легонько кивнул кучерявой головой незнакомец.

– Ты что, мысли читаешь? – насторожился невидимка.

Угловатая худая фигура лишь поправила аккуратным, отработанным до автоматизма, движением очки в тонкой оправе.

Скаута отвлек звук приближающихся шагов. Дверь в комнату отворилась и внутрь вошла девушка. Она была в темно-коричневых, немного потертых штанах и черной, слегка коротковатой, майке, поверх которой была накинута мокрая кожаная куртка. Её темно-каштановые волосы, спадающие чуть ниже плеч, намокли и взлохматились. Судя по её внешнему виду, дождь за окном шел сильнее, чем это казалось из комнаты.

Она подошла к столу, зажгла лампу и стянула с себя курт-

ку. Энергично стряхнув с нее капли дождя, она принялась аккуратно, даже немного педантично, складывать её в правильный прямоугольник. Огонек из лампы бросил свой робкий свет на лицо девушки. Немного смуглая кожа, тонкие, почти черные брови, выразительный карий взгляд, которым она с нескрываемой гордостью обвела результат своих манипуляций с курткой. Небольшой, обсыпанный щепоткой веснушек, нос и мимолетная обворожительная улыбка.

Все действие длилось пять, может, шесть секунд, но невидимка сумел уловить каждый её жест и каждую эмоцию. Однако стоило девушке закончить со своим небольшим делом, как её лицо стало выражать твердость. Напускную. То ли Чарли так привык к настоящей твердости, которую испускала Дженнет, то ли девушка была слишком мягкая.

Следом, закрыв за собой дверь, вошел коренастый и весьма плотный мужчина. В обычной ситуации, его цветастые шорты и белая майка-алкоголичка вызвали бы у Чарли приступ хохота.

Все трое подошли к прикованному Скауту.

– Ну-с, будем знакомиться, – сказала девушка.

Комнату озарил бледно-изумрудный свет. В руках у незнакомки засиял потусторонним свечением лук.

Глава 5. Тот день, когда дождь пошел снизу вверх

Чарли прислонился спиной к кирпичной стене, чтобы немного перевести дух. Ливень разыгрался не на шутку, и, казалось, что капли не просто падают сверху, а летят и вгрызаются в землю как маленькие пушечные ядра. Вторым неприятным моментом был холод, учитывая, что Чарли был в одних, уже насквозь промокших, штанах, это могло для него обернуться скверными последствиями.

Скаут подкрался к краю стены и аккуратно выглянул из-за неё.

«Отстали?»

Разрушая его надежды, неподалеку послышались всплески. Кто-то быстро настигал его, не гнушаясь пробежать по лужам. Хотя, в данный момент, все, что его окружало, можно было смело назвать одной большой лужей.

– Да черт бы вас побрал... – прошептал Скаут и растворился в воздухе.

Чарли обладал поистине невероятным даром к скрытности, да и ночь с дождем – само по себе отличное прикрытие. Поэтому Скаут попросту не мог понять, как он до сих пор не смог оторваться от погони, и его это жутко раздражало.

Невидимка еще раз выглянул из-за своего укрытия, тщет-

но пытаюсь различить что-либо в настигнувшем эту ночь стихийном хаосе. Чертыхнувшись в очередной раз, Чарли выскочил из-за стены и стремительно пересек "живописно" залитую водой и грязью улицу. Придя к выводу, что его выслеживают при помощи дара, он решил изменить тактику.

«Раз мне не оторваться, придется вас обезвредить, ребята»

Ориентируясь на едва различимое хлопанье луж, Чарли, держа дистанцию, направился навстречу к врагу, петляя меж понатыканных тут и там домишек.

Через несколько минут таких пятнашек, Скауту удалось выстроить схему преследования так, что он оказался у вражеского следопыта в тылу, опережая того на несколько шагов в его же игре. Покрытый серебристой вязью глиф-кинжал, так удачно подаренный Стивенем, приятно расположился в руке, придавая невидимке уверенности. Оружие, сделанное величайшим кузнецом Сеинториин, было по-настоящему ценным подарком. И вовсе не из-за титула его создателя или драгоценности металла, нет. Все дело в том, что сам кинжал был в каком-то смысле Одаренным.

Чарли, не рассеивая маскировки, вынырнул на свободный от домов проспект. Примерно здесь должен был сейчас пройти его преследователь, если Скаут все правильно рассчитал. Нервно поигрывая кинжалом, невидимка внимательно смотрел по сторонам. Упустить этот шанс было равносильно поражению, ведь другой возможности могло и не представиться-

ся.

«Как же, все-таки, вовремя ты подогнал мне этот кинжал, дружище...» – еще раз мысленно поблагодарил Стивена Чарли.

Любое другое оружие ему бы не удалось утаить, попав в плен. Но глиф-оружие было уникальным – оно, по воле хозяйина, рассыпалось в мельчайшую, невидимую для человеческого глаза, крошку, и буквально впитывалось в кожу своего носителя, превращаясь в небольшой черный рисунок, отдаленно напоминавший татуировку. Чтобы придать ему прежнюю форму, владельцу достаточно было этого захотеть и коснуться рисунка пальцем. Такое оружие стоило целое состояние и из тех, кого знал Чарли, было только у Командующей Дженнет Валкери.

– Ну давай, ты уже должен был появиться... – нервничал Скайт.

Преследователь опаздывал. А это означало, что либо Чарли смог оторваться, в чем он сильно сомневался, либо противник раскусил его.

Невидимка уже развернулся чтобы скрыться, пока его не настигли, но тут из-за домов показалась тонкая темная фигура. Силуэт ненадолго застыл, а потом сделал неуклюжий шаг, вступив в лужу чуть-ли не по колено. Без особых эмоций враг перенес вес на правую ногу, едва не сломавшись при этом пополам, и сделал второй неловкий шаг.

Чарли недоуменно нахмурился.

И это был следопыт, от которого он не мог оторваться?
– Что-то не сходится... – прошептал Скаут.

Однако, в этот раз его чутье ничего ему не подсказывало и не верещало, предсказывая опасность, поэтому, внимательно следя за странными движениями своего противника, невидимка стал не спеша сокращать дистанцию.

Вражеский следопыт, тем временем, продолжал своё неуклюжее шествие. Добравшись до середины улицы, он резко остановился. Его туловище по инерции рванулось вперед, а ноги, при этом, словно окаменели.

Раздался мерзкий хруст.

Чарли, сокративший дистанцию до каких-то жалких пяти метров, опешив, застыл.

Преследователь рванул своим телом еще раз и его правая нога переломилась с ужасным звуком как сухая ветка. Теряя равновесие, противник сделал еще одного неуклюжее движение, и раздался второй, не менее отвратительный хруст, от которого волосы на загривке встали дыбом.

Невидимка, выйдя из оцепенения, бросился к упавшему на землю человеку. Чарли понял, что этот бедолага не имеет ничего общего с его преследователем и, видимо, оказался здесь совершенно случайно.

– Не двигайтесь, я окажу вам помощь! – приближаясь, крикнул ему Чарли.

Лежащий на грязной земле, резко перевернулся, едва не сломавшись точно так же в спине.

Скаут, уже присевший рядом с ним, отшатнулся.

Существо, которое он ошибочно принял за человека, распахнуло свою ужасающую зубастую пасть и завизжало.

Скаута пронзил громкий, дребежаще-визжащий звук и колючей волной толкнув в грудь, отбросил его на несколько метров. Звук был такой резкий, что Чарли на секунду даже потерял ориентацию в пространстве. Протяжный визг монстра навалился на него с чудовищной силой, протыкая иглой каждый мускул его тела. Скайт с величайшим трудом поднялся с земли, встав на колени и зажав уши руками. В глазах поплыли красные круги, а тело, пропитанное болью, хотело лишь верещать в ответ.

Капли дождя застыли в воздухе, словно застряли в этом жутком вое. Вода с земли, растягиваясь и свиваясь в причудливые косы, тонкими струйками стала подниматься вверх, словно дождь решил забрать пролитое назад. И когда, казалось, земля расколется под гнетом этого звука, рев прекратился. Он просто исчез, не оставив и следа.

Чарли, борясь со своим телом, с трудом поднял голову. Существо, издававшее тот звук, испарилось, будто его здесь и не было.

Тут же, на плечи Скаута обрушился целый океан дождевой воды, будто кто-то взял и выжал все тучи как одну большую мокрую тряпку. Не оправившийся от звуковой атаки, Чарли, придавленный толщей воды, упал на живот и сразу же приподнялся на руках, едва не захлебнувшись. Ливень

продолжился, барабания по спине Скаута с утроенной силой, будто разозлившись, что его посмели прервать.

«Это... Это что такое было, черт возьми?!» – переводя дух, размышлял Скайт.

За шумом усилившегося дождя Чарли не заметил, как к нему подкрался другой преследователь.

– Вставай и без резких движений! – раздался женский голос.

Скаут повернулся на звук. Под проливным дождем, в десятке метров от него, стояла та самая темноволосая девушка, из дома которой он сбежал. Даже сквозь ночь и дождь несложно было разглядеть на её лице негодование.

«Проклятье, я все же попался».

Прошла секунда, две, три. Чарли не двигался и вставать не собирался. Какой бы злой не выглядела эта лучница, не похоже, что она хочет его убить.

«Если бы хотела, убила бы и с тридцати метров» – сделал логичное умозаключение Скаут.

– Ты оглох что ли?! Вставай! – злобно крикнула она, натягивая тетиву бледно-изумрудного лука. Стрела смотрела Чарли прямо в голову.

«Странно, думал трейтор убьет меня на месте»

– Да я бы с радостью, – ответил Чарли, – Да вот только не могу, кажется я повредил ногу при вашем "представлении".

Правой рукой, скрытой в луже по локоть, он продолжал держать свой кинжал, который только чудом не выронил во

время свиста. Девушка предусмотрительно не спешила сокращать дистанцию.

«Ну же, давай, подойди. Я знаю, ты так и сделаешь. Вы все так делаете»

Лучница переступила с ноги на ногу и сделала шаг.

«Еще разок!»

Девушка сделала еще несколько шагов и чуть опустила свой лук. Неожиданно, гнев на её лице сменился милостью.

Чарли настолько не ожидал этой перемены, что на секунду засомневался, не ошибся ли он? Но это была всего секунда.

Скаут незаметно перехватил клинок левой рукой, а в правую сгреб жмень грязи. Как только лучница собралась вновь шагнуть, Скаут, резко оттолкнувшись ногами, кувыркнулся вперед, прицельно метнув при этом грязь в глаза лучнице. Для того, чтобы раствориться в воздухе, ему даже не потребовалось концентрироваться, в моменты опасности его дар срабатывал мгновенно. Выпущенная наугад стрела просвистела в считанных сантиметрах от головы Чарли, едва не оцарапав кончик уха.

Не ожидавшая такой подлости, темноволосая девушка-трейтор тихонько ругнулась, протирая глаза рукой. Скаут, не теряя ни секунды, бросился на нее со спины. Однако лучница предугадала этот маневр и шустро отскочила в сторону. Чарли, промахнувшись, едва не упал, поехав по скользкой грязи. Вот здесь-то и сыграла довольно важную роль обувь. Скаут, будучи босиком, лишь пошатнулся, в то

время как его противница, совершая резкий отскок, все-таки поскользнулась и упала на спину. Чарли молниеносно кинулся на опрокинутого врага. Однако лучница явно не собиралась предоставлять ему такой шанс. Она перекатилась на бок, уворачиваясь от атаки Чарли, и сильно ударила его ногой по голени. Не ожидавший от нее такой прыти, невидимка, получив подсечку, с громким всплеском рухнул на спину, но тут же вскочил. Однако момент был упущен, противник тоже был на ногах.

«Не хочешь убить – не пытайся атаковать» – вспомнил Чарли.

Скайт внимательно следил за передвижениями трейтора. Лук, что сиял в её руках несколько мгновений назад, был без сомнений даром, но пока что её руки были пусты.

«Значит, тебе нужна передышка, чтобы снова им воспользоваться... Ага, сейчас»

Чарли резко двинулся всем телом вправо, отвлекая внимание, а потом, изменив траекторию, подобно разъяренной кобре сделал молниеносный выпад с другой стороны. Однако, трейтор оказалась не такой простой и раскрыла его движение, ловко увернувшись. Лучница пропустила лезвие серебристого клинка рядом с собой и, схватив Чарли за запястье, ударом колена выбила кинжал. Затем, не отпуская руку, она сильно ударила Скаута ногой по ребрам, тут же замахиваясь на второй такой же удар. Но Чарли поймал её ногу, сам сделал шаг правой ногой вперед, выводя атакующую

из равновесия и схватив её за куртку, оторвал от земли и бросил на землю. Девушка при ударе сдавлено вскрикнула. Скаут придавил её к сырой земле и продолжая удерживать её ногу левой рукой, замахнулся правой.

«Трейтор. Она Трейтор» – мысленно твердил себе Чарли.

Трейторами в Сеинтории называли Одаренных, которые решили воспротивиться своей судьбе и послали Легион с его службой ко всем чертям. Кто-то скрылся до того как его выследили и забрали в Легион, кто-то умудрился сбежать с поста, а кто-то оставил за собой гору трупов. Освободиться от оков Легиона смогли лишь самые сильные, изворотливые, хитрые и безжалостные. Но оковы, о которых они твердили, оказались не на их теле, а на их разуме. Поэтому они возвращались, неся с собой хаос и разрушения. Защита от трейторов – одна из основных задач Легиона, поэтому были сформированы несколько специализированных отрядов по их ликвидации. В одном из таких состоял Чарли.

Инстинкт Легионера велел Скауту убить её, но что-то внутри сопротивлялось, не позволяя сжатой в кулак руке двинуться с места. Это было очень странное чувство, которое у Чарли возникало лишь раз в борьбе с трейторами. Чувство собственной неправоты.

Лучница смотрела ему прямо в глаза. Она не сопротивлялась, не боролась. Но во взгляде её карих глаз было не отчаяние, а надежда. Девушка была безоружна. Её кожаная куртка потерялась в пылу боя, черная майка промокла и прилип-

ла к телу, зияя длинной продолговатой дыркой на левом боку – следствие не совсем успешного уклонения от кинжала Скайт. Её жизнь была у него в руках.

Чарли знал, что может очень дорого заплатить за свое решение, возможно даже жизнью, но все же рискнул.

«Второй раз я себе такой ошибки не прощу»

Скаут разжал кулак и опустил руку.

– Ты... – заговорил он.

Фразу Чарли закончить не успел. За горло его схватило что-то черное и склизкое, выдавливая из него воздух. Скаут потянулся к шее, но эта же субстанция опутала его руки, не позволяя шевельнуться. Тут же раздался чей-то могучий топот. Из-за соседнего дома, слегка не вписываясь в повороты, вырулило какое-то трехметровое существо. Его тело сверкнуло металлом в свете выглянувшей из-за туч луны. Мускулистая тварь со звериным ревом понеслась прямо на Чарли, выбивая своей поступью фонтаны воды.

Черная субстанция, намертво повязавшая Скаута, резко дернула его в сторону, срывая с лежащей на земле лучницы и отправляя в полет. Металлическая тварь с жутким лязгом настигла Чарли в воздухе. Один могучий таранный удар, и взор невидимки заполонила тьма.

Глава 6. Мы – это просто мы

Дженнет Валкери, нахмутив лоб, ходила из стороны в сторону, меряя шагами собственный кабинет, раз за разом метая испепеляющий взгляд на бумажную папку, брошенную у нее на столе. Не выдержав, она подскочила к рабочему месту и в сотый раз схватила изводивший её документ. Пролистав папку за пару секунд, Дженнет недовольно швырнула её обратно.

Несмотря на то, что на часах не было еще и восьми утра, день уже успел ей осточертеть. Командующая бодрствовала уже почти сутки, а все из-за недавних событий на стене.

Валкери, закончив измерение комнаты, остановилась у окна и выглянула на улицу. Город суетился, но не многим больше, чем обычно. Пейзаж дополнился лишь группой рабочих, тягающих строительные материалы в телегах, да парой лишних зевак, поглощенных собственным стремлением сунуть свой нос, куда не надо.

Однако мысли Дженнет были совсем о другом. Они неслись в её голове, доверху наполненные доводами и идеями, прямо как телеги строителей. «Нужные» мысли оставались, превращаясь в кусочек мозаики, а «ненужные» – отметались прочь. Но, несмотря на то, что Командующая была очень даже умна, целая картина все никак не хотела складываться, слишком уж мало было информации.

«Так. Думай, оперируй фактами. Факт первый – была разрушена стена и пробиты ворота, при этом не присутствовало ни одного свидетеля. Факт второй – никто из Одаренных, когда-либо существовавших и известных Легиону, не в силах причинить вред этому сооружению. Факт третий – Чарли Стейн исчез как раз в ту ночь» – Дженнет стиснула кулаки.

Размышления главы Легиона прервал громкий и настойчивый стук в дверь.

– Войдите! – холодно сказала Дженнет.

Дверь отворилась, и в дверном проеме показался очень высокий и крепкий человек, облаченный в форму Легиона.

– Скайн второго разряда, Стивен Стронк прибыл! – отчетливо сказал он, замерев по стойке смирно.

Дженнет пристально посмотрела на Стивена, тем самым взглядом, от которого обычные Легионеры чуть ли не падали замертво. Однако Стив остался спокоен. Прямой уверенный взгляд, ни единого лишнего сокращения мышц.

– Закрой дверь, – произнесла Валкери, осознав, что одним испепеляющим взглядом здесь не победить.

Стив выполнил приказ. Дверь всенепременно скрипнула.

– Ну, рассказывай. Только прошу, не ту ересь, которой ты накормил Кинертонна и его ручных зверушек, – сказала Дженнет и оперлась о край стола, скрестив на груди руки.

– Я не понял вопроса, Командующая, повторите, пожалуйста, – громко и отчетливо ответил Стивен, уткнувшись взглядом в точку, где-то перед лицом Дженнет.

Ну просто рубаха парень: идеальная выправка, честный и преданный взгляд.

Светловолосая Командующая медленно закрыла глаза и втянула носом воздух, сохраняя остатки хладнокровия. Представление стало её утомлять.

– Повторяю последний раз, – как ни в чем небывало заговорила Валкери, – Куда пропал Чарли Стейн?

Дженнет довольно сносно относилась к этому Скауту, разглядев в нем потенциал, который мог бы принести Легиону немалую пользу. Однако была у Чарли и одна, просто потрясающая, можно сказать, фатальная, способность находить приключения на свой седалищный нерв. И сейчас интуиция ей подсказывала, что в этот раз тоже не обошлось без Чарли Стейна. К тому же, товарищ его слишком усердно выражался.

– Не могу знать, Командующая! – громко и выразительно ответил Стив.

Дженнет потихоньку выдохнула воздух, мысленно убеждая себя, что кровь на стене – это совсем не эстетично, да и хорошие Легионеры на дороге не валяются.

Валкери подошла к Стиву вплотную. Здоровенный Скайн был намного выше её. Дженнет, любезно улыбнувшись, поманила его пальцем, прося чуть наклониться.

От такой улыбки уверенность Стивена дала сбой, а на его лбу выступил испарина. Стив наклонился, и теперь два одинаковых серых взгляда встретились на одной высоте.

Дженнет дружелюбно обняла его одной рукой.

– Хорошо подумал? – вкрадчиво произнесла Дженнет.

На лице её сияла самая милая улыбка, от чего Стиву стало не по себе.

– Джен... – немного сипло начал Стивен.

– Что такое? Налет официальной обстановки вдруг испарился? – нежно произнесла она, продолжая сверлить Стива взглядом.

– Прекрати, – сказал Скайн, и, легко сняв её руку с плеча, выпрямился, – Ты же сама говорила, что в Легионе мы не...

– Расслабься, – прервала его Командующая, – Сейчас Ки-нертону совсем не до слезки.

Дженнет, перестав нарушать личное пространство Стивена, отошла к рабочему месту и устало плюхнулась в кресло.

Стив молча проводил её взглядом.

– Значит, тебе неизвестно, куда делся твой лучший друг, да? – с легкой издевкой сказала Валкери, прервав повисшую на миг тишину.

– Да ты аккуратней, а то недельный лимит шуток за раз потратишь, – с каменным лицом ответил Скайн.

Командующая нахмурилась.

– Не до слезки ведь, – пожал плечами Стив, запустив издевку в ответ.

– В другой ситуации, мне пришлось бы тебя убить за такое.

В её голосе был только лёд. Дружеская атмосфера испари-

лась в одну секунду.

– Даже так? – спросил Стив.

Ответом послужила сталь в серых глазах Командующей.

Стивен, не скрывая разочарования, повернулся к выходу.

– Разрешите идти?

– Проваливай.

* * *

Скайн вышел, едва удержавшись, чтобы не хлопнуть дверь. Однако, пройдя всего пару метров, он остановился. Сосесть уже сточила все зубы, пытаясь загрызть Стивена насмерть.

– Черт...

* * *

Стук в дверь.

Дженнет отвлеклась от папки.

– Войдите.

В дверном проходе вновь показался Стивен.

– Обещай поверить мне на слово, – нахмурился Скайн и направил взгляд на Командующую.

– Я никому не верю на слово, – послышался ответ.

– Обещай.

Дженнет села ровно.

– Ладно, рассказывай.

Легионер переступил с ноги на ногу, немного замявшись. Он очень беспокоился за друга, а Дженнет была той, кому он доверял.

– В последний раз мы виделись за пару минут до инцидента, как раз возле того выхода, – выпалил Стив.

«Вот же шило в заднице, я так и знала. Черт»

– Ты что-нибудь видел? – спросила Валкери.

В её речи был слышен лишь холод и расчет.

– Нет... – помотал головой Легионер.

Тишина.

– Считаешь, он с этим связан? – поинтересовалась Дженнет.

– Нет! – чуть не сорвавшись на крик, ответил Стив.

Валкери задумчиво побарабанила пальцами по лакированной крышке стола.

– Угу, понятно. Подтвердить как-нибудь можешь?

– Не начинай! Я прошу тебя, не начинай, Джен! – возбужденно ответил он.

Взгляд Валкери приобрел скептический оттенок. Шестеренки в её голове снова заработали, получив свежую информацию.

– Лучше скажи, зачем ты дала ему отсрочку в неделю?!

– Успокойся.

Стальной взгляд впился в Стивена, охлаждая его пыл.

– И все же? – чуть спокойнее снова задал вопрос Скайн.

– Ну... – протянула Дженнет, закинув руки за голову и снова откинувшись на спинку кресла, – Не знаю.

– Не знаю?! – снова моментально вспыхнул Стивен.

Валкери вздохнула.

– Парень совсем не виноват в том, что у него доброе сердце, а приказ есть приказ, – Командующая посмотрела куда-то в сторону, – Мне стало его немного жаль и... в общем, не хотела, чтобы твоего единственного друга отняли у тебя внезапно.

– Ты поэтому сняла с нас слезку и усиление с ворот? Хотела, чтобы он смог сбежать?

– Что ты сказал? – Дженнет рывком выпрямилась в кресле.

Стивен осекся, подумав, что взболтнул лишнего. Но эта мысль его быстро покинула, стоило ему увидеть выражение лица Командующей. Удивление, а не злость.

– Слежки и усиления не было?

К Стиву в голову стали закрадываться очень неприятные мысли. Командующая не знала об отсутствии Одаренных на своих обычных постах и, следовательно, не снимала их.

– Не было.

Дженнет задумчиво посмотрела на лежащую перед ней многострадальную папку.

– Ты уверен? Может вы просто их не заметили?

– Мы с ним расстались в трех кварталах от врат. Так близ-

ко нас бы не пустили, – ответил Стив.

Дженнет озадаченно помассировала переносицу.

– На, посмотри, – Валкери протянула здоровяку папку.

Стив внимательно просмотрел содержимое документа.

– Заключение о смерти?

– Да. Знакомые лица есть?

– Одного знаю, – мрачно произнес Скайн, – Клайв, кажется он Скайт из восьмого отряда.

– Верно. Остальные трое – Подавители.

Стивен застыл.

– Они должны были следить за Чарли? А Клайв...

– А Клайв – дежурный Одаренный, – закончила за него

Дженнет.

Командующая встала из-за стола.

– Я думала, что они погибли при нападении на стену, но раз за Чарли никто не следил, а дежурного у врат не было...

Стивен и Дженнет сошлись взглядами.

– Значит их убили до инцидента, намеренно позволив Чарли добраться до стены... – ошеломленно подвел итог Стив.

Валкери схватила его за руку.

– Ни одной живой душе, понял? – Смотря ему прямо в глаза и погрозив пальцем, сказала Командующая.

Стивен кивнул.

– Все, теперь возвращайся к своим обязанностям, – закончила встречу светловолосая Валкери и забрала у него папку.

– Есть.

* * *

– Эй! Я требую человеческого обращения с пленником! – громко крикнул Скаут, позвякивая цепями и надеясь хоть как-то привлечь внимание.

Но лишь эхо отозвалось на его крик, передразнивая и насмехаясь над его беспомощностью.

Чарли, скованный цепями, был заперт в клетке, напоминавшей вольер для животных. Компанию ему составили сырость и темнота, а также заполненный тьмой вольер по соседству.

Невидимка, бросив попытки докричаться до заточителей, сел на подстилку из шкуры – единственное удобство.

– Проклятье... Знать хотя бы, где я... – обреченно протянул Чарли, в который раз оглядевшись по сторонам.

Внезапно что-то больно укусило Скаута в ногу.

– Ай! – воскликнул Чарли и хлопнул ладонью по ноге.

Проведя рукой по шкуре, Скаут ощутил еще один укус, на этот раз в указательный палец.

– Ау! Да что за... – Чарли присмотрелся к месту укуса.

Скаут вскочил на ноги и пинком отшвырнул шкуру в другой угол клетки.

– Ах вы ж! – гневно зашипел Чарли.

Скаут еще несколько раз гневно фыркнул и стал спиной к

решетке, как можно дальше удалившись от зараженной блохами постели.

«Ну, хотя бы одежду дали чистую» – оглядел невидимка свою новенькую серую футболку и коричневые, почти как у лучницы, штаны, и шаркнул по полу низкой закрытой обувкой, названия которой он не знал.

Чарли вздохнул и сполз вниз, сев на корточки.

«Хотя, наверное, мне грех обижаться на них. Все же я устроил неслабый пожар. Кем бы там они не являлись, пусть даже и... Трейторами» – Невидимка задумался, вспоминая свой недавний поступок, – «Неужели я опять ошибся? А, неважно уже»

Посидев немного в тишине, Скаут слегка сдвинул брови и озадаченно почесал голову, решив вернуться к тому моменту, когда лопнула веревка.

– Что, черт возьми, все-таки произошло на стене? Трейторы напали? Но тогда опять же, закономерный вопрос, зачем они меня спасли? – начал вслух рассуждать Чарли, отчаявшись выбраться из клетки.

Скаут, погрузившись в рассуждения, вдруг обнаружил, что стало значительно теплее. Причем, температура с каждой секундой росла все быстрее и быстрее.

– Да у них тут котельная что ли?

Внезапно, что-то со звоном схватилось за решетку прямо над головой Чарли. Скаут моментально отпрянул, сделав максимально ловкий кувырок, который ему позволяли цепи.

На решетке показалась покрытая каменистыми наростами когтистая лапа. Вторая, секунду спустя, схватила железный прут рядом. Воздух возле них искажался и преломлялся от жара. Решетка начала постепенно раскаляться, краснея, словно клинок при ковке в кузнице. Чуть выше лап, во тьме, загорелись два алых огонька. Эти огни... было в них что-то, что Чарли не мог объяснить. Ярость. Гнев. Боль.

Огоньки пристально смотрели на Скаута, который боялся сдвинуться с места. Этот взгляд... Он намертво пригвоздил Чарли к полу. Это был взгляд существа, которое жаждет убить тебя. Нет, даже не убить, а уничтожить, стереть твоё имя с полотна истории.

– Ты... – сказал обладатель огненного взгляда.

Чарли показалось, что сразу три разных человека говорят одновременно, а их голоса сплетаются в один, разносящийся чудовищным эхо по темным уголкам сознания, сжигая жертву изнутри.

У Скаута на лбу выступил пот. Неизвестно, от жары, которая уже становилась нестерпимой или от страха, который липкими ручонками схватил его за горло.

Решетки раскалились до бела и потекли вниз небольшими оранжевыми струйками. Раскаленные капли с шипением врезались в каменный пол.

Где-то позади Чарли хлопнула дверь.

– Ра! – послышался женский голос и легкие, быстро приближающиеся шаги.

Красные огни еще несколько секунд пожирали Скаута, но затем существо убрало лапы с решетки и вернулось в тень, из которой оно появилось. Чарли, стиснув зубы и не осмеливаясь оторвать взгляд, продолжал смотреть в темноту.

Скаут почти физически мог ощутить темное и кровождающее желание, исходившее из соседней клетки.

Мимо Чарли пронеслась темноволосая девушка, с которой они встретились ночью. Она, миновав его клетку, направилась напрямиком в соседний вольер, где находилось чудище.

– Ра, ты в порядке? – послышался тихий голос лучницы.

На несколько секунд повисла тишина.

– Да... Все под контролем. Он... просто показалось, – прорычало ей в ответ чудище строенным голосом.

– Точно все нормально?

– Да, ступай.

Послышались приближающиеся шаги. Девушка вышла из клетки, вытерев пот со лба. Послышались еще шаги, и вскоре перед вольером Скаута стояли все трое. Коротышка, брюнетка и непонятная кудрявая личность.

– Выходи, и без глупостей, – сказал Ганс – тот самый коротыш, открыв клетку.

Чарли молча кивнул и, звякнув цепями, вышел из своей камеры.

– Руки вперед, – произнесла кареглазая лучница.

Скаут послушно выставил руки. Тени, отбрасываемые окружающими предметами, сгустились и поползли к Чарли,

плотно обхватывая запястья. Сменив оковы, Скаута повели к выходу. Струившийся из открытой двери свет немного резал уже привыкшие к темноте глаза, но невидимка был рад смене обстановки.

Скаут еще раз оглянулся, но пылающие гневом огоньки исчезли. То, что произошедшее ему не привиделось и, что в клетке действительно кто-то был, подтверждало лишь негромкое сипение из темноты.

Чарли оказался в довольно светлом помещении, напоминавшим гостиную. Пустующая рогатая вешалка, сиротливо ютившаяся в уголке, бежевого цвета лавочка без спинки, вжавшаяся в стену, и массивная деревянная дверь, которая, очевидно, защищала хозяина жилища от внешнего мира. Однако, хлопнувшая за спиной Чарли дверь казалась гораздо крепче и надежнее, чем входная. И он догадывался, почему.

– Так, ладно, дальше я сама, – сказала девушка своим товарищам.

– Чтобы он опять сбежал?! Даже не думай! – моментально вспылил самый низкий из них, ткнув пальцем куда-то в сторону.

Чарли рефлекторно проследил за жестом.

Взгляду невидимки предстала аккуратная лестница на второй этаж. Скаут сначала не понял упрека коротышки, но потом, скользнув взглядом выше, увидел как лестница почернела и обуглилась, ближе к верхней площадке.

«Значит, я именно из этого дома сбежал. Страшно пред-

ставить, что там осталось от второго этажа»

Вместо ответа, лучница только устало вздохнула и закатила глаза.

– Мы будем неподалеку, – ответил второй, поправив на переносице очки.

Затем он развернулся и распался на тени, которые выползли за дверь.

– Лео, скотина! Что это значит?! – Воскликнул коротышка.

– Успокойся, Ганс, – произнесла девушка.

– Да, Ганс, расслабься и проваливай, – рефлекторно поддакнул Чарли, приходя в себя.

– Ах, ты... – взбесился Ганс.

Странно, но, когда этот человек злился, Скауту почему-то становилось смешно. Слишком уж потешно это выглядело.

Тут же Чарли от смачного удара в спину повалился на пол, едва успев сгруппироваться. Удар был не болезненный, а, скорее, неожиданный.

– Мы с тобой еще не начали разговор! – раздался её голос.

Хоть девушка и старалась, Чарли сразу понял, что раньше она допросы не вела. По крайней мере, в агрессивном стиле. Уж что-что, а как ведется жесткая беседа, он знал не понаслышке, опять же, спасибо за это Командующей.

Ганс, удовлетворенный распластавшимся на полу Скаутом, хмыкнул и направился к двери.

– Ладно, зови, если что, – обронил он на прощание.

Скаут с некоторым трудом перевернулся.

На него смотрел не особо-то и суровый карий взгляд.

– В «гляделки» будем играть или что? – спустя некоторое время поинтересовался Чарли.

Лучница улыбнулась краем рта.

– Ой-ой, мы же еще не начали говорить, прости! – припомнив ей ту фразу, издевался Чарли.

– Как тебя зовут? – спросила девушка, сев на стул, предвзвительно развернув его спинкой вперед.

От её суровости не осталось и следа. Видимо, она просто хотела успокоить своего напарника и выпроводить его за дверь.

Невидимка с легким недоумением прищурился.

– А в чем ценность этой информации?

– Мне бы хотелось знать, с кем я говорю, – спокойно ответила она.

Чарли пока не мог разглядеть её целей. В плену он до этого, конечно, не был, но инструктаж проходил.

«Может какая-то хитрость? Что если попробовать сбить её с привычного русла?» – подумал невидимка.

– Сначала ты, – кивнул он ей.

– Меня зовут Элейн, – без колебаний ответила девушка.

«Черт».

– Ладно, я Чарли.

– Отлично, – немного улыбнулась Элейн, – Видишь, ничего сложного.

– И что тебе это дает, мой дорогой трейтор? У вас есть какой-то черный список с именами или что? – с насмешкой сказал Скаут.

– Почему ты меня так называешь? – с искренним непониманием спросила девушка.

– Как?

– Ну, "трейтор".

«Так. Либо это очень хитрый план, либо она действительно не понимает, о чем речь»

У Чарли перед глазами мелькнул тот момент, когда он занес над ней кулак. Что-то в ту ночь подсказывало ему: "Она не плохой человек". Однако к этому своему внутреннему голосу невидимка относился критически, потому что именно из-за него он и погорел в прошлый раз.

– Очень смешно. К чему вообще все это шоу? Вам нужен заложник? – решил говорить прямо Скаут.

– Что именно тебе смешно? – с интересом наблюдая за ним, произнесла Элейн.

Чарли стало надоедать.

– Ты правда глуповата или прикидываешься?

– Тебя родители вежливости вообще не учили, а? – нахмурилась она, – Какой смысл мне тут перед тобой что-то изображать? Ты ведь закован и валяешь мешком на моем ковре, а не я.

Чарли, чью профессиональную гордость Скайт слегка ущемили сравнением с мешком, ловко оттолкнувшись от по-

ла, вскочил на ноги.

Лучница, продолжив сидеть, медленно похлопала в ладоши.

– Этого ждал? – произнесла она, читая эмоции Скаута как открытую книгу.

Чарли, задетый дважды, разозлился еще сильнее, но в этот раз сдержался.

«Вот же противная девчонка»

– А тебя не напрягает, что я сейчас просто возьму и выскочу вон в то окно? – указал взглядом Скаут на низко расположенное широкое окно позади себя.

– Не-а, – лениво протянула девушка.

Чарли подозрительно прищурился.

– Ну ладно, как знаешь.

Скаут сделал шаг назад, внимательно наблюдая за лучницей.

Ноль эмоций.

«Да что с ней? Я же сбегал от нее один раз! Она думает, что я шучу? Или это какая-то ловушка...»

Решив, что здесь не все так просто, невидимка остановился.

– Что, передумал? – спросила Элейн.

– Дождусь момента, – язвительно ответил Чарли.

Несколько минут они просто сверлили друг друга взглядами.

– Значит ваша банда – не трейторы, так?

– Не знаю что такое "трейтор", но нет, мы не такие. И мы тебе не банда!

Скаут задумался. У него возникло ощущение, что они поменялись ролями, и теперь он её допрашивал.

– Я в плену?

Лучница кивнула.

– Но вы же не трейторы, – торжествуя, словно поймав её на ошибке, произнес Скаут, – Так отпустите меня тогда!

Элейн усмехнулась.

– А где гарантия, что ты опять не накинешься на меня?

Скаут немного смутился. Выглядело все действительно так, будто агрессором был он.

– Ладно. Вы не трейторы. Допустим, я верю, – с лицом, показывающим как раз обратное, протянул Скаут, – Так, кто же вы тогда такие?

– Мы это... – задумалась лучница, подбирая слова, – Мы это просто... мы.

– Ага, а я – это просто я, очень занимательное описание.

– Я имею ввиду, что мы – самые обычные люди и не относим себя к какой-нибудь фракции или секте, ну или кем, ты там нас считаешь.

– Вы же Одаренные, – ткнул в её сторону пальцем Чарли. Девушка кивнула.

– И вы не Легионеры.

– Нет.

– И не трейторы?

– Не-а.

Невидимка вздохнул.

«Черт возьми, да куда меня опять занесло?»

Глава 7. Жаль, но солнце светит не для всех

– Добренькие вы на словах, а на деле... – возмутился Чарли, недовольный тем, что до сих пор был закован в теньевые браслеты.

– Не скули, как будем уверены, что мы в безопасности рядом с тобой, так и отпустим, – ответила сопровождавшая его Элейн.

Скаут и его, как он ласково называл лучницу, "надсмотрщик" шли по узкой улице, неаккуратно вымощенную камнем. Хоть Чарли и постоянно проклинал здешних каменщиков, то и дело, спотыкаясь о выступающие тут и там криво положенные булыжники, в глубине души он понимал: лучше уж так, чем грязь.

С тех пор, как он был захвачен в плен Элейн, Гансом и Лео, прошло чуть больше недели. За это время Чарли сумел выяснить немного о месте, где он находился – небольшом городке, именуемым Седэн. Хоть все здешние жители с гордостью называли Седэн не иначе как "город", про себя Чарли отметил, что это скорее большая деревня. С виду городок был довольно спокойным, никаких странностей, помимо пары любопытных взглядов в его адрес, за те три дня, что его начали выпускать на улицу, он не заметил. Местные, все ко-

го он встречал – обычные люди, молнии не швыряют, в пар не превращают. Одаренных будто и вовсе не существовало в этом маленьком мирке под названием "Седэн". Была лишь загадочная тройца, в чьей власти находился невидимка.

Чарли, наслаждаясь перепавшей ему прогулкой, осматривался по сторонам, на всякий случай запоминая расположение улиц и домов. Из-за своей службы, он почти никогда не был за стенами родного города, от чего некоторые здешние вещи ему были в диковинку. Например, то, что на всё селение здесь была всего одна купальня, в то время как в Клименфоре была хорошо развита система водоснабжения, или то, сколько здесь было животных. Почти каждый житель Седэна являлся хозяином какой-нибудь животинки, крупной и не очень. В Клименфоре и обычных-то собак крайне редко можно встретить, а уж о других тварях Чарли читал лишь в книгах. В целом, как бы Скайт не сопротивлялся этой мысли, местечко ему было по душе. Был только один момент, который действительно напрягал его – это полное отсутствие у него в голове сведений о том, где этот самый Седэн находится, хотя невидимка готов был поклясться, что карту Сеинтории он вызубрил чуть-ли не наизусть.

Ну, по крайней мере, он жив, здоров и более или менее сыт. Да и крыша над головой есть, чего ему никак не могли обещать леса близ Клименфора, в которые он изначально хотел отправиться.

Проходя улицу за улицей, попутно обмениваясь колкостя-

ми, Чарли и Элейн продвигались к своей цели все ближе и ближе.

– Хэй, привет Эллен! – поздоровался с девушкой глуповатого вида парень, встретившийся им на пути.

Кислое лицо Скаута сиюминутно выразило мнение об интеллектуальных способностях возникнувшего на их пути простака.

– Привет, Рик! – мило улыбнулась в ответ лучница, казалось бы, не заметив, как паренек исковеркал её имя.

– Ха, какое подходящее имя, всего три буквы. Специально такое дали, чтобы не сделал ошибку? – встрял Скаут.

– Чарли! – зыркнула на него Элейн.

– Хотя, я почему-то уверен, что одна буква лишняя. Давай тебя будут звать Ри? Тогда часть твоей мыслительной мощности освободится, и ты сможешь правильно произносить имена других людей! – продолжал издеваться Чарли, пропустив замечание лучницы мимо ушей.

– Чё? – набычился парень, сдвинув массивные брови и сжав кулаки.

– О, я же говорю, две буквы – идеальное количество! – ухмыльнулся невидимка, скрестив на груди руки.

Несмотря на то, что Рик больше походил на медведя, чем на человека, Чарли его ни капли не боялся. "Чем больше шкаф, тем больше ему падать". Хоть Чарли и сам был метр восемьдесят ростом.

– Чарли! – воскликнула Элейн.

– Ну что? Я просто помогаю человеку найти себя! – искренне удивился Чарли, – Правда, Ри?

Рик, чувствующавший, что его оскорбляют, но толком не понимавший как именно, нахмурился еще сильнее.

– Эээ... Извини нас, Рик, нам надо идти! – толкнув в спину Скаута, сказала лучница.

– Пока, дружиссе-е! – хихикая, помахал рукой невидимка.

Удалившись на приличное расстояние, лучница накинулась на Чарли как коршун на мышь.

– Ты что творишь?! – набросилась на Скаута девушка.

– Ой, да ладно тебе! – махнул рукой Чарли, – Я просто проверял, все ли тут такие добряки как вы. К тому же, этот остолоп неправильно произносит твое имя.

– Да и пусть произносит, тебе-то какая разница? – все еще в легком раздражении спросила Элейн.

– Да никакой, – пожал плечами Чарли и с равнодушным видом пошел дальше.

– Балбес... – прошептала лучница, покачав головой.

Преодолев всего несколько метров, парочке перегородил дорогу еще один странный человек, одетый в длинную серую рясу.

– Здравствуйте Элейн, здравствуйте... – вежливо сделал он паузу, глядя на Скаута, беззвучно интересуясь его именем.

Чарли, правильно расценив этот жест, продолжил, тем не менее, издеваться и с глупым видом промолчал, нагоняя

неловкости и смущения.

Человек в рясе, приличие которому не позволяло просто проигнорировать эту ситуацию, застыл в ожидании ответа.

Повисла неловкая пауза.

Чарли едва сдержался, чтобы не затрястись от хохота, наблюдая за тем, как все больше и больше смущается незнакомец.

Лучница незаметно ткнула его локтем в бок.

– Вы что-то хотели? – с полным недоумением на лице, произнес невидимка.

Еще один толчок.

– Ладно, не пихай меня! – шепнул он девушке, – Меня зовут Чарли, – протянул он наконец руку вспотевшему от смущения человеку.

– Очень приятно! – почувствовав прилив сил, вышел из оцепенения человек в рясе.

Элейн улыбнулась, разряжая обстановку.

– И так, Элейн, Чарли, скажите, вы когда-нибудь замечали, что есть нечто такое, что придает вам сил в сложную минуту? – начал мужчина.

Чарли только сейчас обратив внимание на здание, из которого вышел этот человек, состроил недовольную гримасу.

Лучница, видимо уже не в первый раз слышала эти речи, поэтому лишь молча улыбалась, периодически кивая в тон человеку.

– ... Он не оставит вас ни в болезни, ни в слабости, наш ис-

тинный Бог – Эстфариус! Он покровительствует всем: и тем, кто осознал его могущество и силу, и тем, кто лишь на пути к этому... – все рассказывал свою бесконечную историю мужчина в сером одеянии.

Скаут молча оглядел гордо торчавший из крыши дома треугольник с пятью перекладинами. Затем перевел наполненный скепсисом взгляд на выступавшего перед ними служителя очередного "единого Бога", а затем на Элейн, которой отчаянно хотелось уйти, но врожденная вежливость не позволяла ей просто так прервать человека, тем самым оскорбив его.

– Так-так, одну секунду, брат мой, – прервав выступление, заговорил Чарли, не страдавший синдромом вежливого человека, – Знаешь, это все очень интересно, но нам пора идти, хорошо?

Скаут взял Элейн за руку и потащил в сторону от разошедшегося богослужителя.

– Но вы же еще и четверти не узнали! – воскликнул мужчина и схватил Чарли за рукав, останавливая его.

Невидимка послушно остановился.

– Твой Бог вылечит тебе руку, дружище? – вооружившись своим самым суровым взглядом, элейным голосом произнес Скаут.

– Руку? – немного растерялся человек в рясе.

– Да, отрубленную кисть, скажем?

Элейн в этот раз не стала вмешиваться, видимо, питала

надежды, что Чарли избавит её от необходимости выслушивать это еще хоть раз.

Поняв, наконец, что ему угрожают, мужчина отпустил невидимку.

– Вот так. Спасибо. А теперь, прощайте, – сказал Скаут.

– До свидания, – угрюмо ответил мужчина.

– Не до свидания, а прощайте. Улавливаешь разницу? – скрестив руки, кивнул ему Чарли.

Богослужитель бросил осуждающий взгляд и засеменил в свой храм.

– Ну, давай, – провожая проповедника глазами, обратился к Элейн невидимка.

– Что? – удивленно спросила лучница.

– " Это было грубо", бла-бла-бла.

Элейн лишь пожалала плечами.

– Ха! – усмехнулся Чарли, – А ты не до конца потеряна!

– Не умничай, пошли уже, – отмахнулась девушка.

Скаут, довольный собой, бодро зашагал вперед, подальше от храма.

Вскоре Чарли и Элейн прибыли к месту назначения – торговой площадке. В доме заканчивались продукты, поэтому Ганс, как обычно не найдя Лео, отправил их пополнить запас.

Как такового, торгового квартала в Седэне не существовало, был лишь маленький крытый рыночек с парой тройкой палаток. В принципе, почти у каждого тут было свое неболь-

шое хозяйство, или хотя бы огород, поэтому надобности в целом квартале, как это было сделано в Клименфоре, не было. Продавали мясо, молоко, сыр, пару видов овощей, некоторые иногородние пряности и алкоголь. В последнем Чарли очень разочаровался, стоило ему лишь увидеть этикетки на мутных стеклянных бутылках. Сплошной самогон, врагу не пожелаешь.

– Слушай, Эллен, – пародируя недавно повстречавшегося им парня, обратился к лучнице Чарли, – Может, снимем эти жуткие кандалы?

Элейн погрозила ему кулаком.

– Ладно-ладно, дорогая моя Элейн, не соизволишь ли ты освободить меня от этих чертовых кандалов? – Скаут потряс руками.

На самом деле, невидимка немного преувеличивал трагичность ситуации. На его запястьях, слегка поблескивая, крепились черные тонкие, почти изящные браслеты. С виду их можно было легко принять за модные побрякушки, но на самом деле – это был дар Лео, человека-тени. Стоило Чарли попытаться сбежать или сделать какое-то опрометчивое движение, эти браслеты тут же соединялись между собой, притягиваясь как два больших магнита и, набирая дикую массу, прибавали пленника к земле, не позволяя даже шевельнуться. По крайней мере, это было исследовано невидимкой на практике. Что еще могли чудо-побрякушки, оставалось тайной. Для этого, конечно, нужно было, чтобы Лео постоянно

следил за Чарли, но с этим у него как раз проблем не возникло.

– Пока не перестанешь кидаться на людей – дырка от бублика тебе, а не свобода, – погрозила пальцем брюнетка.

Чарли страдальчески вознес руки к небу.

– Ну что за дурацкие требования! Это невыполнимая миссия!

Элейн посмеялась.

– Выполнимая-выполнимая, просто нужно приложить усилия.

– Да ну тебя, – огорченно махнул рукой невидимка.

Едва Чарли и Элейн подошли к входу на рынок, дорогу им перегородил внезапно выскочивший из-за угла человек.

– Да кто опять!? – обреченно простонал Скаут, которому надоели выпрыгивающие из-за угла идиоты.

– Эхехе! Кто пожаловал! Элейн, дорогуша, ты чего так долго не приходила? – обратился он к лучнице тоненьким голоском, радостно улыбаясь во все тридцать два золотых зуба.

Видок у него был как у первосортного мошенника. Кричащая разноцветная одежда, фиолетовые кучерявые волосы, противная прилипшая улыбочка.

– Так, сразу говорю, денег нет, отвали к чертям собачим! – сходу рявкнул на него Чарли.

Торгаш смекнув, что невидимка не клиент, просто проигнорировал его.

– Здравствуй, Джарвис! – приветливо улыбнулась ему лучница.

– Эй, чудила, ты что, оглох? – щелкнул пальцем перед носом Джарвиса Чарли.

Ноль эмоций, торгош смотрел прямо сквозь Скаута, да так уверенно, что тот даже засомневался, не применил ли он случайно маскировку.

– Элейнушка, милашка, куда ты так летишь? – торговец по имени Джарвис схватил лучницу за руку своими пухлыми пальцами и потянул её в сторону небольшого пестрого, как его попугайный наряд, шалаша, который контрастировал с остальными палатками на торговой площади, как сахар с солью.

Лучница со страдальческим выражением лица глянула на Чарли. Вежливость не позволяла ей послать этого торгоша куда подальше.

– Ну что же ты не заходишь, Эллочка, пупсик! – продолжал слащаво вещать продавец.

Едва услышав фразу торговца, гнев Скаута сменился безудержным весельем. Он успел выяснить, что Элейн довольно щепетильно относилась к своему имени, хоть её вежливость и была сильнее.

– Крошка Элли, давай-давай, заходи, – продолжал Джарвис.

Казалось, можно было расслышать, как Элейн скрипнула зубами.

Чарли аж хрюкнул от смеха, лишь догадываясь, каким именно образом она жаждет убить этого продавца. Насладившись еще парой секунд страданий Элейн, Чарли все же вступил в разговор.

– Эээ... Джарвис, душка, подготовь для нас свои самые лучшие товары, и мы заглянем к тебе через минутку, да еще и приведем за собой кучу народа! – вклинился в беседу Чарли.

Продавец на секунду остановился, глянув своими глазами-бусинками на Скаута.

– У тебя же нет денег.

– О, так вот же они, – Чарли выудил из кармана пару монет и демонстративно подкинул их.

Элейн сунула руку в карман, а затем бросила испепеляющий взгляд на Скаута.

Торгаш моргнул пару раз и, буквально, на глазах подобрел и расцвел.

– Еще и людей приведете? Что за славный покупатель!

– Да я просто добряк, который помогает всем страждущим! – сделав ангельское выражение лица, ответил Скаут.

– Эээ... – немного растерял пыл торгаш.

– С торговлей помогаю, в том числе, – снова молвил покровитель всех страждущих, Архангел Чарли.

– Да-да, Джарвис, мы к тебе сейчас вернемся, а ты пока подготовь все! – подхватила лучница, высвобождая свою руку из, похожих на сардельки, пальцев торговца и поспешно

ретируюсь.

– Мюэ... Ладно, милашечка моя, забегайте через минутку! – просиял продавец, скрывшись в своей палатке, из которой тут же послышался какой-то звон и даже кудахтанье курицы.

Чарли удивленно приподнял брови.

– Валим, валим, валим! – зашипела на него девушка, подталкивая Скаута в спину.

Удалившись быстрым шагом от жуткой палатки, лучница облегченно выдохнула.

– Фух, спасибо!

– Слушай, а может, стоило глянуть, что он там предлагает? Там все так зазвенело, что меня аж любопытство взяло, – усмехнулся Чарли.

– Ребятюшки, у меня уже все готово! – раздался вопль Джарвиса.

– О нет! – воскликнула Элейн и, схватив Чарли за руку, бегом ринулась в торговые ряды.

Двое Одаренных поспешно сбежали, скрываясь от назойливого продавца.

– Эй! Аккуратнее! – погрозила Чарли девушка, которую он задел плечом.

– Извините! – не останавливаясь, покаялся Скаут.

«Хех, весело здесь!» – довольно подумал про себя Чарли, продолжая нестись сквозь торговые ряды вместе с Элейн.

– Командующая, какие меры по поиску нарушителей уже приняты? Когда вы там уже шевелиться начнете? – продублированный едва слышным эхо, надменно прозвучал голос совсем еще молодого темноволосого парня в модных у богатой молодежи пестрых одеждах.

– Уважаемый лорд Айкур, не знаю, что вы там подразумеваете под "шевелится", но Легион бросил максимально возможное, для сохранения внутренней безопасности, количество людей на поиск злоумышленников, – ответила ему Дженнет.

– Правда? Что-то я никого не видел у врат сегодня, – с презрением заметил молодой лорд.

– По-вашему, преступники скрываются возле врат?

В зале заседаний тринадцати градоначальников повисла неловкая тишина.

– Я, вообще-то, как ты правильно заметила... – от злости опустив формальности, заговорил задетый Айкур, – ... Лорд! И градоначальник! Так что мне виднее, ясно?!

Дженнет ограничилась скептическим взглядом.

– Это что за взгляд сейчас был? – чуть не подпрыгивая, заверещал молодой лорд.

– Спокойно, коллега, я уверен, вам просто показалось, и Командующая ни коем образом не хотела вас как-то оскор-

бить, – подал голос тучный мужчина, занявший противоположную трибуну.

– Ничего мне не показалось, лорд Артур, – обиженно ответил Айкур.

Тем не менее, нападки на Дженнет молодой лорд прекратил, за что она едва заметно кивнула заступившемуся градоначальнику.

Командующая Легиона уже порядка двух часов находилась на съезде тринадцати, где её то отчитывали как девчонку, то обвиняли в безалаберности, то давали тысячу ненужных советов, как ей заниматься своим делом. Некоторые градоначальники на неё так давили, что складывалось впечатление, что это она разрушила стену. Единственный, кто не проявлял особой активности, был лорд Кинертон, градоначальник Клименфора. Помимо того, что он являлся негласным лидером всех собравшихся в этом зале, он еще и был самой большой занозой. В этот раз он все собрание задумчиво смотрел куда-то в сторону, поглаживая небольшую бородку.

«Ну конечно, тебе нечего сказать, чертов ублюдок, ты ведь в этом сам замешан» – Дженнет с ненавистью глянула на безмятежного Кинертон.

Подавители подчинялись напрямую градоначальнику, и только Вейлор Кинертон мог знать о их маршрутах и схемах преследования Чарли Стейна.

– И все же, я предлагаю еще раз, более детально, обсудить план по восстановлению стены, – нарисовался худощавый

вый градоначальник Элдерона, древнейшего города-гиганта – лорд Михаил Ливон.

Терпение Дженнет стало подходить к концу, она чувствовала – еще пара тупых вопросов, что градоначальники битых два часа гоняют по кругу, и она пошлет эту горстку напыщенных индюков куда подальше.

Кинертон, будто почувствовав напряжение, оживился и, встав из-за своей трибуны, спустился в центр зала.

– Предлагаю прекратить сегодняшнее собрание и заняться делом! – сказал он, – Думаю, что у каждого из нас появилась важная пища для размышления. Соберите своих стратегов и советчиков, попробуйте подойти к проблеме с другой стороны.

Все градоначальники смотрели на выступавшего посреди зала Кинертонна.

– А в свою очередь, я обещаю, что Легион мобилизует все свои силы и поставит расследование этого дела в самый высокий приоритет, – продолжил он.

«Какие же вы жалкие» – подумала Дженнет, обведя взглядом градоначальников, послушно заглядывающих Кинертону в рот.

Закончив речь, градоначальник Клименфора всех поблагодарил за участие. Лорды со своими стражниками, бурча, потянулись к выходу.

– Значит так, девочка моя, – обратился к Дженнет Кинертон, подойдя к ней на такое расстояние, чтобы их не было

слышно, – Давай напрягай мозги и решай проблему! Иначе будешь напрягать задницу, но уже в другом месте. Ты меня поняла?

Дженнет стиснула кулаки, чтобы не убить этого человека на месте.

– Что с пропавшим Одаренным? – спросила она, имея ввиду Чарли.

– Плевать на него, сейчас это десятая проблема, – отмахнулся Кинертон и отправился к выходу.

«Сукин сын... Оставь свою ложь для своих марионеток-градона начальников. Чтобы ты там не задумал, я разрушу твои планы» – подумала Дженнет, провожая Кинертон взглядом.

Когда зал опустел, Валкери тоже отправилась к выходу.

– Стронка ко мне в кабинет, живо! – рявкнула она на вздрогнувших на посту Легионеров.

– Есть! – синхронно отозвались они.

* * *

– Скайн второго... – начал Стив обычное приветствие.

– Отставить, – прервала его Дженнет, – Подойди, для тебя есть спецзадание.

– Что?! Это и есть твой план?! – воскликнул Стивен.

– Знаю, затея не из лучших, но похоже другого выхода нет.

Придется рискнуть.

– Но зачем именно тебе это делать?! Ты же Командующая, в конце концов! Нет что ли более подходящей кандидатуры? – не унимался Стив, – Да взять хоть меня!

– Нет, – отрезала Дженнет, – Единственный, кому я сейчас доверяю во всем Легионе – это ты, но тебе помешают эмоции, поэтому займусь лично.

– А как же ты собираешься потом вернуться, а?!

– Сейчас не это главное.

– Да чтоб тебя!

Стивен стукнул кулаком по столу.

Валкери не отреагировала. План ей самой очень не нравился.

Стив простоял несколько секунд неподвижно, успокаиваясь. В глубине души он понимал, что тучи сгущались, и это, пожалуй, был единственный выход. Смирившись с окончательностью решения, он мрачно хмыкнул и направился к двери.

– Надеюсь, стратег из тебя лучше, чем сестра, – сказал Стив, задержавшись на выходе.

Дженнет сидела в кресле, развернувшись лицом к окну.

– И я надеюсь.

Глава 8. Изящный рисунок кровью

Дженнет не произнесла ни звука, хотя ей отчаянно хотелось закричать. Что её сдерживало? Гордость? Или боль, не позволявшая сделать даже вздох? Слезы сами собой навернулись на глаза.

«Как же... больно...»

В свете гестилковых люстр черное лезвие клинка, вышедшее из её спины сверкало огнями и переливалось кровью. Её кровью. Алая жидкость огромными каплями срывалась с острия меча, словно слюна у настигнувшего свою жертву чудища.

Валкери поднесла дрожащую руку к животу и схватилась за черное лезвие. Вдруг оно испарится, и все это окажется дурным сном?

Меч стремительно вынули, забрызгав белый мраморный пол кровью.

Командующая грузно упала на колени. Взгляд её был прикован к рассеченной ладони. Затем она зачем-то посмотрела на пол. По белым плитам, с каждой секундой захватывая все больше и больше территории, расползлась красная паутина. В глазах у Валкери слегка помутнело, и изящный рисунок попросту расплылся в пятно.

Дженнет подняла взгляд.

Клинок с тихим свистом рассек воздух и ужалил её чуть

ниже шеи. Тонкая, но очень размашистая алая полоса, словно только-только вышедшая из-под кисти гениального художника, украсила белоснежные стены.

Жаль, что Дженнет Валкери этого уже не видела. Она лежала в луже собственной крови, смотря безжизненным серым взглядом в неизвестность. Жизнь покинула её.

Над ней, словно скала, навис её убийца.

Стивен стряхнул кровь с черного клинка и убрал его в ножны.

* * *

– Так какой, говоришь, у тебя дар? – пиля Скаута подозрительным взглядом, спросил Ганс.

– Мимикрия, Винс, – ответил Чарли.

– Меня зовут Ганс!

– Как скажешь, Франц.

– Аррр, да я тебя! – вскочил Ганс, сжав кулаки.

– Эй-эй, успокойся! – встала перед ним Элейн.

– Он издевается надо мной! Этот поганец еще смеет надо мной издеваться! – завопил Ганс, размахивая кулаками.

Чарли улыбнулся, пытаясь не засмеяться. Потешно машущий ручками коротышка веселил его просто невероятно.

– Блин, Чарли! – воскликнула лучница.

Прислонившийся к стене Лео лишь покачал головой. Видимо, Ганс и без того был довольно шумной персоной.

– Ладно-ладно, прошу прощения, – примирительно ответил Скаут, подняв руки в знак капитуляции.

– Давай серьезно, – сказала Элейн.

Ганс презрительно фыркнул и ушел в другую комнату. Все трое проводили его взглядом.

– Все-таки ты неисправимая сволочь, Чарли, – вздохнула девушка и села на стул.

– Кгхм, – прочистил горло Скаут, – Так вот, мой дар – это мимикрия, способность сливаться с окружающей средой.

Чарли долго сомневался, стоит ли раскрывать свой дар. Все-таки его способности были более ценны, если о них не знают. Это был вопрос доверия. Невидимка убедился, что эти трое точно никакие не трейторы, но вот в то, что они обыкновенные жители пока поверить не мог. Слишком уж все было подозрительно миролюбиво. У ребят неплохая боевая подготовка, слаженные действия и довольно крутые способности для обычных-то Одаренных из глубинки, про которых якобы не слышал Легион. Хотя относительно их способностей Чарли еще не был до конца уверен, но как раз собирался это выяснить.

– Ага... – задумчиво протянула Элейн.

– Продемонстрируй, – сказал Лео, повернувшись к Скауту.

В руках он раскачивал часы-медальон на длинной цепочке.

– Без проблем, – пожал плечами Скаут.

Чарли сосредоточился. Спустя несколько секунд раздался удивленный возглас Элейн.

– Так вот, как ты выскользнул из дома! Впечатляет! – воскликнула она.

Скаут сбросил маскировку.

Кудрявый лишь негромко хмыкнул. Но и это, пожалуй, можно было посчитать за похвалу.

– Польщен, – довольно ответил Чарли, – А что на счет вас? Чем удивите?

Тени от предметов почернели и потянулись к Лео, заполняя на его тело и окутывая его тьмой. Затем теневой кокон, выдав несколько пульсаций, распался и тени вернулись в свое нормальное состояние. Лео исчез.

– Ну, ладно, посчитаем это за демонстрацию, – с легкой обидой в голосе произнес Скаут.

Чарли перевел взгляд на Элейн.

– А твой дар?

– Да ничего особенного, – слегка смутилась она.

– Ага, я такое уже как-то слышал. А потом этот человек силой мысли перевернул дом, в котором мы находились.

Девушка удивленно приподняла брови.

– Кгхм, долгая история, как-нибудь потом. Итак, твой дар?

– Ага, – кивнула Элейн, – Если вкратце, то я могу создавать мелкие предметы из... Хм, я, если честно, даже не знаю, что это. В общем, я лучше покажу, хорошо?

Девушка вытянула руку, сжав кулак. Спустя мгновение из щелок между её пальцев начал струиться бледно-зеленый свет.

Чарли, как замороженный разглядывал появившийся на её ладони небольшой изумрудный ключ. Он испускал легкое, почти неуловимое, свечение и походил на мутноватый зеленый кристалл.

– Ого... – только и произнес Скаут.

– Да брось, это не так уж и здорово, – засмушалась лучница.

– А какой максимальный размер создаваемого предмета?

– Больше лука и стрел я ничего не создавала... Хотя пыталась один раз... не вышло, – сказала Элейн, заметно помрачнев на последнем слове.

Лучница уперла взгляд в пол.

– Очень интересно... – почесал голову Чарли, – а можешь рассказать подробнее о процессе создания?

– Ну... – протянула тут же ожившая Элейн, – Я просто представляю, как этот предмет выглядит, наделяю его нужными свойствами, и хлоп, – взмахнула руками она, – Он у меня в руке.

Скаут механически кивал головой, словно запоминал за учителем слова.

– Постой, ты сказала, что наделяешь его нужными тебе свойствами? – коснулся подбородка невидимка, – Это значит, что ты могла бы сделать этот ключ, скажем, жидким?

– Нет-нет, есть пара ограничений, – покачала головой Элейн, – Первое, это агрегатное состояние – предмет всегда твердый, а второе – это размер.

– А, скажем, масса?

– Любая, – улыбнулась девушка.

Скаут присвистнул.

«Итого уже второй Скайл на такой маленький городок. Ох, чую, что-то здесь не чисто...»

– Хм, а что же умеет наш великан? – спросил Чарли, намекая на Ганса.

– Прекрати издеваться над ним! – повысила тон девушка, обиженно, почти по-детски, надув губы.

Скаут опять изобразил капитуляцию.

– Ганс, он... – начала Элейн.

– Контактный эмпат, – перебил её Ганс, войдя в комнату. Чарли и Элейн обратили на него свои взгляды.

– Сам придумал? – поинтересовался Скаут, руша эффектное появление.

Ганс нахмурился.

– Прости! – быстро извинился Чарли.

«Мой язык, когда-нибудь заведет меня в могилу...»

– Может и сам... – огрызнулся коротышка и прошел в центр комнаты, – Смотри.

– Он оборотень, – шепнула Элейн.

Ганс припал на колени, закрыл глаза.

Пространство рядом с ним на секунду дернулось, заставив

Чарли подскочить.

Внешность коротышки стала стремительно меняться. Кожа побелела, конечности начали удлиняться, мышцы расти. Можно было различить негромкий хруст перестраивающихся костей. Его очертания с каждой секундой приобретали все более и более звериный характер.

Прошло еще несколько секунд, и на том месте, где стоял Ганс, с металлическим шуршанием втягивала воздух огромная, трехметровая зверюга, та самая, что послала Чарли в нокаут, когда он пытался сбежать. Ему пришлось встать на четыре лапы, что бы не пробить головой потолок.

– Элейн, кинь мне что-нибудь, – прорычал он.

Лучница порылась по карманам и бросила ему медную монетку. Монстр поймал её и сжал в кулаке. Чарли казалось, что его уже ничем не удивишь. О, как же он ошибался! Тело Ганса запульсировало темно-серыми волнами, как озерная гладь, потревоженная камнем. Цвет его тела с матово-белого изменился на медный, точь-в-точь как брошенная ему монета. Затем оборотень резко сжал кулаки и, как бы парадоксально это не звучало, затвердел. Несколько секунд он стоял неподвижно, как статуя древнего бога, а потом с негромким лязгом сделал шаг к Чарли.

– Твою... – присвистнул невидимка.

– Ну что, кто теперь коротышка? – прорычал Ганс, лязгнув челюстью.

Легион. За день до смерти Дженнет Валкери.

Стивен шел по длинному светлому коридору, размышляя над недавним разговором с Дженнет. Ему предстоит весьма нелегкое дело.

«Что же ты делаешь, сестра...»

Сестра. Как давно Стив не произносил это слово. Он уже практически забыл, что оно значит. Да, они с Дженнет были родными братом и сестрой, но об этом не знал никто. Это была их тайна. Стивен не рассказал об этом даже Чарли – своему самому близкому другу. На то, чтобы делать из своего родства тайну были свои причины.

Стивен, уйдя с головой в размышления, не заметил, как достиг пункта назначения. Железная дверь с табличкой "Марсель Сэлтер". Единственный человек в Легионе, помимо Дженнет, у которого был свой собственный кабинет.

Стив, постучавшись, зашел. Да-а, бедные-бедные люди, что приходят сюда делать уборку. В мастерской была такая куча хлама, что её в пору было переименовывать в мусорку. Обрывки чертежей, искореженные детали, части доспехов, клинков – все это было толстым слоем размазано по кабинету, как масло по хлебу. Инструменты Сэлтера вообще вели какую-то самостоятельную жизнь – миниатюрная кузня сама по себе коптила потолок, вода, перелившаяся через край

ведерка, поползла по полу, явно намереваясь вступить в открытое противоборство с разлитой на другом конце кабинета смазкой для оружия.

– Марсель! – громко позвал кузнеца Стивен, аккуратно перешагивая черную лужицу неизвестного происхождения.

Скайн не решился выйти из маленького кружка света, опасаясь наступить на что-то или вовсе споткнуться о кучу хлама.

Свету кузнец предпочитал тьму. Поговаривали, что он видит в темноте не хуже кошки.

Где-то в другом конце помещения, по размерам смахивавшее на небольшую столовую, послышался звук.

– Да-да, уже иду, – ответил Марсель, копошась в сваленных в кучу доспехах.

Спустя пару секунд, на свет вышел человек, лет шестидесяти. Он был среднего роста, по телосложению почти догонял Стива. Внешне – вполне обычный человек. Внешне. На деле же, это был очень могущественный Одаренный, способный пожав человеку руку, превратить его внутренности в кисель. Или во что-нибудь по экзотичнее.

– Ооо, Стивен Стронк! Ну, здравствуй, здравствуй! – протянул руку кузнец.

Стив бесстрашно пожал руку.

– Как там твой дядя? Варит еще свой чудесный ром? Давно я что-то его не слышал, – дружелюбно поинтересовался Марсель.

– Да ничего, вышел вот на пенсию.

– Да? Ну надо же... – кузнец покачал головой, – Может и мне пора? – добавил он тихонько, разговаривая сам с собой.

Стивен кашлянул, напоминая о своем присутствии.

– У меня тут личный заказ от Командующей Валкери...

Скайн порылся в карманах черных брюк и выудил оттуда смятую бумажку.

– Вот, – протянул он её Марселю.

– Личный заказ, хе-хе, – потер ладони кузнец.

Стоило ему прочитать послание, Сэлтер помрачнел. Кузнец нахмурил массивные седые брови и стал тихонько подергивать свои усы. Лоб испещрили морщины.

– Вот как... Хм...

– Что там? – немного настороженно спросил Стивен.

Кузнец покачал головой.

– Ты не поймешь. Без обид. Я пошлю за тобой, когда будет готово, – сухо сказал Сэлтер и, развернувшись, пошел в глубь мастерской.

Стивен посмотрел ему вслед.

– Надеюсь, у тебя все получится, старик.

* * *

Чарли отхлебнул еще немного горячего чая. Тепло приятно разлилось по телу.

– Ах, хороший у вас тут чай... – довольно шурясь сказал

Скаут.

– А ты как думал? – горделиво хмыкнул Ганс.

Между этими двумя наступило небольшое перемирие. Даже лев не нападает на антилопу на водопое, что уж говорить о них?

– Этот чай – гордость Седэна, – заметила Элейн, так же наслаждаясь напитком.

– Климат позволяет, да? – поинтересовался Чарли, аккуратно подводя к вопросу, который его мучал уже неделю.

Лучница подозрительно посмотрела на Скаута.

– Ой, да бросьте! Вы даже сняли с меня кандалы и продемонстрировали способности! Почему вы делаете такую тайну из местоположения этого города, а? – выдал Чарли.

– Потому что это очень важная информация, – ответил Ганс.

– Ну... может, все-таки покажем? – жалостливо посмотрела на оборотня Элейн.

– Нет, – отрезал Ганс.

– Да ладно, Ганси, я просто хочу знать, где я нахожусь, только и всего! – взмолился невидимка.

– Ганси?! – чашка в руках коротышки задрожала от накатившей на него злости.

– Ганс, ну, правда, всего лишь карта, – сказала Элейн.

– Зачем тебе это, Чарли? – поинтересовался Ганс, справившись с желанием размазать Скаута по стенке, – Ты собрался куда-то уходить?

У Чарли на секунду возникло неприятное ощущение под-
воха.

– Я заключенный? – произнес Скаут.

За столом наступила тишина.

– Нет, что ты, вовсе нет, – поспешно замотала головой
лучница, развеяв нарастающее напряжение.

– То есть, я могу спокойно уйти? – уточнил Чарли.

– Ну... – протянула Элейн.

– Можешь, но при одном условии, – сурово сказал Ганс.

– Условию? – повернул к нему голову невидимка.

– Да, ты... Ты должен поклясться, что никому не расска-
жешь, где находится это место, – немного расстроено про-
изнесла Элейн.

– Что? Почему? – удивился Чарли.

– У нас свои причины, – ответил за лучницу оборотень.

Скаут задумчиво почесал голову. Слишком много загадок
для такого маленького городка.

– Да не буду я никуда уходить, – отхлебнув чаю, спокой-
но сказал Чарли, – Если я вам для жертвоприношения како-
го-нибудь не нужен, конечно.

На лице Элейн промелькнуло облегчение. Чарли, и прав-
да, никуда не собирался уходить. Он не мог сказать, что на
сто процентов доверяет этим ребятам, но эта девушка...

Скаут украдкой глянул на Элейн.

Ему почему-то казалось, что она попросту не может быть
плохим человеком.

Ганс с громким звуком втянул чай.

– Ладно, Элл, тащи карту.

Лучница с ликованием вышла. Видимо ей самой было тяжело что-то скрывать.

Чарли вздохнул.

«Нельзя же быть такой доброй»

Спустя секунду вернулась Элейн с потрепанным свитком в руках.

Освободив пространство на столе, она бережно расстелила пожелтевшую карту.

– Седэн находится здесь, – ткнула она пальцем в карту.

У Чарли от удивления расширились зрачки.

– Да, я знаю, наш город не указан на обычных картах, но...

– продолжила Элейн, заметив реакцию Скаута.

Чарли медленно встал и еще раз посмотрел на карту, проверяя, не померещилось ли ему. Слова Элейн пролетали у него мимо ушей. Его удивило вовсе не то, что Седэна нет на обычных картах.

Невидимка провел по карте пальцем от Седэна, до Клименфора.

– Сколько вы меня несли? – в прострации произнес Чарли.

– Прости? – переспросила девушка.

– Где вы меня нашли и сколько несли?

Сердце отбивало быстрый ритм.

– Да с час, наверно, несли, да, Ганс? – уточнила Элейн.

– Угу, – кивнул оборотень.

– Ну, а нашли на развалинах, неподалеку от Седэна, – продолжила лучница, – А что?

Невидимка закусил губу.

Седэн находился в неделе пути от Клименфора.

Глава 9. Прощайте, Командующая

Дженнет стояла у раковины, перед небольшим прямоугольным зеркалом. Из отражения на нее смотрела довольно симпатичная молодая женщина. Она, может быть, даже сошла бы за избалованную дочку какого-нибудь богача, если бы не сталь, которую источал её взгляд. Решимость – это именно то слово, которое можно смело назвать синонимом к Дженнет Валкери. Однако сейчас был тот редкий момент, когда решимости ей как раз не хватало. Командующая понимала, что точка невозвращения осталась далеко позади, но все равно немного мешкала.

Валкери встряхнула головой, отгоняя дурные мысли.

«Так, соберись! У тебя слишком много дел и слишком мало времени» – подумала она.

Дженнет еще раз взглянула в зеркало, выстраивая в голове привычный ход мыслей.

«Шаг первый: исчезнуть из поля зрения Кинертон».

В голове у девушки вспыхнуло воспоминание:

* * *

– Дженнет, ты что? Совсем из ума выжила?! – набросился на нее Стивен.

– Остынь, чувства мешают тебе трезво оценить ситуацию, – холодно ответила она.

Дженнет не подавала виду, но нервы у неё были натянуты как струны.

– Мешают?! Да ты просто спятила! – не успокаивался Стив.

– Открой уже глаза, мой глупенький братик... – негромко проговорила Дженнет, – Стена – это просто отвлекающий маневр, способ отвлечь Легион от того, что происходит на самом деле.

Тон Валкери подействовал на Стива как ведро с ледяной водой. Она говорила спокойно, без лишних эмоций, но в серых глазах на мгновение мелькнул страх.

«Чтобы Джен чего-то боялась?» – ошеломленно подумал Стивен.

Безусловно, его сестра не была бесстрашной, она всего-навсего такой же человек, как и все. Со своими страхами, желаниями и всем тем, что и делает людей людьми. Но чтобы она этот страх не могла сдержать? Вот это уже была новость.

– На самом деле? Думаешь, Кинертон замыслил что-то глобальное? – уже спокойно и даже с некоторой осторожностью в голосе спросил Стивен.

– Вероятно.

Стив скрестил руки на груди и неспешно зашагал по кабинету, точь-в-точь как Дженнет.

Валкери прекрасно понимала, что её план не идеален, ес-

ли вовсе не безумен, и что это огромный риск. Причем, рискнуть придется не ей одной.

Командующая глянула на ходящего из стороны в сторону Стивена. Её брат, в отличие от неё, слабо контролировал свои эмоции, и Дженнет читала его как раскрытую книгу.

«Волнуется. Вот идиот, волнуется обо мне, в тот момент, когда погибнуть могут тысячи. Неисправим...» – появились мысли у Валкери.

Дженнет и Стивен были родными братом и сестрой, но были настолько разными, что ни у кого и мысли подобной не возникало. Чему они были очень рады.

– Может, все-таки я этим займусь? – с тенью надежды начал Стив, – отправишь меня за город в какую-нибудь надуманную командировку или на задание, или еще куда...

Дженнет покачала головой.

– Ты не сможешь сделать решительный шаг, когда это потребуется, – уклончиво произнесла Валкери.

Стивен стиснул зубы.

– Ты все-таки не веришь в него, да?!

– У меня недостаточно информации, чтобы сделать верный вывод. Пока недостаточно.

Стивен ускорил шаг.

– А если он не причастен, а?! Что тогда?

– А если причастен? – спокойно парировала Дженнет.

– Этот спор может продолжаться вечно!

Командующая вздохнула.

– Ладно, допустим, он невиновен, хорошо. Тогда я верну его в Клименфор, чтобы он помог нам разобраться с делишками Кинертона.

– Это как он нам с этим поможет? – с долей скепсиса поинтересовался Стив.

– Он Скайт. Он Невидимка. Я слышала, что такие ребята неплохо умеют шпионить, – пожалала плечами Валкери, немного разряжая обстановку, – К тому же, все будут продолжать думать, что его нет в городе.

– Звучит как-то слишком неубедительно, – прищурился Стив.

– Как и его непричастность.

Два серых взгляда вновь встретились в поединке.

– Ладно, я согласен, – сдался Стивен, понимая, что, если Дженнет права относительно градоначальника, то это, наверное, единственно-возможные меры, – Но у меня все еще есть один вопрос. Ты уверена, что Сэлтер справиться с твоим заказом?

Командующая помрачнела. Она явно чего-то недоговаривала.

– Уверенна.

* * *

Дженнет нахмурилась. Возникнувшие в голове картинки напомнили ей о важности её цели и недопустимости пора-

жения.

Валкери вытащила из кармана маленький синий пузырек и поднесла его к лицу. "Экстракт Джазби".

Джазби – очень редкое растение, которое внешне напоминает небольшой папоротник. Произрастает только в пустынной местности. Пустынь же в Сеинтории было не много, поэтому добывать это растение в промышленных масштабах было невозможно. Сложность была и в самом процессе добычи. Найти Джазби днем практически невозможно, потому что он сливается с окружающей средой, окрашиваясь в светло коричневый цвет. Но в ночное время суток его листва начинала довольно сильно вздрагивать, взбивая небольшие пылевые вихри вокруг себя. Кстати, таким приемом пользовались некоторые пустынные обитатели, намеренно заманивая неосторожных охотников за Джазби в свои лапы.

Так почему же это растение было таким ценным?

Дженнет открыла флакон и аккуратно понюхала содержимое. Сладкий запах ванили.

– Ладно.

Командующая еще секунду помедлила, а потом залпом выпила содержимое флакончика.

Спустя секунду Дженнет почувствовала, как по её телу распространяется жар, а глаза стали болеть, будто её окунули в кислоту и заставили там хорошенько поморгать.

– Ах, черт! – выругалась Дженнет и упала на колени, едва не ударившись о раковину головой.

Жар охватил уже почти все тело, а глаза болели так, словно они сейчас просто лопнут. За жаром последовала ужасающая боль. Валкери едва сдержалась, чтобы не закричать во все горло. Потом тело её стало ватным, и Дженнет, парализованная, затихла, лежа на грязном полу в комнате дешевой ночлежки на окраине города, гадая: выживет она или нет. Какая глупая смерть для Командующей Легиона.

Однако её время еще не пришло.

Прошел час или два, или день. Дженнет, оглушенная, сбилась со счета и стала уже терять надежду, как вдруг ощутила, что может пошевелить мизинцем на ноге.

«Уже прогресс» – с определенной долей скепсиса подумала она.

Паралич отпустил её тело почти мгновенно.

Ухватившись за край ржавой раковины, она с трудом встала.

Особенность экстракта Джазби заключалась в том, что при попадании в кровь человека, он частично менял его внешность. Каким именно образом – неизвестно.

Перед взглядом Командующей маячило зеркало. Дженнет немного медлила. Непонятно, какой именно кот притаился в этом мешке.

«Теряю время».

Дженнет, затаив дыхание, посмотрела в зеркало.

Из отражения на нее смотрела девушка, которую Валкери видела первый раз в жизни. Неаккуратно подстриженные,

длинные, почти до поясницы и чуть взлохмаченные волосы... насыщенно-алого цвета.

Дженнет крепче схватилась за раковину.

Глаза... Её, некогда источавшие сталь, серые глаза, которыми она в тайне гордилась и, которые были тем единственным, что делало их со Стивом хоть в чем-то похожими. Теперь её глаза были такого же цвета как и волосы. Насыщенный алый цвет, чем-то напоминающий чуть осветленный вишневый сок или... Кровь.

Кожа Дженнет почти не изменилась, лишь стала на полтона светлее. Строение тела и фигура практически остались прежними. Да она везучая дама. Единственное, что претерпело такие же изменения как волосы и глаза, это лицо. Оно изменилось до неузнаваемости. Нельзя сказать, что в худшую сторону, но и сказать, что в лучшую тоже. Она стала просто... другой.

– Прощай, Командующая Дженнет Валкери, – негромко произнесла она, пробуя новый голос.

Голос также изменился. Фраза, которую Дженнет произнесла немного шутливо, впилась ей в горло, перехватив дыхание. Командующая Дженнет Валкери, какой её знал этот свет, действительно исчезла навсегда.

Но остался характер. Остался дух.

Мобилизовав волю, Дженнет отбросила ненужные мысли и сосредоточилась на разработанном плане.

Алая Валкери несколько раз прошлась туда-обратно и вы-

полнила несколько упражнений со своим клинком, чтобы привыкнуть к слегка измененному телу. К счастью, много времени на привыкание не потребовалось. Дженнет снова подошла к зеркалу и уперлась двумя руками в край раковины.

– А теперь, шаг второй: найти Чарли Стейна и выяснить, является ли он частью плана Кинертона.

«Ну, Чарли, я иду за тобой. Надеюсь, ты не причастен».

Дженнет накинула поверх одежды плащ с капюшоном.

«Иначе, молись».

* * *

Стивен сидел за столом и мрачно разглядывал свою забинтованную руку, прижатую повязкой к телу. Рана все еще ныла после вчерашнего. Еще больше боли ему причиняла рана душевная. В памяти Стива вновь вспыхнул жарким пламенем вчерашний день и их, скорее всего, последний разговор с Дженнет.

– Сначала Чарли, теперь она... – тихо, с тоской произнес Стивен, – Надеюсь, что все это не напрасно.

Скайн, тяжело вздохнув, лег, подложив под голову здоровую руку. Он не спал и не ел со вчерашнего дня, и ему казалось, что такое состояние теперь будет длиться вечность. Однако, стоило ему ненадолго закрыть глаза, как усталость тут же взяла свое, и Стив погрузился в сон.

– Ты готов? – спросила его Дженнет.

– Нет!

– Готов, – отрезала Валкери, разглядев на его лице лишь желание отсрочить неизбежное, – Действуем по плану.

С этими словами Дженнет скрылась за углом, отправляясь навстречу шумевшей толпе. Стив же остался стоять на месте. Пояс ему слегка оттягивал недавно выкованный Сэлтером меч.

Спустя некоторое время послышался голос Дженнет. Сейчас она выступала с обращением к жителям Клименфора. Вообще, Легион публичными выступлениями не занимался, это была работа градоначальника, но в этот раз Кинертон поручил это лично Дженнет. Учитывая, как относились жители к Легиону, встреча должна была пройти несладко для Валкери. Спустя всего пару минут после начала выступления, стали раздаваться возмущенные выкрики горожан.

Вскоре и рядом со Стивеном образовалась небольшая толпа, но уже из Легионеров. Как и предсказывала Дженнет, в образовавшейся толпе Одаренных тоже начали ходить недовольные шептания, медленно перераставшие в гул.

Стив просто молча стоял, стараясь не обращать ни на кого внимание и сосредоточится на предстоящем. Но как Стивен не пытался заставить свои мысли течь в одном направлении,

он все равно отвлекся на разговор нескольких Легионеров, споривших неподалеку.

– Да что она там щебечет, что городские так возмущаются? Как на нас орать, так она мастак! – говорил один.

– Вот уж не знаю, но, по-моему, она просто-напросто сломалась! – ответил ему второй, сплюнув на пол, – Чертова стена разлетелась очень не вовремя.

– Да бросьте вы, девчонка – Командующая? Это изначально было глупой идеей, – вклинился третий.

Эти три Легионера были как раз из числа тех, кто ненавидел Дженнет и втайне мечтал занять её место, в то время как мужества хватало лишь на поливание грязью за спиной.

– Неужели она и, правда, так сильна, что её никто не смог одолеть? – спросил первый.

– Да ничего она не сильна, просто ноги раздвинула перед кем надо, вот и вся её сила! – с мерзкой ухмылкой сказал второй.

Тут Стив уже не вытерпел. Его кулаки сами собой сжались, и он уже начал поворачиваться к этому Одаренному с намерением размазать его по стенке. А учитывая его дар, Стивен мог сделать это в буквальном смысле. Как вдруг мерзавцу, говорившему гадости про Дженнет, крепко прилетело с другой стороны, от чего тот рухнул на землю, едва не повалив за собой друзей, но тут же быстро подскочил, занеся кулаки.

– Кто это сделал?! – начал визжать он.

Но его вопль вместе с яростью испарился буквально за мгновение, когда он увидел своего обидчика. Марсель Сэлтер, собственной персоной.

– Не смей оскорблять Командующую в моем присутствии, – громко произнес он и обратил яростный взгляд на мерзавца, – оскорбляя Её, ты оскорбляешь весь Легион, а оскорбляя Легион..., – Марсель сделал паузу, – Оскорбляешь меня, – продолжил он, сделав акцент на последнем слове.

Сэлтера не столько уважали, сколько боялись. Но так ли это плохо, когда имеешь дело с такими вот «Легионерами»?

Обидчик стусевался и, что-то пробормотав, скрылся из виду.

Стивен встретился взглядом с Марселем и благодарно кивнул ему. Если бы не он, то Стив бы точно врезал этому подонку, тем самым разрушив их с Дженнет план.

Марсель удостоил его лишь хмурым взглядом. Он был единственным, кто знал о том, что сейчас здесь произойдет.

На лбу у Стива выступил пот. Сэлтер не проронил ни слова, когда отдавал ему этот меч. Кузнец Легиона не одобрял их план.

Шум толпы горожан резко перерос в самый настоящий рев, слышались быстрые приближающиеся шаги. Дженнет возвращалась – время пришло. Покинув одну возмущенную толпу, Валкери моментально попала в другую. Её встретило столпотворение Одаренных.

– Что происходит, Командующая? Почему всех нас уже несколько дней держат под замком и не дают увидиться с семьями?!

– Мы что им звери, чтобы держать нас в клетке?!

Дженнет подняла руку вверх, призывая к молчанию. Также это был сигнал для Стивена. Спектакль начался.

Дальше, Скайн не запомнил детали. Командующая что-то долго рассказывала со спокойной интонацией. Голос ее был ровный и холодный. Как всегда. Стивен лишь помнил, что она собиралась устроить внутри Легиона раздор, что, к слову не было такой уж легкой задачей. Но она была главой, она знала все болевые точки и старые раны, на которые стоит надавить.

"Любой строй можно сломать, если знать, куда нажать" – вспомнил Стив её фразу.

Когда Стивен очнулся, толпа разъяренных Легионеров обступила одну беззащитную девушку. Да, именно такой сейчас Дженнет показалась Стивену, хотя внешне она не дрогнула. Сердце у Стива просто разрывалось от того, что он должен был сделать. Больше всего он сейчас желал заслонить её собой и отбиваться от, уже почти кидającychся, на нее Одаренных. Но он не мог. Иначе, вся задумка пошла бы прахом, и получилось бы, что Дженнет зря терпела все это.

– Нам не нужна Командующая, которая не верит в своих Легионеров! – с болью на сердце выкрикнул Стивен.

Толпа поддерживающе загудела.

– Она нам больше не указ! Не Командующая! – закричал кто-то.

Толпа одобрительно завопила.

Бунт удался.

Стивен, собравшись с духом, вышел из толпы вперед.

– Я вызываю тебя на дуэль, Дженнет Валкери. Я оспариваю твое звание Командующей, – сказал он, достав с пояса меч из черной стали.

Легионеры вокруг замолчали. Да, они были в ярости, но вызвать Командующую на дуэль... Несмотря на всю злобу, кипевшую в толпе, осмелиться на такое смельчаков не находилось. Все отлично помнили, чем это заканчивалось.

Дженнет медленно перевела на Стивена взгляд. Тот самый взгляд, которого все боялись, и по которому можно было понять, что дело принимает скверный оборот.

– Клинок, – повелительно сказала Дженнет и, не глядя, вытянула руку в сторону толпы.

Ей нельзя было сражаться своим глиф-клинком, он должен остаться при ней. При должной внимательности кто-то да обратил бы на это внимание. Но сейчас толпа жаждала крови.

Буквально спустя несколько секунд, кто-то передал ей меч. Валкери со звоном обнажила его.

– Вызов принят.

После этих слов, она стремительно сорвалась с места, делая молниеносный выпад в сторону Стивена. Стив же, слегка

позабывший, на что способна его сестренка, немного запоздало отскочил в сторону, и её клинок прочертил длинную горизонтальную полосу на его груди, разрезав форму. Если бы не дар Стивена уплотнять свою кожу, то он бы уже свалился, украсив окружающий интерьер своими внутренностями.

Хоть они и действовали по договоренности, Дженнет явно не намерена была в «открытую» сливать бой. С другой стороны, это и понятно, иначе их бы заподозрили в сговоре.

Валкери не медля атаковала снова, едва не снеся Стиву голову. Скайн благополучно увернулся и бросился в контратаку, нанося рубящие удары темным клинком. Дженнет с ловкостью кошки избежала всех его ударов, а последний парировала, отбросив атакующую руку Стивена, и сделала выпад. Единственное, что Стив успел сделать, это собрать мощь своего дара в левой руке, и, согнув её в локте, подставил вперед, чтобы меч Дженнет не поразил его в грудь.

– Аргх... – выдавил из себя Стив, поймав удар в плечо.

Меч Валкери довольно глубоко впился в его руку, даже учитывая, что Стив прикрылся силой Одаренного.

Дуэлянты отскочили в разные стороны. По левой руке Стивена стекала кровь, звонкими ударами капая на пол. Дженнет даже не вспотела. Она лишь внимательно следила за соперником, слегка поигрывая клинком. Но затем пришел этот момент. Стивен увидел, как Дженнет одним лишь взглядом сказала ему: «Давай».

Все произошло так стремительно, что Стив даже толком

не смог разобрать, как он это сделал. Он лишь помнил, как громко звякнул выбитый из рук Дженнет меч, а затем его собственный клинок пронзил её.

* * *

Стивена разбудил громкий стук в дверь. Судя по всему, стучали уже довольно долго. Стив еще несколько секунд приходил в себя после сна.

«Проклятье... Вчерашний день настигает меня даже во сне».

Стук повторился.

Стивен встал и направился к двери, но стучавший зашел сам.

– Здравствуйте, Стронк, – протянул ему руку лорд Кинертон, входя в помещение.

– Да, добрый вечер, – протянул руку Стив.

– Вечер? Ну что вы, уже утро. Вы, видимо задремали на работе, а? – произнес градоначальник и, подойдя к окну, раздвинул небольшие шторы. В помещение ударил свет с улицы.

«Ох... Я проспал всю ночь».

– Прекрасная погодка на улице, а, Стронк?

Стив слегка промедлил с ответом.

– Зачем вы пришли? – спросил он.

– А-а-а, деловой человек, да? Отлично, – сказал Кинертон

и встал прямо напротив Стивена, – Я хочу увидеть тело.

– Пожалуйста, – с безразличием в голосе сказал Стив и достал из ящика стола черную урну.

– Э-э-э... что это? – в легком замешательстве спросил градоначальник.

– Это Дженнет Валкери.

– Что? С чьего это разрешения она была... – вспыхнул Кинертон.

Стивен, не дослушав до конца, молча достал из того же ящика стола листок с текстом.

– Завещание?! Но я никогда его не видел!

– Вот подпись, вот печать, – Стив ткнул пальцем в бумажку.

– Хм-м...

Кинертон взял бумагу и внимательно прочитал, затем просмотрел её на свет, и чуть ли не понюхал.

«Что, выкусил, ублюдок?» – подумал Стивен.

– Позвольте взять на экспертизу? – произнес градоначальник, продолжая попеременно пилить взглядом то Стива, то завещание.

– Да, пожалуйста, можете хоть в рамку вставить и любоваться круглые сутки, – пожал плечами Стивен и сел в кресло, – А теперь, если это все, покиньте, пожалуйста, кабинет, мне надо работать.

Кинертон метнул на него испепеляющий взгляд, потом развернулся и вышел.

– У-у-у, Стронк, это далеко не все, это лишь начало, – злобно прошипел градоначальник и хлопнул дверью.

В след ему серебром сверкнула табличка: «Командующий Стивен Стронк».

Глава 10. Гроза

«Так, вода есть, хлеб есть...» – мысленно сопровождал свои действия Чарли, подготавливая рюкзак к небольшому путешествию.

После того, как Элейн показала где его нашли, у Скаута появилось немало вопросов. Седэн был очень далеко от Клименфора. Такое расстояние можно преодолеть минимум за неделю и то – верхом.

Чарли нахмурил лоб. Он явно помнил, как сгусток огня ударил в городскую стену Клименфора, как брызнули осколки и звук лопающейся веревки. Но сам момент удара об землю... Это в его памяти как-то не отложилось.

«Может я сильно ударился головой и потерял часть памяти, сам того не заметив?»

Невидимка ощупал затылок. Ничего, даже шишки нет.

– В Легионе была тысяча инструкций, но не одной по вытаскиванию шила из задницы... – тихо проворчал Скаут, обвиняя самого себя, и, накинув рюкзак на плечи, вышел из комнаты.

– Готов? – спросила Элейн, обуваясь.

В отличии от Чарли, она не была обременена ни рюкзаком, ни сумкой. Лучница объяснила, что предпочитает путешествовать налегке, хотя вряд ли рюкзак Скаута можно было назвать большим грузом. На резонный вопрос Чарли, где она

планирует добывать воду и еду, Элейн отмахнулась, мол, путешествовать им не очень долго. Так что запасов невидимка взял на двоих.

– Да, выходим, – ответил он, кинув беглый взгляд на девушку.

Элейн была в своем репертуаре. Немного потертые штаны, черная майка с большими проймами и вырезом, кожаная куртка с коротким светлым мехом на вороте и низкие ботинки, отдаленно напоминавшие Скауту те, что выдавали им в Легионе.

Чарли едва заметно сглотнул, немного задержав взгляд на её майке.

«Блин, где твоя серьезность, Чарли?» – тут же мысленно отругал себя Скаут, отведя взгляд.

Элейн и Чарли вышли из дома и отправились к окраинам города, избегая главной улицы и скоплений людей.

Скаут втянул воздух, наслаждаясь моментом. На секунду он почувствовал умиротворение и даже подумал о том, чтобы просто плюнуть на этот поход, вернуться в Седэн и преспокойно жить дальше. Однако наваждение пропало так же быстро как и появилось. Тайна путешествия Чарли от Клименфора до Седэна вцепилась в его мозг и отпустить не собиралась.

Путь обещал быть не очень дальним, поэтому они надеялись вернуться к закату. Солнце уже давным-давно миновало зенит и постепенно стало заваливаться, неумолимо при-

ближаясь к линии горизонта. Дождей не было уже больше четырех дней, дорога немного подсохла и покрылась привычной для всех путешественников пылью. Спустя каких-то полчаса ходьбы, городок надежно скрылся за небольшим пригорком.

«Хм, так город находится в низменности, на подобии долины. Выгодное стратегическое расположение. Дженнет бы одобрила» – подумал Чарли, глянув на оставшийся позади Седэн.

Вспомнив Командующую, в памяти у Скаута всплыл и Легион. Эх, Легион, служба, дежурства и боевые задания... Это было не так уж давно, а создавалось впечатление, что с тех пор прошли годы. Чарли скучал по своим товарищам, по Стиву, по службе. Странно, если бы кто-то сказал ему, что он будет скучать за службой в Легионе, невидимка рассмеялся бы этому человеку в лицо. Сейчас же, выбор его был не так очевиден. Чарли даже не знал, согласился ли бы, если бы ему предложили вернуться. С одной стороны – привычный ритм жизни, старые добрые посиделки в кабаках со Стивом и другими Легионерами, с другой – Элейн, Седэн и спокойная жизнь, которую он сулил.

В любом случае, это не более, чем фантазия, ведь после того, как Подавители объявили сезон охоты на хитрозадых невидимок открытым, путь в Клименфор был закрыт навсегда. На самом деле, было несколько странно, что они взяли его дело. Это довольно редкий случай. К тому же, может Чар-

ли и поставил под угрозу операцию, но в итоге-то, все прошло более или менее успешно. Причем, как бы забавно это не звучало, именно благодаря ему. Чарли довольно подробно помнил это задание. Обычный солнечный денек, без всяких там туч, дождей, грома и прочей атрибутики "того самого, страшного дня". Самая обыкновенная для Легиона ситуация. Парочка трейторов, решивших в очередной раз доказать всем, что Легион – это сброд, злодеи и так далее, захватила небольшую пекарню, взяв её хозяина в заложники. Казалось бы, операция проще некуда – аккуратно зайти с тыла и нейтрализовать борцов за справедливость. Однако, Чарли почему-то показалось, что вопрос можно урегулировать мирным способом. А как итог – едва не поседевший от страха торговец, два трупа, уничтоженная пекарня и обвалившаяся стена близ расположенного дома. Все как обычно. Переговоры провалились, не успев даже начаться.

И вот из-за этого, Подавители взяли дело. Странности, как стал подмечать Скаут, начались еще до инцидента со стеной.

– Так откуда, говоришь, ты родом? – начала беседу Элейн, видимо устав от тишины, – А то я что-то толком и не услышала.

– Клименфор, – ответил Чарли, вынырнув из своих размышлений.

Девушка присвистнула.

– Ого, далековато тебя занесло.

– Верно подмечено, – мрачно согласился невидимка.

* * *

Тем временем, на входе в Седэн показался путник. Уже почти целиком выползший солнечный диск светил ему в спину, четко обозначая его несуразный силуэт. Он был похож на человека, который уже несколько лет без отдыха бродил по свету. Его одежда напоминала кучу тряпок и была обернута вокруг тела как попало. Истерзанный временем плащ едва заметно подрагивал на ветру, пропуская через множественные дырки солнечный свет. Плащ был словно изрезан лезвиями, исцарапан и даже прокушен чьими-то огромными челюстями. Лицо путника скрывал глубокий капюшон. Несмотря на то, что его наряд иначе как лохмотьями назвать было сложно, он надежно покрывал тело путника. Лишь из глубин правого рукава, чуть поблескивая на солнце, выглядывало острое змеевидного кинжала.

Странник долгое время стоял неподвижно, просто окидывая взглядом городок. Подул ветер, и человек зашагал к городу. При ходьбе, в ритм шагу, из щелей в его одеянии сыпал не то песок, не то пыль.

Путник, не торопясь, шел по криво выложенной камнем дороге, игнорируя частые удивленные взгляды прохожих.

Миновав несколько улиц, странник остановился.

Небольшой двухэтажный домик с заколоченным окном на

втором этаже. Из под досок виднелась не до конца стертая копоть.

Человек сделал шаг по направлению к дому, но тут же остановился. Путь ему перегородили двое.

– Дальше не пойдешь, – произнес один из них, поправив тонкие очки на переносице.

Странник молча обратил на него взгляд.

* * *

– О... – удивленно произнес Чарли, когда они приблизились к пункту своего назначения.

Скаут и лучница неспешно пробирались через развалины какого-то древнего города. Всюду надгробиями торчали почерневшие остовы зданий. Земля была усеяна деревянными и каменными обломками, каким-то мусором. Ветер гонял опаленные обрывки бумаги. Зрелище было довольно жуткое.

Невидимка нахмурился, исследуя взглядом разметанные обломки.

Они не просто разбросаны. Это... Полукруг... Или серп?
»

У Чарли возникло ощущение, что это не просто разрушенный город. Это кладбище.

Невидимка незаметно перевел взгляд на Элейн.

Девушка заметно помрачнела, хоть и пыталась всем своим видом показать безучастность и безмятежность.

Что здесь произошло? – негромко поинтересовался Скаут.

Не знаю, – пожала плечами лучница, стараясь не смотреть Чарли в глаза.

Все в порядке?

Ага, – коротко ответила она, энергично закивав головой.

«Эх... Хоть бы врать научилась»

Чарли решил не мучать девушку.

«Расскажет, когда посчитает нужным»

Элейн немного ускорила шаг и, завернув за очередными развалинами, издала победный возглас.

Вот оно, я нашла!

Скаут поспешил к ней.

Это было здесь? – с сомнением почесал голову невидимка.

Именно! Ты лежал прямо во-от тут, – указала она на груды черного камня.

Чарли подошел ближе и стал внимательно осматривать место.

Камень как камень, не шибко отличался от остальных обломков. Никаких следов того, что он мог сюда прийти. Да и в памяти не всплывало никаких ассоциаций с этим местом.

«Я что-то упускаю»

Элл, я тут еще немного осмотрюсь, хорошо? – спросил Скаут.

Без проблем, можем даже заночевать здесь, – усмехнулась девушка.

Скаут, состроив удивленное лицо, повернулся к ней и восторженно посмотрел.

Элейн, услышав себя со стороны, немного смутилась. Щеки её тронул румянец.

Ты понял, о чем я, – прокашлялась она.

Чарли едва сдержался, чтобы заговорщически не подмигнуть.

Ну, естественно понял, – медленно кивнул Скаут и отвернулся, тихонько усмехнувшись.

Я все слышала... – пробурчала Элейн.

Лучница, озираясь по сторонам, ловко взобралась на большущий плоский камень, возвышавшийся на несколько метров относительно руин, и, подстелив куртку, села, скрепив ноги.

Скаут, тем временем, аккуратно, камешек за камешком перебирал кучу черных обломков. Сначала он просто выкидывал их в сторону, но в какой-то момент, стал внимательно в них вглядываться и выкладывать перед собой в определенной последовательности. С каждым новым камнем, его лицо бледнело сильнее и сильнее.

Закончив разбирать камни, невидимка потянулся за валявшейся неподалеку гнутой железкой.

Ай! – отдернул он руку, едва коснувшись металла.

Чарли посмотрел на обожженные пальцы.

«Не может быть...»

Отгонять эту мысль было бесполезно, таких совпадений

не бывало. Черные камни, что он выложил как мозаику, – это куски городской стены Клименфора, а железка...

Чарли перевел взгляд со своего ожога на ошпаривший его металл и обратно.

... Железка – фрагмент городских врат, непреодолимых для Одаренных.

– Черт, да как такое возможно? – в пол голоса произнес Скаут.

– Чарли... – с легкой дрожью раздался голос Элейн.

– Секунду, – задумчиво ответил он, продолжая рассматривать камни.

– Послушал бы ты свою подружку, Стейн, – прозвучал чей-то голос.

Невидимка резко обернулся. Кинжал в его ладони возник сам собой.

За спиной у лучницы, приставив длинный, чуть изогнутый, клинок к её горлу, на корточках сидела девушка с длинными алыми волосами.

* * *

Ганс оглушающе взревел, от чего окна в ближайших домах жалобно затряслись, и, вывернув из земли несколько булыжников, с коротким лязгом кинулся на закутанного в лохмотья странника. Когти оборотня пронзили пустоту. Его противник в который раз без особых усилий увернулся от

прямолинейной атаки, оставив за собой тонкий песчаный след. Но едва он сделал шаг в сторону оборотня, тени с ближайших домов зашипели и вздыбились, сгущаясь до той степени, когда их можно было потрогать руками. Еще секунда, и темная армада ринулась в атаку. Тени сыпались с неба как град стрел, ползли ядовитыми гадюками по земле, неслись разъяренными буйволами, выбивая пыль.

Напавший на них неизвестный даже не шевельнулся. Армия теней накинута на него, пронизывая как бумажный лист, топча и сдавливая.

Лео, бросив на осмелившегося напасть неудачника высокомерный взгляд, аристократическим движением вытер платком пот со лба.

– Красавчик, – радостно протянул ему сжатый кулак Ганс.

Мастер теней нахмурился и, внимательно всматриваясь в темный клубок, поднял в ожидающем жесте указательный палец.

Со стороны сплетенных в шар теней послышалась странная возня.

– Неплохо, – с долей уважения, негромко проговорил Лео, поправляя очки, – Но все еще не слишком хорошо...

Парень не успел договорить. Змеевидный клинок вспорол тени как нож масло. В образовавшуюся дыру ринулось нечто. Ганс и Лео попросту не успели среагировать.

Оборотня, который весил несколько сотен кило, толкнуло в грудь и отшвырнуло в сторону, как набитую ватой кук-

лу. Орудующего тенью парня оторвало от земли и, закрутив, подбросило высоко вверх.

Неистовая песчаная буря попутно крушила все вокруг. Она как лезвием срезала крыши домов, выбивала окна и выворачивала дома наизнанку.

Лео, оказавшись в воздухе, беспомощно забарахтался. Ганс, с грохотом проломил стену дома своей спиной.

Буря сжалась в узкое копьё и ринулась к висящему в небе худому парню.

Лео выкинул руки вперед, и в его ладони уперлась тень, которую создало устремившееся к нему песчаное копьё.

Смерть похлопала кучерявого парня по плечу: "Ладно, не в этот раз".

Копьё прочертило на его белоснежной рубашке тонкую алую черту и пролетело мимо. Дом, на который тонкой бамбуковой тростью оперлась толкнувшая Лео в ладони тень, рассыпался в труху, словно слон наступил на консервную банку.

Парень выдохнул. Очень зря.

Копьё, не попав в цель, рассыпалось в песок, из которого тут же слепился странник. Он висел в воздухе чуть выше Лео, аккурат за его спиной. Змеевидный клинок кровожадно заблестел на солнце в смертельном размахе. Острие лезвия, рассекая воздух, устремилось к кучерявой голове.

Взревев, Ганс, с невероятной скоростью и проворством в один рывок забрался на жалобно пискнувшую черепицей

крышу и одним звериным прыжком настиг песчаного воителя в воздухе. Он схватил его за обмотанную в тряпки ногу как раз в тот момент, когда кинжал стал опускаться на голову Лео. Вложив в это движение всю силу, оборотень дернул странника.

Песчаного убийцу мотнуло в сторону и кинжал лишь оставил очередную красную борозду на рубашке Лео, только теперь на спине.

В первый раз за всю битву, они смогли его коснуться.

Странник рассыпался в песок прямо в железной лапе Ганса. Мгновением позже он возник перед оборотнем. Рука была сжата в кулак.

Раздался лязг. Тот противный звук, когда металл резко гнется от удара.

Ганс камнем полетел вниз.

Песчаный убийца в воздухе обернулся к Лео и метнул в него кинжал. Однако парень уже укутался тьмой и, распавшись на четыре продолговатых тени, юркнул вниз, огибая песчаного воина красивой дугой. Искривленный клинок пролетел мимо.

Лео легко коснулся ногами земли. Практически в этот же момент, рядом, с грохотом и скрежетом, рухнул Ганс. Песчаный воин приземлился напротив них секундой позже, сжимая в руке свой кинжал.

Ганс, хрипя и изрыгая ругательства, от которых у дам непременно бы завяли уши, а стариков хватил удар, поднял-

ся. На его стальной груди красовалась внушительная вмятина. Лео молча стоял рядом. Рубашка была безнадежно испорчена.

С момента, как мастера теней подкинули в воздух, прошло девять, может десять секунд, но товарищи едва стояли на ногах от изнеможения.

Напавший на них был невероятно силен.

– Черт бы его побрал, – прорычал Ганс, проведя рукой по вмятине на груди, – Почти достал меня.

– В лоб его не победить, нужно потянуть время, – сказал Лео.

Песчаный человек снова сделал шаг вперед.

Хорошо хоть жителей эвакуировали, – просипел оборотень, становясь в удобную для атаки позицию.

Лео потер переносицу и поправил очки.

– Это и хорошо, и плохо.

Ганс бросил на него удивленный взгляд, но спустя секунду понял, что его напарник имел ввиду. Странник пришел за узником их подвала.

* * *

Несколько дней назад.

Дженнет, спустя неделю странствий, наконец подъехала к поселку, на который ей указали информаторы.

Пост Командующей Легиона открывает немислимые кла-

довые информации. Те, кто служил в Легионе, те, кто сбежал. Преступники, от обычных уличных карманников до самых смертоносных трейторов. А также о людях, которые эту информацию собирают легальными и не очень способами. И, которые, вероятно, весьма не прочь ей поделится за нескромную сумму. Один такой нечестный гражданин, соблазненный звонкой монетой, упомянул, что недавно видел кого-то очень похожего на Чарли близ Элдерона – древнейшего из тринадцати великих городов Сеинтории. Больше он сказать не смог, но Валкери хватило и этого. Дальше была не особо сложная головоломка "если бы я был беглым Скайт, за которым охотятся толпа Подавителей, куда бы я пошел?", по результатам которой Дженнет отметила три поселка в пределах дня пути от Элдерона.

И вот, она стоит перед последним, третьем вероятном прибежище беглого Скаута.

– Крестовина, – задумчиво прочитала на табличке Дженнет, – Странное название.

Раскинувшаяся перед ней деревушка угнетала не меньше, чем её название.

Дженнет смахнула со лба прядь алых волос. Никак не могла привыкнуть к причёске.

– Ну ладно, глянем, чем меня порадует "Крестовина", – негромко разговаривая сама с собой, двинулась ко входу в поселение бывшая Командующая.

Немного короткие, зауженные темные штаны и легкая бе-

лая блузка. Длинные, до поясницы, алые волосы, собранные в хвост и слегка потешно повторяющие движения тела при ходьбе. Дженнет Валкери и представить себе не могла, что когда-нибудь будет так выглядеть. К лучшему ли были эти перемены? Неизвестно. Нравились ли они Дженнет? Определенно.

Валкери вошла в поселок. С прибытием её поздравило царящее на улицах уныние и драматично пролетевшее перекапти-поле.

– М-мда... – протянула экс-Командующая, окинув представшую перед ней пустоту скептическим взглядом.

Никого. Лишь серые и убогие дома, оскалившиеся в зубастой ухмылке разбитых окон, да поросшая от засухи трещинами земля. Глазу попросту не за что было зацепиться.

– Деревня-призрак, – констатировала Дженнет.

Для уверенности, она обошла всю деревню, благо, та была меньше некуда. Пусто.

– Черт. Последняя попытка – и та мимо, – устало присела на пыльную скамейку алая Дженнет и уронила голову на руки.

«Куда ж ты делся то, а? Или может информатор брехло...» – размышляла экс-Командующая, изучая взглядом большую зигзагообразную трещину ползущую прямо из под её ноги куда-то вдаль, навстречу ничему.

Ветер утешительно погладил её по макушке.

– Ладно, – встала девушка, – Может, он вообще мертв, и я

гоняюсь за призраком. Вернусь в Элдерон, а дальше посмотрим.

Валкери устало зашагала к выходу.

Солнце нещадно палило, норовя испепелить случайных путников, и от солнечного удара Дженнет спасал только плащ с капюшоном, который она, по счастливой случайности, захватила из Клименфора.

Валкери, в миллионный раз сдув надоедливую прядь со лба, потянулась к висевшей на поясе небольшой фляжке. Кожаная обшивка, по центру большая буква "Л". Подчиненные как-то подарили на день рождения.

Дженнет запрокинула флягу. На язык упало всего несколько капель.

– Вот идиотка, – самокритично покачала головой девушка.

Подойдя к выходу, надежда, что любезно подкинувший её фермер со своей телегой еще где-то в поле видимости, растаяла как и запасы воды. Только старый добрый перекаати-поле.

Если идти той же дорогой, то до Элдерона было пол дня пешком.

Валкери взвесила в руке пустую флягу.

– Попробую немного срезать.

* * *

Через час пути перестал спасать капюшон, а через два ста-

ло пересыхать во рту. Валкери шла по пустыне, стирая со лба пот и попутно ругая себя за неосмотрительность и невзвешенность действий.

Вдруг, взгляд Дженнет привлек какой-то металлический блеск вдалеке. Валкери ускорила шаг.

Спустя минуту, экс-Командующая, присев на корточки, внимательно рассматривала торчавшее из земли надгробие с железным обрамлением.

"Энтони и Алисия Кайлас"

По соседству было еще два таких же надгробия.

"Эверли Фрай" и "Эдвард и Мария Кроу"

Но больше всего Дженнет удивила одинаковая на всех трех надгробиях надпись: "Седэн не забудет своих стражей. Память о Вас – вечна. "

Валкери задумчиво потерла переносицу.

– Да нет. Это совпадение, – стала убеждать саму себя Дженнет.

Увидев фамилии захороненных здесь людей, бывшей Командующей на ум пришла древняя как мир легенда о существовании, которое этот самый мир и уничтожит. Стражей, отделивших его от методичного стирания в порошок всего живого, звали Фрай, Кайлас и Кроу.

– Хм.

Дженнет поднялась и собралась было идти дальше, как заметила вдалеке хорошо скрытую среди холмов низину.

Какое стратегически удачное место, – негромко прогово-

рила она, выуживая из внутреннего кармана плаща карту.

Карта сообщала, что здесь была просто пустыня. Интуиция Дженнет говорила обратное.

Валкери решила прислушаться к внутреннему голосу, он не раз подсказывал правильное решение.

* * *

Внутренний голос не ошибся и в этот раз.

Накинув на голову капюшон, Дженнет не спеша пошла по улицам, как она поняла, Седэна, внимательно смотря по сторонам.

Жизнь, хоть и не сильно бурно, но кипела, гоня группки людей по городу туда сюда, как кровь по венам. Детишки носились, играя в мяч, старики сидели на аккуратных лавках, переговариваясь о чем-то своем. Кто-то строил дом, обильно посыпая улицу опилками.

«Ну надо же» – подумала Валкери.

Пройдясь по окраинам загадочного города и, к своему сожалению, не заметив ничего интересного, Дженнет решила посетить местную торговую площадь, надеясь, что сможет хотя бы пополнить припасы.

Проходя через довольно плотную толпу, Дженнет направлялась к фруктовой лавке, когда кто-то самым наглым и бесцеремонным способом отпихнул её в сторону.

– Эй! – возмутилась она и повернулась к толкнувшему.

– Извините! – послышался голос в ответ.

– Да ничег... – махнула было рукой Дженнет, но удивленно осеклась на середине фразы.

Рядом с девушкой с темно-каштановыми, чуть ниже плеч волосами, в быстром темпе, неся Чарли Стейн, собственной персоной.

Дженнет от удивления аж ненадолго застыла. Вот так удача!

– Эллочка, ну куда же ты! – противным писклявым голосом кричал странного вида торговец, вслед улепетывающей под руку с Чарли девушке.

«Эллочка?» – почему-то отпечаталось в мыслях у бывшей Командующей.

– Хм... – Валкери слегка призадумалась, – Седэн... Эллочка... Элл...

Дженнет, подавив сиюминутное желание захватить Чарли Стейна в плен, не выпуская сбросившую темп парочку из виду, подошла к писклявому торговцу.

– Кто она такая? – спросила торговца Валкери, ткнув в спутницу Скаута пальцем.

– Мюю... А вам зачем, милочка? И я что-то вас раньше не видел здесь... – задумался торговец, которого отсекли от предполагаемой жертвы.

У Дженнет не было времени препираться с этим торгашом. В её руках сверкнула золотая монета.

Липкий взгляд торговца моментально переключился на

Валкери.

– А вы знаете подход к людям, да? – произнес он, деловито потирая потные ладошки.

– Имя.

– Элейн Кайлас.

Дженнет кинула ему монету.

«Кайлас, значит».

* * *

– Кто ты? – спросил Чарли, настороженно смотря на красноволосую девушку, взявшую Элейн в заложники.

– Чарли Стейн, Скайт третьего разряда, личный номер семь-четыре, два-восемь, – вместо ответа, сказала она, – Приговорен к смерти Подавителями три недели назад, сейчас находится в розыске.

Скаут окаменел. Эта девушка очень много о нем знала. Даже слишком. Но кто она такая? Подавитель? Охотник за головами?

Чарли нужно было что-то сказать, чтобы продолжить разговор. Играть в молчанку с вооруженными людьми было опасно. В данном случае, опасно для Элейн, которая застыла, боясь шевельнуться.

– Вообще-то, две недели назад, – сказал Чарли, – Не такая уж у тебя и верная информация. Давай, ты отпустишь эту девушку, и мы с тобой спокойно поговорим?

– Стейн, а в кабинете мне показалось, что дату приговора ты запомнишь навсегда.

– Что? – изумился Скаут.

Она выглядела иначе. Другое лицо, другой голос. Но эта манера говорить, эти жесты, этот суровый взгляд... Чарли не мог поверить своим глазам.

– Дженнет?!

Девушка с алыми волосами чуть помедлила с ответом, прощая невидимке неформальное обращение.

– Да.

– Какого черта с тобой произошло?! – воскликнул Скаут.

– Эээ, Чарли, мне жаль прерывать вашу милую беседу, но попроси свою подружку убрать острый предмет от моей шеи, а то не дай бог чихну, – нервно улыбнувшись, вклинилась Элейн.

– Умолкни, – Дженнет чуть сильнее прижала свой меч к её горлу.

– Да-да, общайтесь, – пискнула Элейн.

– Дженнет, отпусти её, она не при чем! – сказал Чарли.

– Я знаю кто она, Стейн. Именно поэтому я держу лезвие у её шеи.

– Что? В каком смысле? – не понял Скаут.

– Ааа... Дружите уже больше двух недель, а она все не рассказала? Ай-ай, как же так? А ты, Стейн, небось на второй день разболтал все что, можно, – не изменив интонации, холодно произнесла Дженнет.

Алый цвет её глаз до чертиков пугал Чарли. Было в них что-то, что Командующая в себе раньше подавляла.

Элейн подняла на Валкери взгляд.

– Да-да, Кайлас, я прекрасно знаю кто-ты такая и чем занимаешься, – сказала Дженнет, увидев реакцию лучницы.

– Да о чем ты говоришь? Дженнет, ты явно что-то путаешь, она никому не сделала ничего плохого, – стараясь успокоить бывшего шефа, заговорил невидимка.

«Ну не могло быть все так идеально... Черт, черт, черт!» – ругался про себя Скаут.

Тихий городок, три Одаренных под одной крышей, о которых Легион ни сном, ни духом. Ну не могло это быть просто совпадением, не могло. Чарли был очень зол на себя, за то что поверил в чудо.

– Чарли, все не так как выглядит, – заговорила Элейн, видя, что невидимка изменился в лице.

– Потихе страж, я больше не представляю Легион, и отрезать тебе голову мне ничего не помешает, – с угрозой ответила Валкери.

Скаут лихорадочно пытался сообразить, что творится вокруг и, почему Дженнет назвала Элейн стражем.

– Дженнет, отпусти её, и мы все спокойно обсудим! – попробовал еще раз найти компромисс Скаут.

Кем бы там не была Элейн, чем бы не занималась, это все же была Элейн, и Чарли не хотел, чтобы она пострадала.

– Нет уж, Чарли, время обсуждений вышло. Сейчас те-

бе придется ответить на несколько моих вопросов, и если, – подчеркнула Дженнет, – если я останусь довольна, то может быть отпущу тебя и твою подружку.

Скаут сглотнул. Обстановка круто изменилась.

– Ну? – Валкери плотнее прижала лезвие к лучнице.

Элейн скривилась.

– Ладно! Я отвечу! – поспешно сказал Чарли.

– Ты был в сговоре с градоначальником?

– Что? – удивился невидимка.

– Эй, я кажется понятно объяснила, кто здесь задает вопросы, – напомнила бывшая Командующая.

Скайт примирительно поднял руки.

– Нет, я не в сговоре, и никогда в нем не был.

Дженнет пристально изучала его алым взглядом.

– Вы же меня знаете, Командующая, я совсем не интриган, – серьезно ответил Чарли, – более того, я вообще не понимаю, что здесь происходит.

Расскажи, что произошло ночью, три недели назад.

Невидимка почесал голову.

– У меня был выходной. И у Стивена Стронка, уверен, вы его знаете, – стал рассказывать Скайт, – мы проторчали почти весь день в баре, размазывая сопли по лицу, а затем хорошенько набрались и я, отправив его домой, пошел к выходу, наивно надеясь сбежать из города, находясь под прищотром Подавителей.

Валкери простила ему маленькую ложь, которой он выго-

родил Стива.

– ... Ну, и когда я спускался вниз, в паре метров от меня серп серебристого пламени вдарил по стене и... – Чарли загнулся, вспоминая, что было дальше.

У Скаута вдруг закружилась голова. Перед глазами застыла небольшая, размером с человека, грозовая туча. Она сжималась и разжималась, пульсируя внутри серебряной молнией.

– Хватит врать, ворота не восприимчивы к любому дару, и уж тем более к огню, – слегка приглушенно прозвучал голос Дженнет.

Чарли зажмурился. К горлу подкатила тошнота.

Черная туча все сжималась и разжималась, словно вырванное из груди сердце.

– Стейн, давай не ёрзай, рассказывай, что там произошло три недели назад?

– Три... недели? – слабым голосом ответил Скаут.

Тук-тук, тук-тук. Вспышки серебряной молнии.

– Именно так, Стейн, три недели назад, семнадцатого числа.

Тук-тук, тук-тук.

– Какое... – Чарли было тяжело дышать, грозовое облако висело у него перед глазами, – Какое сейчас число?

– Восьмое.

Глухой стук усилился.

– Но... – удивленно подала голос Элейн, – нашли мы его

две недели назад.

Дженнет нахмурилась.

– Неделя... пропала... Пропала неделя, – как в бреду заговорил невидимка.

Стук стал невыносимо громким, грозовая туча пульсировала все быстрее и быстрее.

– Стейн, ты в порядке? – следя за Чарли произнесла Валкери.

Скаут не услышал её слов.

"Где ты? Где... Где... Где... Ты... Ты... Ты... Где..." – эхом звучал чей-то голос у него в голове.

– Где... я? – произнес Чарли.

– Чарли, эти развалины... – запнулась Элейн.

Ответ давался ей нелегко.

Стук прекратился, туча исчезла. Невидимка сконцентрировал взгляд на губах Элейн, в ожидании ответа.

– ...Это Седэн, – шёпотом произнесла она.

Глава 11. Тайна Седэна

Стивен аккуратно провел пальцем по черному лезвию клинка, которым он, как все думали, убил Дженнет. Холодная сталь отозвалась едва уловимым звоном. По-настоящему мистическое оружие.

Стив отложил меч на стол и с усталым вздохом откинулся на спинку кресла, сложив руки под голову. После того, как он занял пост Командующего, на него свалилась целая куча забот. Каждый день, одна головная боль за другой. Весь стол был завален бумажками и папками. За две недели поступило чуть больше двухсот жалоб и гневных писем от горожан и столько же от Легионеров. Народ требовал безопасности, а бойцы – отдыха и жалования. Отдых... Кажется, Стивен уже и забыл, что это такое. За то время, которое он провел в кресле босса, он не то что толком не отдыхал, он даже домой не возвращался. Этот небольшой кабинет главы Легиона стал ему ночлегом, столовой и рабочим местом. Наверное, если бы бумажной волокитой все ограничилось, было бы гораздо проще, однако в затылок Стиву дышал Кинертон, который вознамерился, во что бы то не стало, изжить его со свету. Бесконечные экстренные съезды тринадцати, отчеты, комиссии и прочая чушь. Уже все из тринадцати заметили, что Кинертон откровенно издевается над Стивом, нагружая его абсолютно ненужной и бесполезной работой, всячески

отвлекая от расследования инцидента на стене. А по логике граждан, если Легион не ищет преступников, то он бездельничает. Отсюда возникали жалобы горожан, которые, опять же, умело использовал Кинертон для создания Стиву препятствий. Замкнутый круг.

Скайн провел рукой по телу, трепетно ощупывая недавно заработанные ранения.

После того, как он сразил Дженнет на дуэли, не прошло и двух дней, чтобы ему не бросили вызов. Еще бы, образ "непобедимого Командующего" был уничтожен. В общем-то, претендующие на его место не были особо способными ребятами, поэтому Стив справлялся без серьезных проблем. Но, в сочетании с общей усталостью, поединки все же не проходили для него бесследно.

Скайн с душой выругался. Как ни странно, это принесло ему небольшое облегчение. Да кто еще, черт возьми, мог просто взять и громко выругаться в кабинете Командующего, а? Должен же быть хоть какой-то плюс от его повышения.

Внезапно, лежащий на столе темный клинок, начал мелко, но быстро вздрагивать, отбивая зловещий ритм на деревянной столешнице. Стив чертыхнулся, едва не свергнувшись с кресла.

– Какого... – произнес Стивен, склонившись над дрожащим мечем.

Клинок завибрировал интенсивнее, и на его лезвии за сверкали солнечные блики. Стив метнул взгляд на окно. Оно

было зашторено, солнце никак не могло попасть на дрожащее оружие. Свечение усилилось, и Стивену пришлось прищуриться и слегка отойти.

Вдруг, клинок застыл. Затем плавно взмыл в воздух, зависнув посреди комнаты. Острие черного лезвия смотрело в пол. Брови Стива сами собой поднялись вверх от удивления. Свет, исходивший от меча, немного ослаб. На клинке запульсировал мрак. Волны тьмы раздувались, освобождая абсолютно обычное, стальное лезвие, и нависали уродливыми мыльными пузырями над полом. Когда пузырей стало так много, что клинок стал похож на паучью кладку, они стали лопаться один за другим. Оставляя на полу черные следы, походившие на расплавленную смолу, из шаров, как из коконов, появлялись полупрозрачные силуэты или даже тени людей.

Стив шарахнулся в сторону.

Тени заполнили весь кабинет, бродя из стороны в сторону, шаря руками, как слепые. Следом за каждым волочилась шипастая цепь, протянувшаяся из рукояти меча.

Скайн примостился в углу, оставив для фантомов как можно больше пространства. Что-то подсказывало ему, что касаться их – плохая идея.

Призраки с каждой секундой становились все объемнее и объемнее, а их очертания прояснялись, становились более человеческими.

Стивен, внимательно наблюдал за происходящим, разду-

мывая над следующим шагом, как вдруг увидел в толпе знакомое лицо.

– Марсель?! – удивился вслух Командующий и сделал пару шагов вперед.

Фантом Марселя Сэлтера повернул к нему голову.

В ту же секунду за ним обернулись все призраки. Их пустые глазницы уставились на застывшего Стива. Вдох застрял у него в горле. Осознание фатальной ошибки настигло его, как гончая свою жертву.

Кто-то залпом выпил краски из окружающего мира.

Призраки одновременно открыли рты. Раздался оглушительный рев, отбросивший Стивена назад. На него разом вылились несколько сотен воплей, визгов и криков, полных боли и ужаса. Папки со стола взметнулись в воздух, рассыпая письма и жалобы. Широченное окно взорвалось фонтаном осколков, гестиловая лампа на столе с громким треском лопнула, а сам стол опрокинулся. Вопль продолжался чуть больше трех секунд, но время в глазах Стивена замедлилось, когда он увидел еще одно кричащее в агонии лицо среди толпы привидений. Ворох бумаг и стеклянные осколки замерли в воздухе. Её волосы разметались позади, словно от сильного порыва ветра. Рот открыт в крике. Серые глаза пусты. Дженнет.

Стиву казалось, что он уже не сможет оторвать взгляд от страдающей сестры, но тут что-то ударило его по голове, и образ Дженнет пропал, с хлопком исчезнув вместе с осталь-

ными. Меч, громко звякнув, упал на пол. Стив еще с пол минуты тупо смотрел в потолок, приходя в себя. Затем, моргнув, он с болезненным возгласом дотронулся ладонью до макушки. Оказывается, по затылку ему врезал пол.

Командующий сел.

Кабинет выглядел так, будто в нем что-то взорвалось. Окно скалились осколками, вдоль стен пробежало пару трещин, а с потолка до сих пор мелкими горстками сыпалась вспузырившаяся от воплей краска.

В ушах у Одаренного сильно звенело.

С негромким стоном Скайн, схватившись за ножку перевернутого стола, поднялся. Сию же минуту в кабинет ворвались двое Легионеров, с оружием на перевес.

– Командующий, вы в порядке?! – чуть ли не хором завопили они, удивленно осматривая помещение.

– Да вот, уборочка, – мрачно отшутился Стив.

– Что у вас стряслось?

Стивен повторно оглянулся по сторонам, оценивая масштаб разрушений. Не найдя подходящих слов, а ругательствами перед подчиненными сыпать он не хотел, Командующий лишь бессильно всплеснул руками.

В кабинет ворвался третий Легионер. Запыхавшись, он глотал воздух, стараясь как можно скорее восстановить способность говорить.

– Командующий, Командующий!!! – чуть ли не кричал он.

Стивен напрягся.

– Марсель Сэлтер! Он умер!

* * *

– В каком смысле Седэн? – удивленно спросил Чарли.

Элейн закрыла глаза.

– Думаю, в самом прямом, Стейн. Не удивился, что городка нет на карте? – с укором в голосе, сказала Дженнет, по привычке указывая на ошибки своим подчиненным.

– Чарли, я хотела тебе все рассказать... – почти шепотом произнесла Элейн.

Скаут не спускал с неё глаз. Неужели он снова ошибся?

«Тихая, спокойная жизнь. Как же. Дурак»

– Страж, значит... – тихо сказал Скаут, – А сторожите вы то существо в подвале?

Со стороны не было заметно, но в тот момент, когда Чарли упомянул некое существо, экс-Командующая похолодела, а полк мурашек промаршировал по её спине.

«Не может этого быть. Неужели это он?!» – пронеслось у Валкери в голове.

Клинок в её руках на мгновение дрогнул, едва не оцарапав заложнице шею.

Чарли выжидающе смотрел на Элейн, хотя ответ он знал и так.

– Не бывает... Не бывает чудес в этом мире, – грустно пробормотал Скаут.

Возникнувшую тишину прерывало лишь редкое шуршание старых газет, да другого мусора, гоняемого ветром.

Элейн открыла глаза. В этих прекрасных карих звездах застыла грусть. Неподдельная грусть. Секрет, которым нельзя поделиться с другом. Он давил на нее, заставляя делать то, что она не умеет и не выносит – врать.

Чарли понял, что уже во второй раз у него в мозгу всплывает одна и та же мысль.

«Она не плохой человек»

Почему? Почему эта назойливая, дурацкая мысль возникла в самый неподходящий момент и легким щелчком по лбу отправляла логику в нокаут.

– Неважно – наконец произнес невидимка, махнув рукой.

Виски слабо пульсировали болью.

– Зачем приставлять меч к её шее? Тем более, когда мы все выяснили? – продолжил Скаут.

Дженнет опасно прищурилась.

– Я же вижу, вы мне верите, Командующая, – осторожно шагнул в её сторону Чарли.

Валкери плотнее прижала лезвие.

– Еще шаг, и ты очень пожалеешь, – процедила Дженнет, – Ты забыл, кто я такая? Ты хочешь просто заболтать меня, как какую-то идиотку, забрать свою подружку и выйти сухим из воды?

– Командующая... – начал было Скаут.

Чарли действительно немного забылся.

– Заткнись, – оборвала его экс-Командующая.

Её алый взгляд источал гнев. Холодный, но обжигающий сильнее самого зверского пламени.

– Никогда, слышишь? никогда! Не смей говорить за меня, – продолжила Валкери, – Если ты вдруг подумал, что видишь меня изнутри, понимаешь мои мотивы или раскрыл мой план, то лучше подумай еще раз.

Чарли заледенел. Он только сейчас в полной мере ощутил разницу между гневом Командующей и гневом одного из опаснейших Одаренных в Легионе – Дженнет Валкери, победившей в десятках дуэлей, убившей сотни трейторов. Она, в отличие от самого Скайт, умела убивать. Не просто сражаться, а убивать. Это было в её крови, где-то на уровне рефлексов. Она была Командующей Легиона, и она заслужила этот пост кровью и потом.

– Простите мне мою дерзость, Командующая, – искренне извинился Чарли, склонив голову.

Алый взгляд перестал замораживать.

– Слышал сказание о стражах, хранящих мир от разрушения? – произнесла Дженнет.

Невидимка напряг память, но та лишь пожала плечиками.

– Видимо, я прогулял это занятие по истории, – ответил он.

Валкери едва заметно скривилась.

– Твои шуточки уже достали, – проговорила она, но без угрозы.

– Древние считали, что люди, в сущности, – то же стекло. Хрупкие. Прозрачные и мутные, цветные и бесцветные, – заговорила Элейн, отрешенно смотревшая в сторону все это время, – А наш мир – как ваза из дутого стекла. Она крепкая, её сложно разбить. Ни в какое сравнение с обычным стеклом.

Лучница сделала небольшую паузу.

– Но есть те, кто знают, что достаточно лишь взять крохотную иголку, – девушка сжала кулак, – и просто позволить ей упасть острием на дно...

Элейн резко разжала кулак.

– ... Как ваза разлетится на тысячу крошечных осколков.

У Чарли пересохло в горле.

– Существо в подвале... Игла? – ошеломленно вымолвил он.

Лучница грустно улыбнулась.

– У него есть имя, и он не игла, – покачала головой она, словно позабыв, что к её горлу приставлено лезвие.

– Ра... – произнес невидимка.

Дженнет нахмурилась.

– Амун-Ра, – поправила его Элейн, – Он не игла, он огромная шипастая булава, которая легким взмахом сотрет эту вазу в порошок с любого угла и ракурса, когда только захочет.

На мгновение воцарилась тишина. Слышен был только ветер, гоняющий одинокие клочки бумаги.

– Который это по счету Седэн? – скальпелем разрезал по-

кров тишины голос Дженнет.

Собранные в хвост алые волосы затрепетали на ветру.

«Что она такое говорит?» – скользнула ошалелая мысль у Чарли в черепе.

– Четвертый... Может пятый. Летописи были утрачены. Я видела лишь два, – глухо ответила страж Амун-Ра.

– Элейн... – с сожалением произнес Чарли.

– Замечательная история! Я почти заплакал, браво! – слышался сопровождаемый насмешливыми аплодисментами мужской голос неподалеку.

Чарли и Элейн от неожиданности вздрогнули. Дженнет моментально убрала клинок от шеи лучницы и, внимательно оглядываясь по сторонам в поисках источника звука, ловко спрыгнула с камня.

Скаут напряг все чувства, пытаясь отыскать угрозу. В руке уже блеснул кинжал. Логика подсказывала, что кто-то пользуется схожей с его даром маскировкой.

Внезапно, пространство в десяти шагах от него исказилось, дернувшись, словно желе, и прямо из воздуха материализовались четверо. Трое мужчин и одна девушка.

Чарли быстро окинул их взглядом, оценивая опасность.

Первый, автор недавно прозвучавшей фразы, стоял в центре, на один шаг впереди остальных. Лет тридцать. Широкие темно-синие штаны болтались на нем, как на вешалке. Разукрашенный десятком мудреных татуировок, его обнаженный торс не нуждался в одежде. Левая половина черепа

выбрита, а на правой торчком расположились длинные синие волосы.

Второй стоял слева от синеволосого. Его тело скрывал дутый черный балахон, из-под которого виднелись старые потрепанные штаны и сандалии. Лицо его было изрезано шрамами, как испещренная трещинами сухая земля.

Третий выглядел старше и серьезнее своих товарищей. Сорок, может, сорок пять лет. Бурые брюки, обыкновенная, темно-коричневая футболка с коротким рукавом. Руки до локтя были замотаны в эластичный бинт, а голову украшала огненно-рыжая шевелюра. Рядом с ним, словно прячась за его спиной, робко выглядывала невысокая, светловолосая девушка, в серой короткой юбке и в такого же цвета кофте с длинным рукавом.

– Подавители? – обратился к Валкери Чарли, не отводя взгляда от вынырнувших из ниоткуда Одаренных.

Дженнет стала рядом с невидимкой. Лезвие её клинка угрожающе засверкало на солнце.

– Хуже. Гвардия Кинертоня.

Глава 12. Смерть не отбрасывает тень

Ганс врезался в окно, и стекло за его спиной с упругим хлопком лопнуло, осыпая пол градом мелких, но острых как бритва осколков. Оборотень с грохотом влетел в дом и покатился кубарем, попутно теряя звериные черты. Пролетев полкомнаты, он, с горем пополам, затормозил о тройку ваз с цветами. Медленно, с усилием, Ганс перевернулся на бок и попытался приподняться. Руки предательски дрожали, а вокруг все вертелось и скакало как в дурном сне. Голова протяжно гудела, а по затылку растеклось что-то теплое. Красная капля с тихим шлепком упала на пол. За ней последовали еще несколько.

Ганс, скривившись, притронулся рукой к влажному затылку.

– Черт... – прошипел он, не способный сейчас на более заковыристое ругательство.

Снаружи доносились звуки борьбы. Лео сражался с неизвестным противником в одиночку.

– Проклятье! Элейн, как же ты, мать твою, не вовремя свалила с этим невидимым идиотом! – продолжил ругаться оборотень, с трудом встав с колен.

Все окружающие его вещи слегка двоились и перемеща-

лись, но стоять Ганс уже мог.

Внезапно, снаружи раздался громкий визжащий звук, словно кто-то резко чиркнул ножом по тонкому железному листу или стеклу. В ту же секунду входная дверь с сухим треском взорвалась морем деревянных щепок, а вместе с ней посыпалась и часть прилегающей стены. В дом ворвалась песчаная буря, сметая все на своем пути, а следом за ней рой бурлящих как кипящий мазут теней. Из песка, прямо перед Гансом, возник тот самый человек, который на них напал. Резко выкинув ладонь вперед, он сильно толкнул Ганса в грудь. Едва вставшего на ноги оборотня сорвало с места и швырнуло в сторону. Ганс влетел в жалобно хрустнувший книжный шкаф с зеркальными дверцами. От удара у коротышки помутнело в глазах, а сознание едва не выключилось. Не теряя ни секунды, враг как привидение поплыл к распластавшемуся в бесформенной куче досок и осколков оборотню, занося змеевидный кинжал. Однако, Лео оказался быстрее. Буквально за мгновение, он вырос из теней, загораживая собой Ганса. Скайл выставил руки вперед, чуть согнув их в локтях. Тени окружающих предметов дрогнули, а затем, изогнувшись, как дикая кошка перед прыжком, устремились к рукам Лео, сгущаясь и образуя сферу. Клинок песчаного воителя, рассекая воздух, вошел в сгусток теней и остановился, завязнув там, как легкомысленный охотник за Джазби в зыбучих песках.

Ганс, с усилием приподняв голову, обратил взгляд на про-

исходящее. Тело болело до тошноты, легкие горели огнем, и каждый вдох был подобен пытке. Но все же оборотень выдал из себя подобие улыбки.

– Попался, мразь, – чуть-чуть приподнявшись на локте, сказал Ганс.

Песчаный убийца дернул руку назад, но у него ничего не вышло, Лео крепко связал его тенью. Кучерявый страж Амун-Ра был айсберг, но с душой поэта. Он назвал свой лучший прием – теневой саркофаг. Именно в саркофаге сейчас увяз песчаный воин. Притягивая тень как магнит, Лео спрессовывал её в несколько сотен раз, делая невероятно плотной и вместе с тем упругой. На одну такую небольшую сферку уходила вся тень в радиусе нескольких километров. Этот прием сжигал все его силы и требовал бездну времени на подготовку, но оно того стоило. А доказательство – неловко дергающийся неизвестный убийца, который при всей своей мощи не мог и на миллиметр сдвинуть свою руку.

Тени неторопливой гангреной поползли вверх по руке, направляясь к горлу песочного человека.

– Бой закончен, ты проиграл, – холодно, но с едва уловимой одышкой, произнес Лео, обращаясь к врагу.

Такой трёпки Ганс и Лео уже давно не получали. Парочка стражей словно побывала в мясорубке.

Когда тень охватила руку песчаного убийцы до локтя, впервые прозвучал голос их врага.

– Похвально. Я упомяну о вас при встрече с хозяином.

Достоинное сопротивление.

Голос его звучал очень сильно, а слова он произносил с небольшим интервалом, старательно отделяя их друг от друга. Создавалось впечатление, что говорить ему было очень тяжело и, возможно, даже больно.

А потом, все его тело, за исключением охваченной тенью руки, рассыпалось в песок, который собрался в одну большую тучу. Рой песочных ос с хрустом изогнулся в дугу и с дьявольской силой ударил прямо в основание увязшей в тени руки песочного воина. Ударная волна выбила уцелевшие окна и разорвала на кусочки мебель, чудом пощадив Ганса.

На глазах ошеломленного оборотня, из спины его напарника вышло изогнутое как змея лезвие.

Лео не издал ни звука. Его тело глухо упало на деревянный пол. Кровь тотчас растеклась алой лужицей. Тени, дрогнув как испуганный зверь, вернулись на свои привычные места, а песчаный воин принял свой облик, разминая руку.

Ганс не мог оторвать взгляд от лежащего на спине друга. Лео смотрел невидящим взором куда-то очень далеко. В его взгляде застыло удивление. Перед оборотнем в луже собственной крови, убитый в месте, ставшим ему домом, лежал совсем еще молодой парень, почти мальчишка.

Лео был самый младший из их тройки, ему было всего семнадцать лет. С Гансом и Элейн, он познакомился четыре года назад. Молодой Скайл нашел их в этом городе, после довольно долгих скитаний по свету. Его семья была одни-

ми из тех, кто испокон веков охраняли Амун-Ра, и в предыдущем Седэне стражами были его родители – Мария и Эдвард Кроу. Когда город был уничтожен, мальчику было всего лишь девять лет. В то время он обучался в элитной школе, в Клименфоре. Жил вместе с бабушкой и о том, чем занимались его родители ничего не знал. Бабушка говорила ему, что они странствующие торговцы, и именно поэтому так редко его навещают. Вскоре до Клименфора дошла новость о взрыве в каком-то шахтерском городке. "Скопление газов" – тогда все поговаривали. Только несчастная старушка все понимала. Такой удар она перенести не смогла. В девять Лео стал сиротой. Бедный мальчишка после похорон две недели просидел в комнате, ожидая своих родителей. Он был уверен, что они обязательно за ним придут, не оставят его одного. Но ему не суждено было их дождаться. Мальчик стал разбирать бабушкины документы, в надежде найти хотя бы приблизительный маршрут своих родителей. Среди прочих бумаг ему попалось запечатанное фамильным сургучом письмо. На конверте было написано, что оно предназначено для него, на случай, если с бабушкой что-то случится. Письмо было от его родителей. Правда, порой, ранит еще больше. Лео понял, что это был за взрыв. Такую психологическую травму мало кто переносит в девять лет. Но шок, вонзившийся в его мозг разветвленной молнией, высвободил его дар. По иронии судьбы, на тот момент Легион его не смог обнаружить. Несчастный мальчишка, после нескольких недель го-

ря и отчаяния, встал на скользкий путь ненависти. Это темное чувство стало его лекарством от боли. Упиваясь ненавистью, тиски, сдавливающие грудь, пропадали, позволяя сделать вдох. В Клименфоре мальчика больше ничего не держало, и он покинул его, не взяв практически никаких вещей. Лео жаждал мести, жаждал найти и убить того, кто сломал ему жизнь, отнял всех близких. Амун-Ра. Это имя он повторял себе изо дня в день, скитаясь по просторам Сеинтории, пытаясь найти хоть какую-то информацию о городе Седэне. Но разве мог девятилетний мальчишка самостоятельно выжить, еще и вне городских стен? Спустя несколько месяцев он изголодал настолько, что однажды утром просто не смог встать со своего потрепанного лежака. Лео просто лежал и смотрел на небо, как в бреду повторяя треклятое имя. К счастью, судьба была к нему благосклонна. Его нашел бродячий торговый караван. Торговцы сжалились над ребенком и подобрали его. К несчастью, ослабленный истощением организм Лео получил брешь, и мальчик сильно заболел. Он почти четыре года был прикован к постели, сжигаемый своей ненавистью изнутри. Но пора, в которую он считал себя бессильным, на самом деле сделала его гораздо сильнее. Мальчик понял, почему оказался на краю. Эмоции. Позже, покинув странствующий караван и вооружившись хладнокровием, он отправился на поиски Амун-Ра. Новая философия вкупе со старым чувством мести дали свои плоды. Он смог. Лео нашел новый Седэн. Одолеть совсем еще зеленых Ганса

и Элейн ему не составило большого труда. Скайл стоял в полуметре от монстра, погубившего его семью, разрушившего его жизнь. Амун-Ра не бился в ярости о прутья, пытаясь вырваться, не выкрикивал проклятья на головы своих стражей, не рыдал от горя, не сожалел о том, что натворил. Он просто сидел на полу и бесстрастно смотрел на ворвавшегося к нему Скайл. Никаких эмоций. Он был холоден, точно так же, как и Лео. Когда их взгляды встретились, молодой Скайл осознал, что у них есть нечто общее. К падению их привели чувства. Но он так же заметил и разницу между ними. Эмоции Ра лишь спали, а его эмоции ушли навсегда. С тех пор, Лео решил для себя, что лучшее, что он сможет сделать в память о своей семье – это продолжить их дело. В этот же день, он, объяснившись с Элейн и Гансом, присоединился к их команде.

И вот сейчас он был мертв. Убит в том самом доме, в который он пришел несколько лет назад. Убит, защищая того, кого сам долгое время жаждал убить.

– Лео!!! – выкрикнул Ганс.

Оборотень попытался приподняться, но не смог и обессиленно упал обратно.

Песчаный убийца, стерев с кинжала кровь, подошел к Гансу и занес оружие.

– Жаль, что вы так быстро выдохлись. Это было весело, – сипло сказал он.

Занесенную руку песчаного воина схватила когтистая ла-

па. Температура подскочила на десяток градусов, а свет стал искажаться и преломляться.

Ганс поднял взгляд.

Позади песочного человека стоял Амун-Ра.

* * *

Стивен, скрестив руки, прислонился к стене. На лице застыла острая неприязнь к происходящему. В паре метров от него, на внушительном хирургическом столе лежал обнаженный Марсель Сэлтер, над которым нависли два медика. Один спокойно перебирал хирургические ножи, выбирая подходящий, а второй резво носился вокруг, что-то бормоча себе под нос и осматривая лежащее тело со всех сторон.

– Так-так-так-так, это в норме, ага... здесь легкие повреждения... ммм... видимо от удара при падении, ага, – быстро бормотал шустрый, заходя то с одной стороны стола, то с другой.

– Вон, синяк пропустил, – сонным голосом указал ему на отметину, второй.

Стивен не очень жаловал медицину, а уж когда дело касалось вскрытия, так тем более, но сейчас он решил присутствовать лично. Что-то не позволяло ему просто развернуться и уйти. Что-то внутри, похожее на чувство вины грызло его, нашептывая, что он сам в этом замешан. Ведь он видел его фантом, он окликнул его, что, может быть, и привело к

таким последствиям.

Стив потрянул головой.

«Чушь какая-то...»

– Версии есть? – отвлекаясь от дурных мыслей, спросил медиков Стивен.

Шустрый медик, резво крутанувшись на каблуках, обернулся к нему, что-то бессвязно пробормотал и продолжил носиться рядом с телом.

– Кхе-кхе, видите ли в чем дело, Командующий, – заговорил второй медик, тот, что по спокойнее, – Исходя из беглого осмотра господина Сэлтера, мы можем лишь сказать, что умер он, скорее всего, естественной смертью. Внешне, никаких следов насилия нет. Сейчас, самая наиболее вероятная версия – это остановка сердца. С чем это связано, пока не знаем, нужно провести вскрытие.

– Чушь это все, бред, бред, бред, ага, – быстро пробубнил шустрый медик, ни на секунду не прекращая метаться.

– Ты что-то сказал? – переспросил его Стив, чуть подавшись вперед.

– О да, да, ага! – резво отозвался шустрила, – Сэлтер недавно приходил ко мне на обязательный медицинский осмотр, он был здоров как бык, ага. И вдруг, внезапно отказало сердце, ага? Бред, ага.

Этот бегающий, как обезглавленный таракан, человек, Стиву не очень нравился. Слишком он был... Станным.

– Так вот, ага, я считаю, что его могли отравить, ага, –

продолжил он, соглашаясь с чем-то или кем-то после каждого слова, – Или...

– Пойдите, отравить? – прервал его Стивен.

– Да-да, запросто, ага. Но не посмотрев на него изнутри, я не скажу, что это за яд, ага.

Стив нахмурился, в его голове появились весьма скверные мысли. Сэлтер был одним из немногих, кого Стив мог назвать, если не другом, то хотя бы союзником. А такие союзники весьма важны, в связи с надвигающейся бурей. И теперь, когда не стало Марсея, Стивену будет, ох, как непросто устоять.

«Кинертон, ты настолько безумен?» – подумал Стивен.

На градоначальника такие открытые действия похожи не были.

«Разве что...»

К Стиву закрались жуткие подозрения. Могло быть две причины такого поступка лорда Кинертонна. Первая – он загнан в угол. Вторая...

Стивен похолодел.

«Он начал осуществлять свой план...»

– Ладно, парни, работайте. Как только что-то станет известно, сразу отправьте за мной. Лорду Кинертону ничего не сообщать, никаких отчетов не отправлять, я займусь этим лично, – сказал Стив и вышел из помещения.

Скайн, покинув помещение, подошел к трем Легионерам, караулившим у двери.

– Смирно! – рявкнул Стивен.

Солдаты вытянулись.

– Итак, кто-нибудь из вас помнит, что произошло в прошлый час? – спросил он у воинов.

Легионеры украдкой переглянулись.

– Никак нет, Командующий! – хором ответили они.

– А где вы были все это время?

– На своих постах, Командующий!

Стивен удовлетворенно кивнул.

– Верно, так и было. Вольно. Вечером зайдите в кассу за премией. А теперь, разойтись!

Легионеры, довольны переглянувшись, еще раз отдали честь и пошли по своим постам.

Стив же отправился в мастерскую Сэлтера.

Отперев ключом дверь, Стивен вошел в обитель металлолома. Мастерская Марсея Сэлтера. Спотыкаясь в темноте о разбросанный всюду хлам, Стив направился к небольшому письменному столу, заваленному бумажками. Скайн надеялся, что найдется какая-нибудь ниточка, которая сможет помочь выйти на убийцу.

Стив, благо на столе была гестиловая лампа, начал разгребать завал, бегло просматривая письма и документы, в надежде найти хоть что-то, ведущее к Кинертону. Скайн старался особо не шуметь и делать все быстро. Он был Командующим, и доступ у него был ко всем кабинетам, но вот так рыться в вещах, да еще и на месте преступления... Но

это был его единственный шанс.

Бумаги, к большому сожалению Стива, оказались бесполезны. Различные формулы, ворох старых отчетов, да несколько эскизов. Но тут, уже отчаявшись найти что-то важное, взгляд Стивена упал на небольшую, потрепанную книгу, с торчащими из нее закладками, лежащую чуть поодаль от остального барахла. На её кожаной обложке, перетянутой несколькими ремешками, не было никакой надписи. Стив открыл её, скользнув взглядом по тексту.

– Черт возьми, Сэлтер вел дневник? – шепотом озвучил свое удивление Стивен.

Внезапно, раздался краткий стук в металлическую дверь. Стив быстро захлопнул дневник и засунул его за пазуху. Дверь отворилась, и на пороге показался один из постовых.

– Командующий, вас просят подойти в медицинский кабинет, – доложился он.

– Да, сейчас буду.

Легионер откланялся и вышел. Стивен облегченно выдохнул.

«Что-то я совсем нервный стал...» – мрачно подумал он и вышел вслед за постовым.

* * *

Возле дверей операционной нервно прогуливался из стороны в сторону медик, которого Стив про себя обозначил

тихим.

– О, Командующий! – произнес он, завидев Стива.

– Выяснили что-то? – спросил Стивен, приблизившись.

– Ммм... – нервно потер потные ладони медик, – Да, мы установили, хм... причину смерти.

Не требовалось особой наблюдательности, чтобы разглядеть напряжение на его лице.

Скайн вопросительно посмотрел на него, призывая продолжить.

– Кхм, давайте пройдем внутрь, – сказал медик и зашел в кабинет.

«Да что опять такое...»

Стивен вошел в кабинет.

По помещению быстрым шагом наворачивал круги второй медик, как обычно бормоча себе что-то под нос. Сэлтер все так же находился на хирургическом столе, только теперь он был накрыт белой простыней. Медики справились со своей работой весьма быстро.

– Так что там с причиной смерти? – поинтересовался Стивен, готовясь к подтверждению версии с ядом.

– Кайзи! Перестань бродить и тащи сюда осколок! – рявкнул на шустрого, его коллега.

«Осколок?»

Кайзи, перестав метаться по кабинету, схватил что-то со стола и поспешил к ним.

– Кхм, Командующий Стронк... Вот причина смерти гос-

подина Сэлтера, – сказал медик и протянул Стиву маленький треугольный предмет.

– Что это? – спросил Стивен, получив предмет.

Едва Скайн коснулся этого предмета, как по его спине пробежала мелкая дрожь. Очень знакомый материал.

– Командующий, этот предмет мы извлекли из сердца господина Сэлтера.

«Не может быть... Нет, это... это невозможно...»

– Спасибо, мне... нужно идти, – справился с собой Стив и направился быстрым шагом к выходу.

– Эээ... Командующий Стронк, предмет нужен для исследований! – крикнул ему вдогонку медик.

– Я завтра его принесу, – отмахнулся Стивен.

Стив уже и так понял, что это за осколок. Форма, размер, цвет... Все слишком идеально подходило.

Стивен вихрем ворвался в свой перевернутый вверх дном кабинет. Переступая через бумаги, он подошел к опрокинутому столу.

– Так, где-то здесь... Ага!

Стив отыскал темный клинок, который устроил ему недавно шоу, и аккуратно, с некоторой опаской, поднял его с пола. Меч приветственно завибрировал при прикосновении Стивена. Скайн перевернул стол и положил на него оружие. На улице уже вечерело, а гестиловая лампа была разбита, поэтому Стив начал потихоньку ощупывать лезвие меча. Спустя несколько мгновений, дойдя пальцами примерно до се-

редины лезвия, Стивен ощутил там небольшой скол.

– Дьявол, не может быть! – выругался он.

Зарубки раньше не было.

Стивен схватил клинок и, забыв про осторожность, пинком открыл дверь и выскочил в коридор. Стив поднял меч к свету, держа его одной рукой. Второй же, он достал из кармана осколок, который достали из сердца Марсея.

– Черт, черт, черт! – не мог остановиться Стив.

Командующий поднес треугольный осколок к сколу на лезвии.

– Пожалуйста, пусть я ошибаюсь!

Осколок с негромким звоном встал на свое место.

Глава 13. СтеклЯнный дождь

– Хорошенький клинок, – пройдясь по оружию Дженнет взглядом, сказал гвардеец, тело которого украшали татуировки, – Как и его хозяйка.

Экс-Командующая напряглась. Она изменила внешность, но с мечом не рассталась. Дженнет не планировала светить свой глиф-клинок, где попало. Но как же, черт возьми, неудачно совпали обстоятельства. Обнажила меч, да еще и при личных церберях Кинертонa.

"Гвардия" – это полумифический отряд Подавителей, которые служили лично градоначальнику Клименфора. Они чихать хотели на все законы, волю народа, Легиона и кого бы то ни было еще. Крайне могущественные, и всего с одним тоненьким поводком на шее – градоначальником.

– Не уж-то эта красотка – никто иная, как поверженная Командующая Дженнет Валкери? – хитро оскалился синеволосяй гвардеец.

Дженнет молча следила за телодвижениями гвардии. Мало кому удастся застать Командующую врасплох.

– Да брось, не скромничай, – продолжал татуированный, – Мы же с тобой теперь брат и сестра по Джазби!

Ухмылка у лидера гвардейского отряда была очень неприятной. Так палач улыбается жертве на плахе.

Трое других гвардейцев пытались сохранять такое же

хладнокровие как и их лидер, но у Командующей тоже была своя слава. Рыжеволосый, чьи руки были перебинтованы, уже несколько минут едва заметно сжимал и разжимал кулаки, а девушка, стоявшая чуть позади него, немного сильнее спряталась за его спину. Третий, в балахоне, не спускал глаз с Чарли.

– Эй, ребят! – выкрутив миролюбивость и дружелюбность на максимум, начал Чарли, пытаясь немного разрядить обстановку, – Вы что-то путаете, это никакая не Командующая, а уж тем более "поверженная", – показал он руками кавычки.

Татуированный гвардеец, с неприкрытой похотью глазевший на Дженнет, услышав голос Скаута, перевел свои глазенки на него.

Невидимка сделал неопределенный жест рукой, помогая себе найти слова.

– Seriously, ребят, не в курсе, кого вы там разыскиваете, но эта барышня, – указал он на Дженнет пальцем, – Просто моя вспылчивая бывшая, вот и размахивает тут своим ятаганом с барахолки.

Чарли, словив наконец взгляды всех гвардейцев, плавно шагнул в сторону. Скаут прекрасно понимал, что ему ни на миг не поверили, но продолжал играть сельского дурачка, заливая прибывшим Одаренным несусветную чушь.

«Стейн, какого черта? Они же давно все поняли» – подумала сначала Валкери.

Но тут до Дженнет дошло. Напыщенность и самоуверен-

ность гвардейцев вышла им боком. Страж Амун-ра, единственная, кто не подал ни единого звука и не сдвинулся с места за это время, ненадолго выпала из внимания не только гвардии, но и самой Валкери. Ей этого хватило. Элейн исчезла.

«Ах ты, хитрозадый Скаут!» – с гордостью за подчиненного, подумала экс-Командующая.

Продолжая свою бесконечную историю, перешедшую уже почти в сказку, Чарли плавно перешел к активной жестикуляции. Размахивая руками как мельница, Скаут как бы невзначай коснулся своего запястья.

Для Дженнет прозвучал сигнал. Следующим касанием он извлечет свой глиф-кинжал.

– ... Она мне, значит, сказала, что я изменился, ну знаете, стал другим человеком, чувства остыли... – все рассказывал Чарли, размахивая руками.

– Кто-нибудь его уже заткнет, или мне это сделать? – заинтересовался рыжий гвардеец у своей команды.

– Да брось, Дез, может, в конце они поженятся, – усмехнулась его напарница.

Скаут ждал именно этого, когда враг расслабится настолько, что начнет обсуждать его.

Их было четверо. По двое на Чарли и Дженнет. Они были гвардейцами – элита Одаренных. Если даже Дженнет – Командующая Легиона смогла бы справиться с двумя, ну может быть тремя, то уж Чарли они явно были не по зубам. Един-

ственное, что ему оставалось – это уповать на внезапность и удачу.

Время – все же понятие относительное. Иногда оно летит – что падающая звезда, а иногда замедляется, и единственная секунда растягивается в вечность. Вот и сейчас, когда Скаут второй раз коснулся своего глифа, он потекло медленно, как тянущийся от края банки густой от своей сладости сироп. Секунда, которая потребовалась Чарли на то, чтобы почувствовать в своей ладони рукоять серебряного кинжала, растянулась на пару минут.

"Не успеешь! Не успеешь же!" – дурным голосом верещало что-то внутри Чарли.

И не успел.

Стоило Скауту лишь дернуться в сторону гвардейцев, девушка в серой юбке сделала неуловимое движение руками, и стоящий рядом с ней мужчина, которого она назвала "Дез", тот самый, у которого кулаки прямо чесались, в бесцветной вспышке исчез и материализовался прямо перед Чарли. Причем так близко, что расстояние между ними можно было измерять в сантиметрах.

Невидимка получил мощный удар лбом. Из носа бодрым фонтанчиком хлынула кровь, а сам он стал по инерции заваливаться на спину.

Удача и внезапность. Обе, кокетливо похихикав, дали невидимке пинка.

Еще находясь в полете, Чарли пришел в себя и стал быст-

ро соображать. Сердце колотилось с утроенной скоростью, мозг, запитавшись адреналином, заработал на грани закипания.

Рыжий гвардеец уже занес кулак для удара. Руки его, от кончиков пальцев до локтей, были объаты бушующим пламенем. Чарли интуитивно догадался, что если его достанет такая атака, то от него останутся рожки да ножки. Но как уклониться, когда ты падаешь на спину, а кровь при этом заливает тебе лицо?

А миг все тянулся и тянулся, как вязкая тряпина, засасывающая все надежды Скаута на спасение.

Схватив Чарли за шиворот, кто-то резко выдернул его из костлявых лап смерти.

Сверкая золотыми солнечными бликами, пространство между гвардейцем и Скаутом с тигриным ревом прорезал клинок Дженнет Валкери.

Реакция и скорость Командующей поражала.

Чарли, едва коснувшись спиной сухой потрескавшейся земли, тут же перекатился через голову и вскочил, сжимая кинжал.

Алый силуэт Дженнет неуловимой тенью мелькнул рядом и тут же метнулся в другую сторону.

Огненный гвардеец, точно так же как и Чарли не успел даже среагировать на движения Валкери. От карающего клинка Дженнет его спасла напарница, тем же способом переместив его на пару метров назад.

Рыжий, так и не ощутив перемещения, врезал пылающей рукой в землю, взметнув тучу пыли вперемешку с ревушим пламенем.

«Телепортация и огонь» – сделал мысленную отметку невидимка.

Скаут, почувствовав под ногами твердую почву, ринулся на помощь отбивающейся от гвардейцев Дженнет. Чарли в этом сражении еще не сделал ничего, кроме того, что подставился под удар и едва не утащил с собой на дно Командующую, которой пришлось его защищать.

Но стоило ему сделать шаг, как Дженнет Валкери сама кинулась ему навстречу. Командующая схватила невидимку за руку и дернула за собой, открывая тыл для гвардии Кинертон.

Чарли хотел было удивиться, но не успел. Глаз заметил в воздухе рой насекомых.

«Невероятно... Элейн» – мелькнула мысль у него в голове, когда его догнало осознание, что это были вовсе не насекомые.

Небольшой кусочек земли, на котором сгруппировались гвардейцы, превратился в ад. Сотни изумрудных стрел, словно тропический ливень, накрыли четверку Одаренных. Скаут изумленно смотрел на это зрелище, не в силах оторвать взгляд. Прошло уже, наверное, несколько секунд, а стрелы все сыпались и сыпались, вспарывая землю и пронзая силуэты гвардейцев.

«Победа?» – подумал Чарли.

Но нет, это еще был далеко не конец.

Дженнет, не дожидаясь окончания действия, уверенно двинулась к изумрудному дождю.

Скаут не стал медлить, и, перехватив кинжал поудобнее, стремглав побежал за ней. В сантиметре от кончика носа Валкери пролетела последняя стрела. Клинок Командующей во всю сиял на выглянувшем из-за искусственной тучи солнце.

Чарли не мог поверить своим глазам. Все четверо гвардейцев были целы и невредимы. Одаренный, чье лицо было испещрено шрамами, вознес руки к небу, а пространство над головами его товарищей покрылось трещинами, как стекло. Воздух оцетинился застрявшими в нём стрелами как ёж. На Одаренных не было и царапины.

Скаут был удивлен, но ни капли не огорчен. Элейн подарила Чарли и Дженнет лишние полторы секунды, которых не было у гвардейцев.

Командующая, отдав приказ Чарли одним лишь взглядом, сделала невероятно грациозный и ловкий выпад. Острие её меча, рассекая воздух, устремилось к шее татуированного гвардейца. Чарли, одновременно с ней, атаковал огненного, используя подаренное лучницей время на максимум. Правильнее, конечно, было бы сначала напасть на девушку, чтобы лишиться остальных маневренности, которую она обеспечивала своим даром, но гвардеец с перемотанными руками

стоял ближе, и Чарли решил рискнуть.

Удача, устав издеваться, наконец повернулась к Чарли и Дженнет лицом. Еще треть секунды, и бой будет почти закончен.

Победа была так близка, так близка!

Но все же, этих Подавителей, назвали гвардией не просто так.

Внезапно, синеволосый с бесцветной вспышкой исчез и появился в паре метров от Дженнет. Клинок Валкери пронзил пустоту.

Первый промах.

Чарли краем глаза успел заметить вытянутые в направлении синеволосого, руки девушки в юбке. Её кисти были повернуты ладонями к нему, а указательные и большие пальцы соприкоснулись, образуя треугольник.

Девчонка среагировать все же успела. И не только она. Перед лицом огненного гвардейца воздух затрепетал, твердея прямо на глазах.

И тогда, Скаут принял решение.

«Лидер и балахон далеко. Огненный прикрыт даром балахона»

Остался всего один человек, который был беззащитен перед его атакой. Простая математика.

Его кинжал, уже почти впившийся в шею рыжему гвардейцу, изменил траекторию, с противным звуком чиркнув по застывшему как стекло воздуху.

Когда лезвие уже приблизилось к девушке, она вдруг широко распахнула глаза. В них застыл ужас. Она поняла, что единственная осталась без защиты, и что её сейчас ждет.

Чарли дрогнул. Абсолютно против своей воли. Ему не пришла мысль о пощаде или чем-то благородном. Она лишь скользнула в его голове, щелкнув над ухом и сбив с ритма.

Огненный Скайл сделал взмах рукой, отсекая огненной стеной Чарли от своей напарницы.

Скаут резко отскочил. Момент был невероятно бездарно упущен.

Промах второй.

– Испепелю, – яростно произнес рыжий, и его руки, от пальцев до локтей, вспыхнули пламенем.

* * *

– Лео! – слабо прохрипел Ганс, бессильно вытянув руку.

Оборотень по-прежнему лежал на полу. Силы окончательно покидали его, выливаясь вместе с кровью через многочисленные раны. В глазах начало плыть. Держась в сознании лишь на силе воли, Ганс попытался приподняться, но его попытка не увенчалась успехом. Прислонившись щекой к холодному полу, он все тянул руку к бездыханному телу Лео. Ганс не мог объяснить своих действий. Лео просто не мог умереть. Не бывает такого. Небо никогда не упадет, земля не станет жидкой, а сверху не польется стеклянный дождь.

И Лео не умрет. Нет, конечно, не умрет. Сейчас он встанет, изящно подтолкнув себя тенью, стряхнет пыль со своего безупречного наряда и протянет ему, Гансу, руку, по-аристократически что-то бурча.

Оборотень задержал дыхание. На выдохе он точно встанет.

«Давай же, давай!»

Ничего.

Серая тишина проглотила все звуки.

Мертв. Мертв. Он мертв.

В ушах у Ганса зазвенело, дыхание сперло.

– Нет... Не-ет... – тихо простонал он.

Тем временем песочный воин и Ра замерли как две античные статуи. Амун-Ра держал занесенную с кинжалом руку убийцы. Воин глядел на него, слегка обернувшись. Солнечный свет пробивался сквозь проделанную в стене дыру, опасно подползая к нечеловеческой, шипастой фигуре Амун-Ра. Но коснуться его зловещих каменных наростов лучи света не осмеливались, демонически расступаясь и огибая его причудливыми дугами. Покрытая мелкими грязно-серыми чешуйками кисть без усилия, но невероятно крепко схватила вторженца, запрещая не столько ему, сколько самой смерти даже думать о беспомощно растяннувшемся на полу оборотне-страже. Глаза, довольно глубоко посаженные в лице – каменной маске, светились лимонно-желтым светом, легонько перетекая в оранжевый и обратно. Мысли его и эмо-

ции были недоступны, находились вне человеческого спектра чувств, за гранью понимания.

Кто он? Откуда? Сколько он существует? Никто этого не знал. Даже сам Амун-Ра. Всё, что было у Ра – это его имя и жалкие обрывки памяти. Единственная, кто за долгие годы смог к нему подступиться – Элейн. Она не пыталась изучать его, не старалась понять, кто он такой. Она просто дружила с ним. Амун-Ра не мог вспомнить, когда еще с ним были так добры. Ганс шутил по этому поводу, что все из-за того, что Ра помнил с точностью до секунды все события ровно на сто семьдесят пять лет назад, ни больше, ни меньше. Поразительно, но это действительно было так, его память держалась строго в этих рамках, стирая с каждой новой секундой секунду самого старого воспоминания. И это были далеко не все тайны, которые хранило это существо.

Статуи ожили.

Песочный воин в несвойственной ему манере метнулся в сторону, пытаясь вырваться, но Ра, развернувшись в пол оборота, дернул его руку на себя, легко отрывая песчаного от земли. Песчаный убийца с силой выпущенного из баллисты снаряда врезался в уцелевшую стену, от удара рассыпавшись в песок как мешок с мукой. Но тут же взметнувшаяся пыль с шуршанием стянулась в одну плотную тучу, из которой шагнул невредимый песчаный убийца. В его движения снова вернулось спокойствие и упорядоченность, черты стали много массивнее и внушительнее. Амун-Ра бесстрастно

наблюдал за происходящим. Увеличившийся в полтора раза песочный человек замахнулся кулаком-кувалдой.

Удар пришелся точно в грудь Амун-Ра. Получив такой тычок, любой человек превратился бы в отбивную, но Ра даже не дрогнул. Кулак песчаного разбился о покрытую каменными наростами грудь Амун-Ра, как волна о скалу, и разлетелся в пыль. В ответ песочному человеку пришел куда менее пафосный, но куда более разрушительный удар, вновь отправив его в полет. Будучи в воздухе, существо в тряпках распалось в тучу, и взметнув целую улицу, спрессовалось в широченную дугу, заслонившую солнце.

* * *

Ганс одним глазом наблюдал за происходящим.

Дуга, величественно замерев на секунду, устремилась к Ра.

Глаза Амун-Ра вспыхнули оранжевым. Сжав когтистую лапу в кулак, он замахнулся. Кулак засветился так ярко, что казалось Ра зачерпнул солнца. Воздух истерически затрепал, а свет, окутывающий его кисть, скукожился как кусок бумаги в огне.

«Черт!» – предательски завизжало что-то внутри оборотня.

Собрав жалкие остатки сил, Ганс попытался прикрыть голову руками или хотя бы свернуться клубком.

Кулак Амун-Ра и смертоносная дуга беззвучно соприкоснулись.

Хоть Ганс зажмурился и постарался, прикрывая голову, заткнуть уши, глаза застелила белая пелена, а дьявольский взрыв отдал громким звоном где-то глубоко в голове. Оборотня накрыло градом стеклянных и деревянных осколков. Когда его глаза вновь смогли более или менее что-то различать, перед ним предстала ужасающая картина: часть дома перед Ра просто исчезла. О том, что здесь вообще что-то было, напоминали лишь дымящиеся останки фундамента и щедро сыпавшиеся с неба деревяшки и куски черепицы. На улице образовалась колея, больше похожая на русло небольшой реки. Ближайшие к взрыву дома лишились стекол, фрагментов стен и внушительных кусков крыш.

Оборотень, потрясенный, получил небольшой прилив сил, и аккуратно зашевелившись, попытался стряхнуть завалившие его кусочки крыши.

На краю разрушенного дома стоял Ра, целый и невредимый. Признаков песчаного воина не было.

«Один удар? Уничтожил того, кого мы с Лео не смогли загнать и за час, всего лишь одним ударом?»

Ра, еще раз осмотрев улицу, повернулся в сторону оборотня.

– Ты цел? – произнес он.

Ра стоял лицом к оборотню.

– Там, – с трудом произнес Ганс, показывая куда-то паль-

цем.

Амун-Ра обернулся.

Грянул гром. На небе в секунду набухли грозовые тучи, загораживая солнце и погружая город во тьму. Ветер зарокотал и засвистел, закручиваясь рваными рывками в миниатюрный торнадо, всасывая в себя песок, пыль и грязь, буквально обгладывая Седэн до костей.

Оборотень не верил своим глазам.

– Он просто играл с нами... – обескуражено прошептал он.

Тем временем, ураган набирал силу, пожирая близлежащие дома и разрастаясь с каждой секундой все больше.

Когда вихрь стал таким огромным, что перестал помещаться в доступное оборотню поле зрения, он стал странно мутировать, хаотично скручиваясь и уплотняясь в какую-то фигуру.

– Боже... – произнес Ганс.

Двадцатиметровая рука из песка и грязи схватила безучастно наблюдавшего за всем Амун-Ра и, изогнувшись как змея, с громовым грохотом впечатала его в исхудающую землю. Отпустив свою жертву, рука сжалась в кулак и тысячетонным молотом врезалась в опрокинутого Амун-Ра. Затем, не поднимаясь, она потащила его в сторону, разрывая чудом уцелевшие домишки и их остатки, окончательно стирая Седэн в порошок.

Сквозь стенающий вопль ветра слышалось жужжание

и знакомое потрескивание. Основание кулака песчаной руки засветилось. Грянувший взрыв упругими толчками вывернул песчаную руку наизнанку, разметав её содержимое по сторонам. Из летящих в стороны песчано-грязевых ошметков воскрес шторм. Амун-Ра, оказавшийся в его эпицентре, снова занес кулак, но буря вдруг вздулась и накрыла его прочным куполом.

Ра это не остановило. Его удар пришелся аккурат в краешек песчаной преграды. По куполу прошла волна, но взрыв за его пределы не вырвался, а отрекошетил в самого Амун-Ра, крепко впечатав его в землю.

Купол задрожал, сильнее разгоняя тонны песка, и рывком сжался, уменьшившись ровно вдвое.

Ра вновь ударил в край преграды, и его снова впечатало в землю.

Через неистовый свист бури, прокрался сиплый смех.
– Бесполезно.

Купол сжался еще сильнее.

Глаза Амун-Ра вспыхнули красным.

– Сейчас я тебе покажу! – прорычал он тремя голосами.

Ра сжал кулаки. Жужжание и треск в момент поглотили все остальные звуки. Потоки воздуха потянулись к Амун-Ра, обвивая его светящееся тело.

Ра взревел.

Три разных голоса в его крике сплелись в один, источавший ярость и гнев древнего существа. Спустя пару мгнове-

ний, его тело горело так ярко, что мимолетный взгляд ослеплял, а краешек купола стал покрываться стеклянной корочкой.

Наступила звенящая тишина.

Ганс, оглушенный тишиной, приоткрыл глаза. Купол, пульсирующий как одно огромное сердце, застыл.

– Твою... – произнес оборотень.

Неимоверной силы взрыв разметал песчаный купол, раздирая небо испепеляющим столбом огня и чистой силы. Сильнейшая ударная волна изогнула землю как картонку. Ганс, не совсем понимая, как остался жив, смотрел на представшее перед ним явление. Наверное, это именно то, что видели жители предыдущего Седэна последним.

Однако, бушующее разрушение прекратилось, не достигнув развалин дома Элейн. Песчаный купол немного смягчил взрыв.

Поднявшийся дым затмил проступившее сквозь тучи солнце. На улице стало темно. Что-то забарабанило по полу недалеко от Ганса. Оборотень приподнял голову. К нему подкатилась маленькая, размером с ноготь, стеклянная капля, в форме слезы.

– Это еще что... – удивленно сказал Ганс, взяв в руку горячую стекляшку.

Дым, образовавший тучу, стал медленно рассеиваться, уступая солнечному свету. Лучи солнца пробивались через мглу, выхватывая одинокими островками разрушенные до-

ма и просто кусочки земли. Дождь ярко сверкал в лучах солнца.

Рядом с Гансом возник маленький кружочек света, который, струясь через брешь в темноте, начал неспешно расширяться, отвоевывая себе все больше и больше места. Вскоре, он попал на стеклянную слезу, что прикатилась к оборотню. Она ярко сверкнула на солнце.

«Стеклянный дождь...» – мысленно прошептал себе Ганс. Оборотень крепко сжал обжигающую стекляшку. Все кончено.

Но тут, круг света выхватил Амун-Ра.

Ра стоял на коленях в дьявольской воронке и держался руками за голову. Вопль ярости огласил окрестности.

– Нет, нет, нет! – безумно кричал он, смотря невидящим взглядом куда-то в сторону, – Ты не заберешь её!!!

Три голоса демонически изменялись, глаза источали темно-бордовый, как кровь свет. Существо обратило взгляд вверх. Руки безвольно повисли.

– Ра-а-а!!! – прогрохотал он.

Тело Ра вновь начало светиться. Воздух застрекотал и затрещал.

– О нет... – протянул Ганс.

Амун-Ра вновь взорвется, но теперь его не ограждает купол.

Судьба еще одного Седэна была предрешена.

Глава 14. Неверная установка

Стивен бегло просматривал дневник Марселя Сэлтера, пытаясь отыскать хоть одно упоминание о черном клинке. Пальцы Командующего без воли хозяина выстукивали нервную дробь по крышке стола.

«Ну же, Марсель, помоги мне его уничтожить...»

Стив с каждой пролистанной пожелтевшей страницей все глубже погружался в воспоминания Марселя Сэлтера. Мысли кузнеца скакали по дневнику хаотично и слегка нервозно, резко перепрыгивая со строчки на строчку, теряясь в чертежах бредовых до гениальности изобретений и каких-то кулинарных рецептов, которые, казалось, вписаны сюда шутки ради. Но была в нем одна мысль, которая шипящей змеёй скрывалась среди разбросанных по страницам букв, украдкой переползая со страницы на страницу, в тайне пронизывающая весь дневник. Её было невероятно сложно проследить, даже при тщательном анализе всего содержимого, но у Стива, с тех пор как он занял пост Командующего, глаз очень хорошо привык к тайным посланиям, содержащимся между строк.

Скайн нервно облизнул губы и ногтем большого пальца стер выступивший на лбу пот.

– Невероятно... – шепотом проговорил он.

Мозг Стивена попросту отказывался переваривать любез-

но предоставляемую глазами информацию.

«Он пишет о революции... или... Нет, даже о восстании. Боже, если он прав, то буря окажется куда сильнее, чем предполагала Джен»

Мысли в его голове метались как испуганные мыши, постоянно сталкиваясь и рождая картины одни ужаснее другой.

– Так, – на секунду закрыл глаза Стив.

Несмотря на ту кучу раскопанных подозрений Сэлтера, Стивен не отрыл самое важное.

В дневнике не было ни единого упоминания о черном мече. Ни схемы, ни чертежа, ни материалов.

Командующий бросил взгляд на стоящий в углу клинок. Черное, как обсидиан, лезвие было обернуто бинтами и старой рубашкой на манер ножен. Вряд ли это как-то сдерживало его силу, но так Стиву было немного спокойнее.

Меч, словно дожидаясь взгляда Стивена, приветливо звякнул.

Одаренный от неожиданности вздрогнул.

– Чертова железяка... Мне порой кажется, что ты живое существо, – негромко произнес Командующий, продолжая пристально смотреть на клинок.

Казалось, что вот-вот черный меч злорадно рассмеется ему в лицо и, сбросив самодельные ножны, ринется кого-нибудь убивать.

Ничего. Просто меч.

– Блин, – Стив провел рукой по лицу, – Кажется, начинаю сходить с ума.

Скайн отложил дневник и устало положил голову на руки, упершись локтями в стол. Небольшая передышка. Он её заслужил.

В коридоре послышались быстрые шаги.

– О нет... – простонал Стивен.

Входная дверь обиженно скрипнула и с размаху врезалась косяком в стену, беспардонно распахнутая пинком.

– Где он?! – брызжа слюной завопил Кинертон, прямо с порога.

– Ушел через окно, – отозвался Стив, не поднимая головы.

– Шутить вздумали, Стронк?! – прошипел градоначальник, хлопнув влажными ладошками о крышку стола Стивена.

– Да что вы, уважаемый лорд, ни в жизнь, – монотонно ответил ему Стивен, приподняв голову и удостоив, наконец, зеленеющего от злобы Кинертонна взглядом.

Градоначальник яростно оскалился, выпучив глаза.

Казалось, можно было расслышать, как скрипят его зубы. Таким злым Стив его еще не видел.

«Кто же тебе стукнул, то, а?» – размышлял Скайн, перебирая в уме кандидатов.

– Я спрашиваю в последний раз! Где чертов осколок?!

– Осколок? Какой осколок? – спросил Стивен, даже не по-

пытавшись изобразить удивление.

Стив и Кинертон столкнулись взглядами.

– Не шутите со мной, Стронк, – взяв себя, наконец, в руки, произнес градоначальник, – Такие шутники обычно плохо заканчивают.

– Вы мне угрожаете? – сказал Стивен, не отрывая взгляда.

Кинертон отвел взгляд и убрал руки со стола, характерным жестом поправив ворот.

– Кхм, знаете что, Командующий? Я хотел общаться с вами как с другом, но вы, видимо, не цените оказанную вам честь. Так что я перехожу на официальный тон!

Градоначальник поморщился, словно ему это было очень неприятно.

«Цирк какой-то» – мысленно проговорил Стив.

Вейлор Кинертон прочистил горло и продолжил.

– Теперь это не просьба, а официальный запрос градоначальника, вашего, между прочим, непосредственного руководства! Где осколок, который медицинские работники извлекли из тела Марселя Сэлтера? У меня информация, что именно вы его унесли, оставив наказ ничего не сообщать мне.

«Ага, медики значит»

– К моему великому сожалению, вы получили неверную информацию от медицинских сотрудников – я не брал никаких предметов. В доказательство своих слов, готов подвергнуться обыску, – аналогичным тоном ответил Стив.

Кинертон мог хоть по щепкам разобрать кабинет Стивена, но все равно бы ничего не нашел, так как осколок слился с клинком.

Градоначальник аристократично передернул плечами и кинул на Командующего полный презрения взгляд.

– Безусловно, обыск будет произведен.

Скайн откинулся на спинку кресла, сложив руки под голову.

– Могу еще чем-то помочь?

Кинертон, теряя позиции, стал судорожно рыскать взглядом по кабинету, в надежде найти хоть какой-нибудь компромат.

Госпожа Фортуна любит шоу.

– А это что такое? – Кинертон протянул руку к лежащему на столе дневнику.

Стивен быстрым движением перехватил книгу за секунду до градоначальника.

– Это личное, – ответил Скайн.

Глаза Кинертоня довольно сверкнули. Личное, как же. Для градоначальника не бывает ничего личного.

– Вот как? Что же, вы сами предложили провести обыск, верно, господин Стронк? – лорд, вновь почувствовав твердую почву под ногами, с довольным видом зашагал по кабинету.

– Так давайте же приступим к этому прямо сейчас! Начнем, пожалуй, с этого вашего "личного", – продолжил Ки-

нертон, коварно прищурившись.

Стивен хмыкнул.

– Конечно, уважаемый градоначальник, как только предоставите коллективное решение тринадцати.

Кинертон слегка умерил пыл.

– Ох уж эти процедуры, а? – продолжил Стив.

– Хм, а вы не такой простак, как кажется на первый взгляд, Командующий Стронк, – начал градоначальник, остановившись возле стены, к которой был прислонен черныи клинок.

Меч слегка задрожал, заставив Кинертонa прерваться.

– М-м? – заинтересованно промычал он и повернулся к обмотанному бинтами и тряпками оружию.

Стивен напрягся. В прошлый раз подобное “оживление” клинка предшествовало не самому приятному явлению со световыми иллюзиями и последующим разрушением кабинета Командующего. Однако, следующее звено в цепи событий напрягало Стива больше светового шоу. Смерть. Сразу после того как клинок завершил показ, умер Марсель Сэлтер. И сомнений, что его убил этот меч, у Стивена не было.

– Что за побрякушка? – Кинертон по обыкновению протянул руку.

– Стойте! – выкрикнул Стив, вскочив с места.

Рука градоначальника застыла на половине пути.

– Что, опять личное? – Оскалился Кинертон.

Видимо, он посчитал, что Стивен снова лжет, пытаясь

скрыть что-то важное.

– Нет, это опасно! Не трогайте! – снова повысив голос, произнес Скайн.

Градоначальник усмехнулся и схватил меч.

– Да что может... – начал он фразу.

Дрожь клинка резко оборвалась. А потом черный меч раскололся на четыре части и раскрылся как цветок лотоса. Металлические лепестки провернулись и схлопнулись смертоносным капканом на руке градоначальника.

Все произошло так стремительно, что ни Стив, ни Кинертон не успели отреагировать.

Долетевший до слуха Стивена отвратительный хруст заставил его вздрогнуть.

Меч, насмешливо звякнув, упал на пол.

Руку Кинертон разрезало на четыре продольных части, измельчив кость. Кровь брызнула с такой силой, что попало даже на Стива, замершего в нескольких метрах от градоначальника.

Холл здания Легиона огласил душераздирающий крик.

* * *

Наверное, чувствовать опасность своим седалищным нервом умел каждый Скайт, но у Чарли эта способность была возведена в ранг сверхсилы.

На том месте, где он стоял пол секунды назад, выворачива-

вая комья земли, с ревом вырвался трехметровый столб огня, пожирающий все подряд. Скаут едва успел отскочить, но свою порцию жара и ожогов все же получил. Жар был настолько сильным, что слова огненного гвардейца утратили свою метафоричность. Он действительно собирался испепелить их. И начать он решил с Чарли, который заслужил почетное первое место в списке на испепеление своей атакой на его напарницу, уже снова осмелевшую, после того как они вернули контроль над ситуацией.

Бой длился уже около десяти минут, что по меркам сражения между Одаренными – достаточно долго, и Скаут уже примерно знал, что ожидать от того или иного гвардейца. Рыжий – вспыльчивый Скайл, контролирует огонь, может придавать ему форму. Девушка, его напарница, переносит своих товарищей в пространстве, помогая уклоняться от атак. Гвардеец в балахоне – искажал и преломлял пространство, прикрывая от атак девчонку или кого-то, за кем она не успевала уследить. Идеальная команда. Единственный, кто до сих пор оставался темной лошадкой – это их лидер, татуированный синеволосяй гвардеец по имени Кесседи. Наглец полностью игнорировал атмосферу боя, отпуская пошлые шуточки и насмешливо комментируя происходящее. В бою этот Одаренный использовал двойное метательное глиф-оружие, в виде заостренных чакрамов. Метательным, шипастые чакрамы, делала его феноменальная способность манипулировать глиф-технологией. После того, как он

метал свое оружие, и оно достигало цели, он разбирал его в глиф и притягивал к себе, восстанавливая в руке. Таких высот в манипуляции с глифом не достигла даже Дженнет, не говоря уже о Чарли, который использовал такое оружие всего месяц.

Над головой невидимки, прерывая его размышления, пронесся огненный хлыст, который по-змеиному извернувшись и сделав петлю, сокрушительно щелкнул у ног Скаута, оставив на земле иссушенную сеть трещин. Рыжий, следя за Чарли злобным взглядом, опять раскрутил огненную плеть над головой.

Тем временем, Дженнет и подоспевшая в бой Элейн, объединив силы, пытались одолеть синеволосого Кесседи, которого прикрывал балахон. Лидер гвардейцев, как и следовало ожидать, действовал грамотно, как по учебнику. Обладая преимуществом перед Дженнет, в виде дистанционных атак, он не подпускал её и на пол шага, отгоняя меткими бросками чакрама. Кесседи использовал своё оружие по максимуму, успевая атаковать и экс-Командующую и шустро отстреливавшуюся из двух изумрудных арбалетов Элейн. Да-да, из двух сразу. Если кому рассказать подобное, то в лучшем случае, собеседник покрутит пальцем у виска, так как вес одного арбалета, в среднем, достигал четырех-пяти килограмм. Соответственно, держать их по одному на вытянутых руках – было, мягко сказать, проблематично. К тому же, для перезарядки этого оружия, требовались обе руки стрелка. Од-

нако, арбалеты, что использовала Элейн, были созданы при помощи её дара и самой страшной силы человека – воображения. Размерами они были чуть меньше обычных и перезаряжались сами по себе, заправляясь небольшими болтами, возникающими прямо из воздуха. Судя по разлетающимся в мелкие крошки кирпичам, часть из которых становилась для изумрудных боеприпасов конечной остановкой, сила выстрела была гораздо мощнее, чем у обычного арбалета.

Элейн была действительно знатоком своего дела и, возможно, в равных условиях она бы и составила конкуренцию Кесседи, но чертов изгибающий пространство балахон был настоящей занозой и не оставлял и шанса на успешную атаку.

Сражение постепенно превращалось в избиение. Дженнет и Элейн были вынуждены прятаться за случайными обломками и остовами зданий.

Валкери быстро высунулась из-за каменного блока, лежащего на земле, и также стремительно спряталась обратно, скрываясь от запущенного в неё чакрама. Оружие Кесседи с громким звоном ударило по блоку, выбив из него небольшой столп крошек, и тут же, распавшись на частицы, вернулось к хозяину.

«Так, думай. Первая цель – тип в капюшоне. Не вынесем его, нас сотрут в порошок» – мысленно рассуждала Дженнет, «Но его страхует та с телепортацией... Черт»

Дженнет метнула взгляд на сражающегося Чарли. Надеж-

да на победу оставалась, но только лишь потому, что гвардейцы, чувствуя свое преимущество, не стали фокусироваться на ком-то одном, а разбились на пары. Дженнет понимала – даже несмотря на это, у Скаута было критически мало шансов на победу против тех двоих.

Рыжий гвардеец поливал невидимку огнем, взрывал землю под его ногами, насылал волны огненных чудовищ, метал сотканые из пламени копья. Чарли сам не до конца понимал, как он до сих пор еще жив. Его враг был воистину гением в своем деле – в разрушении.

Краем глаза Чарли видел, что у Дженнет с Элейн тоже дела идут неважно. Возможно, у них было не все так скверно как у него, но тем не менее.

Скаут, отскакивая от очередного удара огненным хлыстом, рассекшим воздух в полуметре от него, стал судорожно соображать. Это было не так легко, учитывая, что все его силы были направлены на выживание, однако его поразительная способность ускоренно думать в экстренных ситуациях снова пришла на выручку.

«Я не могу одолеть их. Он – меч, она – щит. Разобью щит – шансы уравниются. Но один щит, прикроет другой»

Кусочки земли, взметнувшиеся от очередного взрыва, забарабанили у Скаута по спине, а на локте вспузырились волдыри.

«Один из нас должен вынудить их прикрыть щит. Но тот, кто это делает – обречен»

Невидимка метнул взгляд на прячущихся в укрытии Дженнет и Элейн.

«Я же умру. Верно ведь? Умру. Все, Чарли, это будет конец. Финиш»

Скаут сжал клинок покрепче и напряг все мышцы перед рывком.

«Да и черт с ним!»

Чарли безумно улыбнулся.

Грязный, с разбитым носом и обожженными руками, но с улыбкой на лице.

Скаут рванул вперед.

Огромная огненная птица, в яростном клекоте спикировала прямо на Скаута. Взметнулся столб огня.

– Чарли! – раздался крик Элейн.

– Не зевай! – в боевом задоре выкрикнул Кесседи, метнув в открывшуюся лучницу чакрам.

Дженнет сорвалась с места и в прыжке повалила Элейн на землю. Чакрам больно оцарапал Валкери спину.

– Соберись! – рявкнула алая.

Едва они поднялись с земли, как тут же в то место ударил второй чакрам. Еще секунда промедления, и металлический диск разрезал бы их пополам.

Дженнет и Элейн пробежали пару метров. За спиной у них опять послышался зловеющий свист.

Элейн вскрикнула, разворачиваясь на бегу.

Арбалеты растворились, и теперь, теряя равновесие и па-

дая на спину, девушка выкинула вспыхнувшие изумрудным светом руки вперед. Дженнет, не собираясь терять напарницу, обернулась вместе с ней. Чакрам настигал их, вращаясь так быстро, что стал сливаться в один серебристый шар. Избежать столкновения шансов не было. Внезапно, поток поустороннего свечения на ладонях Элейн свернулся во вполне определенную форму. Крепко стиснув ручку, лучница загородила себя и Дженнет широким изумрудным щитом. Чакрам с металлическим визгом вгрызся в появившийся щит.

Тут же, позади Дженнет и Элейн раздался крик.

Валкери моментально оглянулась.

Вынырнув из испепеляющего океана пламени, Чарли, сбросив маскировку и миновав ошеломленного рыжего гвардейца, атаковал девушку. Острие его серебряного кинжала быстро приближалось к её шее. Но в последний момент, когда Скаут уже почти настиг её, пространство возле его клинка стало искажаться.

«Шанс!» – вспыхнуло в голове у Дженнет.

Валкери, развернувшись всем корпусом в противоположную сторону, рванула к почти повалившейся на землю Элейн и прыгнула прямо на лучницу. Дженнет коснулась ступнёй изумрудного щита в руках падающей Элейн и, получив опору, с силой оттолкнулась.

Оба чакрама Кесседи были выпущены. Гвардеец со шрамами его не прикрывал.

Дженнет, в прыжке, подобному броску разъяренного тиг-

ра, атаковала лидера Гвардейцев своим длинным клинком. Её меч, теряя очертания от скорости, приближался к голове Кесседи.

«Ты мертв, ублюдох»

Лидер отряда гвардейцев ухмыльнулся.

Клинок Дженнет просвистел рядом.

Валкери, не понимая, как ему удалось уйти, резко повернулась в его сторону. Вернее, ей только показалось, что она повернулась. Мышцы Дженнет будто задеревенели, лишая её возможности пошевелить даже глазом.

Перед замершей, как восковая фигура, экс-Командующей на корточках присел Кесседи.

– А ты молодец, крошка Дженнет Валкери, вынудила меня воспользоваться даром, – ухмыльнулся он, – В награду – позволю твоей шайке говорить.

– Что за...?! – тут же раздался вопль Чарли.

– Чарли! Ты жив! – раздался радостный вопль Элейн в ответ.

– Элейн! – крикнул Чарли в ответ.

Дженнет быстро анализировала ситуацию. Даром Кесседи оказался какого-то рода мышечный паралич. Вот так козырь в рукаве.

– Командир, а нельзя было без этого? – раздался голос девушки из гвардии.

Новая информация тихим щелчком вставшего на своё место кусочка загадки, добавилась у Дженнет в голове в общую

мозаику происходящего.

«Парализует всех без разбору. Так значит, дело не только в высокомерии»

– Не хнычь, милая, я сам не рад, – всплеснул руками Кесседи.

Лидер гвардейцев поднялся и, театрально шаркая, направился куда-то за пределы поля зрения Дженнет.

Валкери мысленно корила себя за то, что отправляясь на такое дело, не захотела потратить лишних пару дней, чтобы все-таки достать информацию о гвардии.

«Тупица. Не додумалась, что за тобой могут прислать гвардию»

Отвлечшись на минуту от самобичевания, Дженнет ощутила, что скулы и лоб начинает покалывать. Сначала она не придавала этому значения, но потом, когда покалывание стало медленно распространяться по остальным мышцам, в её голове зашевелилась удивительная мысль.

Кесседи все так же неспешно шаркал, осматривая собственноручно возведенные живые статуи.

– Ну ты наигрался уже, Кесседи?! Убей их уже и разморозь нас! – раздражительно воскликнул огненный Скайл.

Чарли со странной смесью ужаса и любопытства наблюдал за происходящим. Они с Дженнет и Элейн все еще живы, что считал странным не только он один. Что-то шло не по плану гвардейцев.

Кесседи в ответ на реплику товарища расхохотался.

– Ты такой смешной, Дезмонд. Я бы рад, но увы – не могу.
– Что это значит, босс? – подал голос гвардеец в балахоне.
– "Что это значит, что будем де-елать, что мне есть на у-ужин", – кривляясь, пробормотал в пустоту синеволосый Одаренный, – Достал ты меня, придурок несообразительный.

Кесседи подошел к застывшему сослуживцу в балахоне и неосторожно, даже лениво, полоснул его чакрамом по шее.

Кровь с тихим свистом вырвалась из разрезанного горла и бурными струйками полилась на землю.

Девушка из гвардии вскрикнула.

– Что за черт?! Кесседи, ты что творишь?! – закричал рыжий Дезмонд.

Чарли ошеломленно наблюдал за этим зрелищем. Только что, на его глазах, один гвардеец хладнокровно убил другого.

Лидер гвардии непонимающе пожал плечами, словно просто прихлопнул муху.

– Что? В смысле? Вас троих убили наши враги, когда мы схлестнулись с ними в яростном противостоянии! – оправдывающимся тоном ответил Дезмонду его командир.

– Да что ты такое несешь!?! – продолжил рыжий гвардеец.

– Шшш... – поднес палец к губам Кесседи, – Ладно, ладно я пошутил. Здесь нет ничего личного, просто приказ Кинертона. То, что я тебе озвучил, это так, для отчета, может в прессу попадет...

– Приказ?! Что ты несешь больной ублю...

Кесседи щелкнул пальцами, и речь огненного гвардейца прервалась.

– Помолчи уже, – произнес лидер гвардейцев, отняв у Дезмонда способность говорить, – Тебе все равно не понять, раз уж ты не понял, почему и для чего происходят чистки в гвардии. Шпионы, Дейзи, всюду шпионы.

Синеволосый прошаркал дальше, брезгливо переступая через ползущую по земле бурую лужицу крови.

– Ладно, ладно! Чего так удивленно смотрите? – обратился безумец ко всем разом, – Поясняю "гостям" – своим даром я могу контролировать мышцы Одаренных. Жутко весело, обожаю это делать.

Кесседи безмятежно стряхнул с чакрама кровь.

Чарли пытался сообразить, что нужно делать, дабы и всех остальных не постигла участь парня в балахоне, но его мозг словно парализовало вместе с мышцами – идей не возникало вообще.

– Жаль, что я слегка тороплюсь, еще в Элдерон забежать надо, в одну таверну. Хотя... – коварно оскалился Кесседи и подошел к девушке в серой юбке, – Для некоторых вещей всегда есть время, а, Кейт?

Синеволосый нежно провел тыльной стороной ладони по её щеке.

Дезмонд, не в силах что-либо сказать, яростно замычал.

Кесседи, увидев злобу своего товарища лишь захохотал. Затем его рука заскользила ниже и остановилась у Кейт на

груди.

– Думаешь, я не видел, как ты на меня пялишься, а? – ухмыльнулся синеволосый, – Я добрый, позволю тебе вкусить моей любви перед смертью.

В уголках глаз девушки появились слезы.

Аккуратно прислонив одно из лезвий своего оружия к её кофте, Кесседи неспешно повел вниз, распарывая одеяние.

Огненный гвардеец выпучил глаза и злобно замычал.

Синеволосый, распоров серую кофту Кейт, грубо сорвал её с девушки. Ухмыльнувшись даже отвратительнее, чем раньше, он облизнулся.

Чарли пожалел, что также как и остальные, не может ничего сказать.

– Эй, выродок, оставь девушку в покое! – послышался голос.

Кесседи удивленно обернулся.

– Да-да, ошибка природы, я тебе говорю, – повторила Дженнет.

– Я разве не выключил тебя? – удивился он и почесал голову, – А, впрочем не важно, ты тоже горячая штучка, а меня хватит на всех!

Захохотав с собственной шутки, синеволосый быстрым шагом направился к Валкери.

«Черт, Дженнет!» – пронеслось в голове у Скаута.

Однако, когда лидер гвардейцев приблизился к бывшей Командующей, произошло нечто, чего не ожидал никто.

Дженнет, абсолютно не изменившись в лице, резким движением вытянула руку с мечом. Клинок пронзил грудь Кес-седи, как раскаленный нож масло.

– Но... Как?! Я же... контролирую всех Одаренных! – хрипло произнес он, упав на колени, давясь собственной кровью.

В его глазах застыло удивление.

Валкери, ничуть ни скованная в движении, присела и пододвинулась к нему.

– А с чего ты взял, что я Одаренная? – негромко сказала Дженнет ему на ухо.

Глава 15. Та, что верит в чудеса

Дженнет небрежно пихнула ногой мертвого Кесседи, вынимая из него окровавленный клинок. На лице экс-Командующей застыла маска беспристрастия. Её слабость оказалась козырем в этом бою.

Синеволосый гвардеец распластался на земле. Кровь медленными и упругими волнами растекалась возле его тела. Одна волна за другой.

У неё нет дара и никогда не было. Великая и ужасная Командующая Легиона Дженнет Валкери – не Одаренная.

Дженнет резким движением стряхнула с меча кровь, оставив на земле размашистую черту. Внешне она по-прежнему оставалась спокойна. Как и всегда. Командующая – она же из стали и камня. Никаких чувств, никакой привязанности. Ни единой слабости. Идеальный Легионер.

Вот только на самом деле это было не так.

Валкери стиснула зубы.

«Зачем? Зачем я это сказала?»

Дженнет не смотрела по сторонам, взгляд её был сосредоточен на испустившем дух гвардейце.

Может, она пыталась найти ответ, почему раскрыла перед ним свою страшную тайну, а возможно, просто избегала своих товарищей. Так что же Кесседи? Заслужил? Он был хорошим бойцом, так может это его награда? Нет, дело было

совсем не в этом. Может тогда... "Может". Это чертово "может" гудело у Дженнет в голове, присылая воображению все новые и новые варианты. Но сквозь этот гул она слышала тихий шепот своего подсознания: " Легче... Легче... Легче... ". Действительно ли Дженнет стало легче после того, как она с кем-то поделилась своим грузом? Пусть даже с мертвецом, но все же?

Валкери тряхнула головой, приводя мысли в порядок, прогоняя слабую Джейн и возвращая стальную Командующую Дженнет Валкери.

– Элейн! Дженнет! – послышался голос Чарли, сопровождаемый быстрыми шагами.

Экс-Командующая повернула голову в сторону приближающегося Скаута.

«А если он слышал?» – вновь послышался трусливый голосок в голове у Дженнет.

Валкери очень сильно захотелось отвернуться, лишь бы не встретить полный презрения взгляд своего бывшего подчиненного. Почему-то ей казалось, что все, чего она достойна – это презрение.

«Ну же, быстрее! Давай же, посмотри на меня!» – заклокотало внутри неё.

– Уф, как вы!? Живы? – слегка запыхавшись, затараторил Чарли, наконец добравшись.

Дженнет выдохнула. Внутреннее напряжение спало, а ноги на секунду стали ватными. Взгляд Чарли был такой же как

и всегда. Никакого отвращения или презрения, к которым уже приготовилась Валкери.

«Не слышал. Отлично»

– Да, Чарли мы в порядке, – послышался голос, в паре метров за спиной Дженнет.

Валкери как будто пронзила тысяча лезвий.

Сконцентрировав мысли на Чарли, Дженнет совсем забыла, что все это время за её спиной была страж Амун-Ра.

«Обернись! Обернись же!» – отдавала себе приказы Дженнет, вновь скованная льдом.

– Дженнет? – прозвучал голос Элейн.

Валкери взяла себя в руки и обернулась.

Лучница полусидела на земле и смотрела ей прямо в глаза.

Дженнет напрягла каждый мускул.

– Да? – нервно сдув с лица алый локон, спросила она.

– Ты хорошо себя чувствуешь? Ты бледная, – озабоченно поинтересовалась Элейн.

Волнение рывками откатывало от Валкери, позволив наполнить легкие воздухом. Дженнет, приспособившаяся за столько лет службы контролировать все эмоции, никак не могла взять себя в руки.

«Да что со мной?»

– Все хорошо, – ответила Дженнет, придав фразе холода чисто на автомате.

Лучница еще некоторое время изучающе посмотрев на алую Валкери, перевела взгляд на ковыляющего к ним Чар-

ли.

– Тоже ощущаете, да? – пыхтел от усталости Скаут.

Невидимка обливался потом и жадно втягивал воздух, словно пробежал марафон, хотя на деле медленным шагом преодолел от силы десять метров.

Дженнет молчала.

Элейн, после нескольких неудачных попыток, все же встала на ноги, и, пошатываясь, прислонилась к подвернувшейся каменной глыбе. На лбу моментально выступили крупные бусинки пота. Тело двигалось неохотно, видимо еще не до конца освободившись от влияния Кесседи. Мышцы ныли и при малейшем движении напрягались так, будто девушка пыталась поднять какую-то непомерную тяжесть.

– Ох... – простонала лучница, когда её мышцы в очередной раз взбунтовались, и ноги подогнулись в коленях.

– Держись, – сказала Дженнет и ловко подхватила её.

– Дженнет, я смотрю тебе полегче, чем нам? – спросил Чарли, продолжая шумно втягивать воздух.

– Я... – протянула Валкери.

Паника не возвращалась. Страхи ушли. Единожды подавив их, Дженнет навсегда запрещала себе приближаться к ним. И сейчас, она просто придумывала правдоподобное оправдание.

– Фух, так это же отлично! – продолжил Скаут, не дав экс-Командующей что-либо придумать, – Я и не сомневался, что ты окажешься прочнее всех.

Чарли улыбнулся. Когда пытаешься улыбнуться во время усиленного поглощения воздуха через рот, то выходит довольно забавно.

Элейн не удержалась, и расхохоталась, бессильно повиснув на руках у алой Валкери. Дженнет, несмотря на свой пессимистичный настрой, тоже улыбнулась.

Сражение было не из легких, и немного нервного смеха – то что надо. С другой стороны, не все еще было позади.

– Я пойду к ним, пока они ослаблены, попробую разобраться, что здесь творится, – кивнула Дженнет на сидящих в десятке метров гвардейцев.

– Возьми, – сказала Элейн и, стянув с себя куртку, протянула её Валкери.

– Ага, – ответила бывшая глава Легиона и взяла кожаную куртку лучницы.

Дженнет, не убирая клинка, подошла к сидевшим на земле гвардейцам. Едва завидев её, огненный Скайл подскочил, встав в защитную стойку и заслонив собой напарницу, которая замерла обхватив колени.

– Успокойся, легионер, я пришла не сражаться, – холодно сказала Валкери.

– А с чего мне верить тебе? – гневно сверкнул глазами рыжий, стараясь скрыть сильную одышку.

– Если бы я хотела, ты был бы уже мертв.

Дезмонд метнул еще один яростный взгляд и бессильно опустил руки. Это была чистая правда, Дженнет в любой мо-

мент могла прикончить их, потому что единственная не подверглась дару Кесседи.

– Накинь, – сказала Валкери и кинула по пояс обнаженной девушке куртку лучницы.

– С... Спасибо, – ответила она дрогнувшим голосом и трясущимися руками надела куртку.

– Итак, я полагаю, что вы сами не очень-то и в курсе, что только что произошло, верно? – начала Дженнет.

Гвардейцы промолчали.

– Ладно, пойдет за согласие. В общем, предлагаю заключить сделку. Условия таковы: Во-первых, вы перестаете преследовать меня, Чарли Стейна или кто-там был вашим заданием. Во-вторых, вы делитесь всей известной вам информацией о том, что происходит сейчас в Легионе и что задумал ваш босс.

– А с твоей стороны что? – недоверчиво спросил Дезмонд.

– Я сохраню вам жизни, – невозмутимо ответила Дженнет Валкери.

Скайл переглянулись.

– По рукам, – произнесла девушка.

Рыжий недовольно фыркнул, но возражать не стал.

– Вот и отлично, – сказала Дженнет, и клинок в её руках растаял, обратившись в изящный рисунок на запястье.

В этот момент, покачиваясь и поддерживая друг друга, к ним подплыли Чарли и Элейн.

– Мировая, значит? – произнес Скаут.

– В целом да, но тебя я все равно когда-нибудь испепелю, – пробурчал огненный Скайл.

– Эта слабость – последствие воздействия дара Кесседи? – спросила Дженнет, смотря куда-то в сторону.

– Да... – ответила Кейт.

– А ты крепче, чем выглядишь, черт бы тебя побрал... – все еще недовольный, пробубнил рыжий в сторону Валкери.

– В качестве трубки мира предлагаю хлеба, – борясь с одышкой, сказал Чарли, извлекая помятую хлебную лепешку из опаленного рюкзака.

Временное перемирие было необходимо всем. Поэтому ничего другого ни у гвардейцев, ни у Элейн и Дженнет не оставалось, как согласиться. Отдав лепешку на растерзание, сам Чарли достал из опаленного рюкзака скромную фляжку с водой и, сделав несколько глотков, стал смывать с лица запекшуюся кровь.

* * *

– Так, – занялась аналитикой экс-Командующая, – этот Кесседи сказал, что чистка из-за шпиона в отряде. Есть идеи? И кому этот шпион может доносить сведения? – спросила Дженнет.

– Может этот чокнутый просто слетел с катушек и все? – встрял Чарли, несмотря на то, что вопрос был адресован не ему.

Дженнет недовольно зыркнула на него.

– Ну...нет – протянул Дезмонд, – Этот урод, хоть и был больным на всю голову, всегда четко следовал приказу. Если он стал нас убивать – значит такое было распоряжение. Про шпионаж сказать ничего не могу... Даже в голову ничего прийти не может.

Кейт, закутавшись в куртку Элейн, отрешенно смотрела на играющие в недавно разожжённом костре язычки пламени. Огонь крошечными точечками отражался в её темных глазах.

– Эй... – Элейн медленно протянула к ней руку, чтобы коснуться плеча.

Девушка боязливо отстранилась. По её щекам вновь потекли слезы.

Дезмонд, не отрываясь от беседы с экс-Командующей, бросил на лучницу подозрительный взгляд.

– Я просто хотела помочь, – прошептала Элейн, словно оправдываясь перед огненным гвардейцем и сжавшейся в комок девушкой.

Так, ладно. Дайте минуту, – сказала Валкери и отвернулась от костра.

Дженнет закрыла глаза и медленно втянула воздух. Прокказник-ветер пощекотал холодом её спину и стал играть с её алыми волосами. Последний кусочек головоломки с щелчком встал на своё место.

– Все просто, – произнесла Валкери, заглушив все разго-

воры, – Кесседи получил приказ на чистку, потому что Кинертон задумал что-то очень серьезное, и для этого ему нужна была особая боевая группа. Наверняка, остались только избранные, которые будут ему преданы до смерти. Которые убьют своих товарищей и себя, если он того пожелает. А шпионаж...

Дженнет нахмурилась.

– Думаю, Кинертон хочет что-то сделать с Легионом. Возможно уничтожить.

Теперь шепот ветра слышали все.

Гвардейцы и Чарли с Элейн застыли в удивлении.

– Что? – прервал ветряную серенаду Чарли.

– Кинертон полагал, что в гвардии могут быть мои шпионы, Стейн, – ответила экс-Командующая, – шпионы Легиона. Он хотел стопроцентно обрубить такой информационный канал, если бы он и правда существовал.

– Но зачем уничтожать Легион? Это же... Это же просто глупо! Легион – это сила градоначальника, это, в конце концов, прибежище всех Одаренных! – едва Чарли договорил последнее слово, он осекся и замолчал.

Понимание ужасной и грязной правды само-собой пришло к нему, после того, что он сказал.

– Всех Одаренных... – ошеломленно повторил он.

– Вот именно, – кивнула Дженнет, – Как легко заработать себе престиж и уважение среди граждан и объединить наконец-таки ВСЕ города-гиганты под своим руководством?

– Сплотить перед общим врагом... Нелюдем и уродом...

– ответил Дезмонд, хмуро глядя на костер.

– Ужас... – прошептала Элейн.

– Это... это просто бесчеловечно, – пробормотал Скаут.

Лучница вдруг вскочила, прислушиваясь к чему-то.

– Тихо! – шикнула Элейн, – Слышите?

Все замолчали, настороженно прислушиваясь. Дженнет и Чарли сиюминутно извлекли глифы. Неподалеку стали слышны подозрительные звуки. Кто-то приближался, не шибко скрывая свое присутствие.

Одаренные все еще были ослаблены после мышечной заморозки от Кесседи, зато в алом взгляде Дженнет сверкала готовность.

Из-за развалин выскочил низенький толстячок, который, задыхаясь от бега, что-то обессилено лепетал, устало мотая головой. Заметив сидящих, он, слегка взбодрившись, направился к ним.

– Это еще кто... – Валкери опустила меч.

Остальные последовали её примеру. Приближающийся человек не внушал никакой угрозы.

– Я знаю его, – произнесла Элейн, и сделав над собой усилие, отправилась навстречу толстячку.

Увидев лучницу, мужичок воспрянул духом и побежал быстрее.

– Госпожа Кайлас, госпожа Кайлас! – закричал он.

Гвардейцы удивленно переглянулись. Видимо, им тоже

была знакома эта фамилия.

– Руфус! Что ты здесь делаешь? – спросила его лучница.

Дженнет вопросительно посмотрела на Чарли.

– Староста Седэна, – сказал Скаут.

– Там! Там! – заикаясь, затараторил староста.

– Успокойся Руфус, что случилось?

– На Седэн напали, и кажется... – староста обеспокоенно обвел взглядом остальных присутствующих.

Элейн кивнула, показывая, что он может говорить.

– Кажется Амун-Ра освободился!

* * *

Ганс обреченно цеплялся мутным взглядом за силуэт обезумевшего Ра, яростно рычавшего посреди внушительного кратера, оставшегося после первого взрыва. Амун-Ра заряжался силой, высасывая жизнь из окружающей среды. Он горел так ярко, что солнце на его фоне казалось темным пятнышком. Ра, казалось, вот-вот заполонит собой весь город, проглотив его как кусочек тыквы и выплюнув лишь пару головешек и кучку пепла.

«Хорошо, что хоть жителей эвакуировали в убежище, как только началась потасовка. Молодец, Руфус. Ты справился. А я нет. Я облажался» – подумал оборотень.

Сам он понимал, что уже не жилец, и спасти его может только чудо. Но, несмотря на то, в каком волшебном мире

Ганс жил, в чудаеса он не верил. Наверное, правильно.

Пугающий жужжащий звук нарастал с каждой секундой, постепенно перерождаясь в свист, нещадно бивший по барабанным перепонкам оборотня.

Земля содрогнулась.

* * *

– Элейн, стой! – крикнул Чарли, бросившись вдогонку за лучницей.

– Я должна остановить его, Чарли, – не поворачиваясь, ответила Элейн, идя быстрым шагом в сторону Седэна.

Тело все еще не полностью восстановилось после воздействия Кесседи, и мышцы по-прежнему жутко сводило, поэтому максимум, что смогла из себя выдать лучница – это быстрый шаг. Если бы она могла, то обязательно побежала бы. Там были Ганс и Лео. Её, можно сказать, семья. На город напали, Амун-Ра высвободился, а её нет рядом. Элейн ни на йоту не сомневалась в своих друзьях, вера друг в друга – залог удачного сосуществования, но сейчас она была очень обеспокоена. Как бы сильны не были её друзья, какими бы способностями они не обладали, достаточно просто произвести – Амун-Ра. Не человек, не монстр, не Одаренный, не тот, чьи силы можно хотя бы вообразить. Ужас. Ужас, смерть и разрушения – единственные ассоциации, возникающие у того, кто хоть немного знал об Амун-Ра.

Однако, была одна девушка, которая верила, что в этом сгустке хаоса и ярости есть что-то человеческое, что его можно остановить.

И вот сейчас, она спешила изо всех сил, направлялась в самое пекло, даже не до конца придумав, что планирует делать, когда доберется.

Элейн шла быстрее и быстрее, пытаясь перейти хотя бы на легкий бег. Староста сказал, что приказ на эвакуацию был отдан около полутора часов назад. И даже если все не взлетит к чертям, до того, как она успеет прибыть в город, не факт, что у неё получится это предотвратить.

Мысли в её голове зациклились на друзьях и Амун-Ра.

– Да подожди же ты! – рявкнул на лучницу Скаут, прервав её размышления.

Элейн, вновь окунувшись в реальность, остановилась, обернувшись на голос. Совсем того не заметив, она уже довольно далеко отошла от развалин старого Седэна, оставив поле боя далеко позади.

– Черт, в кого ты только такая шустрая?! – нагнав её, проворчал невидимка.

– Послушай, Чарли, не пытайся меня остановить, я...

– Эй! – прервал её Скаут, – Кто тут тебя останавливает, а? Я с тобой!

– Ты... что? – удивилась Элейн.

– Сейчас напоминаешь одного нашего недалекого знакомого, который не мог выговорить твое имя, – ухмыльнулся

Чарли.

– Чарли, не надо, там очень опасно и... – лучница погрузилась.

– И что? – опять перебил её невидимка, – Ты избранная что ли рисковать в одиночку? Ты же без меня даже от назойливого торгаша избавиться не можешь, куда там с Амун-Ра бороться!

Элейн сначала удивленно смотрела на Скаута, а затем усмехнулась.

– Вот уж точно, куда мне без тебя... – произнесла она.

Это было эгоистично, подвергать его риску, но Элейн почувствовала, что действительно не сможет сделать то, что от неё требуется, в одиночку.

Скайт, довольный своей победой, хмыкнул, и они отправились в путь, наперегонки с концом света, грозившим обозначиться в виде яркой вспышки на горизонте.

«Спасибо, Чарли...»

* * *

– Ты... не сможешь забрать её у меня! Р-р-а-а-а!!! – вне себя от накотившей ярости ревел Амун-Ра, схватившись за голову и упав на колени. Тело его переполняла сила, готовая вырваться наружу и стереть всё и вся на своём пути, не щадя ни мужчин, ни женщин.

«Уничтожить. Уничтожить все вокруг! Смести челове-

ство, обратить всех в прах!» – с надрывом вопило что-то ужасное внутри него.

– Нет! Нет!!! – кричал Амун-Ра, путаясь в возникающих у него в голове образах.

Картины одна за другой вырисовывались у него в сознании, выливаясь затем в окружающий мир тонной безумных красок. Мир вокруг него стремительно изменялся: вырастали и разрушались здания, мимо с огромной скоростью проносились темные силуэты людей, менялись времена года, земля то покрывалась снегом, то песком, с неба лилась вода, огонь и кровь, смешавшись в один ужасный поток страданий, яростно хлеставший Ра по плечам. Свет смешался с тьмой, жизнь со смертью. Хаос в чистом виде окутал Ра, не давая сделать вдоха. Мир завертелся с такой скоростью, что все происходящее вокруг слилось в единое мутное пятно.

– Где ты?! Где же ты?! – ревел Ра, словно в бреду.

Амун-Ра широко распахнул глаза, и из них ударил яркий красный свет, словно из двух мощных ламп. Ра мотал головой из стороны в сторону, пытаясь отогнать лишнее и найти то, что было ему так необходимо, высвечивая взглядом мелькающие во тьме образы.

Земля задрожала. Казалось, гравитация в небольшой области вокруг пылающего Ра, дала сбой. Кусочки земли и разбросанные обломки, покачиваясь, начали медленно подниматься в небо, будто кто-то заполнил весь мир вязкой жидкостью и перевернул его как песочные часы.

И тут, все замерло. Время остановилось, мир прекратил вертеться. Белая вспышка развеяла тьму, окружив Ра невыносимо ярким светом. В ушах немного звенело. Взгляд Амун-Ра потух и сменился легким голубоватым свечением.

– О, мой Амун-Ра... – прозвучал мелодичный женский голос.

Прямо перед ним стояла молодая девушка, в длинном темно-красном одеянии. Лицо её показалось Ра таким знакомым и родным.

Девушка протянула к Амун-Ра руку и нежно дотронулась его щеки. В том месте, где она коснулась его, чешуя сползала с лица Ра, будто отступавшая проказа, а каменные наросты посыпались на пол. Вскоре, на девушку смотрели самые человеческие голубые глаза, из уголков которых заструились слезы, прочертившие мутные борозды на испачканных пылью щеках.

– Ты... – произнес Ра, бессильно опустив руки.

Девушка стала рядом с ним на колени и положила руки ему на плечи.

– Еще нет, мой Амун-Ра, слишком рано, – проговорила она.

Девушка немного отстранилась от него.

– А теперь, ты должен успокоиться, – сказала она.

Ра на секунду закрыл глаза.

– Но... – начал он.

Но девушка уже исчезла, а перед ним, обняв его за плечи,

на коленях стояла Элейн.

– Ты должен успокоиться, Ра... Ты должен... – повторяла она как молитву.

* * *

Земля содрогнулась.

«Все» – подумал Ганс и, закрыв глаза, опустил голову.

Но тут, кто-то коснулся его спины.

– Ганс, ты как? – послышался откуда-то сверху знакомый голос.

Оборотень удивленно произнес что-то нечленораздельное и попытался перевернуться на спину.

Сил ему не хватало, но ему помогли. На фоне разрушенной крыши и темнеющего неба Ганс различил силуэт.

– Чарли! – воскликнул оборотень.

Скаут склонился над ним.

– Да, дружище, это я.

– Там! – произнес Ганс и резко дернулся, намереваясь ука-
зать на Ра.

– Эй-эй, коротышка, спокойно! – остановил его Чарли.

– Но там Ра!

– Да. С ним Элейн, – сказал Скаут, присев рядом с лежав-
шим на спине оборотнем.

– Лео!

– Я знаю... – грустно сказал Чарли.

– А... А Эл...ейн? – захлебываясь словами, пытался что-то сказать оборотень.

– Она справится. Просто верь в неё, ибо ничего другого нам не остаётся, – сказал Скаут, глядя на сгусток света, вокруг которого начали вздыматься и плыть в небо камни и куски земли.

– Верю, – прошептал коротышка с закрытыми глазами.

Ганс обмяк.

– Эй! – кинулся к нему Чарли, но увидев, что оборотень дышит, успокоился.

Внезапно огромный сияющий шар, сотканный из света, с негромким хлопком лопнул и взлетевшие вверх предметы попадали обратно. Жужжание, заполонившее руины второго Седэна, исчезло. Посреди небольшого кратера на коленях стоял Амун-Ра, а напротив него Элейн.

Ра и Элейн еще некоторое время так и стояли друг перед другом на коленях, а затем одновременно повалились на спины.

– Ты смог... – устало, но очень радостно произнесла лучница, разглядывая стремительно затягивающееся тучами небо.

Ра молча лежал на спине. Чувства вновь покинули его. Лицо все так же было затянуто чешуей, а открывшаяся на миг память тут же, с лязгом ржавых ворот, захлопнулась, оставив в подарок увиденный недавно образ девушки. В любом случае, Ра был благодарен и за это.

– Это ты смогла, а не я, – произнес он.

Грянул гром и хлынул дождь, который небеса задолжали Седэну за последние четыре дня.

Глава 16. Кукловод

«Надеюсь, в этот раз соседи меня не заметят» – подумал худощавый голубоглазый паренек, карабкаясь по орешнику на крышу небольшого сарая.

Время было ближе к семи вечера, и солнце, расплываясь в желто-оранжевое пятно, потихоньку сползло за горизонт. Крыша сарайчика была покрыта тонкими металлическими листами, которые еще долго хранили тепло уходящего дня, давая возможность насладиться им еще чуть-чуть.

Взъерошенный мальчишка, наконец закончив взбираться, стянул футболку и улегся на металлическое покрытие, широко расставив руки и слегка щуря глаза от удовольствия. Прележав так некоторое время, он сложил руки под голову и задумчиво посмотрел на стремительно темнеющее небо.

«Эх, как же все-таки быстро летом пролетают деньки... А так хочется еще немного поваляться, греясь на солнышке»

Мальчишка повернулся на бок и взглянул на почти скрывшееся за горизонтом солнце.

«Эх ты, чего же так быстро прячешься...».

Паренек сел и вытащил из кармана парочку грецких орехов. Трофеи, доставшиеся ему, пока он лез по дереву. Придерживая орех двумя пальцами, он ударил вторым сверху, в надежде расколоть его. Но аккуратность и точность, видимо, не были его сильной стороной.

Мальчишка вскочил, ойкая и размахивая ушибленным пальцем.

«Ах ты гадина такая, получи!» – злостно подумал вихрастый мальчишка и, схватив орех, с силой бросил его в темнеющую даль расположенного неподалеку сада.

– Ча-арли, домой! – послышался знакомый голос из двухэтажного домика напротив сарая.

– Иду, мам! – недовольно ответил голубоглазый паренек и начал слезать с постройки.

Чарли слез с дерева и направился к дому. Пройдя совсем немного, он остановился прямо посреди двора. Сумерки сгустились настолько, что некоторые вещи потеряли свои очертания, а их тени зловеще зашевелились. Чарли посмотрел в конец двора, туда, где тьма безоговорочно правила балом. Он не мог понять, почему он остановился. Что-то буквально заставило его посмотреть в этот темный угол. Это "что-то" вцепилось мертвой хваткой ему в горло, не позволяя отвести взгляд. Ужас, полком морозных мурашек, промаршировал по спине. Чарли боялся. До жути боялся того, что скрывается во тьме. Все привычные уличные звуки незаметно стихли, словно кто-то неспешно высосал жизнь из ночи. В воздухе натянутой струной повисла звенящая тишина. Возможно, мальчику это казалось, но зловещий звон становился с каждой секундой все громче и громче, болезненно резонируя в голове.

Во тьме зажглись два тусклых огонька. Они были мертво-

го, бледно-голубого цвета. Огни неподвижно висели в воздухе, в двух метрах от земли. Чарли поймал себя на мысли, что смотрит прямо на них и не в силах оторвать взгляд. От осознания этого, на мальчика накатила очередная волна ужаса. Противного, сдавливающего грудь ужаса. Жуткое опустошающее чувство наваливалось со всех сторон, заставляя прогнуться под своей тяжестью.

Спустя несколько минут полного погружения во тьму, страх начал сдавать позиции. И вот, мальчику постепенно стало казаться, что это всего лишь игра света и воображения. Ужас отступил окончательно.

«Ну ты и трус, Чарли. Испугался какого-то отражения в окне» – с облегчением подумал голубоглазый мальчишка.

Вдруг, всего лишь на мгновение, огоньки исчезли и появились снова. Удивление не сразу позволило Чарли разоб- рать, что произошло. Но явление повторилось, и тут маль- чик понял. Оно моргнуло. Тело моментально покрылось ле- дяной корочкой. Чарли стоял и трепетал от ужаса, моля выс- шие силы, чтобы то существо смотрело не на него. Где-то позади испуганный мальчишка услышал едва уловимый по- трескивающий звук.

«О нет!» – с паническим визгом пронеслась мысль в го- лове мальчика.

В начале двора с похоронным щелчком включился фо- нарь. Круг света, как назло, выхватил из темноты застывше- го Чарли. Но был второй фонарь, включения которого маль-

чик боялся еще больше. Точно такой же источник света в конце двора, прямо над существом. Фонарь в конце двора затрещал, но не зажегся. Он просто моргнул. Лишь моргнул. Всего мгновение. И в это мгновение Чарли увидел. Увидел то, что едва не лишило его рассудка. Серое, неестественно худое существо, скрючившееся в невозможной позе, с перекошенным лицом, только отдаленно похожим на человеческое, с открытой в беззвучном вопле пастью.

Время вдруг забуксовало и миг застыл, примерзший, как и Чарли. Серое существо засипело и беззвучно метнулось к мальчику. Чарли мгновенно вышел из оцепенения и ринулся к двери дома, которая находилась от него всего лишь в паре метров. Одним прыжком чудище пересекло половину двора. Рука Чарли коснулась ледяной ручки двери. Мальчишка не видел существо, но буквально чувствовал его сипение у себя над ухом. Замок на двери дома был полуавтоматический, и, если пружина не блокировалась специальным язычком, то она поддерживала замочный механизм в постоянной готовности. То есть, дверь с легкостью захлопывалась без ключа. Раньше, Чарли ужасно не любил этот замок, так как пару раз попадал впросак, случайно захлопывая за собой дверь, но сейчас этот механизм спас ему жизнь. Чарли успел захлопнуть дверь прямо перед носом у серого существа. Едва мальчик сделал это, как дверь бешено затряслась от ударов.

– Ма-а-ам!! – закричал Чарли, пятясь спиной.

Тишина.

– Ма-ам! Па-а-ап! – продолжил вопить Чарли, ожидая услышать топот родительских ног позади себя.

Тишина.

Дверь перестала ломиться от ударов.

– Ма... – Начал было кричать мальчик, оборачиваясь, но крик застрял у него в горле.

Глаза Чарли расширились от страха и непонимания. Где он? С виду это был его дом, но выглядел он так, будто в нем уже давным-давно никто не живет. Обветшалые стены с ободранными обоями, волчий оскал разбитых стекол, разбросанный всюду мусор, поразившая пол гниль. И никого. Пусто. Ни единой души. Лишь темнота и зловещая тишина. По щекам Чарли потекли слезы. Ему всего одиннадцать, он самый обычный мальчик, который учится в обыкновенной школе и помогает маме и папе по дому. Почему? Почему именно он встретил чудовище?

Окончательно впасть в панику Чарли не дал грохот на втором этаже. Кто-то проломил крышу. И, к сожалению, Чарли догадывался кто это. Подавив рыдания, мальчик пригнулся и тихонько пополз в темноте. Он заполз за опрокинутый стол, находившийся у стены, и вжался в угол. Зажмурив глаза и обхватив колени руками, мальчик тихонько начал раскачиваться, пытаясь не выдать себя всхлипом.

Грохот стих.

Чарли перестал раскачиваться и, сильно стиснув зубы, потихоньку открыл один глаз. Темнота.

В паре сантиметров от его лица зажглись голубые огни.

* * *

Чарли с шумным вздохом проснулся. Взгляд натолкнулся на тьму. Сердце бешено колотилось, норовя выпрыгнуть из груди, лоб был мокрый от пота, и удержать Скаута от того, чтобы с криком вскочить и бежать куда глаза глядят, смогло лишь ощущение чьего-то тепла на груди. Опустив взгляд, он увидел мирно спящую Элейн, которая, почему-то, свернувшись калачиком, прислонилась к нему.

«Опять кошмар...» – с облегчением подумал Чарли, возвращаясь к реальности.

– Стейн, что там? – услышал Скаут полусшепот.

Чарли повернулся на голос и увидел подскочившую Дженнет. Её длинные алые волосы были распущены и, слегка растрепавшись, вишневыми водопадами спадали почти до поясницы. На ней был безразмерный белый махровый халат, и в другой ситуации её с легкостью можно было принять за избалованную дочку какого-нибудь богатого аристократа.

Валкери бесшумно извлекла из глифа свой клинок. Настороженный взгляд её некогда серых глаз за долю секунды исследовал комнату на предмет угрозы.

– Все нормально, просто сон, – прошептал в ответ Чарли, поспешив успокоить бывшего начальника.

Дженнет облегченно вздохнула и убрала клинок.

– Все и так нерввах, а еще ты тут со своими кошмарами, Стейн, – укоризненно и немного устало произнесла она, поправляя сползший с одного плеча халат.

Чарли до сих пор не мог привыкнуть к новой внешности Дженнет. Глядя на неё, он видел абсолютно другого человека, и это, откровенно говоря, несколько смущало. Невидимка также отметил, что с другой стороны, если бы она была в своем прежнем облике, то ночевать с ней в одной комнате было бы еще более неудобно. Так резко сократить дистанцию... Как-то это было неправильно. Однако, стоило стоящей перед ним незнакомке заговорить, как Чарли тут же узнавал свою Командующую, смелостью которой он восхищался. Принять экстракт Джазби – это уже само по себе очень большой риск, ведь неизвестно, во что ты превратишься. Чарли определенно не был нарциссом, но свою внешность на kota в мешке менять не стал. Дженнет очень повезло, что она не превратилась во что-то, вроде того же Кесседи.

– Ладно, буди, в случае чего, – шепотом произнесла Дженнет и легла обратно на кровать.

– Джен, ты не против? – прошептал Чарли, опасно экспериментируя с именем босса.

Экс-Командующая слегка приподняла голову и вопросительно посмотрела на невидимку.

Чарли тихонечко встал из кресла, в котором они с Элейн задремали, и аккуратно, чтобы не разбудить, подняв лучницу на руки, опустил её на вторую половинку кровати, рядом

с Дженнет.

– Хорошо. А ты куда? – шепча, поинтересовалась Валкери.

– Пойду воздухом немного подышу.

Алая кивнула и опустила голову обратно на подушку.

Вспомнив о синеволосом, Скаут снова задумался о том, что произошло на развалинах Седэна. Дженнет высказала свои предположения по поводу происходящего и они казались Чарли пугающе реалистичными.

Помимо размышлений о грядущем, Скаута не покидали мысли о уже случившемся: Кто же такой Амун-Ра? Кто и почему напал на Седэн? Как градоначальник вычислил где и в какое время будет находится Чарли, Элейн и Дженнет? Ведь по словам гвардейцев, именно лорд Кинертон указал им на развалины Седэна и выбрал нужное время. Как вообще возможно было это узнать? Шпион? Но тогда кто? Эти вопросы все возникали и возникали, а ответы никак не приходили в голову. Однако, среди всех этих загадок была одна, что больше всех не давала невидимке покоя: Как он переместился из Клименфора в Седэн и куда пропала неделя из его жизни?

Чарли, стараясь не создавать лишнего шума, прокрался на кухню.

Дом Элейн, как и большая часть города, был разрушен, и поэтому староста Седэна Руфус благородно предоставил им своё жилище на отшибе, сославшись на то, что эту ночь, ради безопасности, он вместе с жителями проведет в убежище.

В общем-то, это было правильно. Недавнее нападение вполне могло быть не последним, да и, к тому же, Ра более ничего не сдерживало. Руфус предлагал и им тоже проследовать в убежище, но Элейн и Ганс отказались, аргументировав это тем, что кто-то должен находиться рядом с Амун-Ра, чтобы не дать ему выйти из под контроля. Чарли и Дженнет их поддержали, а гвардейцы... Скаут глянул на приютившихся в углу на матрасе девушку и мужчину. Гвардейцы, видимо, сами не знали, куда им податься. Они не подавали виду, но сами были сбиты с толку, наверное, даже больше, чем Чарли. После всего того, что произошло сегодня, они не сильно стремились вернуться в Клименфор. И тут Скаут их прекрасно понимал.

Да... денек выдался на редкость тяжелым. Седэн разрушен, Ра на свободе, а Лео... Его смерть оказалась тем ударом, что окончательно выбил землю из-под ног стражей. Элейн и Ганс были разбиты. Иначе и не сказать. Пытаться описать их чувства – бесполезно. Это все равно, что попробовать залпом выпить весь океан. Солёный и горький.

Войдя на кухню, Скаут обнаружил, что не единственный страдает от бессонницы. За столом, мерно покачивая полупустой дутой бутылкой без этикетки, в тусклом свете масляной лампы сидел хмурый оборотень. Ганс неотрывно смотрел на зеленое горлышко и, кажется, вел тихий монолог. Рядом покоилась порция вяленого мяса.

– Не спится? – поинтересовался Чарли.

Ганс пробурчал в ответ что-то среднее между "да" и "пошел к черту".

Разговаривать он был не намерен.

– Хм, ну ладно, – сказал Скаут и, обув мохнатые тапочки, вышел на крыльцо.

Поток холодного ветра, приветствуя нового полуночника, упругой волной ударил Чарли в лицо. Скаут сильнее запахнулся в такой же как у Дженнет халат и облокотился на деревянные перила, разглядывая темноту. Дождь прекратился около часа назад, но небо все еще было затянуто тучами, поэтому ни звезд, ни луны видно не было. На улице царила та самая ночь, с которой, обычно, начинается повествование какой-нибудь страшной истории у костра. Спустя пару минут, глаза Чарли привыкли к темноте, и он смог различить черты покинутого города. Сегодня в Седэне не горели ни одни окна. Город не то был мертв, не то крепко спал. Он выглядел так спокойно и невозмутимо, что хотелось дать ему пощечину, и напомнить, что сегодня произошло. Дом старосты оказался на противоположной части Седэна, на том крошечном островке, до которого разрушения не доползли. На улице было так тихо и безмятежно, что казалось будто солнце вот-вот вынырнет из-за горизонта, и из домишек посыплют первые любители встать ни свет, ни заря.

Скаут вздохнул и, закрыв глаза, уткнулся лбом в перила.

«Элейн»

Та симпатичная девушка с чарующей улыбкой, которая

спасла его когда-то.

«Когда-то» – повторил про себя Чарли.

Невидимке казалось, что их встреча была миллион лет назад, а знакомство их длилось вечность.

Ей пришлось сегодня тяжелее всех. Её друг погиб, дом уничтожен, старушка смерть несколько раз обнимала за плечо... Да еще Ра... Она совершила невозможное, остановила то, от чего раньше могли лишь бежать. Чарли не знал, что она сделала, но у неё получилось. Элейн сегодня спасла их всех, спасла жизни горожан, хоть они и прятались в убежище. Ведь кто мы такие, если отнять у нас всё?

– Мне тоже легче думается на свежем воздухе, – прозвучало неподалеку сплетение трех голосов.

Скаут от неожиданности чуть не подпрыгнул.

Чарли повернулся. В нескольких метрах от него, на полу сидел Ра, скрестив под собой ноги. Его темный колючий силуэт прекрасно вписывался в окутавший город мрак.

– Не хочешь со мной говорить? Хм, я тебя не виню, – произнес он, устремив свой взгляд куда-то вперед.

Ра говорил совершенно спокойно, словно он был такой же обычный парень как и Чарли. Что, к слову, делало ему чести. Ра вообще обладал на редкость странным характером: на вид был спокойнее, чем Дженнет, но стоило лишь дать ему небольшую искру, и его фитиль уже не потушить. По крайней мере, так было до вчерашнего дня.

– Да нет, все нормально, – ответил Чарли.

На самом деле, не то чтобы Скаут считал эту ситуацию совсем уж "нормальной". Слово "нормально" к Амун-Ра в принципе никак не клеилось.

Чарли внимательно разглядывал Ра. Тогда, в клетке, он видел лишь его взгляд, а сейчас чудище, которое одним взмахом руки стирает в пыль города, преспокойно сидело рядом. Разумеется никакие стальные прутья его не удержат, это была лишь фикция, призванная создать ощущение безопасности.

– Притворяться совсем ни к чему, Чарли. Я привык, что меня боятся, – спокойно сказал Ра.

Амун-Ра, несмотря на свою грубую внешность, был весьма проницателен – в первые пару минут, как Чарли увидел его, поджилки предательски затряслись. Хотя, может быть, проницательность здесь была не причем. Уж что-что, а боялись Ра абсолютно все. Ну, может, за маленьким исключением в виде Элейн.

– Помнишь мое имя?

Амун-Ра усмехнулся. Ну точно рубаха-парень.

– Ах, ну да, твоя память, – вспомнил Чарли.

– Да, память.

Возникло неловкое молчание. Хотя у Скаута было такое чувство, что неловко только ему.

– Так, сколько, говоришь, тебе лет? – попытался завести беседу Чарли, поражаясь идиотизму своего вопроса.

– Не помню, – безразлично ответил Ра.

– А, да... – Скаут почесал голову.

Вновь тишина.

– Что ж, я пожалуй... – начал говорить невидимка и направился к двери на кухню.

– Чарли.

– Мм? – Скаут повернулся.

– Я тебе не враг.

Чарли удивленно приподнял брови.

– А с чего ты взял, что я считаю тебя врагом? – осмелев окончательно, поинтересовался невидимка.

– Тогда, в клетке... – Ра на секунду задумался, – Когда я впервые тебя увидел, то во мне вспыхнули давно похороненные чувства. Я не знаю, почему. Или...

Амун-Ра сделал паузу и впервые, за всю беседу, повернулся к Чарли.

– ... или не помню, – закончил он.

Скаут сглотнул застрявший в горле ком. Интересное заявление.

Ра говорил серьезным тоном, но угрозы в его голосе Чарли не различил. Наверное, её и не было.

– Ну, может когда-нибудь ты все же вспомнишь, – вышел из ступора невидимка.

Амун-Ра снова отвернулся.

– Надеюсь, что нет.

* * *

Стивен зачерпнул полные ладони воды и умылся, смывая с лица кровь Кинертонa. Холод бодряще обжег кожу. Некогда белая "парадная" рубашка была безнадежно заляпана красной жидкостью, и теперь годилась, разве что на тряпки.

«И дернул меня черт сегодня не надевать форму...» — мрачно подумал Стив.

Однако, из всех мыслей, крутившихся у него в голове, эта была самая позитивная. Пару часов назад клинок вытворил такое, что шоу с бродящими по кабинету фантомами теперь казалось дешевым карточным трюком.

Стив, вспомнив недавние события, поморщился. Меч отхватил Кинертону руку чуть ли не до плеча. На дикий крик градоначальника в кабинет тут же вбежали двое постовых, которых Стив сразу отправил за медиками, пока сам пытался остановить кровь и удержать извивающегося и верещавшего от боли Кинертонa. Клинок Стивен пинком отшвырнул в дальний угол кабинета.

Стив еще раз умылся. Холодная вода помогала прийти в себя.

Скайн вышел из уборной и направился в свой кабинет, возле которого столпились постовые и несколько медиков. Подойдя поближе, среди толпы он различил и двух уже зна-

комых ему личностей.

– Так-так-так-так, ага! Что же тут произошло, ага? – как обычно носился неугомонный Кайзи.

Тут же, неподалеку, стоял его спокойный коллега.

Дорогу Стиву перегородили двое. Одеты они были не по форме.

– Простите, мы не можем вас сюда пустить, – это место преступления, – заявил один.

– Сгинь, мальчик, – отмахнулся от него Стивен и сделал шаг вперед.

– Эй, сказано же, нельзя! – сказал второй и шагнул к Стиву, загораживая ему проход.

Стивен посмотрел на него своим самым суровым взглядом. До Дженнет ему, конечно, было еще далеко, но, в совокупности с его телосложением, взгляд Стива тоже получался ничего.

Перегородивший ему дорогу сглотнул, но с места не сдвинулся. Перепалка тут же привлекла кучу любопытных взглядов. Только Кайзи продолжил метаться из стороны в сторону, кружа над лужей крови как комар-переросток. Постовые подошли к Стиву и стали рядом, поддерживая.

– А вы вообще кто такие? – поинтересовался у этих двоих Стивен.

Перегородившие ему путь переглянулись. Теперь рядом со Стивом стояли еще и два Легионера.

– Г...Гвардия, лорда Кинертон! – едва заметно запнув-

шись ответил один, гордо выпятив грудь.

– А-а, ручные хомячки... – протянул Командующий, – Здорово, я рад, что вы беспокоитесь за меня, а теперь сдвиньтесь в сторону и дайте Командующему Легиона пройти в его кабинет.

В голосе Стивена прозвучала неприкрытая угроза.

– Никак нет, Командующий, у нас инструкция! – заговорил второй гвардеец.

– Замечательно, – безучастно кивнул Стив, – Только меня это не интересует.

Воздух медленно, но верно начал электризоваться от витающего напряжения и постепенно заканчивающегося терпения Командующего.

– О, Командующий Стронк, здравствуйте! – расплываясь в слащавой улыбке, поздоровался со Стивеном, высокий, но худой как спичка, человек, выруливший из-за поворота как по взмаху волшебной палочки.

Стивен, наградив гвардию еще одним хмурым взглядом, повернулся к приветствующему его человеку.

– Лорд Ливон, – кивнул градоначальнику Элдерона Стивен.

Градоначальник улыбнулся еще шире.

– Господа, что стряслось? Пустите вы Командующего в его же кабинет, – обратился к гвардейцам Михаил Ливон.

Одаренные переглянулись.

– Вступила в действие инструкция семь – шестьдесят три,

во исполнение которой мы не... – поспешно стал тараторить зазубренный текст гвардеец.

Лорд Элдерона театрально поднял руку, призывая к молчанию.

Стивен, раздражение которого немного потеснило любопытство, с интересом наблюдал за происходящим.

– Вы, господа, изучая инструкцию, наверняка заметили, что-о... – потянул букву градоначальник, надеясь на сообразительность гвардейцев.

Тишина. Гвардейцы, моргая как игрушечные пупсы, смотрели в рот градоначальнику, не понимая, чего от них хотят.

Стив удивленно поднял бровь, поражаясь тупости личной гвардии Кинертонна.

Михаил Ливон обреченно вздохнул.

– Вы должны были заметить, что пока многоуважаемый лорд Вейлор Кинертон находится в больнице, его полномочия переходят ко мне, а это значит... – на этот раз лорд активно замахал обоими руками, пытаясь вытянуть гвардейцев из этой неловкой ситуации.

Тишина.

– Боже, да скажите вы им уже! – не выдержал Стив, которого это представление стало утомлять, – Эти идиоты ни в жизнь не догадаются!

Один из "идиотов" мрачно посмотрел на Командующего. Лорд, применив весь свой арсенал жестов, от чего даже не знакомые с инструкцией люди все давно поняли, наконец

сдался.

– А это значит, что я ваше руководство и что вы должны подчиняться моим прика-азам, – проговорил градоначальник Элдерона, по-детски растягивая слова.

Гвардейцы вытянулись по стойке смирно.

– Пропустите Командующего в его кабинет, – повторил Михаил Ливон, – сложив руки на груди.

Гвардия нахмурилась, но все же отодвинулась.

– Только время мое потратили, – недовольно пробурчал Стив и вошел в кабинет.

Зрители зашевелились, возвращаясь к своим обязанностям.

– Здравствуйте, Командующий! – с фальшивым превознесением поздоровался один из медиков, которого Стивен нарек спокойным, протягивая потную ладонь.

Стив кивнул ему, проигнорировав вытянутую руку, и пошел дальше. Почему-то его не покидала мысль, что про осколок Кинертону рассказал именно он.

Пройдя мимо ползающего на карачках Кайзи, который пытался извлечь еще какую-нибудь крупницу информации из лужицы крови, Командующий, игнорируя подозрительные взгляды разномастных специалистов по расследованию преступлений, невозмутимо взял брошенный на столе дневник и метнул аккуратный взгляд на лежащий в углу клинок. Черный меч лежал без единого движения. Забрать его не было никаких шансов, вынести такую важную улику ему не поз-

волят. Но и оставлять всех присутствующих на растерзание взбесившемуся клинку Стивен тоже не хотел.

– Так, меч не трогать, – указал он пальцем на оружие и достал из кармана первую попавшуюся скомканную бумажку, – Приказ градоначальника.

Шустро повертев перед носом собравшихся мятым письмом от бабушки, Стив, пока никто не успел усомниться в подлинности его слов и достоверности "документа", быстро, но чрезвычайно уверенно, покинул кабинет.

* * *

В небольшой кухне, выполненной в холодных синих и зеленых тонах, у заваленного различной съестной утварью стола маячил человек, помешивая бурлящую в алюминиевой кастрюльке жидкость и, между делом, с ювелирной точностью строгая крошечными кубиками морковь. Из его уст лилась какая-то ритмичная песня на неизвестном в Сеинтории языке. Закончив с морковью, он, деловито вытерев нож о синий клетчатый фартук, закинул её на сковородку к уже скворчащему луку.

Дверь в комнату распахнулась, и в неё зашло существо, с ног до головы укутанное в тряпки. С каждым его шагом на пол просыпалось немного желтоватого песка.

– А-а, вернулся наконец, Сэнди? – не отвлекаясь от готовки, поинтересовался человек.

– Да, хозяин, – сипло ответил, изрядно уменьшившийся в размерах песчаный убийца.

– Ну, и как там все прошло? По плану? – сказал тот, кого песочный воин называл хозяином, аккуратно пробуя из ложечки кипящий суп.

– Не совсем, хозяин. Того, за кем вы охотитесь там не было.

Человек отвлекся от плиты и взял оставшийся кусочек морковки. Повертев его в руках, он с хрустом откусил его и сел на стол, свесив ноги.

– Морковку будешь, Сэнди? – сказал он, протягивая песчаному убийце надгрызенный корнеплод.

Песочный странник завис молчаливым привидением.

– Ну и зря, полезно очень, – сказал человек, не дождав-шись реакции от своего подчиненного.

Затем он спрыгнул со стола и подошел к песчаному воину.

– Не заморачивайся, Сэнди, основная задача была выполнена, – похлопал он песчаного убийцу по плечу, – Просто я несколько иначе изложил тебе суть задания, заставив действовать определенным образом, так сказать.

– Вы не доверяете мне, хозяин? – просипел песочный монстр, без намека на эмоции.

– Ну что ты, Сэнди! – человек потрепал своего подчиненного за ткань, где должна была находиться щека, – Как я могу не доверять собственному созданию, м?

Человек вернулся к плите и помешал за жарку.

– Амун-Ра к ним присоединился, верно? – произнес он, дожевывая морковь.

– Да, хозяин.

Человек ухмыльнулся.

– Ну вот и славно.

* * *

Стив находился в помещении этажом ниже своего кабинета. Воспользовавшись общей суматохой, он решил еще раз внимательно изучить дневник Марселя Сэлтера.

– Ну же, Марсель, что мне делать, подскажи, – озабоченно бормотал Стив, в очередной раз перелистывая дневник.

Ни единого намека.

– Черт! – с досадой хлопнул по столу Скайн.

Закончив с дневником кузнеца, Командующий устало вздохнул и встал, разминая затекшие мышцы.

«Что же я упускаю?» – думал Стив, озадачено почесывая подбородок.

Взгляд Командующего, обреченно шастающий по стенам кабинета, словно там могла быть какая-то подсказка, в сотый раз упал на дневник. А вернее, на его потертую кожаную обложку.

«Может...»

Скайн взял книжицу и стал аккуратно ощупывать обложку.

Когда вновь загоревшаяся надежда почти погасла, его пальцы обнаружили небольшое утолщение на задней внутренней части обложки.

– Хм.

Пройдясь по выпуклости, ему удалось обнаружить скрытый кармашек. Помучавшись с минуту, Стив извлек заботливо сложенный выцветший лист бумаги.

Стивен развернул листок.

– Ого, – удивился он.

Взору Командующего предстал рисунок цветными карандашами.

«Явно детская рука» – подумал Стив.

Желтое, слегка коряво намалеванное солнышко в уголке, зеленая неровная травка и крошечный, в треть листочка коричневый домик. У двери домика пухлыми кляксами обозначились три человечка: два побольше и один поменьше. Маленький и большой держались за ручки, а третий стоял чуть поодаль. Все человечки были подписаны. Над высоким, что держал крошку за руку, скачущие буквы выложились в слово "папа", над самим крошкой было "я", а над тем, который стоял в стороне, висела черная кучерявая туча, с красной надписью "Дядя Юджин".

Стив повертел бумажку в руке.

– Сдается мне, это не Сэлтер нарисовал... Но у него же не было детей, – недоумевающе нахмурился Командующий.

Стивен внимательно разглядывал рисунок, силясь понять

его ценность. В очередной раз перевернув бумажку, Скайн заметил едва различимую, сильно выцветшую надпись.

Стиву пришлось направить на лист гестиловую лампу и сильно напрячь зрение.

"С днем рож...я папа! Это не т...кой хо...ший подарок как то, что подарил теб... д...дя Юджин, но ск...ро я накоплю побольше де...г и ... подарю тебе что-нибудь такое же красивое и блест..., как черный меч! Тебе понравится, обещаю! М."

Стивен чуть рот не открыл от удивления.

– У Сэлтера есть ребенок?! – вслух воскликнул Стив.

Но даже не это поразило Командующего. Черный клинок сделал не Сэлтер. Ему кто-то его подарил.

«Дядя Юджин... Хм...» – задумался Стивен, перечисляя в уме всех знакомых ему людей с таким именем.

Его размышления прервал стук в дверь.

– Войдите.

В кабинет вошли двое Легионеров.

– Командующий, вас вызывают на срочный съезд тринадцати, – доложились дежурные.

Стив нахмурился.

– А кто вызывает?

– Лорд Кинертон, Командующий.

– Чего?! – Стив не мог поверить своим ушам, – Этого не может быть, Кинертон лежит в медицинском отделе на операционном столе!

– Операция только что завершилась, и лорд Кинертон желает вас видеть на съезде, – отчеканили Одаренные.

«Что-то здесь не чисто...»

– Ладно, сейчас буду, – сказал Стивен.

Легионеры отдали честь и вышли.

Скайн сложил рисунок и положил его себе в карман. Буря, о которой твердила ему Дженнет, и о которой писал Сэлтер в своем дневнике, бушевала уже давно, и Стивен только сейчас смог прочувствовать это в полной мере.

Всю дорогу по пути к залу заседаний Стива не покидало острое чувство того, что он шагает напрямик в услужливо вырытую ему яму. Кинертон не был Одаренным, а обычный человек после такого ранения просто физически не смог бы председательствовать на заседании.

«Юджин... Юджин, Юджин... Кто же этот Юджин? Кинертон зовут Вейлор, он отпадает. Может быть кто-то из старого состава Легиона?» – на ходу размышлял Командующий.

Впереди показалась дверь, ведущая в зал для заседаний. Перед ней стояли двое вооруженных охранников. Стив их не знал, хотя лицо одного из них ему показалось смутно знакомым.

– Гвардия лорда Кинертонна, – отчеканили они, перегородив дорогу.

«И эти гвардия? Что-то их слишком много» – подумал

Стив, оглядев назойливых Одаренных.

– Меня вызвали, – сказал Стив.

Гвардейцы отступили, пропуская его.

Стивен толкнул дверь и вошел в зал. У трибун уже стояли все градоначальники со своей охраной, за исключением Кинертон. Место градоначальника Андрайса заняла скупающая молодая женщина с абсолютно белыми волосами в длинном сапфировом платье с разрезом и укороченном меховом полушубке с фамильным гербом в виде лилии на спине.

Стив прошел в центр зала, становясь к своей трибуне. Градоначальники косили на него взгляды и заговорщически перешептывались.

«Чувствую себя прокаженным» – подумал Стив, ловя на себе очередной подозрительный взгляд.

Спустя несколько минут дверь распахнулась, обрубив тихим скрипом царящий в зале шепот. В проходе появился бледный лорд Кинертон. Его правая рука превратилась в коротенький замотанный в кровавые бинты обрубок. Градоначальник Клименфора, слегка пошатываясь, прошагал к своему месту. Все, включая Стива, затаив дыхание следили за его движениями.

– Я собрал вас здесь, для того, чтобы осуществить правосудие, – начал он, без всякого вступления.

Голос Вейлора Кинертон поначалу дрогнул, но затем вернулся в привычный, даже слегка грозный, тон.

У Стива неприятно засосало под ложечкой.

– Сегодня произошел беспрецедентный случай. На меня напал и попытался убить Командующий Легиона.

Стивен не шелохнулся. Он подозревал, что может случиться нечто подобное, к тому же, что-то подсказывало ему, что все худшее еще впереди.

Градона начальники зашептались.

– Воспользовавшись моим доверием, он безжалостно напал на меня, вооружившись вот этим мечем, – продолжил Кинертон, извлекая откуда-то из складок плаща черный клинок.

У Стива перехватило дыхание. Вот оно, то самое "худшее". Кинертон преспокойно держал тот меч, который недавно отхватил ему пол руки. Скайн почти физически ощущал, как толстая петля на его шее затягивалась все крепче и крепче.

– Решение проблемы следующее, – продолжал градона начальник Клименфора, – Легион, под пристальным присмотром Подавителей, демилитаризовать и расформировать, а Командующего и Одаренных...

Стив оглянулся в поисках отмеченной небольшой царапиной стены. Это был тайный выход из зала, о котором ему рассказала Дженнет. Командующий нутром чувствовал, что вдохновляющей речью все не закончиться.

И тут Стивена пронзила еще одна, крайне неприятная мысль.

– Ваша речь, конечно, замечательна, – нагло перебил выступающего градоначальника Стив, – Но кто вы, черт бы меня побрал, такой?

Кинертон осекся.

– Ты что, тупой? – встрял молодой лорд Айкур, – Это твой градоначальник, Лорд Кинертон!

– О, я в этом очень сильно сомневаюсь, – драматично покачал головой Стивен, – Видите-ли, у меня, как у Командующего Легиона тоже есть некоторые полномочия.

Градоначальник Клименфора глядел на Стива, не совсем понимая, к чему он клонит.

– И одно из них, – продолжил Командующий, – Это удостоверится в личности любого, кто находится в здании Легиона, в том числе в этом самом зале.

Градоначальники переглянулись. Где-то послышался недовольный гомон.

– Я требую, чтобы личность этого человека... – Стив указал кивком на Кинертон, – ...была установлена прямо сейчас.

– Вейлор Кинертон, градоначальник Клименфора, потомственный лорд, – ответил Кинертон.

– Ага, а я трижды потомственный лорд, – помотал головой Стив и взглянул градоначальнику прямо в глаза, – документы предъявите-ка.

Это был блеф чистой воды, но после небольшой паузы Кинертон ухмыльнулся и выудил небольшое кожаное удостове-

рение.

– Вейлор-Юджин Кинертон, к вашим услугам.

Глава 17. Шаг в пропасть

– Элл, ты как? – аккуратно коснувшись её плеча, поинтересовался Чарли у лучницы, попутно осознавая всю нелепость своего вопроса.

Элейн грустно улыбнулась в ответ.

«Что я несу? Вот идиот» – подумал Скаут.

На следующий день после происшествия, Элейн и Ганс решили похоронить своего товарища по всем правилам. На самом деле, Элейн рвалась сделать это еще вечером, сразу как узнала о смерти Лео, но Чарли её остановил. Ночь, проливной дождь... Не очень нужная обстановка для похорон. К тому же, девушка совершенно выбилась из сил. Сейчас же, Элейн, Чарли и все остальные стояли возле могилы, в которой навечно должен был упокоиться Леонард Кроу, третий страж Амун-Ра. На нем род Кроу пресекался.

Даже гвардейцы не проигнорировали это печальное событие. Наверное, сочувствовали. Ведь их команда тоже понесла потери. Павшего товарища – того, чье лицо было испещрено шрамами, и чье имя Дезмонд и Кейт упорно отказывались называть, они похоронили по-гвардейски. Пламенем. Даже Кесседи, который предал их, был испепелен. Почему они до сих пор не ушли? Со службой было покончено, и дорога обратно в Клименфор заказана... А больше им и некуда было идти.

Погода на улице устаканилась, и темные монолитные тучи превратились в легкие перистые облака, неспешно заскользившие по лазурному небу. Солнце же, под стать облакам, не жгло, а мягко обнимало за плечи, согревая своим прикосновением. День можно было назвать хорошим, если бы он не был так ужасен.

Скаут еще раз сочувственно посмотрел на Элейн. Она не проронила ни слезинки, но в её глазах застыла грусть и тоска. Чарли раньше никогда не видел её такой. И это, от чего-то, заставляло его сильно переживать. Неправильно, конечно, так говорить, но лучше бы она плакала. Лучше бы она рыдала, но у неё не было этой тоски в глазах. Эта грусть... Чарли переживал, что она сожрет Элейн изнутри, ломает её и не позволит больше быть той, кто она есть. Той, которой она просто не может не быть.

Неподалеку показался Ганс. Он опоздал. Под красными от недосыпа глазами мешки, волосы включены. Оборотень безучастно стал рядом с Чарли и Элейн, не удосужившись даже кивнуть.

– Не буду мешать, – тихо сказал Скаут на ухо Элейн, собравшись оставить стражников Ра наедине и дать им поговорить.

С прошлого вечера они толком не общались друг с другом. Между стражами выросла пропасть. В глазах Ганса застыли укор и злоба. Он злился, что лучница ушла в тот день. Это было несправедливо. Об этом знал Чарли, знал сам Ганс.

Только Элейн молчаливо с этим соглашалась.

– Не уходи... – прошептала она и взяла уже шагнувшего в сторону Чарли за руку.

Скаут развернулся и посмотрел на неё.

Элейн подняла взгляд на невидимку. Чарли ощутил в этот момент очень противоречивое чувство. Смесь жалости и... облегчения. По щекам девушки струились слезы. Тоска и грусть вырвались на поверхность, не став губить её душу.

Чарли шагнул к лучнице и обнял её. Элейн уткнулась ему в плечо, не издав ни звука. Лишь легкая дрожь выдавала её чувства.

Ганс отвел от них раздраженный взгляд.

– Все хорошо, поплачь, – шептал Чарли, нежно поглаживая лучницу по голове.

– Это я... я виновата, – с надрывом, глухо всхлипнула Элейн, не отрываясь от плеча невидимки.

Скаут с укором посмотрел на стоящего неподалеку оборотня, который упорно делал вид, что ему все безразлично.

– Глупости, Элл, – пытался утешить девушку Чарли, – Ты же не могла знать, что на Седэн нападут именно в этот день.

Ганс, нервно переминавшийся с ноги на ногу, все же не выдержал.

– Элейн, он прав. Прекрати себя корить. Даже если бы ты была здесь, ничего бы не изменилось, – произнес оборотень, смотря себе под ноги.

Девушка повернулась к нему.

– Эта тварь была настолько сильна, что даже Амун-Ра не сразу с ней справился, – продолжил коротышка.

Голос его звучал грубо, но с каждым словом становилось все очевидней, что это просто маска. Оборотень злился на Чарли, на Элейн, на себя, на всех подряд и больше всего на этот несправедливый мир. Лучница просто была ближе всех.

– Прости, что я... – Ганс запнулся нервно почесав голову.

– Все хорошо, – улыбнулась ему сквозь слезы Элейн, – Я поняла тебя.

Оборотень в ответ угукнул и поспешно отвернулся.

– Спасибо, – сказала лучница, посмотрев Чарли в глаза.

Скаут улыбнулся в ответ.

Спустя некоторое время, настала пора опускать гроб в могилу. Чарли, Ганс, Дезмонд и Руфус схватившись за веревки, медленно и осторожно, словно колыбель, опустили Лео на дно. Пришел момент, который Скаут не любил больше всего – говорить прощальные слова. Чарли не любил это не потому, что ему было нечего сказать или он боялся говорить. В такие минуты, его челюсти словно сводила судорога, а мозг отключался, забирая с собой все умные фразы и красивые эпитеты.

Скаут, нервно пожевывая челюстями, подошел к краю ямы.

– Хм. Лео был немногословен и я последую его примеру, – произнес Чарли и взял горсть земли, – Покойся с миром, Леонард Кроу.

Невидимка занес руку над могилой и разжал кулак. Земля из его ладони небольшими комочками полетела вниз.

«Прощай, Лео»

Стук о крышку гроба не прозвучал. Чудовищный скрежет заполнил пространство вокруг, впиваясь металлическими челюстями в каждую клеточку тела.

Люди, ахнув, попадали на колени, зажимая уши. Камешки и земля из вырытой могилы неспешно поплыли вверх, легонько подрагивая как листья на ветру.

Небрежно распихивая высокими черными сапогами попадавших на колени людей, сквозь толпу неряшливо пробиравась высокая стройная женщина. Разноцветные волосы застыли на её голове нервозным комом с торчавшими из него черными, салатовыми и оранжевыми локонами.

– Черт, понарассаживались тут, а мне о вас сапоги пачкать, – сказала она брезгливо.

Невероятно, но Чарли и, похоже, все остальные прекрасно слышали её голос, несмотря на пронзающий визг.

Позади странной девицы показался черный как смоль силуэт, с открытой в истошном металлическом вопле беззубой пастью.

Скаут сразу же вспомнил, что уже встречался с этой сущностью, когда ошибочно принял его за следопыта. Эта встреча совершенно вылетела у него из головы.

– Так-так, кто здесь у нас? – притворно умилилась дама,

отталкивая ногой Ганса.

Оборотень зажав уши руками, безвольно отлетел в сторону.

Все её движения были насквозь пропитаны показной театральностью. Она словно играла на сцене. Весьма скверно играла, нужно заметить.

– Мм, так вот ты какая, милашка Элейн, – протянула она, подойдя к лучнице и присев рядом с ней, – Да, он говорил, что я сразу тебя узнаю.

Страж, точно так же как и все остальные не могла сдвинуться с места.

– А? Что ты говоришь? – произнесла актриса, приставив ладонь к уху, – Аа, вот как? Да что ты, моя сладкая! Обязательно ему передам!

С этими словами она, схватив двумя руками Элейн за голову и притянув к себе, поцеловала в губы. Затем она бодрым прыжком подскочила и, как ни в чем не бывало, продолжила веселиться.

– Так-так, посылка получена! – Кокетливо хихикая, дергалась незнакомка, – Кто тут у нас Чарли?

Она приставила руку козырьком и насмешливо завертелась вокруг своей оси как флюгер.

– Ага! Попался, который кусался! – радостно захлопав в ладоши и подпрыгнув от фальшивой радости, воскликнула незнакомка, заметив склонившегося Скаута, – Ну-ка, иди сюда!

Она стояла и выжидающе смотрела на скованного звуком невидимку.

– А, ну да! – хлопнула она ладонью себя по лбу, – Зритель не может двигаться во время представления!

Девушка неспешно направилась к Чарли. Её подрванное и испачканное в грязи сиреневое платье было как раз под стать потёкшему гриму.

– Я фиалка, я фиалка, Ха-ха-ха! – глупо хихикая, вдруг перешла на танец незнакомка.

Скаут, видя приближение сумасшедшей, напряг всю свою волю и попытался привстать. Что, к его великому удивлению, у него почти получилось. Всего лишь на миг, но он смог немного приподняться с земли. Минуту назад это у него не вышло. Видимо, у черного существа запас сил был ограничен. Чарли вспомнил их встречу под дождем. В прошлый раз он задержал его всего на несколько минут, а сейчас он вопил уже много дольше. Невидимка попытался еще раз привстать, но свалившаяся им на как снег на голову, горе-актриса легко надавила ему рукой на плечо, посадив обратно.

– Ну-ну, красавчик, ты куда собрался? – произнесла она, чуть мурлыча.

Чарли молча поднял на неё злобный взгляд.

– А-а-а! – притворно испугалась актриса, с воплем отпрянув от него, – Теперь-то я тебя узнала, повелитель!

Перестав дрожать, она достала из кармана крошечную редиску, обвязанную белой ниткой и, с очень серьезным ли-

цом, пристально на нее посмотрела, периодически раскачивая из стороны в сторону.

– Да, ты права, времени мало, – обратилась она к редиске и выкинула её через плечо, – А так жаль, поболтать с повелителем-не повелителем очень круто!

Девушка посмотрела на прижатую к земле Дженнет, что отчаянно пыталась освободиться.

– Эх, и с тобой бы я тоже перекинулась парой фразочек, госпожа погибель! – пустила она слезу, – Но мне надо спешить!

Еще раз всхлипнув для надежности, дама в странном наряде сделала шаг в могилу Лео, нырнув туда солдатиком.

Послышался треск дерева.

Чарли увидел, как расширились от злости глаза Элейн.

– Ах, какой милый мальчик был, так бы и отдалась ему за углом! – услышал Скаут шуточный голос снизу.

Актриса вновь появилась в поле зрения Чарли. Она вышла в центр, чтобы её могли видеть все. На плече она несла тело Лео.

– Ах... ты... мразь... – сквозь слезы выдавила из себя Элейн, задыхаясь от ярости.

– Дамы и господа! – не замечая лучницу, произнесла странная девица, – Всех благодарю за внимание и приглашаю вас на новый концерт в город Клименфор! Место – центральная площадь! Название спектакля – Танец на пепелище Легиона!

Актриса поклонилась, будто вовсе не замечая веса тела у неё на плече.

– Не надо оваций! С вами была Леди Ригатта! До новых встреч!

Как только она произнесла последнюю фразу, у Чарли в глазах потемнело. Это было так внезапно, что Скаут даже слегка запаниковал. Но спустя, буквально, пару секунд, зрение вернулось.

Черное существо и Одаренная, по имени Ригатта, исчезли, захватив с собой тело Лео.

* * *

– Вы с ума сошли, Кинертон?! – прозвучал голос лорда Ливона.

Остальные градоначальники удивленно посмотрели на него. Они тоже были в шоке от предложений Кинертонна, но смелости перечить в себе не нашли.

– Что вы несете, Кинертон?! Как это распустить Легион? Это же наша основная боевая единица! Это защита от Трейторов и способ держать Одаренных в узде! – продолжил градоначальник Кано-Фереса.

Кинертон спокойно смотрел на выступление своего коллеги, снисходительно кивая, соглашаясь с его доводами.

Стив, тем временем, внимательно следил за всеми движениями Кинертонна, готовый в случае чего обезвредить его.

Атмосфера в зале заседаний накалялась, медленно, но верно достигая критической точки. Градоначальник Клименфора был слишком спокоен и невозмутим, выслушивая поток критики в свою сторону. Расположение трибуны Стива было просто катастрофически неудачным – прямо в центре зала. Идеальное место для жертвы.

«Что же ты задумал, хитрый ублюдок?» – подумал Стив.

Командующего выводила из равновесия уверенность Кинертонна. У него были Подавители, Гвардия, но этого все равно было недостаточно, чтобы расправиться с Легионом за один присест, а делая такие громкие заявления, человек обычно именно так и собирается поступить.

Была еще одна деталь, не дававшая Стиву покоя – загадочная девушка на месте одного из градоначальников.

– Объясните, Кинертон! – прорезались новые возмущенные голоса.

– И вообще, как вы протащили сюда меч, Кинертон?! – выкрикнул лорд Айкур, самый молодой на этом собрании.

– О, думаете я зря взял оружие? – с коварной улыбкой ответил молчавший, до сего момента, Кинертон.

Зал притих.

– В-вы угрожаете мне?! – заикаясь, взвизгнул Айкур.

На его лице явно читался страх. Видимо, в свойственной ему манере, молодой лорд слегка забылся.

Личная охрана Айкура слегка встрепенулась и схватилась за оружие. Вместе с ними зашевелились и все остальные те-

лохранители. Каждый подозрительно осматривался по сторонам, выискивая опасность для своего хозяина.

Стив сделал маленький и незаметный шаг назад. Когда в тесном помещении начинают бряцать клинками, шанс лишиться головы или каких-нибудь жизненно важных конечностей здорово возрастает.

– Ну что вы, лорд Айкур! – миролюбиво улыбнулся градоначальник Клименфора.

Стивен стиснул зубы и напряг мышцы, готовый сделать рывок или к Кинертону, или к запасному выходу.

– Пожалуйста, возьмите его себе, – сказал Кинертон и, развернув черный меч рукояткой вперед, протянул его молодому лорду.

«Вот оно!»

– Не трогайте! – громко воскликнул Стивен.

Но Кинертон точно знал, кому протянуть зловещий клинок.

Лорд Айкур лишь надменно хмыкнул на выкрик Стивена и взял клинок. Молодой, глупый, высокомерный. Мертвый.

Черный меч, уже знакомым Стиву приемом, вывернулся на изнанку и располосовал руку Айкура, а затем, со злобным шипением, вонзился в обрубок плеча. И тут клинок снова, в плохом смысле, удивил Стивена. Вязкая черная смола сползла с клинка и втянулась в тело шокированного лорда. Обыкновенный стальной меч звякнул о пол.

Публика остолбенела.

Под кожей молодого лорда обозначилась огромная блямба, юрко заскользившая внутри его тела. Молодой градоначальник, казалось, вообще не осознавал, что происходит. Выпуклость остановилась где-то в районе живота, а потом с диким визгом вырвалось наружу, разорвав лорда на части. Кровь взрывом разнеслась по залу. Присутствующие, наконец, пришли в себя. Однако, вскрикнуть никто не успел. Охрана лордов с отсутствующим выражением лица, синхронно друг с другом, четкими и слаженными движениями убили своих хозяев. Кровь из тел, как по водостоку, хлынула вниз, к трибуне Стивена.

Из останков лорда Айкура показался смоляной жук, размером с кошку: четыре вывернутые шипастые лапы, погрызенные полупрозрачные крылья, мощные челюсти и черные, как, собственно, и все существо, глаза-кнопки. Поглазев немного на Стива, тварь заверещала и набросилась на мертвых лордов, кромсая их и потроша.

Стив потрясенно смотрел на творившееся, пытаясь заставить себя пошевелиться.

«Двигайся! Двигайся! Двигайся!» – мысленно кричал он себе.

Все города-гиганты были в один миг обезглавлены.

Бледная девица, бросив холодный взгляд на Стивена, спокойно вышла из-за своей трибуны.

Кинертон развернулся и неспешно направился к выходу.

– Убить его, – небрежно махнул он рукой в сторону Ко-

мандующего.

* * *

– Это ловушка, – уверенно заявила Дженнет, скрестив руки на груди.

После того, что случилось на похоронах, Одаренные держали совет. Неизвестный враг уже второй раз беспрепятственно проникает в Седэн.

– Само собой, но мы не можем оставить это просто так, – ответил Чарли.

Скаут беспокойно ерзал на стуле.

– Предложения? – спросила Валкери.

– Отправиться в Клименфор, найти эту тварь, оторвать ей голову и вернуть Лео, – прозвучал дрожащий голос Элейн.

Чарли все это время не спускал с неё глаз. Лучница до сих пор была в ярости от того, что произошло утром. Дураку понятно, что Ригатта забрала тело Лео с вполне определенной целью. Как сказала Дженнет – это ловушка, а чтобы капкан сработал как надо, нужна приманка.

Невидимку с самого утра, с тех пор как он во второй раз увидел визжащее существо, не покидала одна навязчивая и крайне не притягательная мысль.

– Нестись в западню сломя голову – верная смерть, – отрезала Дженнет.

– А я тебя и не прошу следовать за мной! – вспыхнула

лучница.

– Не заводись, – холодно ответила Валкери, – Мы на одной стороне.

– Не заводись? Не заводись?! Не смей меня успокаивать! Не твоего друга похитили! И не тебе решать, заводится мне или нет! – накинулась на нее Элейн.

Алые глаза Дженнет сверкнули сталью, той самой, что она вгоняла страх в Легионеров.

– Остынь, Элейн, она права, – прервал лучницу Ганс.

Коротыш сидел за столом, сомкнув пальцы в замок.

– Что?! Ганс, ты же должен понимать меня!

– Я чувствую тоже самое, но если мы безрассудно бросимся вперед, толку от этого не будет.

Чарли глянул на Дженнет. Бывшая Командующая молча стерпела нападки.

– Угомони свои чувства. Нужно все взвесить и хорошенько обдумать, – сказала Валкери, – Зачем вообще им было это делать? И связаны ли первое и второе нападение?

Элейн, охваченная бурей эмоций, пилила алую взглядом.

Скаут вздохнул и закрыл глаза.

– Единственная ценность в Седэне – это Амун-Ра, – произнес оборотень, – Других мыслей у меня нет.

– Допустим. Это объясняет первое нападение, – Дженнет по привычке стала мерять шагами комнату, – Но вместе с тем, никак не объясняет второе. Ра не было с нами утром. И вообще рассчитывать на то, что древний монстр бросится за

мертвецом черти куда – по меньшей мере глупо.

– Я ей сейчас врежу... – злобно проговорила Элейн, сжав кулак.

Оборотень успокаивающе коснулся её плеча.

– Нам нужна четкая, последовательная связь между двумя происшествиями, – продолжила экс-Командующая, – Может у кого-нибудь есть, что добавить?

Чарли нервно потер переносицу.

– Кажется, я вижу эту связь, – мрачно произнес невидимка.

– Неужели? – спросила Дженнет.

Валкери видела, что невидимку терзают какие-то мысли.

– Я та самая связь, – сказал Скаут.

Чарли обвел взглядом всех собравшихся, как бы невзначай, задержавшись на Элейн. От чего-то, её реакция беспокоила его больше всех.

– То же мне, пуп земли нашелся, – негромко пробурчал Дезмонд.

Скаут, с кривой усмешкой кивнул.

– Сам понимаю, – сказал он, – Просто есть кое-что, чем я не поделился.

– Ну? – нетерпеливо поторопила его Дженнет.

Чарли встал. Стул перестал быть таким удобным, как раньше.

– Я уже видел ту визжащую тварь, – произнес невидимка, – В день, когда я пытался сбежать из Седэна. Он помешал

мне, парализовав таким же приемом.

– Вот как я тебя нагнала... – тихо проговорила лучница, задумчиво наморщив лоб.

– Итого, – продолжил Скаут, – Первое нападение за долгие годы свершилось буквально через несколько недель, как я здесь объявился, а второе, буквально на следующий день. При этом, я так же был на городской стене Клименфора, когда город атаквали...

– Да, – встряла Валкери, – верно, больше нападений на Клименфор не было. Вообще не понятно с какой целью атаквали стену... Если только...

Чарли потер переносицу.

– Если только они атаквали именно стену, а не кого-то, кто по ней спускался в этот момент... – закончил он мысль экс-Командующей.

– Я вынуждена согласится со Стейном, беда словно следует за ним по пятам. Я, конечно, верю в совпадения, но это уже через чур, – сказала Дженнет.

В помещении повисла гробовая тишина.

– Ерунда какая-то... – высказалась чуть остывшая Элейн.

На лице лучницы застыло сомнение. Она не хотела в это верить, но часть её прекрасно понимала, что в сказанном есть смысл.

– Допустим, вы оба правы, – снова зазвучал голос гвардейца, – Тогда почему с похорон не похитили его? Зачем все так усложнять, пытаюсь заставить его куда-то идти. А вдруг

он не пойдет, что тогда?

– Пойду, конечно... – покачал головой Чарли, – Не могу не пойти.

Скаут перевел взгляд на лучницу.

– Ведь пойдет она, – закончила за него Дженнет, указав на Элейн.

Еще одна неловкая пауза.

– Нет. Из-за моей глупости никто больше не должен пострадать, – сказала Элейн, – Мы не пойдем в Клименфор.

– Не выйдет, – со вздохом ответил Чарли, – Где гарантии, что завтра сюда не припрется еще кто-нибудь и не вырежет половину города, чтобы намекнуть прозрачнее?

Оборотень нервно забарабанил по столу.

– Он прав, – произнесла Валкери, – Надо только придумать, как обойти капкан.

– Очень просто, – улыбнулся Скаут, – Я пойду сам.

– Это самоубийство, Стейн, – покачала головой Валкери.

– Не самоубийство, а тактическая жертва, – отмахнулся невидимка, – Это разные вещи.

– Клоун... – в полголоса прокомментировал Дезмонд.

Дженнет кинула на гвардейца испепеляющий взгляд.

– Черта-с два, я с тобой! – встала Элейн.

Чарли отрицательно мотнул головой. Лучница уже набрала воздух в грудь для ответной реплики, как вдруг, послышался ранее не звучавший голос.

– Ты можешь и отправиться в Клименфор, и не попасть в

ловушку, – тихо произнесла Кейт – напарница Дезмонда.

Скаут и все остальные удивленно перевели на неё взгляды.

Девушка немного смутилась от такого внимания.

– Кхм, до Клименфора неделя пути, так? – заговорила она, – То есть враг ожидает тебя там минимум через неделю, верно?

Чарли кивнул.

– Я могу перенести тебя туда мгновенно.

Во всей этой кутерьме, творившейся вот уже пару дней, никто так и не удосужился уточнить у Кейт, на какое расстояние она может перемещать людей.

– Кейт, это опасно, – пробурчал Дезмонд.

– Я им должна, – отмахнулась девушка, – Так что, как идея?

– Хм, пожалуй, это выход, – не найдя изъяна, согласилась Дженнет.

– Отлично, отправимся вечером, – благодарно кивнул девушке Чарли.

– Конечно, – ответила она.

– Мы с Гансом тоже с вами, – твердо произнесла Элейн, – И не смей мне отказывать!

Страж Амун-Ра угрожающе ткнула в сторону невидимки пальцем.

– Да-да, куда я без тебя, – шутливо поднял руки Чарли.

Впервые за эти дни они смогли более или менее свободно

вздохнуть и даже улыбнуться.

– Я тоже с вами, – сказала Дженнет, скрестив руки на груди.

Чарли и Элейн вопросительно на неё посмотрели. У экс-Командующей не было особых причин лезть в пекло.

– Во-первых, вам не мешает боевая мощь, во-вторых, у меня есть дела в Клименфоре.

– Это какие? – поинтересовался Скаут.

Валкери на секунду засомневалась.

– Спасти Легион и... задницу моего преемника.

– Ого... – протянул Чарли, вдруг осознав, что Легион без главы не может остаться.

– И кто он?

– На месте скажу.

– Так, – задумчиво облизала губы Кейт, – Значит, нас шестеро... Ага. Мне нужно подготовиться.

– Семеро.

Сплетение трех голосов заставило вздрогнуть даже Дженнет.

Распахнув входную дверь, в помещение вошел Амун-Ра.

Глава 18. Точка отсчета

– Хозяин, позвольте помочь вам, – просипел песочный человек, повернув голову вслед неспешно удаляющемуся человеку.

– Ах, Сэнди, ты просто прелесть, – усмехнулся человек, накидывая коричневатую кожаную куртку, – Но тут ты бессилен, придется мне лично подвинтить одну гайку нашей с тобой великой задумки.

Короткий, слегка опаленный светлый мех воротника куртки торчал облезлым ёжиком, а на спине, под левой лопаткой, рваную дырку прикрывала небрежно пришитая цветастая заплатка. В глазах неизвестного промелькнула тоска, когда куртка коснулась его плеч.

– Жаль, немножко маловата, – улыбнулся он.

Мужчина вышел из помещения. Дверь бесшумно закрылась, не осмелившись издать ни единого звука ему вслед.

Песчаный воин выглянул в окно. Небо заволкло черными и серыми грозowymi тучами. Они сверкали, ярко переливались серебряными молниями, и пульсировали подобно сердцам мифических чудовищ-исполинов.

Началась дьявольская пляска. Тучи завертелись в демоническом хороводе, подскакивая и подныривая друг под друга. Кольцо первобытного хаоса гремело и раскручивалось все быстрее и быстрее, отгрызая от земли куски и истерически

подбрасывая их в воздух, наслаждаясь собственным могуществом.

На улице, казалось, вот-вот родится ураган, который разнесет в щепки одинокий хлипкий домик, стоящий посреди тлеющей пустыни, однако, этого не случилось. Миниатюрный шторм, едва вздохнув полной грудью, исчез, не оставив и следа своего пребывания.

Человек, находившийся в самом эпицентре бушевавшей стихии, исчез.

* * *

Амун-Ра протяжно зарычал, и в следующее же мгновение окрестности, как ему показалось, раскинувшегося зеленеющего леса огласил громкий всплеск. Толща ледяной воды с силой ударила Ра в грудь, выдавив из легких воздух. Взгляд древнего существа помутнел.

– Неру, ты живой? Нер, очнись! – как сквозь толстую стену слышал чей-то голос Ра.

Сознание вернулось к Амун-Ра так же резко, как и покинуло. Сверху бил яркий свет, оставляя в глазах причудливые пятна. Кто-то настойчиво теребил его за плечо. Ра ощутил, как чьи-то влажные и прохладные ладони вцепились в его тело. Разум кольнуло стальной иглой. Ра не мог чувствовать. Боль, холод, жар, сырость, сухость – все это он никогда в жизни не испытывал. Его чешуя и каменные наросты не

позволяли что-либо ощутить.

Амун-Ра от неожиданно нахлынувших ощущений, резко дернулся, но тут же больно врезался во что-то лбом и, с негромким всплеском, повалился обратно на спину.

– Ай! – завыл кто-то неподалеку.

Ра в недоумении лежал на спине, ослепленный льющимся сверху светом. Ушибленный лоб слегка болел. Но как сладка была эта боль. Это чувство было настолько непривычным и странным, что у Ра было лишь одно объяснение.

«Неужели, я наконец-то умер? Где я теперь?»

– Неру, идиот! Ты что так резко вскакиваешь! – послышался вполне земной голос.

«Что?»

Взгляд Ра наконец прояснился.

Солнце. Всего лишь желтое солнце, лениво ползущее по небесной лазури, светило ему в глаза. Амун-Ра лежал на спине. Ноги омывала прохладная вода.

От переполнявших его ощущений, у Ра закружилась голова.

На него упала тень. Солнце загородил парень, усердно растирающий лоб. Сильно смуглая кожа, темные угольные волосы, а из одежды – подпоясанная кожаным ремешком светлая набедренная повязка из мягкой ткани.

«Какого черта? Что происходит?» – пронеслась еще одна мысль в голове Ра.

– Ты еще кто тако... – начал говорить Амун-Ра, но осекся.

Он не смог узнать свой голос. Демоны, что изрыгали свои вопли, когда он открывал рот, ушли, оставив лишь мягкий баритон.

– Что за..?! – в ужасе воскликнул Ра и вскочил.

Стоящий над ним юноша ловко отпрыгнул.

– Да что с тобой?! – воскликнул парень.

Ра совершенно сбитый с толку, в объятии новых, неизвестных для него ранее чувств и эмоций, пугливо попятился. Споткнувшись о что-то твердое, он неуклюже взмахнул руками, стараясь удержать равновесие, но все равно упал.

«Нет...Этого не может быть! Это...это невозможно!»

Ра неотрывно смотрел на свои руки.

Чистая, на тон светлее, чем у незнакомца, кожа. Не камень, не шипы. Кожа. Ра не мог поверить своим глазам. Он видел чуть выступающие сосуды и коротенькие светлые волоски, неудачно постриженные ногти, маленькую родинку возле большого пальца, косой шрам на ладони. От всех этих неизвестных украшений, рассыпанных по его человеческим рукам, захватывало дух.

Ра перевел взгляд.

Прозрачная капля сползала по его ладони, игриво переливаясь в лучах солнца.

– Эй, Неру, ты как себя чувствуешь? Голову не повредил? – произнес наблюдавший за ним юноша и потянулся руками к Ра.

Амун-Ра перехватил руку темноволосого парня.

– Что здесь происходит? Кто ты? – Спросил слегка дрогнувшим голосом Ра, стиснув руку нависшего над ним юноши.

– Ты вздумал шутить надо мной? – произнес парень.

– Отвечай! – Ра сильнее сжал его руку.

Парень скептически посмотрел на испуганного Амун-Ра.

– Неру, не сдавливай, оставишь синяк.

– Что? – не понял Ра.

– Я говорю, негоже принцу на важных приемах с синяками сидеть.

– Я... – Ра немного растерялся, не ожидав услышать что-то подобное.

Что "Я", Неру? Отпусти говорю, а то прикажу отсечь тебе кисть! – ворчливо пригрозил темноволосый парень.

Амун-Ра ослабил хватку.

– Где я? – удивленно рассматривая окрестности, спросил Ра.

«Невероятно... Я же отчетливо видел лес»

Окружение только больше подливало масла в огонь. Амун-Ра вдруг понял, что сидит на песчаном берегу крошечного озера, окруженного парой волосатых пальм. Вода поражала своей безупречностью. Ничего чище и прозрачнее Ра не видел. Сбитый с толку, Амун-Ра глядел по сторонам, жадно, как губка, впитывая информацию, и, помимо своей воли, наслаждаясь собственным новым чувством – удивлением.

«Столько песка... я в пустыне?»

– Что значит “где я?” Неру, у тебя в каком месте голова болит? Мы в Гизе, друг.

– В Гизе? – переспросил Ра.

Гиза. Слово приятно, словно бархат, пришлось по его слуху.

– Ну да, наш с тобой родной город, Гиза, – подозрительно щуря глаза, смотрел на Ра парень, сменив гнев на милость.

– Хм..

– Неру, ты меня пугаешь, – настороженно сказал брюнет, продолжая нависать над ним.

– Почему ты меня так называешь?

– Мм?

– Ну, это... “Неру”

Паренек удивленно приподнял одну бровь.

– Потому что тебя так зовут, осёл.

И тут, что-то вновь кольнуло похороненные воспоминания Ра, разворошив укутавший их пепел.

Неру.

В памяти сами собой начали всплывать мутные картины из размытых образов, носившихся со скоростью молнии в адском хороводе вокруг Амун-Ра. Каждый из них произносил это имя. Неру. Некоторые силуэты произносили его едва слышно, нашептывая, как ветер безумия. Некоторые визжали и скрежетали, горя в агонии и бормоча имя нараспев.

Его имя.

Ра, только-только поднявшись на ноги, слегка пошатнул-

ся.

Парень поймал его за локоть, не дав рухнуть в очередной раз.

– Эй, ты в порядке?

– Да, я... неважно себя чувствую. Голова болит, – соврал

Ра.

«Что происходит?»

– А... а что со мной случилось? И кто ты? – спросил Ра.

– Меня зовут Джедефра. Вспоминай, Нер, – по буквам произнеся свое имя, сказал парень, растирая руку.

– Мм...

– Совсем ничего? Жаль я отпустил писаря, придется самому рассказывать, – негодовал Джедефра, – Мы с тобой решили прогуляться после обеда, и, забредя сюда, увидели, как причудливо растет пальма. Ты еще заметил сходство с рычагом, который используют на стройке.

Парень на секунду прервался, чтобы с важным видом почесать нос.

Далее, ты, на спор, – в этот момент Джедефра немного усмехнулся, подразумевая, что выиграть у него спор было невозможно, – решил нырнуть в эту здоровенную лужу. Но, она оказалась менее глубокой, чем мы ожидали, и ты, видимо, очень плотно ударился головой об дно. Я тебя еле выловил! Ты своей глупостью заставил меня! Меня, а не моих слуг! Вытаскивать тебя из озера.

– Вот как...

«Хм, последнее, что всплывает в памяти – это как мы готовились к перемещению. Эта девушка... Кейт, кажется... Видимо, что-то пошло не так»

– Ну что, вспоминаешь, м? – вопросительно смотрел на Ра Джедефра.

– Да... наверное...

– Ладно, пошли в город, я уверен, увидишь что-то родное – и память к тебе вернется.

– Ага, – только и молвил Ра, послушно последовав за Джедефрой.

Амун-Ра и его новый знакомый шли по едва угадывающейся вытоптанной дорожке, ориентируясь на гигантское сооружение, видневшееся впереди, а спустя пару десятков минут, они вышли на широкую укатанную дорогу, чем-то смахивающую на те, что Ра видел в Сеинтории.

Пока они добирались до города, Амун-Ра, кроме того, что внимательно смотрел по сторонам, копался в собственных воспоминаниях, стараясь найти причину его появления здесь.

«Мы вшестером собрались вокруг готовящей перемещение девушки... Келли... или... Кейти?» – задумался Ра.

У Амун-Ра возникло неприятное постукивающее ощущение в районе солнечного сплетения, на лбу выступил пот. Он впервые не мог что-то вспомнить. Память о вчерашнем дне таяла как кубик льда в горячем чае.

– А вот и наш дом! – радостно заявил Джедефра, прервав

размышления Ра.

Амун-Ра, погрузившись в свои раздумья, перестал обращать внимание на происходящее вокруг, и только сейчас понял, что они наконец добрались. Сердце Ра замерло. Как этот город был прекрасен, и какой он был... родной. Амун-Ра не мог понять, почему этот город вызывает у него такие чувства. Что-то опять тревожно шевельнулось у него в памяти. Перед глазами возникла черно-белая, слегка размытая картина: пара мальчишек, бежавших друг за другом, смеясь и улюлюкая.

– Эй, Джед, я тебя все равно догоню! – вопил один мальчик, маневрируя среди толпы.

– Даже и не надейся, черепаха пресноводная! – смеясь, вопил второй, что есть мочи убегая от первого.”

Ра пошатнулся и схватился за разболевшуюся голову.

– Нер, ты в порядке?

– Да, нормально. Просто голова.

– Слушай, надо показать тебя жрецам, может у тебя правда серьезная травма? – стараясь скрыть беспокойство и поддержать легкую надменность, спросил Джедефра.

– Да нет, я в порядке, правда, – успокоил его Ра.

– Ну смотри. И как, Неру, узнаешь что-нибудь?

Амун-Ра внимательно огляделся. Первое, что бросилось в глаза – это впечатляющий масштаб. Город был куда больше тех, в которых он побывал за прошедшие сто семьдесят пять лет. Но еще больше впечатляли величественные, по-настоя-

щему потрясающие разум сооружения, сияющие на солнце как драгоценные камни.

– Невероятно... – ошеломленно прошептал Ра.

Взгляд его зацепил виднеющуюся вдалеке пирамиду. Люди, как горстка муравьев, без отдыха суетились возле захватывающего дух строения, усердно перетаскивая гигантские глыбы.

– Что это? – спросил Ра.

– Да ты вообще ничего не помнишь, я смотрю. Это пирамида, будущая гробница моего отца, фараона Хеопса, – ответил Джедефра, – Она строится ровно столько, сколько я себя помню.

– Гробница?

– Да, отец совсем плох, – без тени печали ответил Джедефра.

Ра глянул на него.

– Я смотрю, ты не особо расстроен, да?

– А чего расстраиваться? Он совершенно никудышный отец, к тому же еще и тиран. Когда я буду править, все будет по-другому, – с презрением заявил принц, отведя взгляд от пирамиды.

Ра отчаянно старался перебороть вскипающие в нем чувства, но его попытки терпели крах одна за другой. Растеряв всякую осторожность, он полностью отдался пожиравшему его любопытству, продолжив с восхищением осматривать город. Каждое здание, каждый камешек и человек в

этом городе от чего-то грел его израненную душу. И даже этот высокомерный парень виделся старым добрым другом.

Восторженный взгляд Амун-Ра зацепил очередное архитектурное чудо.

– А это что? – спросил Ра, указав на заинтересовавший его объект.

– Хех, так это же один из наших храмов! Их у нас много, но этот самый красивый!

– Храм?

Джедефра посмотрел на Ра.

– Конечно, храм, посвященный нашему великому богу! Богу солнца – Амун-Ра!

Ра будто молния пронзила.

Иллюзия безопасности, щедро приправленная восторгом и удивлением, треснула как скорлупа, стоило словам юноши достигнуть его ушей.

Бог солнца – Амун-Ра. Божество, которому поклонялись смертные, дабы на них не пал его гнев. Вот кто он. Имя бога – источник его чудовищной силы.

У Ра сильно закружилась голова.

– Эй, Неру! – подхватил его Джедефра.

Вспыхнувшая в голове надпись тлеющими уголками жгла разум, пуская колючие волны слабости по всему телу.

– Ладно, Нер, вижу ты совсем измотался, пошли, отведу тебя домой, – озабоченно сказал Джедефра.

– Д-да, – слабым голосом ответил Ра.

– Это мое жилище? – спросил Амун-Ра, оглядывая серо-желтые, словно пожухлые листья, стены и грубую деревянную мебель.

Самочувствие Ра немного улучшилось.

– Ну да. Бедно, согласен, я тебе каждый день об этом говорю и предлагаю отстроить нормальный дом, но нет! Ты же упертый! Хотя, все равно большую часть времени ты проводишь во дворце. Все-таки твой лучший друг и названный брат – принц! – горделиво подчеркнув последнее предложение, ткнул в себя пальцем Джедефра.

– Хм, принц? И что, принц так просто разгуливает по улицам без стражи?

Джедефра нахмурился.

– Ты же знаешь, терпеть не могу, когда за мной по пятам кто-то ходит!

– Так значит, стражи нет? – поинтересовался Амун-Ра.

– Конечно есть! – взмахнул руками принц, – Просто они действуют скрытно. Это меня бесит даже больше.

«Вот дела»

– Так, давай-ка хорошенько выспись, завтра большой день! – сказал Джедефра, переводя тему.

Ра вопросительно на него посмотрел.

– А, ну да, ты же не помнишь. Это уже начинает раздра-

жать, но да ладно, ради тебя повторю. У моего отца будет прием. Приезжает один могущественный жрец из неизведанных земель, который заявил, что вылечит старика. Смело с его стороны.

– Ладно, – хладнокровно ответил Ра.

Принц сначала немного задумался, стоит ли ему обижаться на Ра за такое равнодушие, но потом, решив, видимо, что время дороже, пожал плечами и махнул Амун-Ра рукой.

– Ну все, до завтра! – попрощался он и ушел.

Ра закрыл дверь и, вооружившись выуженным из крошечного котелка угольком, подошел к стене. Быстро и отрывисто чёркая, он стал рисовать все, что осталось в его воспоминаниях о вчерашнем дне. Закончив, он написал большими буквами единственное имя, которое все еще помнил и обвел его в круг.

Затем Ра устало подошел к своей деревянной кровати и обессиленно рухнул на нее, мгновенно провалившись в сон.

* * *

Этой ночью Амун-Ра преследовали кошмары. Ему снилось, что он сидит у костра, в окружении шестерых людей. Трех девушек и трех парней. Они о чем-то оживленно разговаривали, что-то чертили на земле. Одна из девушек, что была с длинными алыми волосами, встала и начала что-то объяснять остальным, активно размахивая небольшой па-

лочкой, которой она до того рисовала. Ра видел людей совершенно отчетливо, но никак не мог разглядеть их лиц. Они были смазаны, будто художник, рисовавший эту картину, за миг до завершения, невзлюбил собственное произведение и сделал пару лишних мазков.

Тишина. Разговоры стихли. В ушах сильно зазвенело. Безликие медленно, с большим усилием стали поворачиваться к Ра. Их тела не двигались, а головы, с противным скрежетом поворачивались к нему одна за другой, неестественно подергиваясь и изгибаясь. Позади Ра послышался треск ветки. Он обернулся, но взгляд уперся в непроницаемую стену из темноты. Ра повернулся обратно и едва не столкнулся с безликими лбом. Они сгрудились рядом с ним, так, что он мог ощутить смрад их дыхания. Мертвецы, подергивая оконечностями, синхронно указали куда-то в сторону. Ра пытался сопротивлялся, но ничего не мог с собой поделать. Тело словно было чужое. Он обернулся и встретился взглядом с незнакомцем в потертой кожаной куртке. С рук незнакомца стекала кровь, с гулким стуком разбиваясь о пол.

– Я иду за тобой, Неру, – прошуршал его голос.

* * *

Амун-Ра резко сел в кровати, глубоко и быстро дыша.

– Оу, Неру, спокойно! – послышался голос неподалеку.

Ра, обливаясь потом, посмотрел в сторону.

– Фух, Джед, ты давно здесь? – спросил он, переводя дыхание.

– Да минут пять только. Что, кошмар приснился, и штаны испачкал? – язвительно спросил Джедефра.

– Да иди ты, ваше высочество, – отшутился Ра и встал с кровати.

– Кстати, Нер, ты что, искусством увлекся?

– В смысле? – удивленно спросил Амун-Ра.

– Ну вот, погляди, стену изрисовал.

Ра подошел к стене, которую уже несколько минут разглядывал его друг, и с удивлением обнаружил какие-то рисунки.

– Хм, а что это значит, вот в круге....

Ра посмотрел, куда указывал Джедефра.

– Здесь написано “Чарли”. Кто это, Неру?

Ра пристально смотрел на имя.

– Я не знаю.

Глава 19. Новый союзник

– Ай, горячо! – зашипела девушка, доставая из печи стеклянное продолговатое блюдо, наполненное запеченным под сыром картофелем.

Ловко орудуя двумя ухватками, она поставила свежеприготовленное кушанье на узкий кухонный стол. Затем, элегантно закрыв дверцу печи ногой, чуть-чуть пригнулась над блюдом и вдохнула исходящий от него аромат.

– М-м-м, выглядит неплохо, а Макс? – произнесла она, обращаясь к сидящему на другом крае стола коту.

Животное ответило ей вдумчивым взглядом мудреца, познавшего жизнь и давно отрешившегося от мирских забот.

– Хоть бы мяукнул разок что ли... – задумчиво пробормотала девушка, изучая реакцию своего питомца.

Её кот был настолько спокойным и пассивным, что ей, порой, казалось, что он давно испустил дух. И теперь животное не отступало от своей привычной философии, полностью игнорируя свою хозяйку.

– Ну ладно, – девушка с тихим стоном потянулась, отчего её темный шелковый халат едва не соскользнул с неё, – Макс, еду не трогать!

Дав коту строгий наказ, хозяйка отправилась в комнату, находящуюся чуть дальше по коридору, ориентируясь на еле различимый шум воды. Она до сих пор не могла запомнить

расположение всех комнат, ведь раньше у нее их было всего две. Теперь же в её распоряжении был солидных размеров двухэтажный дом. Ах, собственный просторный дом! Звучит чудесно, если не знать, при каких обстоятельствах он достался. Однако об этом девушка старалась не думать. Она вообще старалась смотреть на все со знатной долей позитива – жизненное кредо, которое ей привил отец.

Добравшись, наконец, до места назначения, новоиспеченная хозяйка дома подошла к почти заполнившейся ванне и провела рукой по воде, вызвав легкую рябь.

– Температура – что надо!

Удовлетворенно хмыкнув, она сбросила с себя халат и уже перенесла одну ногу в воду, как вдруг остановилась, встретив свое отражение в круглом зеркале, висящим над раковиной. На неё глядела довольно-таки симпатичная девушка с короткими, едва достающими до шеи, темными, цвета воронова крыла, волосами. Высокий лоб прорезала крошечная морщинка, когда девушка, строго сверкнув зелеными, доставшимися ей от отца, глазами, нахмурилась, усмотрев у двойника небольшой изъян: От правой скулы до плеча, прерываясь на шее, тянулся свежий шрам, досадно портящий, как считала юная леди, общую картину.

Девушка, скривившись от досады, тихонько провела по "изъяну".

– Надо было тебя послушать, пап, – озвучила она свои мысли.

Уделив еще несколько секунд своему шраму, девушка обреченно покачала головой и забралась в ванну. Блаженно растянувшись в горячей воде, она, забыв обо всем, закрыла глаза, а губы её расцвели в улыбке.

Но не успела девушка толком расслабиться, как с кухни донесся грохот.

«Макс, сволочь шерстяная, перевернул-таки блюдо!» – прокляла про себя бедное животное хозяйка, не желая вылезать из уютной ванны.

Все же, осознавая неизбежность предстоящего похода на кухню и последующей уборки помещения, темноволосая девушка со вздохом открыла глаза и увидела сидящего прямо перед ней виновника событий. Кот, изредка моргая, равнодушно смотрел на свою хозяйку.

– Ага, сам прибежал, гад такой! – чуть прищурив глаза, процедила девушка, – Но учти, явка с повинной от наказания не...

Со стороны кухни вновь послышался грохот.

Девушка тут же забыла про кота, ванну и все остальное. В её голове завертелась лишь одна мысль.

«Они нашли меня».

* * *

Последнее, что помнила Дженнет – это яркую вспышку, застывшую в глазах. Следующее ощущение, посетившее её

– боль. Все чувства смешались в кашу, от чего экс-Командующая даже не могла толком понять, что у нее болит.

Правда, вскоре буря ощущений утихла, и Валкери пришла в себя, со странным радостным осознанием того, что она все же поняла, что именно болит. Затылок пульсировал болью, а левую руку и бок что-то неприятно жгло.

Валкери приоткрыла глаза.

Её предупреждали, что перенос может произойти не совсем гладко, и могут быть какие-нибудь побочные эффекты, вроде головокружения или даже временной слепоты. Но никто не предупредил, что перемещение произойдет так стремительно. Дженнет всего мгновение назад стояла на небольшом поле за Седэном, и тут же очнулась лежащей на чем-то твердом. Смена положения произошла так молниеносно, что желудок экс-Командующей опасно скрутило, а картина перед глазами вертелась волчком.

Когда взгляд алых глаз наконец прояснился, Дженнет обнаружила, что лежит на деревянном полу. Слева от неё возвышался плотный, продолговатый стол, справа тянущая жаром печь и раковина с грязной посудой. Слегка приподняв голову, которая тут же напомнила о приятной встрече с полом, Валкери аккуратно пошевелилась. При движении что-то горячее сползло по её боку на пол, и жжение тут же прекратилось. Справившись с головокружением, Дженнет села и, стряхнув с себя остатки запеченной картошки, внимательно оглядела обстановку. Она определенно была в чем-то

жилище, но посещение таких мест, мягко говоря, не входило в их план.

Дженнет аккуратно встала, опираясь левой рукой на стол, а правой, неосознанно коснулась живота. В памяти вспыхнул момент, когда Стив пронзил её клинком. Правая кисть Валкери судорожно сжалась, вновь стараясь ухватиться за темное лезвие. Меч, которым её якобы убил Стивен, был, по словам Сэлтера, произведением искусства, лучшей его работой за все время. О клинке Дженнет узнала совершенно случайно, зайдя однажды в кабинет кузнеца без стука. Она увидела, что Марсель, растянулся на полу, истекая кровью. Обмякшая рука из последних сил держалась за рукоять черного клинка. Валкери стремглав кинулась к нему, но еще до того, как она подбежала, кузнец, казалось мертвый, пошевелился и издал тихий стон. Глубокая колотая рана на животе Марселя затягивалась прямо на глазах. Вскоре он очнулся, живой и невредимый. Придя в себя, Сэлтер, застигнутый Командующей, рассказал о своем невероятном изобретении – темном клинке, который способен отнять жизнь на время. Кузнец решил проверить его на себе, из-за боязни кому-нибудь навредить. Посоветовавшись, они решили никому не рассказывать об этом мече. С тех пор это была их общая тайна, в которую Дженнет не посветила даже Стива. Даже в тот момент, когда пришло время им воспользоваться, она не открыла Стивену всю правду, и Сэлтеру пришлось солгать, что он изготовил его только что, специально по её заказу.

Дженнет окончательно выпрямилась и, подозревая, что это все еще может оказаться западней, бесшумно шагнула вперед. Равновесие, усмехнувшись, подставило ей подножку, и экс-Командующая, пошатнувшись, неаккуратно взмахнула рукой и задела стоящую на столе кружку, которая тут же с предательским грохотом разбилась.

– Черт, – шепотом выругалась она.

Валкери привычным движением извлекла из глифа свой меч.

* * *

«О-оу, вот это совсем нехорошо» – подумала девушка, аккуратно заглянув в дверной проем, ведущий на кухню.

Она заглянула туда как раз в тот момент, когда подозрительная незнакомка перестала крушить кухню и вытащила из глифа длинный, с узким лезвием, клинок.

Хозяйка дома, едва услышав грохот от разбитой кружки, бесшумно вылезла из ванной и, не накинув даже халат, выскользнула в коридор, пытаясь незаметно проникнуть на второй этаж, где хранилось её оружие. Воином она была неплохим, сражаться её научил отец. И теперь, когда она осталась одна, окруженная врагом, она была очень ему за это благодарна, хотя в свое время упорно отказывалась брать в руки холодное оружие.

Девушка не собиралась задерживаться, но из соображе-

ний безопасности, заглянула на кухню, откуда раздавались звуки, чтобы хоть приблизительно понять, с чем она столкнулась. Преследовавшие её убийцы не были элегантны в исполнении своей задачи и нападали не особо скрытно, но все же, подобный грохот – это верх неаккуратности, даже для них. Увидев на кухне красноволосую даму, извлекающую клинок из руки, девушка весьма удивилась. Глиф-технологией её преследователи еще ни разу не пользовались, а значит в этот раз, за ней прислали кого-то посильнее. Хотя неаккуратность алого ассасина слегка сбивала с толку. К тому же оставалось загадкой то, как она сюда попала.

«Окна целы, а это единственный способ забраться на кухню, минуя остальные комнаты. Может, она через дверь вошла? Но зачем идти шуметь на кухню? Бред какой-то» – размышляла девушка, опасно задерживаясь у прохода.

Хозяйка дома поспешно спряталась обратно за угол, так как незванный гость, держа клинок наготове, отправился к двери. Девушка мысленно обругала себя, что позволила себе задержаться больше положенного и упустить возможность безопасно проскользнуть наверх.

Взгляд зеленых глаз с мольбой обратился на заветную лестницу в пяти шагах.

* * *

Дженнет, поудобнее перехватив клинок, без спешки дви-

нулась к дверному проему. Дальше виднелся коридор, освещенный люстрой из маленьких гестиловых шариков, и несколько комнат. Что-то напоминающее входную дверь Дженнет пока не видела, а единственное, чего она хотела – это выбраться отсюда и выяснить, куда же её занесло. Одно радовало – гестил. Значит, она скорее всего либо в Клименфоре, либо в его окрестностях.

Внезапно позади Дженнет послышался какой-то скрежещущий звук. Валкери молниеносно развернулась. На её глазах разбитое блюдо, звеня осколками, взмыло в воздух и собралось воедино, словно мозаика. Затем оно опять со звоном рухнуло на пол, вновь расколовшись.

Но бывшая Командующая не стала досматривать представление, моментально разворачиваясь обратно, готовая, если что, отразить любую атаку. Однако, к её удивлению, на Дженнет никто не напал и, судя по проскользнувшему мимо двери силуэту, даже не собирался.

* * *

Хозяйка дома при помощи своего дара сумела ненадолго отвлечь внимание своего преследователя, и, воспользовавшись моментом, проскочила мимо проема, устремившись к лестнице. Взлетев по ступенькам так быстро и так бесшумно как могла, девушка окинула взглядом очередной коридор, встретивший её еще четырьмя дверьми.

– Черт, где же я тебя оставила? – одними губами прошептала она, переводя взгляд с одной двери на другую.

Снизу раздались еле уловимые, но весьма быстрые шаги. Убийца с алыми волосами направилась за ней.

* * *

Дженнет, учитывая неординарность ситуации и не исключая, что попала в западню, решила проследовать за силуэтом, чтобы все выяснить.

«Если это мирные граждане, проблем не возникнет, если агрессоры – мне же лучше, не дам занять позицию» – подумала бывшая Командующая.

Валкери, сконцентрировавшись, аккуратно миновала дверной проем и быстрой уверенной поступью отправилась за неизвестным.

«Коридор пуст, двери закрыты, а силуэт мелькал всего секунду назад» – размышляла Дженнет.

Взгляд её алых глаз остановился на деревянной лестнице, ведущей на второй этаж. На ступеньках едва угадывались влажные следы.

«Маловаты для мужчины» – анализировала Дженнет на ходу.

Вооружившись осторожностью и сконцентрировав внимание, Валкери аккуратно ступила на лестницу.

Раздавшийся сверху приглушенный стук босых ног по

деревянному полу заставил Дженнет ускориться. Пролетев половину ступеней, Валкери, не забывая о безопасности, украдкой выглянула из-за угла лестницы наверх, опасаясь засады.

«С виду чисто»

Послышался едва различимый звук открывающейся двери. Кто бы там ни был, он явно не хотел быть найденным. Алая Валкери преодолела оставшиеся ступени и вышла на площадку второго этажа, внимательно оглядываясь по сторонам, примечая темные углы и места для западни. Однако крошечная площадка не была задумана для хитроумных засад, что, несомненно, обрадовало экс-Командующую.

Из представших алому взору Дженнет четырех дверей одна была чуть прикрыта.

«Кто-то сильно спешил»

Валкери бесшумно подошла к двери и, просунув краешек лезвия в щель, рывком отворила её, но еще до того, как крышка двери обиженно хлопнула по стене, за спиной Дженнет послышались быстрые шаги. Бывшая Командующая молниеносно откатилась в сторону. В сантиметре от её лица просвистел металлический шипастый шар, с хрустом врезавшийся в пол. Едва Дженнет собралась идти в контратаку, на неё обрушилась серия ударов, но теперь не палицы, а меча. Нападающий давил, отчаянно пытаясь побороть Валкери до того, как она атакует, выжимая из своей удачной позиции максимум. Успешно отразив все атаки, Дженнет от-

ступила на пару шагов назад, рассматривая своего противника. Её соперником оказалась девушка, от силы, лет восемнадцати. Стройная, но не как утонченная леди из богатой семьи, а как воин. Чем-то она даже напомнила Дженнет саму себя, лет семь-восемь назад. Темные короткие волосы, суровый взгляд зеленых глаз. Глаза... Валкери они показались смутно знакомыми, будто она где-то уже видела эту юную особу. Да и черты её лица были узнаваемы. Из одежды у нее был лишь широкий браслет с красными светящимися символами на правом запястье. Видимо, она действительно застала её врасплох, а значит, агрессором оказалась сама Дженнет.

– Слушайте, я не... – начала Валкери.

Но девица не дала ей договорить. Обманчиво вильнув в сторону и присев, девушка рванула в другую сторону и сделала смертоносный жалящий выпад серебристым клинком. Она хорошо владела оружием, но явно испытывала недостаток опыта.

Меч Дженнет со звоном отразил выпад.

Девушка, продолжая наступать, провела быструю серию рубящих ударов, атакуя сразу слева и справа, периодически опасно подставляя спину в развороте. Два шага назад, короткий вдох, и она снова пошла в нападение.

«Понятно, поговорить не выйдет»

Дженнет надоело отбиваться, и она, блокируя очередной рубящий удар, ловко увела клинок оппонента в сторону и, крутанувшись, резко сократила дистанцию, намереваясь

оглушить соперника эфесом. Какого же было её удивление, когда рукоятка её меча с силой врезалась в округлый серебряный щит.

В правой руке черноволосой девушки блеснул кортик.

Внезапно Дженнет осознала, что находится в очень опасном положении. Стараясь не ранить девушку, она, явно превосходя её во владении мечом, опасно сократила дистанцию. Слева Валкери открыта для удара, руки с мечом заблокированы щитом.

«Черт»

Остались только грязные приемчики.

Экс-Командующая замахнулась и коротким пинком ударила занесшую кортик девчонку под лодыжку. Потеряв опору, хозяйка дома вынужденно попятилась, сохраняя равновесие. Дженнет поспешно разорвала дистанцию.

Они стояли друг напротив друга. Хозяйка дома учащенно дышала, восстанавливая сбитый ритм, а Валкери молча, с уважением и легким стыдом за свой трюк, смотрела на девушку. По левому боку поползли капельки крови, засочившиеся из глубокого диагонального пореза – лучшее, чем смогла отделаться от такой атаки бывшая Командующая.

Красные символы на браслете девушки начали попеременно вспыхивать. Щит и кортик в её руках сменились на два половинных меча.

Девушка старалась не показывать виду, но блиц нападение, совершенно вымотало её.

«Пора заканчивать»

Валкери, не глядя, сделала шаг назад, становясь в удобную для атаки стойку, но её нога нащупала что-то мягкое. Это мягкое с яростным воплем рвануло в сторону, дернув за собой опорную ногу экс-Командующей. Дженнет, застигнутая врасплох, пошатнулась, теряя равновесие, и открылась для атаки.

* * *

Ассасин с алыми волосами сражался совершенно на другом уровне, и то, что ей удалось хотя бы чуть-чуть поцарапать убийцу – была сказочная удача. Девушка с большим удивлением отметила, что пришедший за её головой почему-то сражается не в полную силу, определенно её щадя.

Однако сейчас сработал фактор, не зависящий от мастерства бойцов. Чертовка удача.

Девушка с темными волосами увидела выходящее из-за приоткрытой двери, расположенной как раз позади убийцы, томное животное. Коту было абсолютно наплевать, что творилось в доме и даже если бы его хозяйку расчленили прямо у него на глазах, он бы просто протопал к своей миске. Но, как бы там ни было, сейчас его равнодушие сыграло на руку хозяйке дома. Убийца собрался атаковать и сделал шаг назад, наступив коту на спину. Макс, конечно, был спокойным животным, но такого варварства не терпел. С ревом буйвола,

кот, который, кстати, был немаленьких размеров, выскочил из-под ноги напавшего, и алая потеряла равновесие. Девушка, не упуская возможности, бросилась на убийцу.

Противник был силен настолько, что даже удача не смогла окончательно склонить чашу весов.

Алая метнула свой меч ей на встречу, от прямого попадания которого девушка, не ожидавшая такого исхода, едва увернулась, неуклюже кувыркнувшись в сторону. Лезвие, вращаясь, оцарапало ей бедро. Только девушка встала, как алая металлической хваткой вцепилась в её запястья и дернула хозяйку дома на себя. Солнечное сплетение загорелось огнем от сокрушительного удара коленом. Клинки звякнули о пол. Сквозь искры в глазах девушка почувствовала, как ей в живот уперлась нога, а в следующий миг, её, словно тряпичную куклу, отправили в полет четко выполненным броском-перекатом. Пролетев полметра, она рухнула на спину, которая тут же отозвалась легким жжением. Внезапно, ощущение приближающейся смерти придало ей сил, и боль отпустила, перестав выкручивать легкие наизнанку. Девушка постаралась вскочить, но инициатива была бесповоротно потеряна. Единственное, что хозяйка дома успела разглядеть – это приближающийся огромным солнечным затмением кулак. В глазах потемнело, но сознание она не потеряла. Девушка упала навзничь. Кровь из разбитого носа хлынула ей на лицо, и она, пнув из последних сил врага в коленную чашечку, перевернулась на живот и поползла в сторону. Её

схватили за волосы и потянули обратно. Девушка закричала от боли и повалилась на спину. Алая села на неё сверху и, взяв её за голову, бесцеремонно стукнула затылком об пол. На этот раз в глазах потемнело окончательно.

* * *

Дженнет, отпустив обмякшую девушку, устало вздохнула. – Буйная девица... – протянула Валкери.

Экс-Командующая окончательно убедилась, что эта юная воительница сражалась с ней, исключительно из опасений за свою жизнь, а значит, это не ловушка.

Валкери встала и, подняв распластавшуюся на полу обнаженную и окровавленную девушку, аккуратно переместила её на кровать. Дженнет хотела закончить их встречу гораздо спокойней, но пришлось действовать по ситуации.

Алая, устроив девушку, вышла из спальни и направилась к своему клинку, криво торчащему из стены. Бросок вышел неплохой.

Дженнет вытащила из стены меч и, убрав его в глиф, собралась было уже покинуть дом, оставив хозяйку наедине с ожидающей её головной болью, но тут она вспомнила про странные метаморфозы, происходившие с оружием её противника.

Валкери подошла к лежащим на полу серебристым клинкам и присела над ними, внимательно разглядывая.

– Знакомая вязь... – произнесла Дженнет, увидев украшение на рукоятке, – Даже очень знакомая...

Валкери подобрала клинки и отправилась обратно в спальню к девушке. У Дженнет появились к ней вопросы.

* * *

Хозяйка дома тихонько открыла глаза. Головная боль хлопала её по плечу – "я задержусь тут на недельку". Первое, что возникло перед её взглядом – это склонившийся над ней убийца с алыми волосами. Девушка от удивления дернулась, но её тут же придавили к постели.

– Успокойся! – произнесла алая.

«Она не убила меня...» – подумала темноволосая девушка.

– Я задам тебе несколько вопросов и уйду, договорились? – продолжил ассасин.

– Что, мистер Юджин не захотел лично пачкать руки? – ответила хозяйка дома.

Голос её прозвучал чуть-чуть гнусаво, возможно нос был серьезно поврежден.

– Кто? – переспросила алая.

Девушка поморщилась.

– Юджин Кинертон, конечно, – со злостью ответила она.

На секунду, на лице убийцы нарисовалось смятение.

– Откуда у тебя это? – Алая показала ей серебристые

Клинка.

Девушка мрачно усмехнулась.

– Папа подарил.

Убийца вновь изменилась в лице.

* * *

То, что говорила эта девица, вгоняло Валкери в недоумение. У экс-Командующей остался к ней только один вопрос.

– Как тебя зовут? – спросила Дженнет.

Девушка нахмурила брови.

– Мирианна. Мирианна Сэлтер.

Глава 20. Полюсы Преисподней

– Да очнись уже! – услышал голос сквозь пелену сна Чарли.

Лицо обожгла пощечина.

Скаут, недовольно скривившись, открыл глаза. Над ним согнулся Дезмонд, занося руку для новой оплеухи.

– Завязывай, я очнулся, – мрачно пробурчал невидимка.

– А может еще разок, для верности? Ты выглядишь сонным, – ответил Скайл, не опуская руки.

Чарли бросил на него самый хмурый взгляд, на который был только способен, и Дезмонд, поумерив пыл, отошел от него.

Скаут, стряхивая с себя засохшие желтые листья, встал с холодной земли и осмотрелся по сторонам. Вокруг непроницаемым барьером росли наполовину лысые, словно плешивые, деревья-гиганты. Они были настолько мощными и высокими, что верхушки некоторых лишь угадывались, растворяясь в густых дутых облаках.

– Где остальные? – спросил невидимка, продолжая оглядываться по сторонам.

– Не имею ни малейшего представления, – ответил огненный гвардеец, сверкнув карими глазами.

– Я так понял, что-то пошло не так?

– Какая проницательность, – огрызнулся Дезмонд.

В его голосе зазвенели нотки тревоги.

Огненный Скайл посипел носом и стал методично поправлять бинты на руках.

Пока гвардеец копошился, Чарли немного прошелся из стороны в сторону. Опавшие листья устелили землю бурым ковром, прореженным желтыми дружелюбными пятнышками.

«Где все?» – задумался Чарли, стараясь не выделять из "всех" одну симпатичную личность.

В лесу было тихо. Даже слишком. Ни единого шороха, шелеста. Мертвая, вгоняющая в ужас, тишина невидимой паутиной раскинулась по всему лесу.

«Какое зловещее место»

Скаут присел рядом с крупным деревом, у основания которого гордой горкой возвышался муравейник.

«И здесь пусто» – вел монолог у себя в голове невидимка, аккуратно разворошив вершину веточкой.

– Эй, кончай играть, нам нужно как-то выбраться отсюда, – послышался голос Дезмонда, продублированный слабым эхо.

– Да... – оборачиваясь, произнес Чарли.

Продираясь через сухой кустарник, метрах в пятнадцати от Скаута, показался Скайл.

«Я же вроде сделал всего пару шагов» – удивился невидимка.

Чарли задумался, изучая кустарник, через который, руга-

ьясь, лез гвардеец, обдирая кожу о тоненькие шипы.

«Готов поклясться, этого куста здесь не было»

Скаут опустил взгляд вниз. Под ногами хлопала сырая земля.

«Где листья? Здесь было просто миллион листьев» – пораженно разглядывал землю невидимка.

Над ухом Чарли раздался щелчок.

Скаут дернулся от неожиданности и, споткнувшись о трухлявый пенек, едва не упал. В двух шагах, удивленно поглядывая на него, стоял Дезмонд.

– Ты чего? – спросил Скайл.

– Как ты... – начал было Чарли, но осекся.

Пенек, любезно подставивший ему подножку, исчез, а на его месте снова был разворошенный муравейник. Земля вновь была усыпана листьями.

– Да что с тобой такое? – стал злиться Дезмонд, сделав шаг к Чарли.

– Стой! – воскликнул Чарли, взмахнув рукой, – Не двигайся!

Гвардеец послушно замер.

На лбу Скаута выступил пот. Лес выкидывал очень странные фокусы, вгоняя Чарли в ступор.

– Не знаю, что здесь происходит, но... – Скаут окаменел, переведя взгляд на Дезмонда.

Рыжий гвардеец застыл как восковая фигура. Даже привычные оранжевые искры в его глазах замерли, замерзнув

вместе с его жизнью. Распутавшийся уголок эластичного бинта завис в воздухе, игнорируя все законы физики. Время для Дезмонда остановилось.

Ошеломленный невидимка шагнул к гвардейцу.

Нога, не найдя опоры, провалилась в пропасть. В сознание Чарли с яростным ревом ворвался рокот падающей воды. Бесконечно высокий водопад оскалился бездной под его ногой. Невероятная толща воды с диким клёкотом и первобытным гневом срывалась с обрыва и разбивалась о скалы, торчащие острыми копьями из водоема где-то далеко внизу. У Скаута перехватило дыхание. Шаг был уже сделан, и сила тяжести услужливо повлекла его тело за собой в небытие.

– Идиот!!! – услышал невидимка выкрик и почувствовал, как кто-то, схватив его за шиворот, бесцеремонно дернул обратно.

Чарли вместе со своим спасителем упал на спину. Падение оказалось довольно мягким. Шею что-то обожгло.

Невидимка шустро перевернулся на живот и с удивлением обнаружил, что лежит по локоть в снегу. Рядом с ним, на спине, с точно таким же ошарашенным взглядом, лежал Дезмонд.

– Что за черт?! – почти синхронно вскрикнули они, смотря друг на друга.

Товарищи вскочили с земли.

– Какого дьявола здесь происходит?! – воскликнул Дезмонд, перекрикивая шум воды, позади Скаута.

– Это я хотел спросить! – крикнул в ответ Чарли, но шум воды, мешавший нормально говорить, внезапно прекратился.

Невидимка оглянулся. На месте водопада изумрудной весной сиял залитый солнцем луг. От снега не осталось и следа.

Гвардеец и Скаут замерли, боясь шелохнуться. Происходящее выходило за рамки понимания Одаренных.

Чарли и Дезмонд переглянулись.

– Есть мысли? – переведя дух, нарушил тишину Скаут.

– Ни одной.

Чарли задумчиво почесал голову.

– Хм. А опиши-ка все, что видел с тех пор, как мы здесь очутились, – попросил напарника по несчастью невидимка.

Скайл нахмурился.

Это еще зачем?

Дезмонд! – требовательно рявкнул Чарли, считая секунды затишья.

– Ладно! Я очнулся в этой глуши, увидел тебя, валявшегося мешком навоза неподалеку, – начал вспоминать огненный гвардеец, не упуская между делом повода оскорбить Чарли, – Затем я разбудил тебя, и ты зашагал в лес...

«Зашагал? Да я на метр отошел. Или нет?» – попытался сообразить невидимка.

– ... Увидел тебя, застывшего истуканом возле муравейника. Подошел, заговорил – ноль эмоций. Щелкнул пальцем,

так ты подпрыгнул, чуть не убилися...

– Стой, что? – перебил его Чарли, – Застыл?

Скайл поскреб щетину.

– Ну да.

Чарли закусил губу.

«Он тоже замирал, но, похоже, совершенно этого не помнит»

– А потом? – поинтересовался Скаут.

– Потом... Ммм... – гвардеец защелкал пальцем, пытаясь подобрать правильные слова, – Картинка просто сменилась, и я увидел, как ты шагаешь в пропасть.

– Вот черт...

– А вообще знаешь, было еще кое-что...

Чарли вопросительно посмотрел на Дезмонда.

– Я сначала не придавал этому значения, думал может померещилось, но, кажется, я слышал негромкий щелчок.

– Щелчок? – переспросил Скаут.

Скайл кивнул.

– Да, знаешь, как будто ключ в замке провернули.

И тут же в подтверждение его словам, где-то над головой Скаута раздался громкий щелчок, а затем, с секундным отставанием, второй.

Чарли поискал взглядом источник звука. Безмятежно плывущие мимо облака безучастно пожали плечиками.

– Такие щелчки? – спросил невидимка, поворачиваясь обратно к Дезмонду.

Огненный гвардеец застыл безжизненным изваянием.
– О... Черт... – протянул Чарли.

* * *

Стивен бежал по длинному, плохо освещенному коридору. Светлые стены и такого же оттенка мраморные плиты на полу без зазрения совести выдавали его передвижения, сопровождая бег Командующего гулким эхо и красными кровавыми следами. Стив не был ранен, это была кровь одиннадцати градоначальников, которые лишились жизнью всего четверть часа назад. Жуткая картина их казни до конца дней будет преследовать его в кошмарах. Однако сейчас ему было не до этого. Первое, что пришло ему на ум – поднять тревогу. Сплотившись, Легион смог бы отбить атаку. Но у Кинертон все было по часам. В город семиметровыми шагами прокрался вечер, а вместе с ним недельная смена Легионеров. Это были те десять-двадцать минут, в которые защита главного корпуса и бдительность Легиона была ослаблена как нельзя больше. Все Одаренные Клименфора находились в одном месте, уставшие и расслабленные после длительного пребывания на службе, и жаждали отдыха. Просто идеально, если нужно покончить с ними раз и навсегда. Именно это, по мнению Стива, и хотел сделать Кинертон. Все эти "Трейторы", все теракты, грабежи, убийства и прочие громкие "акты протеста несогласных Одаренных" – всё изначально бы-

ло подставой. Одной огромной ловушкой. Сам Легион превратился в западню, став способом собрать всех Одаренных вместе. То, что надо, для оружия массового поражения.

– Если бы я или Джен догадались об этом раньше... – сокрушался Стивен на бегу.

Но теперь было уже поздно. Стив знал, что Кинертон не стал бы идти в лобовую на кучу вооруженных и подготовленных Одаренных.

«Что же это за козырь?» – усердно пытался раскусить план градоначальника Стивен.

Командующий, не сбавляя скорости, завернул за угол и, поскользнувшись, упал. В коридоре было темно, а гестилловая люстра под потолком лишь изредка мигала голубоватым светом.

Стивен, растянувшись на спине, крепко выругался. Затылок пульсировал болью, в голове немного звенело.

Стив сел и, чисто рефлекторно, провел рукой по месту ушиба. Пальцы коснулись чего-то липкого и теплого.

«Проклятье, голову разбил» – подумал он.

Скайн поднес руку к глазам, пытаясь разглядеть предполагаемую кровь. Но темнота была такая, что рассмотреть что-либо было бесполезным занятием, не говоря о пустой трате драгоценного времени. Но тут неисправная люстра моргнула, и коридор на миг озарился голубоватым светом.

То, что Стив увидел в зале заседания тринадцати – заставляло застыть кровь в жилах. Но то, что предстало перед ним

сейчас, было гораздо хуже. На его руке действительно была кровь. Но не его. Пол и стены были залиты густой темной жижой, вперемешку с человеческими останками. Нет, даже не просто залиты, а измазаны, исчерчены жуткими бурыми знаками, от которых волосы вставали дыбом. Зрелище было отвратительным и жутким до тошноты.

У Командующего в горле застыл ком. На голову ему что-то капнуло. Стив, помимо своей воли, поднял голову вверх, и в этот момент коридор вновь озарился синеватой вспышкой.

Стивен быстро опустил голову вниз и часто задышал, пытаясь справиться с накатывающей дурнотой.

К потолку, широкими гвоздями были прибиты несколько выпотрошенных тел и их кусков. Внутренности, размотавшись тошнотворными лентами, свисали почти до пола.

– Черт! Черт! – чертыхался Стив, пытаясь встать.

Руки предательски дрожали.

«Кто мог сотворить такое?!»

И тут он вспомнил про существо, разорвавшее лорда Айкура на кусочки.

«Неужели та тварь?»

Где-то неподалеку послышался сдавленный стон.

– К-командующий, это вы? – тихо спросил голос.

Стивен, переборов накатившую тошноту и слабость, встал и попытался определить, откуда звучал голос.

– Помогите...

– Ким? – негромко произнес Стив, узнав сослуживца.

– Командующий! – голос прозвучал вновь.

Свет моргнул, и Стивен, стараясь не концентрировать внимание на обстановке, попытался выцепить взглядом раненного Легионера. Получилось только с третьей попытки. У противоположной стены, приваленный обломком сорвавшейся с потолка плиты, полусидел мужчина.

– Держись, Ким, я иду!

Командующий дождался еще одной вспышки, чтобы чётче увидеть свой путь, и, чуть пригнувшись, чтобы не столкнуться с развешенными людскими останками, поспешно направился в направлении раненного. Стив шел аккуратно, стараясь не поскользнуться на отвратительной массе, толстым слоем размазанной по полу, но в темпе, так как времени было мало. Несмотря на то, что нападение, видимо, уже началось, и он не успел предупредить своих подчиненных, враги все еще дышали ему в затылок.

– К-командующий, что происходит? – спросил дрожащим голосом Ким.

– На нас напали, – ответил Стив, осматривая привалившую его товарища плиту.

– К-кто они и зач-чем это д-делают? – с трудом выговаривал слова Легионер, – Это Т-трейторы, да?

– Потерпи, я сейчас попробую снять с тебя эту штуку, – сказал ему Стивен и схватился за плиту.

Стив уплотнил кожу на ладонях, чтобы не порезаться, а

остальную мощь своего дара распределил по мышцам. Хорошенько напрягшись, он приподнял плиту и отбросил её в сторону.

Ким выдохнул и сплюнул кровью. Его правая половина туловища была почти полностью раздавлена. Наружу торчали желтоватые кости, обмотанные плотью. Кровь струйками сочилась из страшных ран, растекаясь по полу мерной лужицей.

– Командующий, что со м-мной, я н-не вижу, – просипел Легионер, медленно вертя головой.

– Ты... ранен, – сказал Стив, пытаясь не сильно напугать его.

Ким был уже не жилец.

– Р-ранен? – в его голосе все равно звучала паника.

– Все будет нормально, не переживай! – солгал Стивен, – Черт возьми, мужик, да на тебя упал кусок второго этажа, а ты выжил! С тобой точно все будет хорошо!

Свет опять моргнул.

– Ты будь тут, охраняй проход, – сказал ему Стивен и вложил Легионеру в целую руку небольшую булаву, лежавшую неподалеку, – А я пойду за помощью.

– Есть, К-командующий!

Стив намеренно дал ему "задание", чтобы он отвлекся.

Голубоватая вспышка света.

Командующий встал и прислушался. Где-то впереди слышались быстрые шаги.

Вспышка.

В конце коридора показался силуэт, кто-то быстро приближался.

Вспышка.

За спиной у Стива, раненный Легионер бесшумно сел. Ненадолго вспыхнувшая лампа озарила его испачканное кровью лицо, оскалившееся в безумной ухмылке.

Вспышка.

Силуэт в конце коридора быстро приближался и отчаянно жестикулировал руками. Стивен нахмурился, не в силах разглядеть друг это или враг.

Вспышка.

Солдат с раздавленным туловищем стоял за спиной у Стива, абсолютно игнорируя свои раны. Руку с булавой он отвел назад, делая замах.

Вспышка.

– Стив!!! – заорал силуэт и выставил руки вперед.

Луч ярко-желтого цвета сорвался с пальцев приближающегося человека и молниеносно устремился к Стивену, обвивая его за правую руку, будто змея.

Все произошло настолько быстро, что Стив даже не сумел среагировать.

Луч дернул его в сторону, сбивая с ног и уволаскивая за собой. Стива сорвало с места как плюшевого, и он полетел на землю.

Во время полета он, не успев сгруппироваться, сильно

ударился обо что-то левой рукой, а потом, при падении, подбородком об пол. В глазах вспыхнули огни, и он отключился.

* * *

Стивена разбудили голоса. Они переговаривались о чем-то на повышенных тонах. Командующий попытался сглотнуть, но челюсть отозвалась болью, да и во рту было сухо, как в пустыне. Стив с трудом открыл глаза и увидел склонившихся над ним людей. Из-за их спин невыносимо ярким снопом голубых пучков бил свет. Силуэты, увидев, что он открыл глаза, замолчали.

– Как себя чувствуете, Командующий? – спросил один из них тонким женским голосом.

Стивен, окончательно придя в себя, стал узнавать сгрудившихся над ним людей.

– Натали? – произнес он.

Обладательница тонкого голоса облегченно улыбнулась.

Стивен перевел взгляд на второй силуэт.

– Саид?

Натали и Саид когда-то были его товарищами по команде. С тех пор утекло много воды, но друзьями они быть не перестали.

– Ты как, друг? – поинтересовался Саид – высокий, темный парень с вьющимися черными волосами.

Стив попытался приподняться, но у него не получилось.

Что-то ему помешало.

– Что происходит?

– Эй, не дайте ему вырваться, ага! – послышалась знакомая речь, обремененная дурацкой присказкой.

– Все в порядке, док, он точно свой, я видел, как один из них напал на него, – ответил Саид, обернувшись назад.

Растолкав Одаренных, свет Стиву загородил худощавый, пронирыливый до изнеможения человек.

Стивен слегка прищурился.

– Ты Кайзи, да?

В ответ медик нервно поелозил и ушел куда-то в сторону, покинув поле зрения Стива. Командующий в легком недомумении осмотрелся, пытаясь понять, где он вообще находится. Помещение было ему знакомо.

– Мы что, в мастерской Сэлтера? – удивленно поинтересовался он, – И хватит светить мне в лицо!

Натали поспешно отвернула лампу в сторону.

На заднем плане беспокойно метался из стороны в сторону медик Кайзи.

– Да, здесь пока безопасно, – ответила Натали.

– О нападении уже знаете?

Легионеры синхронно кивнули.

– Док, можно его уже отвязать? – опять спросил Саид, беспокойно почесывая короткую ухоженную бороду.

– Да, пожалуйста, ага. Руку только не тревожьте сильно, ага.

«Руку?»

Стив попытался посмотреть на свою руку, но ремни не позволяли даже шелохнуться.

– Так, только спокойно, ладно? – произнес Саид, приблизившись к нему.

Стивен вдруг понял, что совсем не чувствуют левую руку.

– Тот тип, которого ты вытащил из-под камня – он был врагом.

– Но это же был Ким, один из наших постовых... – недоуменно прервал его Стив.

– Да, это был он, но... его... – Саид пытался подобрать слова.

– Подчинили... – пришла на выручку Натали, поправив на переносице очки в тоненькой и хрупкой, как и сама девушка, оправе.

– Ну, наверное да.

– Что? – удивился Стивен.

Саид мялся, пытаясь правильнее сформулировать мысль. Он явно сам не до конца понимал, что происходит.

– В общем, по корпусу шастает одна тварь, похожая на жука... – начал Саид.

«Клинок...»

– ... и она шипит или что-то вроде того. Некоторые сходят с ума, начинают нападать на своих...

– Некоторые? – спросил Стив, стараясь не думать о своей руке.

– Ну, мы с Натой в порядке, – ответил Саид, пожав плечами.

– Наверное, это действует не на всех. Непонятно, кто друг, а кто враг... – печально произнесла Натали.

Девушка сняла очки и, аккуратно протерев их краешком блузки, водрузила обратно.

– А где Кристофер? – спросил Стивен.

Так звали третьего Одаренного из команды Натали и Саида.

Девушка отвернулась.

– Он... – произнес Саид, – Он напал на нас. Собственно, так мы и познакомились с эффектом черного жука...

– Мне жаль, – сочувственно сказал Стив.

«Вот он, козырь Кинертон. Собрать всех, чтобы мы убивали друг друга. Даже руки марасть не стал, выродок»

– В общем, тот тип, Ким, он... напал на тебя, – вернулся к теме Саид, – Я попытался оттащить тебя от удара, но он все равно зацепил.

«Вот черт, я же сам вложил ему в руку оружие...»

– Кайзи собрал кость как мог, обезболил и наложил что-то вроде сдерживающей повязки, но... не уверен, что ты теперь сможешь что-то делать рукой.

– Развяжи меня, – холодно произнес Стив.

– Слушай, может не...

– Это приказ! – рявкнул Скайн.

Натали и Саид переглянулись, но послушно потянулись к

веревкам.

Спустя несколько секунд, Стив смог сесть. Оказывается, он был привязан к столу, на котором Марсель делал чертежи.

Стивен посмотрел на свою левую руку. Там, где раньше был его локоть, вздулась одна огромная гематома. На коже, в той же области, виднелись несколько свежих швов. Спасибо Кайзи. Ким попал булавой прямо в локоть, еще и при разогнутой руке. Вообще чудо, что Стив её не лишился.

«Наверное, рефлекторно прикрылся даром» – подумал Командующий.

Как бы там ни было, из боя он вышел. Рука онемела от плеча до кончиков пальцев, и обезболивающее здесь было не причем.

– Это надолго? – мертвым голосом спросил Стив, обращаясь к бегающему по комнате Кайзи.

– Если повезет, то на пару лет, ага. Если нет, то навсегда, ага, – ответил он, не переставая ходить.

Стив не отрывал взгляда от безвольно повисшей на повязке конечности.

– Долго я был в ауте? – произнес он.

– Около получаса, наверное, – ответил Саид.

– Выживших много?

– Мы нашли только тебя и доктора... – грустно проговорила Натали.

Стив покачал головой.

– А, ну еще эти двое! – кивнула она куда-то за спину Сти-

вену, – Они появились из ниоткуда и помогли нам отбиться... от наших друзей...

Стив обернулся и увидел стоящих чуть в стороне двоих. Девушка с темными, до плеч волосами, лет двадцати и коротышка, чуть старше. Оба выглядели немного потрепанно, но, в целом, неплохо. Всю его беседу с Натали и Саидом они простояли молча.

– Вы кто такие и откуда? – строго спросил Стивен.

Коротыш недовольно фыркнул.

Девушка тоже вздохнула.

Это долгая история... – устало произнесла она.

Глава 21. Бог солнца

– Часто вам снятся эти сны?

– Нет, не очень, – ответил Ра и украдкой кинул испепеляющий взгляд на Джедефру, беззаботно рассевшегося на пристроенной у стены лавке.

Наследник всего Египетского государства встретил злобный взгляд своего недовольного друга ехидной улыбочкой. Две почти голые девицы, пыхтя, обмахивали его опахалами, периодически попискивая, когда принц Египта хватал и щипал их за различные места. Джедефра даже в храме умудрялся устроить разврат.

Этим вечером, спустя два дня, после того как у Ра была кратковременная потеря памяти, Джедефра вытащил упирающегося друга к жрецам. Сын фараона был мнительным настолько, что его паранойя распространялась и на ближайшее окружение. Привел он своего товарища к жрецам, потому что Ра имел неосторожность обмолвиться о кошмарах, мучивших его каждую ночь, после того дня.

– Неру, жрецам лгать нельзя, это преступление перед Богами! Говори, как есть! – скрестив руки на груди, сказал будущий фараон.

– А лапоть голых прислужниц в храме, значит не преступление... – пробурчал Ра нахмурившись.

– Эм... знаете, – замялся жрец.

Богослужитель крайне неловко себя чувствовал. С одной стороны, Ра был прав, а с другой, что можно предъявить принцу?

– Эй, ты слышал, что тебе сказали? Рассказывай давай! – властно махнув рукой, отдал приказ Джедефра.

Ра покачал головой, прошептал проклятие, и вновь перевел взгляд на ёрзающего на стуле жреца.

На самом деле, Джедефра не был таким уж зазнавшимся засранцем, просто на него плохо влияла публика, причем любая. Если вокруг него есть люди, а "людьми" он считал даже одного постороннего человека, то он просто обязан был продемонстрировать свою надменность и величие. Ну, а учитывая тот момент, что он сын умирающего фараона, люди рядом с ним находились почти постоянно.

– Неру, так часто вам снятся эти сны или нет? – попытался вернуться к разговору целитель храма.

– Сон.

– Простите? – переспросил жрец.

– Не сны, сон. Один и тот же. Уже две ночи подряд, – вспоминая кошмар, ответил Ра.

– Хм... Очень интересно. Расскажите?

Ра повернулся и пристально посмотрел на Джедефру.

– Что? – поймав на себе взгляд товарища, спросил будущий фараон.

Ра молча продолжил пилить его.

Джедефра некоторое время игнорировал его, напыщенно

отвернувшись, но вскоре сдался.

– Ну, наглец! – воскликнул он и встал, потрясая кулаком, – Но да ладно, я сегодня в хорошем настроении.

Принц Египта направился к выходу.

– За мной! – скомандовал он девушкам и щелкнул пальцами.

Девицы поспешили за ним.

Жрец прочистил горло.

– Рассказывайте.

Ра вздохнул и пересказал сон, который мучал его последнее время. Тот самый жуткий кошмар, в котором он сидит у костра с безликими незнакомцами. Сон повторялся из ночи в ночь, до чертиков пугая своей реалистичностью, заставляя Ра вскакивать среди ночи в холодном поту.

– Хм... Очень интересно, – задумчиво почесал подбородок жрец, – А у вас есть соображения, по поводу значения вашего сна?

– Нет, – равнодушно пожал плечами Ра.

Жрец встал и направился к деревянному шкафу со свитками.

– Так сон, говорите, все время один и тот же? – прозвучал голос жреца, блуждающего среди недюжинной коллекции папирусных свитков и книг.

– Хм... Да, наверное... – неуверенно ответил Ра.

– Наверное? Вы не уверены? – поинтересовался служитель храма, возвращаясь к нему со свитком, слегка потрес-

кавшимися от времени, – Постарайтесь вспомнить каждую деталь, всегда ли все одинаково происходит?

Ра задумался, вспоминая ненавистный сон.

– Эти люди без лиц, они движутся всегда точно так же? Что-нибудь говорят? Или...

– Точно! – прервал его Ра, победно хлопнув себя по коленке, – Вчера, когда мне опять они снились, один из безликих заговорил!

– Заговорил?

– Ну, скорее зашептал, – припомнил Ра.

– Очень хорошо, а что он шептал?

– Это была женщина, – сказал Ра, – Её голос был очень-очень тихий, а речь неразборчивая, как будто что-то мешало ей говорить. Я смог разобрать только "Проснись".

Жрец, выслушав Ра, задумчиво уставился в развернутый свиток. Мужчина долго бормотал что-то себе под нос и водил по пергаменту пальцем, будто отслеживая какую-то связь.

Ра сначала внимательно следил за действиями жреца, но спустя некоторое время начал терять терпение.

– Кхм! – кашлянул Амун-Ра, привлекая внимание.

Жрец вздрогнул.

– Ой, простите, просто занятное толкование у вашего сна...

Ра удивленно приподнял брови.

– Неужели нашли что-то?

– Мм... да. Если объединить все элементы, о которых вы упоминали, то в общих чертах, повторюсь, лишь в общих, ваш сон может означать... – жрец слегка замялся, жестикулируя свободной от свитка рукой.

– Говорите уже.

– Очень похоже, что во сне вы видите отголоски потустороннего мира, царство Анубиса... – начал жрец.

Едва жрец заговорил о богах, как Ра сразу же разочаровался в своем походе. Он перестал его слушать, потому что не верил в них. Не верил в богов. Это была самая страшная тайна Амун-Ра, и не потому, что узнай кто, казнь последовала бы незамедлительно. Ра и сам не понимал, как так произошло, в какой момент он потерял веру. Ужасно быть единственным во всем Египте, кто не верил в богов. Одиночество сдавливало его грудь, оставляя на сердце кровоточащие раны. Не с кем обсудить, не кому рассказать. Каждый – духовный враг. Как бы Ра не старался, изменить он ничего не мог. Ему лишь оставалось совершать противные ему бессмысленные ритуалы, как это делали остальные и не подавать виду.

Заметив, что жрец закончил говорить, Ра вынырнул из своих мыслей и, поблагодарив человека, вышел из храма.

Перед его взором возникла объятая ночными тенями Гиза, очарование которой приятным шелком окутывало его сердце, слегка утоляя боль. Ра, глубоко вдохнув свежий вечерний воздух, грустно посмотрел вдаль, туда, где бесконечные пески, гонимые ветром, бездумно неслись вперед,

не обращая ни на кого внимания. Завидую свободе пустыни, Амун-Ра стал спускаться по ступенькам, уходя прочь от оплота веры. Маску можно было снять. Он шел по обозначенной факелами тропинке, вьющейся вниз элегантно змеиным узором. Недавний разговор со жрецом вновь пробудил внутри него зверя, терзавшего его дух. Ра снова ощутил себя одиноким странником, окруженным неясными созданиями, безвольно поклонявшихся пустоте и совершивших безумные ритуалы во славу никого. Существа жили ради чего-то очень далекого, наплевав на себя и своих близких. Ра никак не мог их понять, и от того ему становилось еще тяжелее, а зверь сильнее вгрызался в него, заставляя по-волчьи скулить от боли. Но Ра не заскулил. Не потому, что его могли услышать, нет. Его крик не услышит никто, он просто разнесется пустым эхо, увязнув где-то далеко в пустыне.

Задумавшись, Ра не заметил, как подошел к дому.

– Дом, милый дом, – устало произнес он и привычным движением поднёс ключ к замочной скважине.

Рука остановилась в сантиметре от цели.

Дверь была немного приоткрыта. Незаметно, если смотреть со стороны.

«Я забыл закрыть дверь? Вряд-ли...»

Ра аккуратно отворил дверь и бесшумно проскользнул в дом, тихонько вернув дверь в исходное положение. Лампа не горела, дом утонул во тьме.

«Наверное, все же моя вина» – с легким облегчением по-

думал он.

Но тут раздалось чирканье и шуршание. Ра, сожалея, что оказался ни при чем, замер, прислушиваясь, откуда исходит звук.

«Кажется, возле стены с рисунком»

Ра, стараясь издавать как можно меньше шума, начал красться к источнику звука. К нему, определенно, забрался вор. Вот только вора ждет огромное разочарование, потому что красть было абсолютно нечего.

Внезапно, недалеко от Ра в яркой желтой вспышке родилось крошечное пламя, и комнату залил теплый, дружеский свет. Ненадолго ослепленный Амун-Ра не сразу рассмотрел, что происходит в доме. Но когда зрение вернулось, Ра в ужасе отшатнулся и вжался в стену. Волосы на загривке встали дыбом.

«Так, спокойно, не теряй концентрацию. Все имеет логичное объяснение» – мысленно успокаивал себя Ра.

В паре метрах, спиной к нему, стояла фигура в длинном плаще с капюшоном и чем-то быстро закрашивала рисунки на стене, подсвечивая себе... второй рукой. Левую руку незваного гостя охватил рыжий огонь. Кожа, при этом, оставалась абсолютно невредимой. Пламя играло на руке незнакомца, словно ручной зверёк. Оно перекатывалось между пальцев крупными оранжевыми и желтыми колечками, с любовью обвивало их, и слегка подрагивало, то затихая, то разгораясь ярче, лишь бы хозяину было удобно. На миг, Ра по-

казалось, что огонь заметит его и зашипит, предупреждая своего покровителя, но нет, это уж точно был перебор.

Судя по тому, как уверенно держался этот человек, можно сказать, что орудовал он своей левой рукой, словно факелом, явно не в первый раз.

Что еще сильнее удивляло Амун-Ра – так это занятие неизвестного. Существо, обладающее подобной силой, занималось откровенной чепухой, стирая со стены рисунки, что Ра начертил в бреду.

Но тут Амун-Ра пронзило неподдающееся описанию чувство. В сознании что-то пронзительно завопило звоном серебряного колокольчика. Все его тело до краёв наполнило ощущение, что в этот самый момент он лишается чего-то крайне важного и жизненно необходимого.

Незнакомец еще раз макнул два пальца в скромную баночку на поясе и продолжил закрашивать рисунки на стене. Черные угольные чертежи Ра таяли как утренний сон, бесследно сливаясь с обшарпанной стеной, не оставляя малейшего намека на свое существование.

«Останови его!» – истерично вопила какая-то часть Ра.

«Плюнь на этого ненормального и убирайся отсюда! Тебе какие-то каракули важнее собственной жизни? Не глупи, уходи отсюда!» – тараторила другая часть.

Ра не был трусом, но и сорвиголовой тоже. Он относился к особому типу людей, к рассудительным. Тем самым, что тщательно все взвешивали, перед тем как действовать.

И сейчас чаша весов не безосновательно склонялась к бегству. И от осознания этого, Ра еще больше удивился своему решению.

Стараясь не шуметь, потому что моментальная смерть не являлась частью плана, Амун-Ра сделал несколько шагов к круглому столику, стоявшему возле кровати. Аккуратно, словно младенца, взяв стоявший на столе кувшин с водой, ибо ничего увесистей Ра не заметил, он стал ближе подбираться к орудию у стены существу.

Амун-Ра не представлял, добьется он этим чего-то кроме собственной гибели, или нет, но странный инстинкт уверенно подталкивал его в спину.

Ра застыл, занеся руку с импровизированным оружием. Он находился прямо за спиной у вломившегося в его дом незнакомца, и это был последний рубеж. Точка невозвращения, последний шанс поступить рассудительно и повернуть назад.

Но случай, так как в судьбу Ра не верил, решил все за него.

С верхушки кувшина, который занес Амун-Ра, сорвалась крышечка и с фатальным треском разбилась о пол. Момент истины настал.

Незнакомец стремительно присел, а его плащ взметнулся трепещущей летучей мышью, заслоня обзор. Ра нутром почуял, что инстинкт ошибся, и шансы, без того мизерные, тают просто на глазах. Он, что было сил, метнул кувшин в центр плаща. Кувшин безмолвно пролетел выше и с хрустом

разбился о стену. Существо, завершив свой маневр, выкинуло объятую огнем руку, ударив Ра в грудь.

Амун-Ра участвовал как-то в драке, но, даже вывернув эти воспоминания наизнанку, никаких ощущений для сравнения не нашлось и близко. Удар вышел настолько крепкий, что Ра едва не потерял сознание. Тело охватил жар, настолько сильный и нестерпимый, что Ра казалось – он горит. Но жар завладел им всего на секунду, разлетевшись в стороны снопом рыжих искр. Холодный воздух бритвой прошелся по коже.

И в тот момент, когда сознание почти угасло, а посреди слепой ночи ярким пятном взошло огненное солнце, ярко озаряя невзрачное пристанище Ра, он увидел лицо. Её лицо. Незнакомец оказался девушкой. Амун-Ра замер. Замерло его сердце, забыв о том, что должно стучать, замерла грудь, забыв о том, что нужно сделать вдох. Замерла сама жизнь, с безграничной и невероятной смесью чувств наблюдая за происходящим.

Мир залило черно-белой краской. Ни вспышки, ни взрыва, ничего. Ра просто понял, что находится в другом месте. Он ощутил, как его колени коснулись чего-то холодного, а безжизненный серый свет окружил его непроглядной мглой. Свет, не разгонявший серость, но нагнетавший её. Добро и зло поменялось ролями. Затем еще раз, и опять, и опять, сливаясь в одну безумную круговерть. Ра не видел ни неба, ни земли, ни жизни, ни смерти. Единственное, что было – это

она. Её алое платье – сама материя бытия, кожа и волосы – первородное чудо, а глаза – истоки веры.

– О, мой Амун-Ра... – шепотом тысячи ангелов прозвучал её голос.

Мир стряхнул с себя серость, и Ра ощутил болезненное нытье ушибленной от падения спины. Грудь горела огнем. Искры исчезли, и девушка в плаще растворилась вместе с ними.

Ра, переживая глубочайший шок, нервозно зашевелился, как перевернутая на спину черепаха, пытаясь встать. В его душе гремела буря, вздымая моря страха, злости, отчаяния и обрушивая на них привязанность, теплоту, любовь.

Инстинкт самосохранения, галантно покашляв, постучал Ра по голове, обращая внимание на звук закрывшейся двери.

«Ушла?» – подумал Ра, ловя себя на мысли, что его расстраивает этот факт.

Но тут, до слуха Ра дошел тихий голос.

– Прости, но я не могу тебя отпустить, человек... – прозвучал он.

Этот голос был самым прекрасным и мелодичным звуком, который Ра когда-либо слышал. Вся его жизнь обрела смысл, когда он услышал его. Она словно только и заключалась в том, чтобы разок насладиться идеальным голосом незнакомки. А смерть – лишь жалкая, ничтожно малая плата за такое невообразимое наслаждение.

А потом полыхнуло. Полыхнуло так, что Ра едва не ослеп.

Но он готов был лишиться глаз, если это будет последнее, что он увидит. В паре метров от него, разогнав заскрипевшую от злобы тьму, как уже однажды разогнала серость вокруг него, вспыхнула искра. Вспыхнула незнакомка. Золотистый огонь жадно охватил её с ног до головы, и яростно пламенея в её объятиях, засверкал золотом и рубинами. Одежда и плащ, не осмелившись более скрывать её тело, моментально сгорели, оставив девушку нагой. Её тело пылало и светилось, сливаясь с огнем в одно целое. Длинные рыжие локоны величественно взвились в воздух, опалая все, чего касались, но больше всего сердце Ра.

Девушка медленно сделала шаг навстречу Ра. Всего лишь шаг, но и тот впечатлял не менее, чем рождение Вселенной. Её движение было настолько грациозно и изящно, что казалось, будто она не идет, а парит, легкими движениями скользя по воздуху, который был предназначен лишь для этого шага, а вовсе не для того, чтобы им дышали жалкие смертные.

Ра смотрел как замороженный, не в силах оторвать взгляд, произнести слово. Он бессильно упал на колени, моля о том, чтобы этот миг застыл в его памяти перед неминуемой гибелью.

Их взгляды встретились.

Пылающая девушка, глаза которой до того не выражали ничего, кроме сожаления от предстоящего убийства невинного, вздрогнула. Пламя, охватившее её тело, боязливо колыхнулось и погасло. На дом с победным шипением на-

валилась тьма. Лишь радужка её глаз излучала теплый свет, разбавляя вернувшийся к власти мрак.

Девушка опустилась на колени напротив Ра и нежно, затаив дыхание, коснулась ладонью его щеки.

– О, мой Амун-Ра, мы наконец встретились...

* * *

Четыре дня спустя.

Ра лежал в постели, подложив руки под голову, и краем глаза наблюдал, как в окошко под самым потолком проникает солнце. Восход. Любимое время его суток, как он раньше считал. Теперь же, после того как он встретил К'шатри, его любимым временем дня стало время, когда она рядом. Вот и сейчас, улыбнувшись в ответ услужливо заглянувшему в его жилище солнцу, он, аккуратно, с трепетом повернулся на бок. Ра и представить не мог, что когда-либо сможет быть счастливым. Но только от того, что в глубине души знал – она придет. Его счастье мирно посапывало на соседней половине кровати, по-детски обняв подушку.

Ра улыбнулся краешком рта, вспоминая их первую встречу.

Она не рассказала, почему может повелевать огнем, да и Ра, в общем-то, было все равно. Главное – она рядом. После стольких лет, он впервые ощущал себя по-настоящему живым. Даже кошмары, терзавшие его каждую ночь, отступи-

ли, не смея разрушить идиллию.

К'шатри перевернулась на спину и, все еще окутанная легкой дрёмой, потянулась, разворошив одолженное во дворце кристально-белое постельное белье. Закончив потягиваться, девушка прильнула к Ра. Её огненно-рыжие локоны разметались по белоснежной постели, а золотистый взгляд прекрасных глаз, с едва уловимой утренней страстью, заскользил по телу Ра.

– Доброе утро, – сказал он, когда их взгляды встретились.

Девушка улыбнулась и с кошачьей грацией изогнувшись, села на него верхом. Тонкое шелковое одеяло сползло, обнажая её идеальное тело.

– Чем займемся сегодня, мой милый Амун-Ра, – промурлыкала она и едва уловимо вильнула бедрами, от чего у Ра само собой возникло заманчивое предложение.

Но в этот раз он смог себя перебороть и отодвинуть свои желания на второй план.

– Сегодня мне нужно помочь Джедефре во дворце, потому что вечером состоится прием очень важного гостя.

Девушка вздохнула с легким разочарованием, но тут же снова расцвела улыбкой и слезла с Ра. Она мягко ступила бо-сой ногой на пол. Рыжие выющиеся волосы огненными волнами спускались чуть ниже лопаток, прикрывая кляксу шрама. Об этом К'шатри говорила с легкой злостью и хорошо скрытой обидой. Она поведала, что заработала шрам еще в детстве, когда впервые открыла в себе эти способности. Её

племя – пустынные кочевники, очень плохо относилось к таким вещам, поэтому её через некоторое время попытались убить. Мать К'шатри успела разузнать о планах своих соплеменников, поэтому предупредила дочь. К'шатри пришлось бежать, и ей это почти удалось. Выпущенная вожем стрела угодила ей точно промеж лопаток, в позвоночник. Добивать её не стали, колдунье – колдунья смерть, долгая и мучительная. Племя в тот же день покинуло оскверненную К'шатри землю. Девочка пролежала парализованная несколько дней, пока её не нашел человек, которого она звала "учитель". Неизвестно, как он это сделал, но он вылечил её рану, вернув способность ходить, и взял с собой. Он не боялся её дара, потому что сам обладал куда большей силой. Она странствовала вместе с ним много лет, обучалась использовать свою силу, и когда ей исполнилось двадцать, учитель отправил её в Гизу, дав ей единственное задание – найти того, о ком он ей рассказывал долгие годы. Бога солнца в человеческом облики. Амун-Ра.

– Как скажешь, мой Амун-Ра, – произнесла она.

Ра сел в постели.

– К'шатри, я же просил не называй меня так, меня зовут Неру, – сказал он, стараясь оторвать взгляд от её обнаженной спины и найти в себе силы пойти во дворец.

– Ах, мой Амун-Ра, это имя, "Неру", даровано тебе чужими, оно не твое. Ты Амун-Ра, и когда ты поймешь это, ты сможешь распоряжаться своей силой и своим величием.

Ра покачал головой и встал с кровати.

– Я пойду во дворец, тебе что-нибудь нужно?

Девушка ненадолго задумалась.

– Да, мой Амун-Ра, принеси мне ткани... Красной... и инструментов для шитья.

– О... – удивленно протянул Ра.

В голове вспыхнуло серое видение.

– Кхм, – прокашлялся он, – Ладно, что-нибудь еще?

Девушка отрицательно покачала головой.

– Я скоро вернусь.

С этими словами Ра быстро оделся и отправился во дворец.

* * *

– Нет, ну этот Неру мне никогда особо не нравился, но вот привести какую-то безродную девку, на такое важное событие – это уже верх наглости!

– Ну, он все-таки названный брат принца...

– Не важно! Все равно это наглость!

– Эй вы! Работать молча, а не то лишитесь языков! – прикрикнул Джедефра на двух слуг, украшавших и без того невероятно красивые стены дворца.

– Да, мой принц! – хором ответили они и, низко поклонившись, продолжили свою работу.

Событием, о котором судачила вся Гиза – был визит могу-

щественного лекаря из другого государства, который в своих краях был очень известен. Этот человек пообещал, что сможет исцелить недуг фараона. Властитель Египта действительно был очень плох, практически на последнем издыхании, а учитывая, что предыдущий жрец, который явился на следующий день после амнезии Ра, оказался шарлатаном и сделал только хуже, то этот человек был последней надеждой.

Подготовка к встрече великого лекаря шла полным ходом. Столы обставлялись несметными яствами, стены покрывались драгоценными украшениями, от которых у простого смертного непроизвольно отвисала челюсть. Даже у неимоверно высокого потолка копошились слуги, балансируя на шатких деревянных конструкциях, стирая пыль и смахивая паутину. Вообще, Ра, как и многие другие придворные, считал, что это лишнее, потому что дворец был прекрасен и сам по себе. Но прием, в связи с состоянием фараона, должен был вести Джедефра, и все прекрасно знали о его страсти красоваться на публике, поэтому никто даже не предпринял попыток отговорить принца от такой масштабной уборки.

– Неру, вот ты где! – гневно всплеснул руками Джедефра, увидев вошедшего во дворец Ра.

– Доброе утро, ваше святейшество, – с иронией в голосе поздоровался Ра.

– Ты опоздал! Мне что, казнить тебя?! – злобно сузив глаза проворчал будущий Фараон.

– Да, а кто тогда будет выслушивать твои бредни? – поинтересовался Ра с ухмылкой.

Джедефра деловито пожал плечами.

– Ладно, время еще тут на казнь тратить.

Ра огляделся по сторонам.

Со вчерашнего дня украшений стало едва ли не вдвое больше.

«Ну ты как обычно...» – подумал Ра и улыбнулся.

День предвещал быть просто чудесным.

Джедефра в темпе объяснил Ра его задание. Как обычно, ничего сложного, просто проследить, что бы все было по плану, потому что самому принцу заниматься этим было некогда. У него были дела "поважнее", под которыми подразумевались развлечения с девицами и выпивка.

– Ты хоть до вечера не напивайся, – с ухмылкой кинул ему вдогонку Ра.

– Да-да, занимайся своим делом, а не указывай мне тут, – махнул Джедефра рукой.

Ра хмыкнул и развернулся, чтобы приступить к делу, как вдруг вспомнил, что он не сделал кое-что очень важное.

– погоди, Джед!

Принц обернулся.

– Слушай... – Ра немного замялся, – А можно попросить тебя достать кое-что...

– Не мямли, меня это бесит, – нетерпеливо поторопил его Джедефра.

– Мне нужна красная ткань и орудия для шитья.

– Ты что ж это, костюмчик решил себе скроить к вечеру? – снисходительно усмехнулся сын фараона.

Ра слегка растерялся. Он никому не говорил о К'шатри, и теперь объяснить все было довольно непросто.

– Да ладно тебе смущаться, – с улыбкой на лице махнул рукой Джедефра, – Приводи вместо этого, свою женщину на прием!

– Что? – удивился Ра.

Но тут истина нахлынула на него ведром холодной воды.

– Ах ты, скарабей в короне, ты что, подглядывал за мной?! – возмутился Ра в голос.

Поблизости никого из окружения или слуг не было, поэтому он мог позволить себе такое.

– Да вот еще! – захихикал принц, – Я поручил это Амфидаманту.

Низкорослый лысенький мужичок, проходивший мимо, услышав свое имя, пугливо вжал голову в плечи и поспешно ретировался. Ра проводил его злобным взглядом.

– Как ты мог?! – возмутился Ра.

– Да брось Неру, я же беспокоился за тебя! После визита в храм Амун-Ра ты почти сутки не показывался, вот я и подумал, что ты заболел, – хихикая, оправдывался Джедефра, – А то помрешь еще, так кто мои бредни выслушивать будет, а?

Ра стер выступивший на лбу пот.

– Да брось, брат, – Джедефра положил руку ему на пле-

чо, – Приводи свою женщину на сегодняшний вечер, хоть подышите воздухом свежим, да с людьми знатными пообщаетесь.

– Да... Спасибо, Джед.

Принц развернулся и отправился по своим делам.

– Кстати, Амфидамант сказал, что ты не очень силен в любовных утехах! – гоготнул будущий фараон, не оборачиваясь.

– Ах ты... – погрозил ему Ра кулаком вслед.

Но, несмотря на все издевки, он был рад, что Джедефра дал согласие. В тайне он желал посетить этот вечер именно с К'шатри. Ра взял ткань и отправился на выход.

«Сначала отнесу ткань и инструменты, а потом за работу»

– Я скоро вернусь, – сказал он двум слугам, украшавшим стену.

– Ну что вы, господин Неру, не торопитесь, негоже прекрасную даму оставлять неудовлетворенной, – ответили они, невинно моргнув.

Ра скрипнул зубами.

«Амфидамант, кроме того, что врун, еще и трепло... Ну ты нашел кому поручить тайну, Джед»

* * *

Ра тяжело вздохнул, пытаясь уговорить стучащее сердце. Странное волнение завладело его телом и мыслями. Ка-

кое-то недоброе предчувствие просочилось в мозг, гулко капая в его сознании.

Амун-Ра закрыл глаза и досчитал до пяти, избавляясь от тревоги.

– Ну что, ты готова?

– Да, мой Амун-Ра.

Ра повернулся к наряжавшейся за его спиной девушке. К'шатри, умело орудуя небольшим гребешком, причесывала свои непослушные пламенно-рыжие волосы. На ней было длинное, достающее до пола алое платье с открытыми плечами.

– Ого... – изумился Ра, прогоняя вновь всплывший в голове образ.

Таких нарядов в Гизе никогда не видели.

Девушка улыбнулась.

– Тебе нравится, мой Амун-Ра?

Ра сглотнул, с трудом подавляя безудержное желание сорвать с неё платье и, плюнув на торжество, провести с ней весь вечер и всю ночь в постели.

– Ты великолепна.

Девушка обворожительно улыбнулась. Глаза Ра прекрасно выдали его мысли.

– Только не называй меня Амун-Ра при людях, а то навлечем на себя беду, хорошо? – произнес он, продолжая неравную борьбу со своими желаниями.

– А вот и вы! – приветственно вскинув руки, улыбнулся Джедефра.

– Приветствую вас, мой принц, – пристально изучая реакцию будущего фараона, сказал Ра.

– Здравствуйте, почтенный принц, – уважительно склонил голову К'шатри.

Ра предупредил её о некоторых "особенностях" его поведения на публике.

– Здравствуйте, К'шатри, я правильно произнес? – расплывшись в еще более широкой улыбке произнес Джедефра.

Будущий фараон на секунду оглянулся на раздавшийся грохот посуды неподалеку, а потом снова повернулся к Ра и К'шатри.

– Ну-с, прошу, чувствуйте себя как дома, а я попрошу слуг, чтобы они за вами присмотрели, – произнес Джедефра.

Принц мельком оглянулся по сторонам и, заметив одного из слуг, подозвал его жестом.

– Азибо, устрой Неру и его прекрасную даму рядом с моим столом, – распорядился будущий фараон.

– Да, мой принц! – поклонился мужчина и повел за собой Ра и К'шатри, – Прошу, пройдемте.

Ра обернулся на Джедефру, который одобрительно, чисто по-дружески, подмигнул ему.

После этого Джедефра отправился наряжаться, ведь великий лекарь вот-вот должен был появиться, а Ра и его рыжеволосая спутница проследовали за слугой, который усадил их за стол и любезно поинтересовался, в чем еще нуждаются гости.

* * *

Спустя час.

– Ну что, долго еще ждать? – недовольно поинтересовался Джедефра у личного гонца.

– Одно мгновение, мой принц, я узнаю у дозорных, – поклонился слуга и убежал к воротам.

– Ох... Меня уже достал этот лекарь, он почти на полчаса опаздывает, – устало заявил будущий фараон, восседая на огромном троне и лениво поглощая финики.

– Терпение, мой принц, терпение, – попытался немного успокоить его Ра, сидевший неподалеку, – От этого визита зависит жизнь вашего отца.

Джедефра в ответ скривился, словно ему достался несвежий финик.

Между тем, в ожидании лекаря зал оживленно разговаривал и потихоньку поглощал съестное со столов. Джедефра не собирался оставаться голодным и морить своих гостей из-за того, что какой-то там последний шанс для его отца опаздывает. Тем более, наследник Египетского государства

не очень-то и горел выздоровлением своего отца, ведь тогда ему придется еще некоторое время побыть принцем.

Во дворец вбежал запыхавшийся гонец и громко, перекрикивая разговор собравшихся, заявил, что гостей уже встретили у ворот города, и они скоро будут. Зал стих, все обратили взгляды на Джедефру.

Будущий фараон медленно поднялся с трона, опираясь на золотой жезл. Его трон находился на небольшой возвышенности относительно всех столов, что давало ему отличную видимость главного входа. Ну, и делало его, конечно же, центральной фигурой в зале.

Парадные ворота дворца распахнулись, и в проходе показалась сначала пара вооруженных копьями воинов, а затем неспешно пополз скромный, серенький паланкин, который несли на своих плечах четыре крепких мужчины. На паланкине, свесив ноги, ехал человек в кожаной куртке с цветастой заплаткой на спине. Его образ не слишком вязался в воображении с "великим лекарем".

«Молод ты как-то для величайшего лекаря» – подумал Ра, оценивая внешность прибывшего человека.

– Мое почтение фараону, – сказал человек, ловко спрыгнув с паланкина.

– Здравствуй, лекарь. Я, сын великого фараона Хеопса, Джедефра, от лица народа Египта, приветствую тебя в этом дворце, – начал речь Джедефра.

Говорил он спокойно, без особой надменности, хотя во

взгляде его читалось некоторое разочарование.

– Не совсем то, что я ожидал, – прошептал Ра, на ухо К'шатри.

Девушка лишь загадочно улыбнулась в ответ.

Черты лица этого человека от чего-то показались Ра смутно знакомыми, будто он где-то видел его раньше.

– ... и приглашаю вас к столу, за которым мы можем обсудить будущее лечение правителя всего Египта, великого фараона Хеопса, – закончил речь Джедефра и указал на небольшой прямоугольный стол, отлитый из чистого золота.

– Впечатляет... Но нет, – с ухмылкой ответил лекарь.

– Что? – удивился Джедефра.

Удивился не только он, по залу прокатился вздох.

У Ра неприятно засосало под ложечкой. Предчувствие беды вернулось, капая с утроенной силой.

Воины, зашедшие вместе с лекарем, хоть их и было всего двое, выглядели внушительно, но совсем не пугали. От самого лекаря тянулось, распространяясь по залу как чума, невероятно липкое и холодное чувство страха, тесно переплетенное с отчаянием и чистым, животным ужасом.

– Да как ты смеешь говорить так с принцем Египта, ты, жалкий... – вспылil Джедефра.

– Какой болтун, даже хуже, чем я, – усмехнулся таинственный лекарь.

Ра встал, и взяв К'шатри за руку, потянул её за собой, уводя из дворца, пока не пролилась кровь. Девушка взглядом

остановила его.

– Не переживай, мой Амун-Ра, все будет хорошо, – уверенно прошептала она.

– Ч-что?! – Джедефра заикнулся от наглости незнакомца. Редко, кто мог позволить себе оскорбить его при людях, да еще и так серьезно. Ра чувствовал, что это предел, и сейчас Джедефра взорвется. И он угадал.

– Стража! Схватить! Казнить! – взбеленившись, закричал Джедефра, тыкая пальцем в лекаря.

Стражники, грузно подняв оружие и встав в боевое построение, уверенно зашагали к лекарю и его людям.

Наглый, взъерошенный лекарь, бросив безучастный взгляд на сцепившуюся с его людьми стражу, лениво повернул голову в сторону Ра.

– К'шатри, не надоело ждать, а?

– Да, учитель, – слышался рядом с Ра ангельский голос.

Мир Амун-Ра треснул, как хрустальный бокал. Время замедлилось, а все что его окружало, сморщилось и потекло, как написанная маслом картина в огне. Серость. Отвратительная, губящая душу серость снова обступила его. Люди превратились в точки. Барахтающиеся в океане его мыслей, неловко скользящих по волнам обиды и утопая в боли. Она поднялась. Грациозный шаг – алое платье слегка приподнялось, красивая, ухоженная ножка ступила на стол аккуратно между блюдами с фруктами. Руки объял огонь, плечи вспыхнули оранжевым пламенем, волосы взмыли вверх.

Взмах. Огонь, сменив окрас на бурый, кровавой жатвой ринулся в зал. Ра не видел обезображенных ужасом лиц, не слышал воплей агонии, не чувствовал запаха паленой плоти. Он не мог оторвать от неё глаз. К'шатри делала один смертоносный взмах за другим, грациозно шагая по столу, словно дирижируя дьявольскому оркестру. Ра застыл, не в силах шевельнуться. Мозг попросту не воспринимал происходящее за реальность. Просто кошмар вернулся, когда он его не ожидал. Да, это просто дурной сон.

Берегись! – выкрикнул кто-то совсем рядом с Ра и, схватив его за одежду, стащил со скамейки, повалив на пол.

Истеричные крики и вопли, тошнотворный запах паленого мяса, звон оружия, грохот столов, весь этот ужас одним могучим шагом втиснулся обратно в сознание Ра. И он, наконец, очнулся от ступора, обнаружив, что лежит на холодном полу, в луже крови. Стол, за которым они с К'шатри сидели, был завален кусками обрушившегося потолка. Кто-то оттащил его в последний момент. Хаос и смерть, витавшие возле лекаря, захватили весь зал. Люди кричали и носились из стороны в сторону, превращаясь в смазанные силуэты.

Ра аккуратно приподнялся.

Кровь принадлежала не ему, а рекой хлестала из прибитого копьём к полу стражника. Мир постепенно захватывала тьма, погружая разрушенный дворец во мрак.

Ра схватился за основание колонны и, пошатываясь, встал. Он смотрел прямо перед собой, не желая видеть то-

го, что натворила К'шатри. Но вечно это продолжаться не могло, и ему пришлось, он оглянулся. Большинство присутствующих погибло ужасной смертью. Некоторые превратились в нечто обугленное, в чем трудно было признать человека, некоторые были раздавлены обрушившимся потолком, а некоторые скончались от страшных ран, полученных холодным оружием. Ра так же заметил, что среди изжаренных жертв присутствовали и воины лекаря. Пламя К'шатри не различало друзей и врагов.

Взгляд Ра переместился к трону. Лекарь прижал Джедефру к полу и, орудуя серебристым, как свет луны, кинжалом, с омерзительным хрустом отрезал ему пальцы на левой руке, в перерывах что-то приговаривая. К'шатри молча наблюдала. Джедефра кричал, рыдал, пытался что-то отвечать лекарю, надеясь на милость, но хруст продолжался.

Ра не стал что-либо кричать, а просто бесшумно схватил нож со стола и бросился к человеку, который пытал его названного брата. Ярость застилала ему глаза.

На его пути возникла К'шатри. Платье, висело на ней обугленными обрывками, едва прикрывая тело. Она стояла и улыбалась ему той самой улыбкой, ради которой хотелось жить. Это была она, именно она, а не кто-то другой, как до последнего надеялся Ра. К'шатри не сделала ни одного агрессивного движения, она лишь расставила руки в стороны, приглашая его в объятия.

И Ра остановился. Он не смог причинить ей боль. И ни-

когда не сможет.

– Так-так, значит это он, а, К'шатри? – прозвучал голос лекаря.

Человек в кожаной куртке оторвался от Джедефры, оставив ему на левой руке только указательный палец, и подошел к Ра.

Взгляд Амун-Ра пал на брата. Злоба закипела в нем с удвоенной силой. Взревев, он кинулся на лекаря, размахивая ножом, но тот с надменной легкостью парировал его атаку кинжалом и выбив оружие, пнул в грудь. Ра упал. Не восстановив выбитое дыхание, Амун-Ра попытался вскочить, но лекарь зыркнул на него, и неведомая тяжесть придавила Ра к полу.

– Прыткий парень, – усмехнулся лекарь.

– Кто вы такие? – захрипел Ра.

– Мы?

Лекарь откинулся назад и захохотал.

– Нет, ты слышала, К'шатри? – продолжая хохотать, произнес он.

– Да учитель, слышала – вымолвила девушка и подошла.

Человек резко пригнулся к Ра, едва не столкнувшись с ним лбом.

– А я тебе скажу, кто мы, – тихо сказал он.

Затем он поднялся и встал рядом с К'шатри, приобняв её за талию.

– Мы творцы! И сейчас, Неру, мы будем творить историю!

От того, что этот человек посмел коснуться К'шатри, Ра еще сильнее захотел убить его.

– И ты, – лекарь показал на него пальцем, – Нам в этом поможешь.

Его рука сползла ниже, к бедру К'шатри.

Ра, стиснул зубы.

– Уу, какой злобный! – усмехнулся человек, явно играя на чувствах Ра.

К'шатри присела к Ра и провела ладонью по его щеке.

– Пожалуйста, мой милый Амун-Ра, помоги нам! – в уголках её глаз заблестели слёзы, – Ты единственный, кто может нам в этом помочь, о, мой милый Амун-Ра.

– Амун-Ра? – Лекарь коварно ухмыльнулся, – без шипов и чешуи прям не узнать.

– Как ты... могла? – выдавил из себя Ра.

По щекам К'шатри заструились слезы.

– Это все ради тебя, мой Амун-Ра, ради... нас с тобой! – заплакала девушка.

– Время, К'шатри, время, – произнес лекарь и, нагнувшись, положил руку на плечо плачущей девушки.

– Да... простите учитель, – сказала она и отстранилась.

– А теперь, дружище, – злодей присел и похлопал Ра по щеке, – контрольный вопрос. Назови мне любое имя, что придет в голову.

– Ч-что? – с натугой произнес Ра.

Сила, придавившая его к полу, давила все сильнее и силь-

нее.

– Имя! Имя, которое у тебя первое всплывает в голове! Просто назови его! – произнес лекарь, безмятежно размахивая кинжалом, словно вилкой.

Ра подумал, что вопрос этого человека не несет в себе никакого смысла, потому что единственное имя, которое у него вертелось в голове – это К'шатри.

Однако, к своему великому удивлению, Ра неосознанно произнес что-то другое.

– Чарли.

В воздухе повисла звенящая тишина. Человек в куртке удовлетворительно улыбнулся.

– Хех, ты и правда тот самый! Долго же я тебя искал, мой билетик, – оскалился лекарь.

К'шатри посмотрела на своего учителя.

– Что с ним теперь будет? – спросила она с мольбой в голосе.

– Хех, – усмехнулся человек с серебристым клинком, – Да ничего, я сделаю его тем, кого ты в нем видишь!

С этими словами лекарь присел рядом с Ра и разорвал на нем рубашку. Затем, он приставил лезвие кинжала к его груди.

– Сейчас немного защиплет.

Он надавил на кинжал и сделал небольшой порез. Затем еще и еще. Ра не чувствовал боли, он неотрывно, с тоской смотрел на К'шатри. Спустя несколько секунд, лекарь закон-

чил чертить символы и встал.

– Фух, такая фишка требует много сил, – подмигнул он Ра.

Затем лекарь несколько раз перевернул в руках клинок и что-то прошептал. Во дворец ворвался вихрь черных, пульсирующих серебром грозовых туч. Гроза завела хоровод вокруг лекаря, рвано подергиваясь и подпрыгивая в ритм его словам. Пол под Ра покрылся трещинами, оставшиеся колонны взорвались каменной крошкой. Грудь Ра обожгло тьмой.

Лекарь тяжело дышал.

– Ну, основная работа выполнена, теперь нам нужен катализатор, – произнес он, отдышавшись.

А затем, он, без всяких видимых причин, молниеносно ударил К'шатри клинком. Это произошло так быстро, что даже сама девушка сначала не поняла, что ужалило её в бок. И лишь когда струйка алой крови спустилась от раны до пола, она вздрогнула. К'шатри не издала ни единого звука. Ни стоны, ни хрипа. Она, пошатнувшись, неловко повалилась на колени, а затем упала на пол. Кровь бордовой сеточкой поползла по трещинам в каменных плитах.

В глазах у Ра потемнело, он хотел закричать, кинуться к ней, а потом разорвать сделавшего это с ней на куски, но единственное, на что его хватило – это хрип. Полный отчаяния и боли хрип. Взгляд стал расплываться.

– Жаль, конечно, но ради благово-то дела... – пожал плечами лекарь.

Затем он достал из кармана черный, как сама тьма, ка-

мень, размером с ноготь, и навис над Ра.

– Третий этап, завершающий, – снова мерзко ухмыльнулся человек.

Грозовые тучи, только-только упокоившиеся под потолком, снова запульсировали серебром молний и завертелись в вихре, даже быстрее, чем раньше.

– Прощай, Неру, здравствуй, Амун-Ра, – произнес лекарь и разжал руку.

Камень упал точно в центр пентаграммы из знаков, которые злодей начертил на груди у Ра.

Камешек, вопреки гравитации, завис в миллиметре от кожи и, медленно покачиваясь, начал впиваться в плоть.

Ра закричал, заорал, завопил и заревел одновременно. Ярость кровавой волной захлестнула его разум. Все чувства обострились, вспомнились все когда-либо нанесенные ему обиды, даже самые пустяковые. И вся ярость, весь гнев усилили их в сто крат. Он почувствовал, как его кровь закипела. Кожа начала лопаться, а плоть твердеть и покрываться каменными наростами. Пол под ним начал плавиться.

– Нет, нет, нет!!! – Выкрикнул Ра, пытаясь сопротивляться.

Но тут его взгляд упал на лежащую в крови К'шатри. Глаза вспыхнули красным.

* * *

Человек, притворившийся сегодня известным врачом и устроивший ад во дворце фараона, шел по песку, устало волоча ноги. Гиза осталась далеко позади и казалась крошечной точкой на горизонте. Лжеврач остановился и повернулся в сторону Гизы.

– Ну... давай же... – произнес он.

От взрыва заложило уши, а глаза заслепило от вспышки. Огненная, грибовидная волна взметнулась над местом, где был город. За взрывом последовал оглушительный рев сплетенных воедино трех голосов.

Человек довольно хмыкнул и, поправив на поясе темный клинок, пошел дальше.

* * *

Песчаный убийца в очередной раз подошел к внушительной, с человеческий рост стеклянной колбе с багрово-фиолетовой жидкостью и аккуратно постучал по ней кинжалом.

В колбе показался Амун-Ра. Его безжизненное шипастое тело плавало в этой жидкости уже несколько часов.

Жидкость забурлила, словно вскипев. Ра пошевелил рукой.

Песчаный убийца сделал шаг назад.

– Хозяин! Его тело готово вернуть кристалл! – просипел

он.

Из тени возник человек в кожаной куртке. Цветастая заплата на спине слегка обесцвечивалась в свете гестила.

– Ай да умничка, Сэнди! – похвалил он своего подчиненного.

Песчаное существо безмолвно склонило голову.

Человек, которого существо звало хозяином, улыбнулся, скрестив руки на груди.

– Ну что, Неру, пора возвращать мой вклад.

Глава 22. Два типа яда

– Так, значит, Марсель твой отец? – спросила Дженнет, внимательно рассматривая свою собеседницу.

– А ты...? – ответила вопросом зеленоглазая девушка, сидевшая на стуле напротив Валкери.

После их теплого знакомства прошло с десяток минут, прежде чем экс-Командующей удалось добиться диалога. Девушку, в чей дом она попала, звали Мирианна Сэлтер, дочь, о которой великий кузнец никогда и никому не говорил. Дженнет отчасти его понимала – семья Одаренного всегда под прицелом: Трейторы, недовольные горожане, да и Легион, в каком-то смысле.

– Друг. Просто друг, – ответила Валкери.

Мирианна завернула несколько крупиц морозной соли в платок и приложила к рассеченной брови.

Хорошо, обошлось без швов.

– И что же этот "друг" забыл у меня дома? – язвительно проговорила Мирианна, – И как ты вообще нашла меня?

Девушка отняла платок и, деловито пощупав ранение, приложила холод обратно.

Дженнет потеряла переносицу костяшкой. Ей нужен правдоподобный ответ и прямо сейчас. Паузу откровенно нечем было заполнить.

– Это долгая история, – произнесла наконец Дженнет, так

и не найдя, что ответить.

– Ах, вот оно что! – саркастично вскинула руки Мирианна, – Ну теперь-то все стало на свои места!

После этого дочь Марселя со вздохом приземлилась обратно на стул и, опершись локтем на лакированный кухонный стол, снова приложила морозную соль.

– Мне жаль, что так получилось. Хотела бы я рассказать больше, но время играет против меня, – искренне сказала Валкери, – Еще пара вопросов, и я уйду.

Может быть, если бы их знакомство произошло в другой обстановке, они смогли бы стать друзьями. Какими они были с Марселем.

«Надо быстрее найти своих» – тревожно зудело в голове Дженнет.

– К вашим услугам, Эм...? – произнесла Мирианна, интересуясь именем собеседника.

– Джейн, – недолго размышляя, брякнула Дженнет.

«Блин. Дженнет. Нужно было сказать ненастоящее имя, а не прежнее. Где твоя фантазия?» – мысленно обругала себя Валкери.

Дочь Сэлтера встала со стула и, аккуратно переступая осколки разбитой стеклянной формы, подошла к раковине и небрежно бросила туда покрасневший платок с морозной солью.

– Джейн, значит... Отец про тебя никогда не рассказывал, а со мной он делился всем, – продолжив обход кухни, подо-

зрительно проговорила Мирианна.

– Ну, значит, не всем, – пожала плечами Валкери, – Прощу извинить за беспорядок.

– А, это? – хозяйка дома указала на разбитую посуду, – Так это ерунда.

Девушка взмахнула указательным пальцем, и кусочки стекла мелко задрожали. Мирианна стала вырисовывать невиданные руны, отрывисто, но мягко водя пальцем по воздуху. Разбитое стекло оторвалось от пола и взмыло вверх, поплыв к девушке. Застыв возле Одаренной, осколки выстроились в одну линию. Мирианна закончила чертить и стала совершать небольшие пасы кистью, будто хватая воображаемый кусочек головоломки и ставя его на место. Осколки в точности повторяли её движения и сбивались в кучу, с ювелирной точностью состыковываясь друг с другом. Когда осколки окончательно сложились в прежнюю форму, девушка мягко провела по воздуху линию трещин. Затем она просто взяла повисшую в воздухе форму и, абсолютно невредимую, поставила на стол.

– Занятно, – хмыкнула Дженнет.

– Так что там у тебя за вопросы, Джейн?

– Все просто... – Валкери слегка притормозила, подбирая слова, – Мирианна, правильно?

Девушка оперлась о стол.

– Можно просто Мира, – зеленоглазая аккуратно ощупала свой нос, – Ну или Анна, как тебе угодно.

– Кхм, так вот, Мира, вопрос предельно простой: где мы и который час?

Мирианна удивленно приподняла бровь.

– погоди, ты забралась ко мне в дом, но при этом, не знаешь, где мы находимся? Ты что, с неба свалилась?

– Почти, – честно ответила Валкери.

Девушка с сомнением посмотрела на Дженнет.

– Восемь вечера, Клименфор, облачный район.

«Облачный значит? Хм, хочешь что-то спрятать, положи это у всех на виду» – с легким восхищением подумала бывшая Командующая.

– Раз мы в Клименфоре, все остальные вопросы отпали. Спасибо, это все, что мне нужно было знать, – поблагодарила Дженнет и встала, – Еще раз прошу прощения за разгром и за лицо.

Валкери направилась к выходу.

– Эй, подожди! – окликнула её Мира.

Дженнет обернулась.

– А куда ты собралась идти?

Экс-Командующая на секунду задумалась, стоит ли ответить, но потом решила, что немножко честности девчонка заслужила.

– Мне надо зайти в Легион, встретить кое-кого.

Мирианна нахмурилась.

– Я тебе не советую сейчас туда идти... – мрачно произнесла она.

– Это еще почему?

Зеленоглазая девушка скрестила руки.

– Если мой отец был прав, то сегодня Легиона может и вовсе не стать.

Дженнет удивленно приподняла брови.

– Что?

– Эта крыса, Кинертон... – девушка поморщилась, упомянув градоначальника, – Он собирался уничтожить Легион. В прямом смысле, вырезать всех Легионеров.

– Каким образом? И откуда ты знаешь?

Мирианна немного стыдливо опустила глаза.

– Я прочитала папин дневник. Он много рассуждал о заговорах, пытался понять, как именно Кинертон хочет свершить расправу...

Валкери внимательно слушала девушку.

– Знаю, звучит глупо. Дневник и папины мысли – вовсе не доказательство.

Девушка замялась.

– Но вот его убийство – по-моему весьма весомое доказательство.

– Марсель... ты меньше всех заслуживал подобной участи, – прошептала Дженнет.

Печаль в её голосе смешалась с гневом в её мыслях, рождая жгучую жажду мести.

Валкери глубоко вдохнула, возвращая остроту мышления.

– Увы, но боюсь, скоро всех нас ждут крупные перемены, – мрачно произнесла Анна.

Неуютная тишина ненадолго охватила комнату.

– Кто-нибудь еще в курсе? – спросила Дженнет.

– Нет, – пожала плечами Мирианна, – Меня разыскивают наемные убийцы Кинертонна, да и если я доберусь до Легиона, кому мне рассказывать? И кто мне поверит?

– А как же Командующий?

– Я не доверяю ему... – произнесла Мирианна, – Этот человек убил Дженнет Валкери, своего предшественника.

«Черт!» – мысленно выругалась Дженнет.

Она только сейчас до конца осознала, в какое положение поставила Стивена. Она выставила его убийцей, воспользовавшись моментом, чтобы пригреть руки у костра власти, и теперь многие смотрели на него косо.

– Ладно. Время уходит, мне нужно идти, – сказала Валкери.

Постояв еще секунду, Дженнет снова потянулась к дверной ручке.

– Эм... Джейн! – снова отвлекла её Мира, – Я вижу, что ты все равно пойдешь туда... Будь осторожна, Кинертон не стал бы просто в лобовую нападать на несколько сотен Одаренных, у него явно есть оружие.

Дженнет замерла в раздумьях. Мирианна была права.

– И я, кажется, знаю какое именно, – скромно добавила хозяйка дома.

– И?

– Боюсь, для этого, тебе придется взять меня с собой, – нахально заявила она.

Дженнет хотела отказаться, не желая подвергать родню своего друга опасности, но поняла, что дочь пошла в отца. Отговорить не удастся.

– У тебя пять минут, собирайся.

* * *

– Берегись! – Чарли с воплем повалил гвардейца на землю.

Бритвенно острые когти-клинки щелкнули у Дезмонда над головой. Раздался рассерженный клекот птицы-гиганта, разворачивающейся в воздухе на повторный маневр. В этот раз жертва не должна была ускользнуть.

Щелчок.

– Аргх, Черт! – просипел Дезмонд, едва успев ухватить болтающегося над пропастью Скаута за руку.

Чарли даже не успел плюхнуться на землю, как мир изменился, словно кто-то переключил у него в голове картинку. Сырая земля, что предположительно должна была предоставить свою твердость для спасающего товарища от смерти с небес невидимки, ухнула вместе со своим гостем вниз. Пропасть зияла чернотой.

Сердце гулко стучало, отдавая гвардейцу в виски.

Щелчок.

– Тащи меня! – теряя самообладание, с ноткой истерики завопил Чарли, – Оно снова щёлкает!

Рыжий Скайл, что было сил, потянул Скаута на себя.

Чарли, остервенело цепляясь за полуотвесную стену и выворачивая комья влажной земли, карабкался вверх, сдирая кожу и срывая ногти. Ноги бессильно соскальзывали, коленки ударились о сырую, могильную землю. До края было рукой подать, но давление уходящего времени и четкое ощущение неминуемой гибели невыносимым грузом цеплялись за плечи Скаута, утягивая его в пропасть. Дезмонд тянул со всей силы, вены на его лбу вздулись, мышцы напряглись, а лицо приобрело оттенок спелого томата. Но сколько бы усилий не приложил гвардеец, абсолютно ничего не менялось – Скаут был на волоске от смерти, готовый вот-вот сорваться в бездну, которая с удовлетворенным причмокиванием слопает его с потрохами.

– Да ...! – с душой выругался рыжий, которого самого стал охватывать ужас от своей беспомощности.

Щелчок.

Ненавистный звук был отметкой, сигнализирующей о перемене, и в то же время маятником, что не давал окончательно свихнуться. Сила вернулась к Дезмонду, а Чарли стал легче пушинки. Столкнувшись лбами, товарищи покатались по наклонной, к подножью горы. Эпичный, но непродолжительный спуск в компании камней, веток, грязи и насекомых

закончился не менее эпичным ударом об воду. В легких Чарли вспыхнул жар, а кожу охватил озноб. Рывок, второй, и сияющее солнцем зеркало поверхности в сантиметре от указательного пальца. Надежда вспыхнула... И погасла, когда ладонь уперлась в толстую кромку льда.

Паника. Первобытный животный ужас. Выхода нет, только смерть. Ужасная, мучительная смерть от утопления.

Тело Чарли перестало его слушаться и забилося в конвульсиях. Легкие были облиты жидким пламенем. Оно пузырилось в них как смола и булькало, вытесняя жизнь.

«Воздух. Нужен воздух» – очевидная мысль, показалась Скауту гениальным решением.

«Просто вдохну»

В мозгу что-то щелкнуло, и Чарли стиснул челюсти, едва не открыв рот. Паника на секунду ослабила хватку. Но лишь для того, чтобы усилить атаку.

В безысходности, невидимка размахнулся и вlepил кулаком по льду. Безлюдное летнее озеро разразилось всплеском. Пылающие легкие наполнились воздухом. По телу разлилась жизнь.

Вдохнув еще несколько раз, Чарли испуганно оглянулся по сторонам.

– Дезмонд?! Дезмонд! – крикнул Скаут.

В ответ лишь шум леса.

Думать было некогда, да и незачем.

Чарли сделал глубокий вдох и нырнул.

Дезмонд остался в западне.

Вода, внешне казавшаяся прозрачной как стекло, на деле оказалась темной и мутной. Песок, ил и глина щипали Чарли глаза, мешая сосредоточиться на поиске друга.

«Где же ты?»

Внимание Скаута привлекла быстрая череда оранжевых вспышек и косяк всплывающих пузырьков. Рывками загрывая воду, Чарли устремился к источнику вспышек.

Синеющий Дезмонд отчаянно бился у дна, зацепившись бинтами за огромную зеленоватую корягу. Увидев Скаута, огненный Скайл замотал головой и открыл рот, израсходовав на безмолвный крик жалкие остатки воздуха. Чарли стремглав подплыл к гвардейцу, вытащил из глифа клинок и размахнулся обрезать бинты, как вдруг, Дезмонда что-то дернуло и потащило в сторону. Единственное, до чего додумался Чарли, так это схватить гвардейца за ногу. Пока они с бешеной скоростью уносились куда-то вдаль, болезненно прикладываясь о плоские и не очень камни, Скаут, щурясь, взглядывался вперед, силясь понять, что их схватило. И тут зверь на миг вынырнул из-под каменистого дна, перепрыгивая очередную корягу. Чарли мгновенно пожалел о своем желании. Тварь отдаленно походила на плоскую коричневую медузу с большущим красным глазом без зрачка, что занимал всю её верхнюю поверхность тела. Дезмонд бинтом зацепился за одно из игольчатых щупалец, тоненькими прямыми спичками торчавшими из коричневатого брюшка. Легкие

Скаута снова начали гореть, но монстр заложил крутой вираж и бинт на руке гвардейца лопнул. Чарли отпустил его ногу, пытаясь сгруппироваться.

Щелчок.

Жесткого торможения о подводные скалы не произошло. Невидимка и его чувство равновесия пребывали в странном замешательстве. Движение давно прекратилось, но голова страшно кружилась. Неподалеку раздался судорожный кашель Дезмонда. Чарли открыл глаза и обнаружил под собой зеленую листву и сплетение ветвей.

Скайл выругался, хорошенько пополнив энциклопедию ругательств Чарли.

Скаут медленно приподнялся на четвереньках. Голова гудела и отдавала пульсирующей болью в затылке.

– Дез, здесь что-то не чисто... – сказал Чарли, пытаясь сесть.

– Да ладно твою мать?! – гневно ответил ему напарник, – Серьезно что-ли?!

– Прислушайся к своим ощущениям... Ничего странного не чувствуешь?

Настала редкая минута, когда они не находились в пасти смерти, и могли перекинуться парой словечек.

– Болит все, – проворчал Дезмонд.

– А еще? – спросил Скаут и встал.

Нога Чарли провалилась по колено в листву.

– Ай! – зашипел невидимка.

Скайл тем временем перевернулся на спину.

– Ох... – только и смог выдать из себя Дезмонд, уставившись куда перед собой.

– Что там опять? – не поворачивая головы, спросил Скаут.

Чарли наконец вытащил ногу из странной растительности на которой они располагались и посмотрел вверх.

– Вот так дела... – протянул он, добавив к своим словам удивленный свист.

В семи-восьми метрах над ними зеленел блестящий утренней росой луг.

– Я видел много всякого дерьма, но это... – ошеломленно проговорил Дезмонд.

В царство света и благоговения вторглась вальяжно плывущая по небу бабочка. Крохотное, цветастое существо неспешно, можно сказать вразвалочку, витиевато запорхало от одного цветка к другому, не нарушая, а дополняя царившее на лугу спокойствие. Закончив свои цветочно-бабочковые дела, барышня в желто-синем наряде запорхала к застывшим в удивлении Одаренным. Сделав возле Чарли несколько кругов и попозировав рядом с шевелюрой Дезмонда, бабочка уплыла восвояси.

– Мне показалось, или этот жук летел вверх ногами? – озвучил витавший в воздухе вопрос огненный гвардеец.

– Сдается мне, что она летела как раз таки не вверх ногами, – озадачено почесал голову невидимка, провожая взглядом насекомое.

Скаут аккуратно отодвинул листья и ветки рядом с собой.
В глаза ему ударил пучок света.

– Только не говори мне, что... – начал Дезмонд.

– Мы сидим вниз головой, – закончил за него Скайт.

Гвардеец схватился за голову.

– Да что за дьявольщина? – устало произнес он, – И где мы тогда сидим? Или... на чем?

Скаут задумчиво пожевал челюстями.

– Черт его знает, похоже на крону дерева...

– А ствол тогда где? И ветви? – повертев головой, спросил Дезмонд.

– Да не важно, – сказал Чарли, – Главное, что у нас есть время на передышку.

Однако, к своему величайшему удивлению, невидимка не ощущал усталости.

– А вообще-то знаешь... – удивленно начал Чарли, прислушавшись к организму.

Дезмонд сжал и разжал кулаки.

– Передышка-то не особо и нужна.

Товарищи переглянулись.

– Может быть, все это иллюзия, мираж? – задумчиво спросил Чарли.

– Может...

Щелчок.

Скаут и Гвардеец вскочили.

– Так, допустим, нас поймали, и мы в бреду, как нам вы-

браться? – оглядываясь по сторонам в поисках опасности, произнес Чарли.

Послышался скрип пораженного ржавчиной механизма. Земля над головой и ветки под ногами дрогнули, как будто планете отвесил пинка великан.

Скаут пошатнулся, едва удержав равновесие.

– Черт его! – ответил рыжий Скайл, – Если это дар и это именно иллюзия, то нужно сделать что-то такое, на что эта иллюзия не рассчитана. Нужно разрушить её законы.

Скрип усилился, и Чарли вдруг почувствовал, что лиственный покров под ним начинает крениться. Мимолетно глянув вверх, он обнаружил, что увядший луг, накренился точно так же. Невидимка заскользил.

– Что-то еще более безумное? – крикнул он, цепляясь руками за небольшие веточки.

Дезмонд размахивал руками как мельница, безуспешно пытаясь уцепиться за что-нибудь.

А мир, тем временем, продолжал вращение. Одаренные были как крысы в колесе. Только вот бежать было некуда.

– Безумное, именно по меркам иллюзии! – прокричал в ответ огненный Скайл.

Окружение переворачивалось все сильнее и сильнее, заставляя Чарли и Дезмонда сдирая кожу на руках, цепляться за колючие ветви. То, что недавно было опорой для ног, потихоньку превращалось в потолок.

– Надо хорошо подумать, что это может быть! Напряги

мозги! – едва слышно прозвучал голос Дезмонда.

«Черт, да когда тут думать, если только и пытаешься выжить?» – подумал Чарли.

И тут Скаута осенило.

Щелчок.

Скаут рухнул, взметнув пыль. Бурый песок с хлюпаньем тотчас стал его пожирать, завлекая в толщу себя самого.

Невидимка сначала дернулся, но почувствовав, что от этого его лишь сильнее стало затягивать, замер. Погребение замедлилось.

– Дез?! – громко крикнул Чарли.

В ответ послышался знакомый гневный вопль.

– Дезмонд? – выкрикнул Скайт.

Захватывавшие раз за разом его мысли паника и ужас в этот раз даже не сунулись. Головой завладела странная мысль, которая могла оказаться разгадкой.

– Я тону! – истошно закричал Дезмонд.

Чарли внезапно осознал, что страх, преследовавший его последние несколько часов, был чрезмерный и словно искусственный.

Проверяя свою теорию, невидимка глубоко вдохнул и расслабился, вспоминая о самых лучших моментах в своей жизни. Песок, что норовил стать его могилой, словно ветром сдуло.

Чарли преспокойно подошел к барахтающемуся в зыбучем песке гвардейцу и легким движением руки, вытянул его

из западни.

– Слушай, я, кажись, понял, как нам выбраться, – проговорил Скаут, игнорируя удивленный взгляд Дезмонда.

– Как ты вытащил меня из... – ошеломленно начал рыжий Скайл, но осекся, – В прочем, плевать, говори.

Чарли улыбнулся.

– Похоже, нам с тобой надо умереть.

На секунду воцарилась тишина. Где-то вдали раздался гортанный птичий крик.

– Что, прости? Умереть? – переспросил Скайл.

– Ага, – ответил невидимка, приложив руку козырьком и поглядывая на приближающуюся птицу, размером со слона, – Сам посуди, чем мы заняты в этой иллюзии?

– Если это, конечно же иллюзия, – вставил Дезмонд.

– Да, если это иллюзия, то чем мы заняты, а? Выживанием! Может на это она и направлена?

– Хм, – задумался Скайл, – Может ты и прав. Что же теперь, ждать, пока нас сожрет эта тварь?

Дезмонд кивнул на птицу.

– Не думаю, – критически покачал головой невидимка.

– Ага, значит, ты предлагаешь нам убить друг друга? – подытожил Дезмонд.

– Ну, вроде того, – кивнул Чарли.

– А если мы ошиблись, и это не иллюзия?

– Ну, тогда мне конец, – сказал Скаут, протянув Дезмонду свой клинок.

Гвардеец посмотрел на него, нахмурившись, но потом чертыхнулся и взял кинжал.

– Ладно, давай попробуем, – серьезно сказал Дезмонд.

– Целься в сердце, чтобы наверняка.

– Жену учи суп варить.

Чарли усмехнулся.

– Готов? – спросил рыжий Гвардеец.

– Да.

Скаут зажмурился. Как вообще можно было к такому подготовиться? Но иного выхода не было, оставалось лишь надеяться, что его теория окажется верна.

Чарли ощутил внезапно вспыхнувшую в груди боль, которая испарилась почти так же быстро, как и появилась.

Первое, что Скаут разобрал в нахлынувшем на него мраке – это свое собственное тяжелое, сиплое дыхание. Лоб покрыла липкая испарина. Но главное, что он все-таки дышал, а значит, они были правы насчет иллюзии.

Скаут с трудом приоткрыл глаза. Веки были налиты свинцом.

Взгляд плыл, глаза щипало от едких испарений. По телу разлилась слабость. Это чувство принесло Чарли небольшое удовлетворение.

«Эта слабость уж точно настоящая»

Чарли поморгал, пытаясь вызвать слезу, чтобы хоть как-то очистить взор. Спустя несколько секунд стараний, его взгляд более или менее прояснился. Он лежал лицом вниз, на сырой

земле.

Невидимка повернул голову на бок и увидел лежащего чуть поодаль в точно такой же позе Дезмонда. Из его спины, чуть выше поясницы, примерно на равном расстоянии от позвоночника с двух сторон торчала пара кожистых трубок. С одной из них капала какая-то мерзкая желтоватая слизь, а по другой, крошечными комочками высасывалась прозрачная жидкость из его тела. Чарли проследил взглядом за трубками. Та, что высасывала, заканчивалась небольшим прозрачным мешочком, наполовину заполнившимся. Вторая трубка заканчивалась таким же мешочком, но внутри него находилась желтая слизь, которая поступала в тело гвардейца.

«А вот и галлюциноген»

Чарли попытался пошевелиться, но спина откликнулась болью. Скаут сморщился, осознав, что в нем торчат такие же трубки, и потянулся рукой, пытаясь их нащупать.

Неподалеку раздался хруст веток и неуклюжее шарканье.

Чарли, в связи со своей беспомощностью, решил притвориться, что все еще без сознания. Скаут прикрыл глаза и лег в ту позу, в которой очнулся.

Шуршащий звук на секунду замер рядом с невидимкой, а затем начал удаляться в сторону Дезмонда.

Чарли открыл один глаз. Рядом с огненным Скайл копошилось покрытое тонким и невероятно прозрачным хитином существо, отдаленно напоминающее богомола. Из-за маленькой толщины и прозрачности его оболочки, можно

было разглядеть его внутренности, кости и желто-зеленую, снующую по венам и артериям кровь.

Чудище обнюхало мешочек с прозрачной жидкостью, которую высасывали из Дезмонда и повернулось к мешку со слизью. Ёмкость с ядом почти опустела. Тогда существо, аккуратно распоров кожистый мешочек сверху, с щелчком открыло пасть и сплюнуло туда еще желтой слизи.

«Так вот, что за щелчки мы слышали. Мерзость какая» – подумал Скаут.

Существо, тем временем, закончив процедуру, скрылось в зарослях.

Чарли не представлял сколько времени у него в запасе, поэтому решил не терять ни секунды.

Поднеся руку к лицу, Скаут закатал рукав, с надеждой, что глиф на месте. И удача ему улыбнулась, знакомый тонкий узор все так же чернел на его запястье.

Чарли извлек свой серебристый кинжал и потянулся к спине. Он не видел, как именно воткнуты эти трубки и как глубоко, поэтому решил просто обрезать их.

– Черт, – прошипел Скаут, срезав одну из труб.

На руку ему попало что-то вязкое. Видимо, он срезал трубку с ядом. Боли он почти не ощутил, но стоило ему лишь коснуться другой трубки, как все клеточки его тела завопили, моля о пощаде.

«Обезболивающее... Обезболивающее надо резать в последнюю очередь, кретин» – подумал Чарли, с трудом сдер-

жав вопль.

В кустах опять зашуршало. Чудище возвращалось.

Времени у невидимки осталось совсем мало, поэтому он, наплевав на боль и последствия, закусив губу, просто схватил другой рукой трубку и резким движением выдернул.

Это чувство он запомнит навсегда.

Чарли чуть не ослеп от нахлынувшей боли. Он зажал себе рот рукой и до крови прикусил губу, чтобы не закричать.

С трудом поднявшись, Скаут на дрожащих ногах поплелся к Дезмонду. Из раны на спине хлестала кровь. Чарли неловко извернулся и постарался зажать её рукой. В глазах двоилось, по телу разливался раскаленный металл, а желудок судорожно сокращался.

– Кажется, мы попали в шторм, капитан! – прошептал себе под нос Скаут, покачиваясь.

«Хреновая была затея» – мысленно обругал себя Чарли.

Невидимка, добравшись до лежащего в отключке гвардейца, рухнул на колени и дрожащей рукой потянулся к трубкам, пытаясь их разрезать. Пот заливал глаза, дрожь распространилась на все тело.

– Ну ладно, зараза!

Скаут отнял руку от раны и схватился ей за трубку. В голове стучало, все вокруг прыгало, то приближаясь, то отдаляясь.

Шорох становился все ближе и ближе.

– Д-давай же, Чарли, давай! – подгонял он себя.

Спустя десять секунд ему все же удалось срезать трубку с ядом. Скаут уже потянулся ко второй, как из-за кустов выскочило хитиновое существо и, разъяренно щелкая жвалльцами, накинuloсь на Чарли, тараня его головой и сбивая с ног.

«Только не на спину, только не на спину» – думал невидимка, отлетая от удара.

И Фортуна снова улыбнулась ему. Чарли сумел кое-как сгруппироваться и упасть на живот. Если бы он упал на спину, то кусок трубки, до сих пор торчащий в нем пронзил бы его насквозь, не оставив никаких шансов на выживание.

Скаут лежал на земле, чувствуя, как последние силы покидают его. Над ухом раздалось дьявольское пощелкивание, которое почему-то показалось ему стуком каблуков.

«Ха, может Смерть на самом деле молодая? Кто придумал эту чушь, что она старушка?» – пронеслась в голове Чарли странная мысль.

Над Скаутом прокатилась волна жара.

«Все что ли?» – подумал невидимка.

– Потерпи, сейчас будет больно, – слышался знакомый голос где-то рядом.

А затем спину Чарли пронзила новая волна боли.

Скаут вскрикнул, и сознание покинуло его.

Нос защекотал приятный запах еды. Чарли медленно открыл глаза.

– Доброе утро, спящая красавица.

Невидимка повернул голову.

Рядом с костром сидел Дезмонд, с перевязанной куском своей футболки спиной, из-под которой торчали лазурно-зеленые листья.

Огненный Скайл преспокойно отпиливал кинжалом Чарли внушительный кусок мяса с кабана. Животное было беспардонно насажено на импровизированный вертел и прожаривалось над огнем.

Чарли провел рукой по спине. Листья защекотали ладонь.

– Ты завалил ту тварь? – перебивая потрескивание костра, спросил невидимка.

Гвардеец кивнул.

– И повязки сделал тоже ты?

– Ага.

Снова лишь потрескивание костра.

– А что это за страшилище было? – спросил невидимка, потирая спину.

Гвардеец поскреб щетину.

– Похоже Гринмер, – задумчиво ответил он, – Адреналиновый.

Скаут приподнял бровь.

– Что? Иногда на работе скучно, вот и прикупил себе энциклопедию, – пожал плечами рыжий Скайл, – Тварь, между прочем, очень редкая и опасная. Усыпляет человека ядом, а потом присасывается к надпочечникам и начинает высасывать выделяющийся адреналин.

– Так вот почему нас постоянно гоняли, – протянул Скайт, – Чтобы у нас вырабатывался адреналин.

Гвардеец кивнул.

– А рана? – спросил невидимка.

– Я прижѐг их.

Снова тишина.

– Спасибо, Дезмонд.

Вместо ответа, огненный Скайл протянул ему руку.

– Я ошибался в тебе, – сказал Дезмонд.

Чарли ухмыльнулся и пожал протянутую руку.

– Я тоже, – хитро улыбнувшись, сказал Скаут, – Никогда бы не подумал, что гвардейцы читать умеют.

Дезмонд засмеялся.

– Да пошел ты.

Глава 23. Оборотни

"Тук-тук... Тук-тук... Тук-Тук..."

Этот слабый прерывистый звук – единственное, что слышал Ра. Он не помнил тот момент, когда это постукивание разбавило абсолютную тишину, царившую уже черт знает сколько времени. Ра не знал, где он и как долго находится во тьме, что обступила его как стая голодных волков. По началу, этот звук стал для него чем-то вроде спасательной шлюпки в ледяном океане пустоты, но потом он начал сводить Ра с ума.

"Тук...Тук-Тук..." – мучительно громко стучало что-то в его голове.

А была ли у него вообще голова? И с чего он взял, что в этом месте у него есть тело? Вокруг пустота и лишь проклятый стук.

«Где же я?» – подумал Ра.

Его мысль громким эхом разлетелась по закоулкам этого мрачного места, несколько раз врезавшись в какое-то подобие стен, высекая при этом искры боли.

Боль. Эта чертовка всегда приходит раньше остальных, за что её многие почему-то не любят. Ра это удивляло, он не видел в этой барышне ничего такого, что должно было его оттолкнуть.

«Почему тебя не любят, а?» – мысленно спросил Ра.

Боль хохотнула в ответ, лишний раз обозначив свое присутствие.

Хоть что-то новенькое в этой пустоте. Ра мог мыслить и ощущал боль. Правда пока что не мог понять, чем он её ощущает, потому что тело он свое не чувствовал. Может это была его душа? Может она болела? Ра мысленно усмехнулся, осознав, насколько глупо это звучит. Он и в существование души-то не верил. По крайней мере, своей.

Ра отвлекло какое-то смазанное движение во тьме. У него вдруг сложилось такое ощущение, что это темное нечто вокруг начало сужаться, от чего мысли с трудом проталкивались по мрачным коридорам, высекая с каждым разом все больше и больше искр.

Внезапно что-то сильно вспыхнуло, разогнав мрак и осветив сужающиеся черные стены. От вспышки сильно хотелось прищуриться, но у Ра словно не было век, и свет все сильнее и сильнее обжигал его, заставляя съеживаться вместе с тьмой, как съеживается одинокий листочек бумаги, угодивший в костер.

«О...» – со скрежетом пролетела еще одна мысль.

Свет по-прежнему опалял, но теперь Ра сам не хотел отводить взгляд. Память. Свет сплющился и широкой цветной лентой сменяющих друг друга картин плюхнулся на пол. Лента памяти, бесконечно прибывая откуда-то из темных глубин, поползла по полу. Вскоре она уперлась краем в стену и начала сгибаться и подминаться, заполняя все окружа-

ющее пространство. Лента все прибывала и прибывала, забиваясь во все уголки. Ра сначала переживал, что она может разорваться или для нее не хватит места, но увидев, что черные стены начали расступаться, освобождая место, он успокоился. Ра удивленно осматривал происходящее. После того, как тьму развеяла память, он ощутил некое подобие тела. Почему подобие? Сложно объяснить. Оно будто существовало и не существовало одновременно. Ра чувствовал себя фантомом, призраком или даже ментальной проекцией. Каких только определений он на своем веку не повидал. Может быть, он вспомнил бы еще пару синонимов, но все его внимание безвозвратно переключилось. Память. Это была не просто лента памяти, это были все, абсолютно все его воспоминания, за всю долгую жизнь. О, как же он жаждал этого когда-то, как мечтал все вспомнить... Но треклятые рамки ему не позволяли. И вот она, вся и без остатка, в его власти.

Ра дрожащей рукой коснулся случайной картинки, и окружение изменилось. Без каких либо вспышек, дыма и грохота. Просто Ра вдруг осознал, что сидит на железной скамье, приделанной к стене. Его окружают прутья железной клетки, а комнату освещает лишь масляная лампа, стоящая на одиноком стуле.

Ра поднял голову.

Массивный бетонный потолок, украшенный прозрачной паутиной сеточкой освоившегося здесь паучка.

Бетон над головой...

«Да это же подвал Элейн! Это же тот момент, когда я впервые увидел Чарли!» – подумал Ра.

И тут, кровь в его жилах застыла. Какое-то страшное подозрение закралось Ра в голову, мерзко хихикая над его радостью от воспоминаний.

Ра вспомнил, что в тот момент, когда Ганс втащил ворчащего растрепанного парня в его логово, к горлу подкатила тошнота, а самого его накрыло невероятное до всей глубины своей мерзости, жуткое чувство фальши. Будто всё происходящее – это какой-то глупый розыгрыш.

– Эй, коротышка, поаккуратнее! – послышался возмущенный голос, сопряженный со звуком открывающейся двери.

– Заткнись, а не то я спущу тебя с лестницы, а напарнице скажу, что ты случайно упал, – ответил Ганс.

Ра повернул голову ко входу. Вернее, он увидел себя со стороны, поворачивающегося на звук. Картинка начала терять цвет и отдаляться. Последнее, что Ра смог различить – это страх на своем собственном, покрытом каменными наростами, лице.

Ра вернулся к тьме. Лента воспоминаний исчезла, но зато вернулся стук.

Сейчас он звучал еще слабее и прерывистее.

"Тук...Тук..."

Интервалы между стуками потеряли четкость. Стучание то ускорялось, то замедлялось.

Постепенно к Ра начали возвращаться всего его чувства. Он ощутил, что лежит на чем-то очень горячем. Жгло так сильно, что у Ра возникли ассоциации со сковородой.

Однако, шевельнув пальцем на руке, он понял, что поверхность, на которой он лежал, тут вовсе не причем.

Ощущение было такое, будто с него заживо содрали кожу и, обсыпав солью, бросили на пол.

Амун-Ра хотелось закричать. Не то от боли, не то от разочарования, что он жив. Но то ли он не позволил себе этого, то ли у него просто не было сил.

Ра услышал какой-то шаркающий звук. Или вполне возможно, что ему только показалось. Зрение и слух еще толком не восстановились, поэтому, когда он открыл глаза, пред ним предстало одно большое мутное пятно, украшенное чередой различных оттенков. В расплывшемся буйстве красок, Ра с трудом разглядел силуэт. Кто-то сидел прямо рядом с ним и внимательно его изучал. Судя по тому, как двигался силуэт, Ра что-то говорили, но он слышал лишь какое-то бульканье и громкий треск.

– Ну, как самочувствие, Неру? – с трудом разобрал он фразу незнакомца, которую ему, вероятно, повторяли уже не в первый раз.

Дыхание перехватило.

«Нет... Этого просто не может быть» – проскользнула мысль в его остолбеневшем теле.

Амун-Ра не мог разглядеть этого человека, не мог разо-

брать его голос. Но то, как он его назвал... Не было никаких сомнений – перед ним сидит тот, кто когда-то давным-давно разрушил его жизнь и обратил в чудовище, несущее смерть. Это был тот самый человек, который прикинулся лекарем, чтобы попасть во дворец, человек, убивший К'шатри.

У Ра не было сил, чтобы что-нибудь сказать, но, судя по всему, его эмоции отразились у него на лице, потому что силуэт вновь пробулькала что-то невнятное. Тьма снова начала подступать к Ра, заключая в свои прохладные объятия и унося вдаль.

"Тук-тук...Тук-тук..."

* * *

Небольшой отряд из пяти Одаренных бесшумно продвигался по изуродованным битвами коридорам главного корпуса Легиона. С начала нападения прошло примерно часов пять, но здание выглядело так, будто сражения велись уже несколько недель. Иного, в прочем, от обученных военному искусству Одаренных ожидать было сложно. Легион был готов бороться с Трейторами, бандами, убийцами, но не был готов бороться с самим собой.

– Ну, что там? – спросил лидер отряда девушку, усердно морщившую лоб.

– Дайте мне еще секунду, Командующий, импульс еще не вернулся, – ответила она.

Стивен обернулся к остальным членам группы.

– Так, план действий всем понятен?

Три кивка в ответ.

– И...да, вы двое, сейчас последний шанс повернуть назад, – обратился Стив к недавно прибывшей девушке и её другу.

– Все в порядке, – ответила Элейн.

– Напомни-ка, ради чего мы рискуем шкурами? – не самым довольным тоном прошептал ей Ганс, когда Стивен отвернулся.

– Мы должны найти наших. А это – Стивен, друг, о котором говорил Чарли. Не думаю, что кто-то кроме него нам может помочь.

– Все равно не самая лучшая идея.

Лучница поджала губы и опустила взгляд.

– Прости, это моя вина. Они... – виновато начала Элейн.

– Заткнись, Элл, – улыбнулся оборотень, – Мы это уже обсуждали, ты себя уже корила, так что проехали.

Лучница улыбнулась в ответ.

Опасения Ганса были не беспочвенными. Они умели сражаться, но до Легионеров им было очень и очень далеко.

– Так, на этом этаже двенадцать человек, не считая нас, – начала Натали.

– Подробности, – кратко сказал Стивен.

– Пять человек сражаются, группа из двух против группы из трех, четверо, похоже, патрулируют в другой части,

остальные двигаются медленно или не двигаются вообще, – доложила Скайт.

Командующий вздохнул.

– Значит, так, – обратился он ко всем, – Битву и патруль обходим, там вероятность контакта с врагом – сто процентов. С прочими группами по возможности взаимодействовать тоже не будем, наша цель – следующий этаж.

– Подожди, а что, если встречная группа окажется дружелюбной? Тогда мы сможем пополнить ряды и увеличить боевую мощь, – нахмурившись, высказал свое мнение Саид – Скайл этого отряда.

– У нас слишком мало времени и сил, чтобы подвергаться такому риску, – ответил Стив.

– Но они же наши... – разочарованно протянул Саид.

– Слышь, кудряшка, аварийное положение отменяет власть Командующего или что? Засунь свое сочувствие и сопли себе куда подальше и не трать попусту мое время, – набросился на него Ганс.

Саид недовольно зыркнул на коротышку.

– Он прав. Это приказ. Еще вопросы? – спросил Командующий.

Молчание.

– Отлично, выдвигаемся.

И отряд, завершив короткую остановку, двинулся дальше.

Стивен мысленно поблагодарил новоиспеченного союзника за поддержку. Душой он рвался на помощь своим лю-

дям, ведь они и правда были в беде. Но разум говорил другое: "чем спасти единицы, уничтожь источник". Стивен знал, такой дотошный и въедливый человек, как Кинертон, не сможет просто наблюдать издали в бинокль на крошащийся как овсяное печенье Легион, попивая вино. Он лично должен был все контролировать, но при этом оставаться в тени. Градоначальник находился в здании, так как поработанные неизвестной силой стражники в зале заседания убили только своих хозяев, совершенно не тронув его, а следовательно, он был в безопасности. Или думает, что в безопасности. Вот только где? Но вопросом "Где находится Кинертон" мысли Командующего не ограничивались, ведь еще нужно было придумать, как обезвредить "Одаренную чуму". Слишком много вопросов и слишком мало времени их обдумать.

«В крайнем случае, выбью информацию из Кинертон» – мысленно решил Стив.

Отряд продвигался по оставшимся без освещения коридорам, успешно минуя все возможные угрозы. Они передвигались довольно быстро, изредка делая секундные остановки для сканирования. В плане безопасности и разведки отряду очень повезло, что с ними была Натали. Эта скромная Скайт обладала даром испускать особый импульс, слышимый только ей самой. Он, облетая окружающее её пространство, отражался от предметов, давая очень четкое представление об их расположении и движении.

– Стоп, – прошептала Натали идущему впереди Стивену.

Командующий остановился сам и жестом остановил группу. Затем он вопросительно посмотрел на закрывшую глаза девушку.

Ответом ему послужил душераздирающий крик откуда-то со стороны спальных отсеков. Следом за криком послышался шум борьбы и невнятная возня.

– Черт, мы не можем просто так пройти мимо! – произнес Саид.

– погоди, – остановил его Командующий, – Натали?

– Кажется, это та пятерка, – наморщила лоб девушка, – Один без движения, трое других загнали оставшегося в угол.

– Где они? – спросил Саид.

– Нет, наша цель – Кинертон и тварь, мы не можем тратить время, – отрезал Стивен.

Из того же отсека послышался небольшой хлопок, а затем грохот.

Стив стиснул зубы, он сам очень хотел прийти на выручку, но драгоценное время таяло на глазах, вместе с численностью Легиона.

– Прошу, одна из сторон точно наш союзник! Пожалуйста, я быстро разберусь и догоню вас, – умоляюще произнес Скайл.

– Сейчас не время разделяться.

– Я пойду с ним, – вмешался в разговор Ганс, скрестив руки на груди.

– Ганс... – произнесла Элейн.

– Он все равно не уймется, только тратим время. Мы быстро управимся и догоним вас. Идите вперед и не высовывайтесь, – оборвал её оборотень.

Стива продолжали терзать сомнения. Он немного помедлил перед ответом.

– Быстро и предельно аккуратно, ясно вам? Запахнет жареным – плюйте на все и возвращайтесь, это приказ, – сказал Командующий.

Оборотень хмыкнул.

– Есть, Командующий, – с благодарностью в голосе отдал честь Скайл.

Ганс и Саид развернулись и отправились к спальному блоку.

– Ганс! – тихо окликнула его лучница.

Оборотень обернулся.

Элейн сделала взмах рукой, и в воздухе что-то блеснуло.

Ганс поймал изумрудную монетку и благодарно кивнул напарнице.

«Надеюсь, она тебе не пригодится...» – обеспокоено подумала Элейн.

Спустя несколько минут, возглавляемая Стивом троица добралась до лестницы на нижние этажи.

Натали замерла.

– Что такое? – озабоченно спросил Стивен.

– Импульс, отправленный на первый этаж, вернулся.

Девушка скривилась.

– Одиннадцать тел и двое живых. Судя по телосложению, это градоначальник, а с ним какая-то девица.

– Отлично, нам туда, – кивнул Командующий.

– Натали, а что с нашими? – поинтересовалась Элейн.

Девушка поправила пальцем очки и нахмурила лоб, прислушиваясь к звукам, слышимым лишь только ей одной.

– Все нормально, двое движутся в нашу сторону обходным путем.

– Ты уверена, что это они? – спросила Элейн.

– Да, – Натали слегка смутилась, – Рост вашего друга очень помогает в идентификации.

Лучница облегченно вздохнула.

– Действительно, быстро справились.

– Почему обходным путем? – настороженно спросил Стивен.

– Появилось какое-то препятствие, перегородившее прежний путь... Похоже, обвалилась часть стены, – констатировала Скайт, – Точнее не скажу.

– Ясно. И где ближайшая точка встречи?

– Этажом ниже, – уверенно сказала Натали.

– Ладно, раз все так совпало, то поспешим, – распорядился Командующий, и они двинулись вниз по лестнице.

Лестничный пролет был окутан непроницаемым мраком, поэтому Натали, для которой освещение было не обязательным, пошла впереди. Следом за ней, ругая хлипкость осветительной системы, с некоторым отставанием плелся Стивен,

а за ним и Элейн.

– Значит, ты знаешь Чарли? – негромко спросил Стив.

– Да, мы с Гансом нашли его раненного, а он, едва оклемавшись, спалил мне половину дома и сбежал, – с улыбкой вспоминая своё знакомство со Скаутом, ответила лучница.

Командующий тихонько усмехнулся.

– Да уж, это в его стиле.

– Он подумал, что мы Трейторы.

– А вы... – настороженно протянул Стив.

– Все Легионеры такие подозрительные? – усмехнулась Элейн.

Стивен в ответ слегка нахмурился.

– Да нет, не Трейторы мы, – заверила его девушка.

– Тогда кто же вы?

Лучница ненадолго засомневалась, а потом подумала, что Ра все равно на свободе, причем черт знает где, Одаренные убивают друг друга, и мир, похоже, катится в какое-то очень и очень далекое и горячее место. Так что, чего уж тут.

– Мы стражи Амун-Ра.

– Прости? – переспросил Стив.

– Не важно, – улыбнулась Элейн.

– Нет-нет, Амун-Ра? Тот, про которого родители рассказывают детишкам страшилки?

Кивок.

– А я думал это миф.

– Как видишь, – пожала плечами лучница.

Лестница продолжала уходить вниз.

Под ногой у Элейн что-то хрустнуло.

– Скорее всего Гестил, – прокомментировал Стив, – Так как вы попали сюда, Элейн?

– Гвардейцы подкинули.

– Вы и с Гвардией дело имели? – удивился Командующий, – И как же вы их уговорили?

– Нам помогла в этом твоя коллега.

Стивен удивленно приподнял бровь. И тут, в сердце его затеплилась надежда.

– Коллега? – с едва уловимым трепетом произнес он.

– Да, она тоже была Командующей, Дженнет Валкери.

«Жива» – мысленно выдохнул Стив.

Весть о том, что его сестра была жива и здорова, принесла ему некоторое облегчение.

Элейн вкратце пересказала события последнего дня.

– ... а потом мы с Гансом очутились в каком-то помещении, где сразу же начался переполох. Ваши друзья – Саид и Натали, сцепились с каким-то здоровяком, эм... – запнулась в конце лучница, забыв имя, которое слышала в том кабинете, где медик, не решившийся с ними идти, латал Стивена.

– Кристофер? – печально подсказал Командующий.

– Да, точно! Рыжий такой, – автоматически махнула рукой Элейн возле головы.

Мимолетная расслабленность, тоненькой дымкой заполонившая мысли Стива после известия о Дженнет, выпала ле-

дяным осадком в спинном мозге. Его лицо помрачнело, и он бросил серьезный взгляд на едва различимый силуэт девушки, шедшей впереди.

– Мы уже близко, – произнесла Натали, чуть приблизившись.

После этого Скайт снова оторвалась на несколько шагов вперед.

– Приготовься, – шепотом сказал Стивен Элейн, – Нас ведут на казнь.

– Что? – непонимающе прошептала лучница.

Командующий от захлестнувшей его злости неосознанно оскалился.

– Кристофер брил голову налысо. История Саида и Натали – пустышка.

* * *

Несколькими минутами ранее.

– Монетка на удачу? – поинтересовался Саид у идущего рядом Ганса.

– Скорее на неудачу, – без особого энтузиазма ответил оборотень.

– Как это?

– Забудь, – отрезал Ганс.

Саид оборотню крайне не нравился. Слишком много вопросов и слишком мало действий. Сначала он через чур во-

инстинктивно рвался спасти сослуживцев, а теперь идет почти вразвалочку, не особо-то и переживая о чем-либо.

Ганс стиснул в потной ладони изумрудную монету. Этот крошечный зеленоватый блинчик идеальной формы был его планом «Б». Одаренные, работая в группе, так или иначе подстраивают свои способности друг под друга. Как минимум, чтобы не навредить, а как максимум, чтобы усилить их до предела. Дар Элейн, вернее предметы, что она воплощала, делали одновременно и то, и другое. При перевоплощении, Ганс впитывал в себя какой-нибудь твердый материал, чтобы выстроить из него свое звериное тело. Впитав дар Элейн через изумрудные предметы, он получал непостижимую силу, выносливость и реакцию. В таком состоянии он был непобедим, сворачивал горы и мог сражаться сутки напролет. Но везде есть свое «но». Последствия были ужасны. Ожоги, отравление и полное истощение организма. Он мог несколько недель пролежать почти без движения, оберегаемый лишь молитвами друзей.

Пройдя до конца слабо освещенного коридора, оборотень и Скайл приблизились к источнику шума. Когда они подошли, звуки почти прекратились. Только слабые ерзания и чье-то неразборчивое бормотание.

– Опоздали? – прошептал Ганс.

– Не знаю. В любом случае, надо проверить, может быть победили те, что в здравом уме.

Они подобрались ближе к дверному проёму, ведущему

в спальный отсек. Вышибленная металлическая дверь валялась неподалеку. Она была искорежена и вогнута, словно её выбили изнутри.

Оборотень кинул вопросительный взгляд на своего напарника.

Саид жестами объяснил, что он идет первым и, если через десять секунд ничего не происходит, то следом заходит Ганс.

«Как мило, такая забота» – мрачно подумал Ганс.

Тем не менее, оборотень кивнул.

«Ладно, сейчас не время выпячивать грудь, потом как-нибудь отплачу»

Саид бесшумно скользнул внутрь.

«Раз, два, три, четыре, пять... Та к черту» – не стерпел Ганс и зашел в покалеченный дверной проем вслед за Скайл.

Оборотень даже не успел ощутить боль. Конусообразная упругая волна пихнула его в грудь и оторвала от пола. Мраморный пол расщепило в крошку и прогнуло, а дверная коробка разлетелась сотней крошечных и острых как бритва железных осколков.

Ганс, пролетев несколько метров по воздуху, с фатальным хрустом врезался в стену, чудом не разбившись в лепешку. Однако, чудо объяснилось очень просто – за пояс его обхватила мягкая золотисто-лимонная лента, состоящая из непонятной рыхлой субстанции. Не успев прийти в себя после удара об стену и ощутить боль от переломанных костей, Ганс вдохнул, и его дернуло в сторону, приложив об пол. Лен-

та, извиваясь как сороконожка, потащила оборотня внутрь спального отсека.

– Ой, крошка, тебе не больно? – сквозь звон в голове слышал Ганс.

Ганс безуспешно пытался сориентироваться в пространстве. В глазах мелькало, а тело раздирала слепящая боль.

Лента, скукоживаясь и распрямляясь, переползла ему на ногу и потянула вверх. Мраморный пол, который оборотень едва-едва почувствовал под собой, неспешно ускользнул.

Картинка в голове у Ганса на секунду выровнялась, и он увидел напавших. Саид, с руки которого срывалась лента, и болтавшая ножками на кровати Ригатта со своим угольным компаньоном. Оборотень не размышлял, не стал строить план. Ненависть, злость и боль смешались в гремучем коктейле и захлестнули его разум.

Второго шанса могло не быть.

Монета обожгла ладонь.

Ганс не запомнил как он превратился, не ощутил то странное чувство невесомости, которое появлялось, когда его тело впитывало материал. Его память устремилась куда-то очень далеко, а рассудок хрустнул раздавленным черепом. Ярость черным медвежьим капканом сомкнулась на его сердце.

Горячая и липкая кровь приятно согревала горло, а металлический вкус игристым вином щекотал язык.

«Вино» – мелькнула единственная осознанная мысль и тут же канула в небытие вместе со всем остальным.

Откупорив тело Саида острыми клыками-штопорами, Ганс упивался кровью как добравшийся до бутылки пьяница. Как только кровь переставала хлестать с прежней силой, он отрывал какой-нибудь кусок тела и припадал туда пастью, ощущая усиливавшийся поток алой жидкости. Ярость сменилась странной эйфорией, неспешно перетекавшей в безумное и неукротимое веселье. Оборотень, не сдерживаясь, захохотал, слегка поперхнувшись слабо сочащейся кровью. Но ему нужно было больше, гораздо больше. Он оторвал огрызок ноги. Ничего. Нанизанные на ребра куски мяса полетели в сторону. Ничего.

Веселье стало улетучиваться, испаряемое жаром распалюющегося гнева.

Взгляду предстала хохочущая женщина, которая, казалось, украла все его веселье. Руки сами собой устремились к её горлу, а пасть в первобытном оскале разверзлась нескончаемой рекой острых клыков.

Когти оборотня царапнули пустоту. Пасть щелкнула в сантиметре от подбородка девушки. Оборотень словно врезался в невидимую стену, вызвав у разодетой незнакомки очередной взрыв хохота.

Ригатта, плача от смеха, схватилась за живот и показушно рухнула на пол, катаясь как ошпаренная.

Ганс дернулся еще несколько раз и ощутил, как тело стало быстро неметь. Шею щекотнул укол. Оборотень дернулся в другую сторону, но едва повернув голову, упал навзничь, не

в силах шевельнуться.

От скрюченного в параличе Ганса, неспешно пошаркивая, отошел Кинертон. В здоровой руке он держал небольшой кинжал, с острия которого стекали остатки какой-то черной слизи.

– Хватит клоунаду устраивать, – недовольно прикрикнул градоначальник на Ригатту.

Девушка перестала кататься, и пафосно скривившись, встала.

– Ой, больно надо, – мотнула она воображаемой челкой, – И совсем не для тебя старалась, старикашка однорукий.

– Надо доложить ему, что слияние прошло успешно, – проигнорировав колкость в свой адрес, сказал Кинертон, оглядывая оборотня.

– Наш друг, кажется мне, и так все знает, – коварно подмигнула в ответ Ригатта.

– Он нам не друг, а хозяин, ты, взбалмошная девка, – рассердился градоначальник.

Девушка аккуратно переступила Ганса и наклонилась к его окровавленному лицу.

Оборотень зарычал.

Ригатта хихикнула и лизнула его в нос.

– Слово «хозяин», мой милый трухлявый напарничек, наводит меня на такие мысли, для которых ты уже слишком стар, – съязвила девушка.

– Спускай его, – холодно произнес Кинертон и удалился.

Девушка подошла к Гансу и погладила по голове.
– Хороший пёсик... А теперь слушай команду!
Её лицо искривилось в гримасе веселья.
– Взять Элейн!

Глава 24. Треснувшая душа

На Сеинторию опустилась ночь, и плоский блинчик покрасневшегося солнца, неохотно уступая трон, свергнутый, рухнул за горизонт, а власть на небосводе бесцеремонно захватила серебристая долька луны, победоносно разливая свой свет по земле и освещая продирающимся через заросли Одаренным путь.

Скаут гневно шипел, хватаясь то за колющую спину, то за голову, уклоняясь от летящих в лицо веток.

– Дезмонд, блин! Ну завязывай, тебе что, пять лет? – недовольно пробурчал невидимка, вильнув в сторону от очередной нацеленной ему в лоб усыпанной колючками ветки.

Дезмонд, шедший впереди, пожал плечами.

– Тебе мерещиться, – с показательным равнодушием ответил он, посильнее оттягивая шипастый кустарник.

Ярко зеленый плетеный сучок щелкнул Чарли по бедру.

– Эй! А вдруг оно ядовитое? – продолжил бушевать Скаут.

– Ну, ты все еще ноешь, так что думаю нет, – флегматично вздохнув ответил Дезмонд, – А если и ядовитое, то ты наконец заткнешься.

– Кто ж твою задницу тогда спасать будет, когда на тебя очередной Гринмер нападет, – проворчал Скайт.

Гвардеец пропустил его фразу мимо ушей и спокойно

прошествовал дальше, все так же издевательски отгибая ветки.

– Тебе чертовски повезло, что ты уже был в этом лесу, – продолжал негодовать Чарли, – Иначе я бы сейчас шел впереди и хлестал тебя ветками.

– Ты как комар, все зудишь и зудишь, а толку от тебя нет, – раздраженно ответил Дезмонд, – Следопыт чертов, в лесу потерялся.

– Так мы же не по следу идем, вот и потерялся, – шепотом проворчал невидимка.

Одаренные шли больше часа, но особых результатов не достигли. Зеленый лабиринт словно перестраивался на ходу, изводя запертых в ловушке товарищей.

Отвернув очередную ветвь, тут же спружинившую в невидимку, Дезмонд остановился. Чарли поравнялся с ним и прищипнул.

– Что за... Я даже слова как-то подобрать не могу, – задумчиво почесал голову Скаут, окидывая взглядом угольно черный отрезок земли.

– Опустошение, – нахмурился Скайл.

– Да, пожалуй, это слово подойдет, – кивнул невидимка, не отрывая взгляда от безжизненного участка, на котором не росло ни травинки.

– Давай обойдем.

Вместо этого, Чарли подошел к опустошенной земле и занес ногу, чтобы переступить черту жизни и свободы леса

и шагнуть в пустоту этого клочка земли. Немного задумавшись, он все же шагнул и замер.

– Вроде ничего, – повернулся к Дезмонду Скаут и пожал плечами.

Взгляд невидимки уперся в густую шарообразную грозовую тучу. Она зависла в полуметре от его лица, неспешно, но ритмично пульсируя. Внутри неё, ужом скользила серебряная молния.

"Чарли" – раздался шепот.

Невидимку словно парализовало. Мышцы окаменели, а кости покрылись корочкой льда.

"Чарли, это мы. Это же мы, Чарли"

Скаут вдруг понял, что никакого паралича нет и не было. Он просто не хотел двигаться. Не хотел никуда идти, не хотел никуда смотреть, кроме как на пульсирующее серебром грозное сердце и тех, кто скрывается внутри.

"Ты нас забыл? Ты забыл, как нам было весело вместе?"

– Я не... – слабо протянул невидимка.

"Ты забыл, как мы спасли тебя? Забыл, как мы подарили тебе новую жизнь?"

Туча запульсировала быстрее.

"Ты забыл про нас, а он – нет"

– Кто?

"Он придет, Чарли, и второй раз мы тебя уже не спасем"

– Кто? Кто придет?! – Чарли протянул руку к отбивавшему барабанную дробь грозному сердцу.

Звнящая тишина.

"Все. Лгут."

Туча с оглушительным хлопком взорвалась, расплосовав небо серебристым клинком.

– Идиот! – ворвался в сознание невидимки голос Дезмонда.

За звуками в мир вернулись и все остальные чувства. Холодная и сыпучая, как песок земля шкребла его по спине, забираясь под одежду и в волосы.

Кто-то быстро, но с осторожностью тащил его за ногу по земле.

Чарли поднял голову.

Гвардеец, взволнованно глядел по сторонам, периодически вскидывая голову вверх.

– Очнулся?! – накинулся на Скаута Дезмонд, когда увидел, что тот пришел в себя.

– Что происходит? – оценив всю странность ситуации, спросил Чарли.

Гвардеец, бросив его ногу, гневно погрозил кулаком.

– Тебя учили, что со спичками лучше не играть?

– Чего? – недоумевая, протянул Скаут и сел.

Вместо ответа, Дезмонд ткнул пальцем куда-то за спину Чарли.

Невидимка обернулся, и брови его сами собой поползли вверх от удивления.

В центре опустошенного участка зиял дымящийся кратер.

– Эээ... – тупо протянул Скаут.

– В тебя молния ударила! – воскликнул Гвардеец.

Удивление невидимки сменилось недоверием.

– Что за чушь, на небе ни облачка. Да и выжить после такого не реаль... – взгляд Чарли случайно опустился на руку.

Черная сажа рваным полукругом изрисовала кожу на его ладони.

Скаут затаил дыхание и с ужасом коснулся ожога здоровой рукой. Взрыв боли, который ожидал невидимка, не последовал.

Чарли провел большим пальцем по коже, стирая сажу.

– Даже ожога нет, – ошеломленно произнес Дезмонд, зависнувший рядом.

– Молния, случайно, не была серебристого оттенка? – негромко спросил Скайт.

Дезмонд медленно кивнул.

Чарли, посидев еще пару минут, приходя в себя, не отрывая взгляда от ладони, встал.

– Все это чертовски подозрительно, – пробормотал гвардеец.

Скаут вздохнул и отнял наконец взгляд от руки.

– Даже возражать не стану.

Ненадолго стала слышна кипевшая в лесу ночная жизнь.

– Ладно, есть и хорошая новость, – разбил тишину Дезмонд, – Мы почти выбрались.

Чарли проследил взглядом за его рукой.

Вдалеке, выглядывая из-за деревьев, сверкала в лунном свете полуразрушенная стена Клименфора.

– А вот и дом.

* * *

"Что делать?" – жестами поинтересовалась лучница у идущего рядом Командующего.

Натали теперь держалась немного ближе к Стивену и Элейн, и им приходилось общаться без слов.

Стив быстро перебирал в уме различные варианты развития событий. С одной стороны их без сомнений вели в западню, но с другой, зная тщеславность Кинертонна, Стивен полагал, что градоначальник захочет, если и не участвовать, то, по крайней мере, наблюдать за его казнью. Тем более, что в прошлый раз Стив не доставил ему такого удовольствия. Также не решенным оставался вопрос с Натали. Как с ней поступить? Она под воздействием чумы, и сейчас враг, но Стивен не хотел причинять ей вред.

– Мы почти пришли, – в полголоса сказала Скайт, когда они вышли на лестничную площадку, – Здесь в обход.

Они пошли по коридорам второго этажа и вскоре очутились в здоровенной угловой комнате, что раньше была производственным блоком. В стороны ответвлялись проходы в хозяйственные отсеки, а чуть впереди змейкой спускалась широкая лестница на первый этаж.

Натали вдруг остановилась как вкопанная. Элейн и Стивен синхронно замерли, готовясь к нападению.

Стив стиснул зубы. Ему нужно было срочно вывести Натали из боя, чтобы не пришлось сражаться еще и с ней. Стивен распределил дар по мускулам и одним молниеносным рывком сократил дистанцию. Здоровой рукой он аккуратно, но сильно обхватил девушку за холодную шею и сдавил, намереваясь вырубить её.

«Холодная шея?» – мелькнуло у него в голове.

Осознание фатальной ошибки пришло слишком поздно.

Раздался хруст. Не такой, что издают кости. Это был хруст тончайшего стекла.

Натали рассыпалась блеснувшими в свете гестила крохотными, размером с зернышко, ледяными осколками. Как дорогая искусная ваза, которую неаккуратным варварским взмахом руки сбили с её пьедестала. Остались лишь черепки на полу.

Стива парализовало ужасом. Окаменевшая рука, которой он должен был её слегка придушить, неподвижно висела в воздухе. Вдох застрял где-то на пути к легким, а в голове, раз за разом, звучал треск унесенной жизни.

Тишину разрезал неспешный стук каблуков о мраморный пол. Из тьмы, окутавшей лестницу, ведущую на первый этаж, возникла ухоженная ножка в дорогой туфле на небольшом каблуке и величаво опустилась на мраморную площадку. Разрез темного, цвета драгоценного сапфира, платья ров-

ной линией открыл часть бедра, позволяя сделать хозяйке наиболее удобный шаг.

Стук каблука разнесся по охваченной безмолвием комнате.

Голубоватый свет гестила с почтением осветил появившуюся на площадке бледную женщину. Укороченный полушубок с вышитым драгоценными камнями фамильным гербом в виде лилии на спине слегка затрепетал от коснувшейся его волны морозного воздуха, исходившей от незнакомки. Иней и лед ползли перед ней, устилая путь своей королеве албастровой дорожкой.

Взгляд васильковых глаз, и по спине Элейн пробежала волна мурашек, а изо рта вырвалось облачко пара.

Женщина перевела взгляд на Стива, ошеломленно смотревшего на оставшиеся от Натали ледяные осколки.

– Подумала, Командующий, как и полагает, пойдет первым, – равнодушно прозвучал её холодный голос.

Женщина плавно подняла руку. Иней, состязаясь со льдом, по её велению, похрустывая, побежал по мраморным плитам к Стивену.

Но еще до того, как морозная дорожка достигла Командующего, град арбалетных болтов накрыл женщину изумрудной тучей, взметнув пыль и мраморные щепки.

Стивен вздрогнул, придя, наконец, в себя.

Сотворенные даром стража Амун-Ра арбалетные болты вспышками изумрудной молнии сияли в свете раскачиваю-

щейся под потолком гестиловой лампы, изредка сливаясь в сплошной поток.

Элейн решила не экономить силы и вылить сразу все, что могла.

Болты летели широким конусом, вспарывая воздух, пол, стены и даже потолок, изничтожая все живое и не живое, захватывая все пространство и совершенно не оставляя шанса как-то от них увернуться.

Арбалеты перезаряжались так быстро, что человеческий глаз попросту не мог за ними уследить, и возникающие в воздухе болты, заскакивающие в пазы на оружии, сливались в одну искристую малахитовую реку.

Ответ последовал незамедлительно. Из пола, расщепляя и кроша мраморные плиты, с ледяным треском стали выдвигаться исполинские ледяные шипы, врезаясь в стены и в потолок.

Элейн спасло то, что она по привычке не осталась стоять на месте, пожертвовав точностью ради мобильности. Она огибала заслоненную стеной пыли женщину, шустро оббегая её по широкой дуге. Острые как бритва ледяные сталагмиты преследовали её по пятам, иногда ударяя на упреждение, заставляя Элейн двигаться зигзагом.

Миниатюрный вихрь, рожденный кротким движением руки, развеял пыль.

– Какая смелая, но жалкая попытка, безродная глупышка, – прозвучал обжигающий холодом голос.

Васильковые глаза тускло светились брезгливостью.

– Но меня, Мелони Фростфилд, дочь дома морозной лии, известнейшего дома в Андрайсе, таким жалким приемчиком не взять.

Изумрудные болты с глухими хлопками врезались в незримую стену перед ней и разлетались ледяной крошкой.

Стивен, незаметно приблизившийся к Мелони, отскочил назад, отогнанный выросшим перед его носом ледяным шипом.

– Не мешайся, Командующий. Я разберусь с тобой чуть позже, как наиграюсь со своей игрушкой, – не оборачиваясь на Стива, произнесла леди Фростфилд.

Раздосадованный своей бесполезностью, Командующий стал делать единственное, чем он мог помочь Элейн – думать.

Шестеренки в голове лихорадочно зашевелились, глаза заскользили по залу.

«Я не могу подойти. Как же тогда атаковать?»

Тут у Стива появилась идея. Ему она не понравилась, но бездействовать было нельзя.

Командующий сделал рывок в сторону Мелони, вновь сократив дистанцию.

– Я же сказала, жди. Я остановлю любую твою попытку, – презрительно сказала женщина, продолжая загонять лучницу в угол.

Стив напряг ноги. Дар магмой перетек в мышцы. Коман-

дующий, что было сил, подпрыгнул.

Легион был построен с размахом, архитектурская мысль порезвилась на славу, одарив некоторые помещения восьми-метровыми потолками.

Дар Стивена опроверг очередную поговорку, в которой говорилось о том, что выше головы не прыгнешь. Холодный металл широкой, двухсоткилограммовой, гестиловой люстры обжег ладонь. Пламя силы Одаренного перетекло в руку. Слух Командующего обрадовал треск вырванной из потолка конструкции.

«Попробуй-ка остановить это» – злостно подумал в тот момент Стивен.

* * *

Минутой ранее.

Элейн, отбиваясь от ледяных шипов и слабо отстреливаясь с одного арбалета, сама не заметила, как её загнали в угол. Лучница уклонялась как могла, но все же несколько острых как бритва сталагмитов вскользь задели её, оставив кровоточащие алые дуги на теле, порвав любимую черную майку и продырявив в нескольких местах штаны.

Враг был невероятно силен и мастерски управлял своим даром.

Элейн, тяжело дыша, уклонилась от очередного чиркнувшего по бедру ледяного копья и окончательно перестала ве-

сти огонь, создав и во второй руке небольшой изумрудный баклер. Но даже её щиты, выдержавшие чакрамы Кесседи, опасно трещали, когда синеватые сталагмиты врезались в них по касательной. Прямой удар Мелони страж Амун-Ра решила на своей защите не испытывать.

Лучница, не справляясь с заданным темпом, начала сдавать позиции, пропуская еще больше ударов, каждый из которых мог стать фатальным.

Глаз девушки зацепил маневр Стивена.

– Давай же, – натужно прошептала она, когда Стив допрыгнул до люстры.

И тут наконец-то раздался треск, который, как показалось Элейн, уже не раздастся никогда. Размашистая металлическая люстра, грузно скрипнув, сорвалась вниз и настигла свою цель так быстро, что Мелони даже не успела поднять взгляд. Массивная конструкция, ускоренная могучим рывком Командующего, с зубодробительным грохотом впечаталась в мраморный пол, так содрогнув стены корпуса, что Элейн показалось, что они вот-вот провалятся на первый этаж.

Секундой позже приземлился Стивен.

Командующий и лучница переглянулись, аккуратно обходя взметнувшуюся тучу мраморной крошки с двух сторон. Лишенное света помещение почти полностью погрязло во тьме, и лишь бледное сияние полной луны спасительно отодвигало мрак, пробиваясь через пару скромных по размеру

окон, расположившихся почти под самым потолком.

Пыль осела, и лунный свет очертил гигантский силуэт в центре.

Поддерживая плечами искореженную металлическую люстру и прикрывая пригнувшуюся дочь Фростфилдов, посреди зала стояло нечто огромное и очень злое. Существо было выше Стивена почти на полтора метра. Покрытое густой темной шерстью тело зверя бугрилось мышцами. Разинутая в злобном оскале пасть, кровожадно сверкала двумя рядами клыков. Желтые глаза, наполненные яростью, впились в Элейн.

* * *

Часом ранее.

– Ну наконец-то! – взмахнул руками Чарли и тут же с шипением схватился за спину.

Одаренные, ведомые не то случаем, не то закономерно, все же высвободились из цепких лап злополучного леса.

– Хм, а со стены он не казался таким уж дремучим, – проговорил Скаут.

Невидимка повернулся к блестящей в свете луны городской стене. Задумавшись, он упустил тот момент, когда его лицо невольно выдало грустную улыбку. Воспоминания сами собой всплыли в голове, серея сотней печальных карти-

нок и взрываясь тысячей разноцветных сумасбродных искр хороших моментов.

Лиловая искра – заразительный смех Стива, гремевший после какой-нибудь остроумной шутки Скаута.

Золотистая искра, чуть светлее солнца – цвет волос Дженнет, отчитывающей его по пустякам.

Серебристая искра – сияние его новехонького кинжала, который Стив, на ужас владельца, вонзил прямо в стол таверны.

Алая искра – бинты на ладонях Чарли, когда он по глупости поймал руками раскаленный болт, что ему швырнул Марсель Сэлтер, и загремел на неделю в госпиталь с запретом на несение службы.

Бежевая искра – двери у главного входа в корпус Легиона.

Салатовая искра – цвет странного пойла, которое Стив достал во время командировки в Элдерон.

Улыбка Чарли немного растянулась, теряя оттенок грусти.

Шлепок серой промокшей бумаги. Промозглый ветер, пробежавший ледяной ладонью по спине. В памяти невидимки всплыл момент, когда Дженнет сказала ему о приговоре Подавителей.

Улыбка уменьшилась, но не исчезла совсем, ведь это грустное воспоминание породило целый сноп новых разноцветных искр – Элейн, Ганс и Лео, Амун-Ра, Седэн и даже нахождение в "плёну" у Стражей древнего монстра. Все это переливалось бесчисленным количеством цветов, приятно

согревая душу.

– Чего застыл, еще одну молнию ловишь? – прозвучал голос Дезмонда, разрезав поток мыслей Скаута.

Чарли тряхнул головой, отгоняя нахлынувшие воспоминания.

– Шевелись давай, нужно быстрее найти наших, – произнес огненный Скайл и направился к стене.

– Без тебя знаю... – недовольно пробурчал невидимка и пошел рядом.

По мере приближения к городу, количество растительности уменьшалось и уменьшалось, деградируя от величественных дубов и сосен до вытоптанной травы и редких одуванчиков. Ночь наполнилась зловещей тишиной. Ни город, ни природа не издавали ни звука, словно Чарли и Дезмонд находились на ничейной, нейтральной территории. Даже ветер, упруго подталкивающий товарищей в спину, обходился без привычного шелеста.

– Слушай, – начал Скаут, прерывая гнет безмолвия, – Я все хотел спросить, а чего у тебя руки забинтованы?

Дезмонд глянул на него, сверкнув глазами.

– Не твое дело.

– Да брось! – махнул рукой Чарли, – Мы же друзья, а?

Гвардеец в ответ только нахмурился.

– Ну ты и задница, – обиженно скрестил руки невидимка.

– Твой балл вырос до девяносто-трех – произнес Дезмонд, не оборачиваясь.

– Балл? – приподнял бровь Скаут.

– Да, я всем присваиваю баллы. У кого они достигнут сотни – обращаются в пепел, – загадочно зыркнув на Чарли через плечо, ответил гвардеец.

– Смешно, – не совсем уверенно протянул Скаут, – Ты же шутишь?

Дезмонд молча продолжил путь.

Спустя пару минут Одаренные остановились, не дойдя пары сотни метров до разрушенных врат Клименфора.

– Я что-то упустил тот момент, где ты рассказываешь гениальный план по проникновению в город, – подал голос Чарли, отвлекая Дезмонда от созерцания стены.

Гвардеец хмуро выискивал что-то взглядом, периодически бормоча себе под нос и почесывая щетину.

– Если вдруг плана нет, – несколько раздраженный от игнорирования со стороны огненного Скайл продолжал невидимка, – То у меня есть пара идей.

– Вот оно, – пробурчал Дезмонд и ткнул пальцем в еле различимую выбоину в темном камне городской стены.

Раздался скрежет, и на глазах удивленного Чарли часть стены отъехала в сторону, обнажая за собой узкий проход.

– Ну, как тебе план? – торжествуя, спросил гвардеец.

Невидимка молча показал большой палец.

Спустя несколько минут плутаний по тайным ходам внутри стены, обильно обмазанных паутиной и пылью, товарищи попали в город, выйдя из заброшенного амбара.

– А я все думал, чего это страшилище не снесут, – вслух размышлял Чарли, стряхивая с плеча белый комок паутины.

Дезмонд напряженно смотрел по сторонам.

– Стражи нет, – посерьезнев, озвучил мысли товарища Скаут.

– Внимательнее.

Невидимка нахмурился, но тот час понял, что имеет в виду Дезмонд.

– Да тут вообще никого нет... – протянул Скайт.

Ветер гулко захохотал шелестящим смехом, раскатываясь по пустому городу.

Гвардеец сжал кулаки.

– Мы опоздали, уже началось.

* * *

По Клименфору стремительными рывками от дома к дому мелькала алая тень. Дженнет быстро и бесшумно пересекала одну улицу за другой, изредка поднимая взгляд на чернеющий вдали корпус её родной организации. Легион погибал на глазах.

Эта организация – все, что у неё было. Дженнет с самого детства восхищалась Одаренными, которые несмотря ни на что, рискуя жизнью, защищали людей. Легион был для неё квинтэссенцией стойкости, организованности, порядочности и честности – всех тех качеств, которые Валкери це-

нила в людях. Она была единственной, кто добровольно хотел вступить в Легион. Каково же было её разочарование, когда она, Дженнет Валкери... Нет, Джейн Стронк – оказалась обыкновенным человеком, не имевшим Дара. Мир рухнул, а мечте предначертано было остаться лишь мечтой. Жизнь Джейн казалась ей тоскливой и скучной. Каждый день, выходя из дома, невыносимо больно было смотреть на сияющий в лучах солнца, как доспех благородного воина, корпус Легиона. Мечта, к которой ты тянешься, но никак не можешь прикоснуться. Так близко и так далеко. Со временем девочка смогла приглушить боль от растоптанных амбиций, забив все свободное время тренировками с холодным оружием и поглощая книги о военном искусстве одну за другой.

Потом в их семье появился Стивен – её маленький брат. В первый же день своей жизни он так крепко сжал палец врачу, что сломал его. Все были счастливы его появлению. Все, кроме Джейн. Он был для неё живым напоминанием собственной беспомощности. Однако злость и неприязнь к брату вскоре прошла, а рвущая душу горечь осталась. Без того полная чаша отчаяния перелилась через край.

Джейн собралась уйти из дома. Но той ночью, когда за её спиной сиротливо скрипнула дверь родительского дома, на пороге девушку ждал человек. Он, скрестив руки на груди, прислонился к перилам их крыльца. Уличные фонари не горели, и мокрая от только что закончившегося дождя кожаная куртка с торчащим обугленным мехом – единственное,

что хоть как-то можно было разглядеть в окутавшей его тьме. Он не проронил ни слова, она тоже. В крошечный кружочек света, что нарисовал на деревянном пороге светильник, висевший прямо над дверью дома, вторглась рука, сжимавшая конверт. Невзрачный, помятый, с сереющими кружочками капель дождя.

"Через восемь лет, одновременно с братом" – прозвучал голос.

Человек развернулся и ушел, растворившись во мраке.

А Джейн осталась на пороге, сжимая конверт, через бумажную стенку которого просвечивали документы на имя Дженнет Валкери – Скайн первого разряда.

Дженнет слегка замедлила шаг. Корпус Легиона перестал быть своей миниатюрной моделью на горизонте и вырос перед Валкери в натуральную величину.

Экс-Командующая внимательно осмотрелась по сторонам. На улицах не было ни души.

«Куда все подевались?» – подумала Дженнет.

За спиной послышались шаги.

– Ты кого-нибудь встретила по пути сюда? – негромко спросила Валкери, не оборачиваясь.

– Пусто, как на кладбище, – ответила подросевшая Мирианна.

– Думаешь, он замешан? – намекнула на градоначальника Дженнет, продолжая сканировать взглядом улицы.

– Разумеется, – не сомневаясь, ответила Мира, присев ря-

дом с экс-Командующей.

Валкери перевела взгляд на новоиспеченного союзника, облаченного в боевую форму Легиона.

«А говорил, что еще не закончил разработку новой модели» – ухмыльнулась про себя алая Дженнет, вспоминая давний разговор с Марселем.

– Так что насчет оружия? – поинтересовалась Валкери.

Мирианна помрачнела.

– У папы был один меч, о котором никто кроме меня не знал...

Дженнет похолодела, мимолетно сообразив о каком мече речь, но постаралась не подать виду.

– ... С виду он казался черным, но на самом деле – клинок был только сосудом. Само оружие – это вязкая, черная субстанция, которой он покрыт. Папа узнал об этом и это... – девушка запнулась от неожиданно подступивших чувств, – Это последнее его открытие. После этого он был убит.

Валкери пыталась слушать Мирианну и вникать, но внезапная дрожь, ледяной пилой пронзившая кисть руки помешала ей сконцентрироваться и вместо того, что бы вникать, Дженнет отчаянно боролась с собственной рукой. Точно так же внезапно нахлынувший страх, стальной хваткой сдавил ей горло.

Дженнет крепко сжала кулак.

«Спокойно»

"Спокойно" – прозвучало у неё в голове одновременно с

её мыслью.

Валкери застыла, а слова Мирианны стали пролетать мимо неё.

«Что за черт?!»

Тишина. В её разуме вновь были только лишь её мысли.

«Успокойся, черт тебя дери! Что с тобой такое?!»

– Джейн? – послышался голос Миры.

– М? – повернулась к ней Валкери.

Девушка озабоченно нахмурилась.

– Мне показалось, что ты потеряла нить моего рассказа.

Дженнет потеряла костяшкой переносицу. Страх отступил так же внезапно, как и появился.

– Да, прости.

– В общем, оружие – это непонятная темная субстанция, которая была на клинке, – немного обиженно сократила Мирианна.

– Субстанция ядовита? – как бы невзначай уточнила бывшая Командующая, неосознанно коснувшись живота.

– Может быть. Я точно не знаю. Но папа сказал, что это очень страшное оружие.

– Ясно.

Валкери перестала оглядывать улицы и направилась ко входу в корпус.

– Постой, Джейн, – остановила её Мирианна.

– Что? – обернулась экс-Командующая.

Мира указала куда-то в сторону.

Валкери присмотрелась и увидела две фигуры на горизонте.

– Кто это? – спросила Мирианна, приглядываясь.

Дженнет улыбнулась.

– Подкрепление.

* * *

– Ты уверен? – хмуро пробормотал Дезмонд.

– Да, я почти на десять метров к ним подобрался, – отмахнулся Чарли, – Да и разве можно с чем-то спутать эту шевелюру?

Гвардеец продолжил хмуриться, но шаг прибавил, стараясь не отставать от напарника.

– Стейн, Дезмонд, – приветственно кивнула Дженнет, когда Одаренные подошли поближе.

– Джен... – хотел было поздороваться Скаут, но Валкери его поспешно перебила, не дав договорить.

– Про остальных ничего не известно?

Невидимка отрицательно покачал головой.

Дженнет перевела взгляд на гвардейца.

– У тебя есть вопросы. У меня нет на них ответов, – произнес Дезмонд, скрестив руки.

Экс-Командующая пару секунд строго смотрела на мужчину, но вскоре взгляд её немного смягчился.

– Твое появление здесь – ответ на самый важный вопрос.

Она не предатель, я верю тебе, – сказала Валкери.

Огненный Скайл немного помедлив, коротко кивнул.

– Познакомите? – указал взглядом Чарли на Мирианну.

Скаут боролся с наполнившими его смешанными чувствами. Он был рад встрече с Дженнет, но еще больше обрадовался бы, увидев Элейн.

– Мирианна Сэлтер, можно просто Мира, – встрепенувшись, протянула руку девушка.

– Чарли, – пожал руку невидимка, погружаясь в свои мысли, – а это Дезмонд.

– Сэлтер? – удивился гвардеец, – Марсель Сэлтер тебе не родственник?

– Отец, – энергично кивнула головой Мира.

Ветер, галантно кашлянув, прошаркал мимо товарищей, пнув скомканную листовку, исписанную чьим-то корявым почерком.

– Так, – с былой сталью произнесла Дженнет, – Потом будем знакомиться, нужно шевелиться, времени у нас мало.

Четверка подошла к входу в корпус.

– Заперто? – удивленно приподнял брови Чарли, – Не помню, чтобы вообще когда-то было заперто.

– Не хотят, чтобы кто-то смог войти, – сказал Дезмонд, почесывая заросшую щетиной щеку.

– Скорее выйти, – поправила его Мирианна.

Гвардеец и невидимка переглянулись.

– Выплавь петли, – отдала приказ Валкери, ткнув пальцем

в поблескивающие в лунном свете части механизма.

Дезмонд нахмурился, но спорить и припираться не стал.

На кончиках пальцев гвардейца вспыхнуло бурое пламя и, спустя пару секунд придерживаемая Скаутом деревянная дверь с глухим шлепком приземлилась на пол. Из корпуса обледеневшим дыханием на них дунула тьма. Нос пронзил металлический запах смерти, а обувь с первого же шага по щиколотку утопла в крови, которая болотной жижей засочилась из корпуса, едва исчезла дверь.

Команда замерла, не смея шевельнуться.

– Твой последний шанс повернуть, – негромко произнесла Дженнет.

Мирианна сглотнула и нервозно поправила браслеты с глифами на руках.

– Я иду, – придав голосу как можно больше уверенности, ответила она.

– Тогда вперед, – скомандовала Дженнет, и все четверо шагнули во мрак.

Окутавшая коридор ночь постепенно уступила, позволяя привыкающим к кромешной, по сравнению с улицей, тьме глазам хоть что-то разглядеть. Холл был пуст. Если не считать несколько выпотрошенных тел, небрежно разбросанных по мраморному полу.

– Стейн, разведка. Полторы минуты, – тихо отдала приказ Валкери.

– Есть.

Скаут растворился и быстрой, но беззвучной поступью покрался вперед по коридору, внимательно смотря по сторонам и прислушиваясь к звукам.

«Почему так тихо? Не слышно боя» – Настороженно подумал Чарли.

Невидимка прошел весь холл и, дойдя до развилки – лестница на второй этаж и коридор к залу заседаний тринадцати, вернулся к ожидавшим его товарищам.

– Все чисто. Шестеро убитых. Освещения нет нигде, дошел до развилки и повернул обратно, – лаконично доложил Скаут, возникнув перед Дженнет, – Но кажется, в зале были голоса.

– Мне одному кажется, что здесь неестественно тихо? – проговорил Дезмонд.

Ответом послужило несколько напряженных взглядов.

– Держимся вместе. Последовательно обойдем весь корпус, может быть уцелевшие, – скомандовала Валкери.

И тут, здание как будто пошатнулось от сокрушительного глухого удара этажом выше. С потолка посыпалась крошка, а по лестнице жалобным стоном прокатился хруст стекла. В эту же секунду уши Одаренных пронзил уже ничем не приглушенный яростный вопль и последовавший за ним крик.

Сердце Чарли ухнуло вниз и разбилось в щепки. В груди похолодело, лоб и спина покрылись испариной. Крик принадлежал Элейн. Его тело словно больше ему не принадлежало. Ноги сами собой рванули его вверх, а пальцы обхва-

тили рукоять кинжала.

– Вы двое, быстро за ним! Я проверю зал и присоединюсь! – рявкнула Дженнет и рванула вперед, к залу заседаний.

Чарли взлетел по лестнице, перепрыгивая по четыре ступеньки, и с размаху врезался в матово белую стену льда. Рухнув на спину и едва не покотившись вниз, он тут же вскочил. Глаза забегали по препятствию и зацепились за небольшую, острую как край мозаики дырку, через которую и прорывались звуки боя. Мозг лихорадочно стал соображать, и Чарли уже почти собрался карабкаться на стену, чтобы попытаться пролезть в дыру, как раздался чей-то грубый выкрик.

– На землю! – звучал этот выкрик, вылетая из уст гвардейца.

Скаут без промедления упал на живот.

Вытянутое и сплетенное из пламени, словно из рыжих лиан, копьё, с шипением и треском врезалось в ледяную стену, разворотив её как лист бумаги.

Чарли вскочил и ринулся внутрь.

* * *

Дженнет, тем временем, приблизилась к двери, ведущей в зал заседаний, и замерла, прислушиваясь. Из помещения, едва различимые, слышались голоса. Хоть слов было и не разобрать, один голос Валкери узнала сразу же.

«Кинертон»

Экс-Командующая извлекла клинок и бесшумно приоткрыла дверь, аккуратно заглянув в щелку. Гестил не горел, но у скромной трибуны Командующего, расположенной в центре, трепетала на сквозняке парочка свечей, освещая силуэты стоявших рядом.

Дженнет сильнее распахнула дверь и проскользнула внутрь, аккуратно перекатившись за близлежащую трибуну.

Голоса стали отчетливей.

– Так и что нам делать дальше? – нервно интересовался Кинертон.

– Глупышка! – хихикнула Ригатта, капая воском со свечи себе на колено, – Ждать конечно, как он и сказал.

– Мы здесь как приманка, – не успокаивался градоначальник, – Вдруг сюда кто-нибудь заявится?

Девушка щелчком ногтя сбросила с ноги застывшие капельки свечи.

– Если он сказал, что так надо, значит так надо, – улыбнулась она.

Её угольно-черный компаньон, похрустывая позвонками, повернул голову, когда Ригатта капнула воском ему на макушку.

Девушка хихикнула и, спрятав свечу за спину, состроила невозмутимую гримасу.

– К тому же, Юджи-Буджи, ответь мне, он хоть раз нас подводил?

Кинертон нахмурился и почесал шею, кинув взгляд на обрубок руки.

– Ну-у! – шутя, пихнула его Ригатта, – Юджи! Рука – это жертва! Он сказал!

– Ладно! – буркнул градоначальник, – тем более, что альтернативы все равно нет.

– Вот именно! – захохотала девушка, – Он все знает! Каждый шаг каждого человека на этой земле! Все-все в этом мире – его замысел!

Кинертон поморщился.

Болтовню прервало чье-то неразборчивое мычание.

Дженнет аккуратно выглянула из-за своего укрытия.

Пламя от свечи озарило лежащую на полу девушку в серой юбке и куртке Элейн. Девушка была связана по рукам и ногам, а во рту, вместо кляпа, скомканный носовой платок, так же перевязанный веревкой, но потоньше.

– Замерзла, крошка? – криво улыбнулась Ригатта, повернувшись к пленнице, – Пожалуйста, мне не жалко!

С этими словами, она стала поливать связанную девушку воском.

– Нет, ну чего ты ворочаешься, а? Я тебя не пойму! – насупилась Ригатта.

Связанная в ответ простонала.

– А-а-а! Пальчики болят, да? – хихикнула мучительница, глянув на безжалостно переломанные пальцы девушки, торчавшие в разные стороны, – Так это для того чтобы ты

фьють!

Ригатта сложила ладони в голубя и замахала ими.

– Не упорхнула, то есть.

В ответ снова стон.

– Ой, – схватилась за голову Ригатта, – Совсем забыла, ты же мерзлячка.

Захихикав, она продолжила поливать связанную девушку воском.

«Кейт!» – удивилась про себя Дженнет, наблюдая за происходящим.

Кинертон тоже повернулся к пленнице, наблюдая за пыткой.

«Кажется, это мой шанс» – подумала Валкери, собираясь встать и напасть на врага, пока тот не ожидает.

Мышцы сковало, а тело словно задеревенело.

"Да брось, атака из укрытия? В спину? Скучно и банально. Ты же не такая" – прошептало что-то у нее в голове.

«Кто...» – мысль испарилась, не успев завершиться.

Валкери взглянула на свои руки.

Вся кожа была покрыта знаками. Черные, иссушающие волю символы, словно тысяча глиффов, окутали её тело и впились клыками в разум.

Кинертон и Ригатта вдоволь поиздевавшись над пленницей, отошли от неё.

– А знаешь, может ты права и... – градоначальник не закончил фразу, замолчав от удивления.

К ним, размеренно и непринужденно, шагала Дженнет Валкери. Меч сжат в правой руке. Острие смотрело вниз, периодически задевая возмущенно скрежетавший пол. Алые волосы распущены, львиной гривой спускаясь до поясницы. Глаза закрыты, как во сне.

Градоначальник нервно сглотнул и сделал шаг назад.

– А, большой начальник Дже... – начала Ригатта.

Её фразе не суждено было закончиться, и Кинертон это понял, едва бывшая Командующая открыла глаза.

Алый взгляд впился Ригатте в горло.

Дженнет неуловимо, словно тень, переместилась вперед, сократив расстояние до двух шагов. Разрезанный воздух взревел как лев. Широкий рубящий удар настиг Ригатту и растерзал на месте. На её лице отразился не наигранный, настоящий ужас. Кровь рубиновым ливнем зашлепала по мраморному полу. Грудь открылась зияющей дырой, отрубленная рука мелькнула в свете свечи и канула во тьму. Второй взмах клинком. Открытый в беззвучном крике рот. Голова Ригатты разъехалась двумя скользкими половинками.

Это был не бой, не сражение. Это было убийство. Дженнет просто убила её, не дав ни единого шанса. Ригатта не могла защититься, не могла даже попытаться что-то сделать. Она даже не поняла, что произошло, и не успела ощутить боль. Валкери убила её быстро и жестоко. Но это было отнюдь не милосердие.

Дженнет сделала еще один взмах. С её клинка схлынули

остатки крови, прочертив на полу размашистую красную дугу.

Компаньон Ригатты, как только его хозяйка погибла, рассыпался в труху.

Кинертон, спотыкаясь, отбежал в сторону и, подняв Кейт, спрятался за ней, как за щитом, приставив к горлу нож.

– Не подходи!!! – заорал он, как безумный.

Лицо градоначальника исказилось в гримасе ужаса. От его напыщенности и самоуверенной ухмылки, которая по обыкновению обитала на его лице, не осталось и следа.

Дженнет не проронила ни слова. Она безмолвно шагнула вперед.

– Стой, кому говорю!!! Я прирежу эту тварь!!! Клянусь, я сделаю это!!! – верещал он.

Дженнет сделала еще один шаг. Алый взгляд сосредоточился на Кинертоне.

– Ты что оглохла?! Назад!!!

Градоначальник уперся спиной в трибуну и остановился. Нож в его руке ходил ходуном, то и дело слегка оцарапывая Кейт шею.

Кинертон быстрым движением вынул кляп.

– Скажи ей, что я не шучу!!! Живо!!!

– С Д-дезмондом все в порядке? – голос Кейт дрогнул.

Дженнет проигнорировала обоих. Её клинок медленно и неотвратно, как сама смерть, поднялся. Сжимавшая рукоять кисть, объятая переползающими с места на место, слов-

но трупные жуки, знаками, зависла возле её лица. Длинное и узкое лезвие, как жало, застыло и обратило свой стальной взгляд вперед.

– Кейт...

Валкери произнесла имя почти шепотом.

– ... Мне жаль.

Клинок Дженнет пронзил Кейт и Кинертон насквозь.

Глава 25. Изумрудная слеза

«Больно. Опять. Я снова живу. Но для чего? Прошу тебя, дай мне уйти... Я вновь хочу увидеть тебя, ощутить прикосновение твоего тепла, услышать твой смех» – мысленно обращался Ра к своей возлюбленной, протягивая к ней руку.

К'шатри выглядела точно такой, какой он её видел в последний раз. Жаркие, опаляющие душу золотистые глаза, длинное алое платье, рыжие, словно сотканые из пламени, выющиеся волосы и страсть, скользящая в каждом её жесте.

"– О, мой Амун-Ра... еще слишком рано, у тебя так много дел..."

«Я не могу. Не хочу! Ты нужна мне. Я так устал ждать»
Девушка печально улыбнулась.

Она стояла так близко, что Ра, казалось, мог просто протянуть руку и коснуться её. Но это была ложь. Он тянулся к ней как подсолнух к солнцу, но их пальцы раз за разом проскальзывали в миллиметре друг от друга, словно что-то в последний миг их отталкивало. Сколько бы они не старались, их попытки шли прахом, и влюбленным только и оставалось – бессильно смотреть друг на друга.

"– Мой Амун-Ра... Я так скучаю по тебе"

«Я все брошу. Я приду к тебе, и мы снова будем вместе! Я...!»

К'шатри, грустно улыбнувшись краешком рта, покачала

головой.

"– Не бросишь. Им нужна твоя помощь. Очень нужна"

Тишина. Прозрачная дымка немного затуманила взгляд Амун-Ра.

«Прости...»

"Я буду ждать" – кивнула девушка.

Образ К'шатри стал таять, постепенно сливаясь с щипавшим глаза голубоватым светом.

Амун-Ра смотрел на режущий глаза свет лампы. Придя наконец в себя, он невольно зажмурился. В глазах маячило расплывчатое пятно, голову раздирала нечеловеческая боль, а налитое металлом тело тихонько застонало, стоило лишь слегка шевельнуться.

Лишенный звуков пузырь лопнул от звонкого девичьего голоса, который, заодно, со щелчком поставил внутренний компас на место. Ощущение потери времени прекратилось, словно кто-то наконец-то закупорил песчаные часы.

– Дана, он очнулся!

Послышался топот и скрип половиц.

Ра сделал попытку открыть слезящиеся глаза.

«Синяя лампа. Сейчас она есть только в одном городе... Как же его...» – Амун-Ра задумался, перебирая перемешавшуюся в голове память, в поисках ответа.

Наедине со своим подсознанием все было куда проще. Есть лента, захотел – рассмотрел один фрагмент, захотел – другой. Сейчас же, весь этот колоссальный поток картинок

свернулся и стал у Ра в голове комом, выдавая то одно, то другое воспоминание, более или менее относящееся к настоящему времени.

– Как вы? – загородила ему свет девушка.

Её усыпанное веснушками лицо с любопытством и, пожалуй, трепетом, рассматривало Ра.

Амун-Ра попробовал открыть рот. Пересохшие губы тут же треснули.

– Ой! Стойте, стойте! Я сейчас! – юркнула куда-то девушка.

Ра повернул голову на бок.

Крохотная мрачная коморка, едва-едва дотягивающая до почетного звания комнаты. Мрачной она была не от того, что её такой задумали хозяева, а от переполнявшей её пустоты. Оголенные, полусгнившие деревянные половицы, постарчески скрипящие от ходьбы, облупленные стены и серый, с пятнами, потолок, изуродованный сетью трещин и паучьих угодий. Окно одно – и то заколочено наглухо. Под потолком, висельником криво свисает лампа с гестилом, а у противоположной стены старая безобразная от своей бедности кровать, такая же, как та, на которой лежал Ра.

Закончив осмотр помещения, Ра, сконцентрировавшись, наконец заметил сидевшую на стуле крупную женщину. Она примостилось возле двери и пристально смотрела на Ра, нахмутив брови и сжимая в руках металлический лом. Взгляд её не был наполнен дружелюбием, как у предыдущей девуш-

ки.

Едва Амун-Ра вспомнил о веснушчатой девчонке, как слышался бодрый топот, и в комнате появилась она.

– Вот, вот! Пожалуйста, не шевелитесь, я смочу вам губы! – быстро заговорила девчонка, присев рядом с Ра и держа в одной руке губку, а в другой небольшую чашу с водой.

Её волосы растрепались, все никак не желая быть пленниками двух цветастых подвязочек.

– Эми, осторожно, – подала голос вторая, сидевшая у двери.

Первый голос звучал добро, солнечно и по-детски наивно, зато второй грубо и подозрительно.

«Точно сёстры» – подумал Ра.

К его губам приложили влажную губку. Сразу стало намного легче. Спустя полминуты, Ра смог шевелить губами, хоть болезненное ощущение все еще преследовало его. Он открыл рот, чтобы выразить благодарность, но вместо слов у него вырвалось лишь невнятное сипение.

– Держите! – поняла все без слов обладательница веснушек и, приподняв голову Ра, подала ему воды из чаши.

Амун-Ра казалось, что ему совсем не хочется пить, но неожиданно для себя он осушил всю чашу чуть ли не залпом.

– Как вы себя чувствуете? – повторила свой вопрос девушка с косичками.

– Бывало и хуже, – с усилием ответил Ра.

Амун-Ра поднес руку к лицу.

«Так я и думал» – мысленно проговорил он, разглядывая свою человеческую ладонь.

– Не очень-то вежливо, пьянь, – погрозив ломом, сказала старшая, привстав со скрипнувшего стула.

– Дана! – укоризненно воскликнула младшая.

«Пьянь?» – Ра не мог вспомнить значение этого слова.

– Давай приводи в чувство этого пьянчугу и выдворяй его! – скомандовала Дана.

«Ах, вино, точно же. Пьянь – перебравший вином»

– Я не пьянь, – все еще сипло, но уверенно ответил Ра.

– Да что ты? А гольшом в отрубе валялся ради потехи?

Прям рядом с мусоркой.

Ра скользнул взглядом по своему телу. Он был укрыт тонким шерстяным одеялом, одежды на нем, и правда, не было.

– Дана, прекрати! – затрясла кулачком Эми, – От него даже не пахнет спиртным, сама понюхай!

– Да не буду я всяких бездомных нюхать!

– Дана!

– Кгхм, – кашлянул Ра, привлекая внимание двух разошедшихся дам.

– Так... Как вас зовут? – поинтересовалась младшая, моментально потеряв интерес к перебранке.

– Ра... – протянул сначала он, но потом осекся: А стоит ли?, – ...альф. Ральф.

Судя по выражению лица сидевшей рядом девушки, она не слишком ему поверила.

«Странное имя»

– Ээ... Очень приятно, Ральф! Меня зовут Эмили! Или просто Эми! – улыбнулась она и протянула руку.

«Я знаю столько имен, а выбрал самое странное»

Ра потихоньку приподнялся на локте и тоже подал ей руку.

– Мне тоже приятно, Эми.

– А это, – девушка указала взглядом на продолжавшую хмуриться барышню с ломом, – Моя сестренка...

– Дана, – закончил за неё Ра.

– Э... Да, верно! – улыбнулась Эми.

Тело еще болело, но уже хотя бы более или менее слушалось. Амун-Ра попробовал сесть. Попытка была хорошая, но заранее обречена на провал. Руки, сведенные судорогой, дрогнули, и он начал заваливаться обратно на спину.

– Держитесь! – подхватила его Эми, не давая упасть.

– Спасибо.

Ра сел.

– Все, можешь меня отпустить, Эми.

Девушка тут же залилась краской и одернула от него руки как от огня.

– Да-да, простите! – зарделась она.

Ра глянул на неё с легким недоумением.

«Что я сделал?»

Амун-Ра, посидев секунду-другую, все же собрался с силами и с натугой встал с кровати.

– Ой! – пискнула Эми и тут же отвернулась, едва не упав, запутавшись в своих же ногах.

Даже непоколебимая как скала Дана смущенно отвела взгляд.

– Что? – невозмутимо пожал плечами Ра.

– Ты голый, – подсказала ему Дана.

Эми издала какой-то невнятный звук.

– Я знаю. Мне нужна какая-нибудь одежда. Где я могу её раздобыть? – так же спокойно продолжал Ра.

– Ты что, на улицу в таком виде собрался?

– Да.

Дана перевела взгляд на него, стараясь смотреть в глаза.

– Ты совсем дурачок что ли? Во-первых, ночь на дворе, а во-вторых, если будешь шататься по улицам голышом, то тебя арестует стража или вообще Легион. Попляшешь тогда, дубина!

Ра в ответ промолчал.

«Легион? Легионеры. Чарли, Дженнет, Дезмонд, Кейт»

Амун-Ра механически перечислил в уме всплывшие ассоциации. Имена проступили в темноте его воспоминаний красным пунктиром. Нить воспоминаний замаячила перед взглядом.

«Чарли, Дженнет, Дезмонд, Кейт...» – дернул Ра за ниточку.

Клубок воспоминаний зашуршал и, завертевшись, слегка распустился. Кусочек цветной ленты памяти распрямился.

«Точно... Они Легионеры. Тогда, в доме Элейн, мы собирались в Легион, потому что кто-то заманивал туда Чарли, угрожая всему Седэну. И тогда Кейт нас перебросила в Клименфор. Но, похоже, что-то пошло не так. Вот... Я должен их найти и помочь!»

– У-у нас есть одежда, только я в-вас умоляю, прикройтесь! – пискнула Эмили.

Амун-Ра, вернувшись к реальности, пожал плечами.

– Хорошо.

Он взял тонкое одеяло и завернулся, перестав смущать сестёр.

– Спасибо! Я сейчас принесу вам что-нибудь! – сказала Эми и выскользнула из комнаты, продолжая тихонько рдеть.

Ра, с безмолвного разрешения Даны, прошелся по комнате, разрабатывая покалывающие мышцы. С неожиданностью для себя, он открыл целую вереницу новых ощущений. Пол попросту не существовал больше как обычная поверхность. Он был утопанный, неровный, сквозил прохладой и порой норовил одарить занозой. Пол был словно живой и рассыпался в голове Ра невероятным спектром ощущений и таким же непостижимым количеством эпитетов, которые его разум стал подбирать сам собой, стараясь описать нахлынувшие чувства.

«Я... Человек?» – со странным удивлением, подумал Ра.

– Ральф, значит... Так кто ты такой, Ральф? Где живешь и что делал на улице? – спросила Дана, переминаясь с ноги

на ногу.

«Почему она нервничает? Я же вроде прикрылся?»

Тот факт, что он мог выглядеть для женского пола весьма привлекательным, Ра просто не мог осознать после стольких веков пребывания в шкуре чудища.

– Я... просто Ральф. И все.

– Ммм, вот как? – скептически зыркнула на него женщина.

– Видимо так.

Дана нахмурилась еще сильнее, хотя казалось, что сильнее невозможно.

– Спасибо, что спасли меня, – сказал Ра, вспомнив замечание о собственной неблагодарности.

– Я вот не пойму, ты действительно дурак или прикидываешься?

Ра совсем не обиделся, поскольку действительно не понимал, чего от него хочет услышать эта женщина.

– Я же сказал «спасибо».

Дана презрительно скривилась и отвела взгляд.

Послышался знакомый топот.

– Вот и я! – влетела в комнату Эми, держа в руках небольшую гору одежды, – Это папина, может, немного великовата, но лучше, чем ничего!

– Спасибо, – кивнул Ра и, откинув на кровать одеяло, взял у неё из рук одежду.

– Ай! – снова взвизгнув, поспешно отвернулась Эмили, –

Что ж вы делаете! Хоть предупредите!

Девушка выскочила из помещения.

Дана подошла к Ра и легонько ткнула его ломом в грудь.

– Не дури мне тут, понял?

– Понял, – ответственно кивнул Амун-Ра.

Дана покинула помещение вслед за сестрой.

Ра оделся и, выйдя из комнаты, тут же попал в другую, только чуть больше предыдущей. Память, жестом сдающего, подкинула ему карточку с подвалом Элейн, но и тот казался царскими хоромами, по сравнению с этой, без преувеличения, дырой. Бедность – единственное, что возникало в голове, при взгляде на эту комнату. Шагов десять в одну сторону, да семь-восемь в другую. В углу сложенная гармошкой облезлая ширма, прикрывала своим костлявым телом ржавый унитаз и выгнутую водопроводную трубу – душ, зиявшей облупленным срезом на конце. В стену вбиты два длинных гвоздя. На одном висело потрепанное полотенчко, размером с небольшую тряпку.

Ра перевел взгляд левее и наткнулся на железную дверь с засовом, буквально в паре метров от импровизированной ванной.

«На улицу?»

– Эй, хорош глазеть, садись давай, еда стынет, – отвлек его громыхнувший голос Даны.

Ра повернулся и, пройдя пару шагов, уткнулся в небольшой, прогнувшийся под тяжестью времени, деревянный сто-

лик.

«И кухня тут же»

На столе в мятом котелке исходили паром две крупных картофелины.

– Ну? Чего встал? – снова рявкнула Дана на застывшего Амун-Ра.

– Дана, прекрати кричать на нашего гостя! У нас и так мало кто бывает! – возмущенно затрясла кулачками Эмили.

– Все хорошо, – прервал её Ра, не дав сестрам вновь разругаться, и сел за скрипнувший под его весом стул.

– Угощайтесь, не скромничайте! – жизнерадостно улыбнулась Эми и протянула ему целую картофелину.

От Ра не укрылся хмурый взгляд Даны, очевидно недовольной расточительным поведением младшей сестры.

Амун-Ра взял картофель и отломил от него половину.

– Мне будет достаточно и этого. Спасибо, – сказал он, благодарно кивнув.

Дана взяла оставшуюся половину и молча стала её есть, откусывая маленькими кусочками.

«Чтобы хватило подольше...»

В голове Ра цветным всплеском зажегся очередной кусочек памяти.

«Я тоже когда-то был беден. Египет. Гиза... Джедеф...ра»

Мозг кольнуло иглой, и стол перед Ра закружился юлой.

– Хорошо себя чувствуете, Ральф? – прозвучал голос Эмили.

Амун-Ра вцепился в край стола и закрыл глаза.

«Не сейчас. Не хочу вспоминать, что там было. Отложу на потом»

– Да, все хорошо, – сказал Ра, открыв глаза и ослабив хватку.

Стол постепенно перестал вертеться.

– Итак! – произнесла Эмили, едва ужин окутала тишина, – Расскажите нам что-нибудь о себе, Ральф!

– Наш друг не хочет нам ничего рассказывать, я уже спрашивала, – сказала Дана.

Раскаленный картофель приятно коснулся языка.

«Сколько лет... веков я не ел?»

– Мне жаль, – ответил Ра, прожевав, – Мне нечего рассказать. Я не помню, как оказался на улице.

– Ой, бедненький, вы потеряли память? – с искренним сожалением произнесла Эми.

– Ну, можно и так сказать, – кивнул Амун-Ра.

– А мы вот с сестричками живем здесь, работаем каждый день! Я вот помогаю в местной лечебнице и учусь в школе, Дана...

– Извини, что перебиваю, вас не двое? – спросил Ра.

– Эээ... Да! – улыбнулась Эмили, – Наша сестренка Натали служит в Легионе! И сейчас у неё ночная смена!

– Эми, придержи лошадей, – буркнула Дана.

– А что? – спросила Эмили, – Я ей горжусь! Она добилась, чего хотела, и я добыюсь!

– Добилась, бросив нас... – еле слышно, с кипящей злобой пробормотала Дана.

– Ничего она нас не бросила! – возмутилась Эми, – Она просто не может сейчас нас навещать. Ты же знаешь, у неё очень напряженная служба! Вот её и не пускают к нам!

– Два года? – раздраженно поинтересовалась старшая сестра.

– Ну... она, она... Она присылает деньги и пишет письма! – оправдывая сестру, залепетала младшая.

Дана стукнула кулаком по столу.

– Деньги?! Да этих грошей едва хватает, чтобы платить за твою учебу! Не говоря уже о еде!

Губы Эмили мелко задрожали, а глаза наполнились слезами.

– Прости... я... Все будет хорошо, – успокоившись, произнесла Дана, и встав со стула, подошла к сестре и обняла.

Несмотря на внешнее спокойствие, в глазах женщины все еще тлела ненависть.

Ра молча жевал, стараясь издавать как можно меньше шума и вообще, по возможности, не мешать.

– Извини, что пришлось это слушать, – обратилась к нему Дана, поглаживая сестру по голове.

– Все в порядке, – помотал головой Амун-Ра, прожевывая картошку, – Просто я тоже ищу кое-кого из Легиона.

– Да? – воспряла поникшая Эмили, – Ваши друзья – Легионеры?

Ра кивнул.

– А говорил, ничего не помнишь... – встряла Дана, недоверчиво измеряя Ра взглядом.

– Я... Вспоминаю по ходу дела, – честно признался Амун-Ра.

– Как же...

– Дана! – недовольно зашебетала Эми.

– Спасибо вам большое, – Ра встал из-за стола, – За то, что спасли жизнь, накормили и дали одежду.

Эмили затаила дыхание.

– Но мне нужно идти, мои друзья нуждаются в помощи.

Ра благодарно поклонился и направился ко входной двери.

– Будешь должен, – сказала ему вдогонку Дана, немного смущенно отведя взгляд.

Амун-Ра улыбнулся.

– Непременно.

* * *

Элейн застыла, не в силах шевельнуться. Жуткий, светящийся злобой взгляд сковал её ужасом, словно цепями, пригвоздив к полу. Зависшее монолитной, аспидно-черной скалой, гигантское существо со свистом втягивало воздух. Из раскрытой пасти вырывалось облачко пара, а два ряда острейших зубов поблескивали в лунном свете, бьющем через

окно. В глазах одно – смерть.

Рядом с чудищем, слегка помятая, но по-прежнему немислимо высокомерная, стояла Мелони Фростфилд. Её лицо выражало спокойствие, слегка приправленное досадой от того, что в её игру вмешался посторонний.

Мелони, поправив полушубок, отошла в сторону, освобождая пространство для своего спасителя. Она попыталась наполнить свои действия непринужденностью, но все равно сложилось впечатление, словно она просто уходит с линии огня.

Существо, не отводя пылающего взгляда от Элейн, скинуло с плеч тяжеленную металлическую люстру словно картонку.

Мелони Фростфилд была опасна, очень опасна. Но от явившегося зверя просто веяло смертью и разрушением.

Стивен стоял чуть в стороне от Элейн и тоже не шевелился. Даже дочь Фростфилдов отойдя от монстра замерла. Создавалось обманчивое впечатление, что трехметровое существо, отдаленно напоминающее волка, реагирует на движение, и пока они стоят смирно, оно их не видит. Но Стивен понимал, что это, конечно же, чушь. В любом случае, возникшая пауза – это время. А время – это именно то, что им сейчас было нужно. Командующий, не отводя взгляда от зверя, шустро прикидывал в уме план дальнейших действий. Пока что перспективы вырисовывались не самые радужные. Они с Элейн вполне могли проиграть и одной лишь Мелони,

если бы не счастливое стечение обстоятельств, а теперь на сцену сражения вышел еще один, куда более смертоносный противник. К тому же, Стивен очень сомневался, что Мелони будет просто стоять и смотреть где-нибудь в сторонке. Что им делать? Мозг упорно не желал выдать что-то дельное. Смогут ли они защититься? Элейн измотана, он – слаб без одной руки.

Стив с ненавистью посмотрел на безвольно повисшую на повязке руку.

«Как же не вовремя!»

Зверь, не моргнув, плавно коснулся передними лапами пола, спружинившись, как дикая кошка перед прыжком.

– Элейн! – выкрикнул Командующий.

Лучница вздрогнула.

Стивен понимал, что будь даже страж Амун-Ра в полной боевой готовности, она бы все равно не успела бы уклониться от такого выпада, поэтому он совершил маневр на упреждение.

«Время... какая странная штука» – мелькнуло у Стива в голове.

Следующие несколько секунд растянулись для Командующего в минуты. Скайн направил всю мощь своего дара в ноги и наклонился корпусом в сторону Элейн.

Зверь выгнул спину. Шерсть зловеще вздыбилась.

«Успею, успею, успею...» – твердил себе Стив.

Передние лапы зверя с предсмертным треском мрамора

оторвались от пола.

Стивен вытянул здоровую руку вперед и рванул, что было сил.

Командующий был ближе к Элейн, и лишь это спасло стража Амун-Ра от моментальной смерти. Стив врезался в лучницу, отталкивая её в сторону. Сиплое дыхание зверя прошелестело у него над ухом.

Командующий и лучница кубарем прокатились по испещренному трещинами полу. Едва картинка в голове перестала плясать, Стив вскочил и рывком поставил на ноги Элейн.

– Не стой! – рывкнул Стивен на мешкающую девушку.

Чудище взревело и развернулось к ним. На этот раз зверь не стал прыгать, а просто понесся на них как таран, оскалив пасть и размахивая передними лапами. Крепкие мраморные плиты жалобно затрещали под его поступью, словно хрупкое стекло под ударами кувалды.

Зверь, за секунды сократив дистанцию, подскочил к Стивену и Элейн и сделал первый взмах. Пять смертоносных когтей просвистело перед носом у Командующего, едва не лишив его головы. Лучница, ожив, вовремя пригнулась, и когти с визгом прочертили на стене несколько глубоких борозд. Стив уже приготовился ко второй атаке, мысленно планируя траекторию отступления, но вдруг осознал, что зверю он безразличен. Волкоподобное существо замахнулось второй лапой, и когти коварно сверкнули снизу вверх, едва не

располовинив Элейн. Лучница уклонялась как могла, отскакивая от атак и уводя чудище за собой, подальше от Стива. Стивен был поражен, насколько ловко она уходила от атак. Как будто она знала, куда придется следующий удар.

Стеклянный треск выехавшего из пола ледяного шипа, моментально вывел Командующего из размышлений. Ледяной клык оцарапал Стивену шею, едва не пронзив подбородок.

Командующий позабыл, что зверь – не единственная проблема.

Стив, отскочил в сторону от второго шипа и, собрав дар в руке, злобно врезал по нему, расколов на зазвеневшие по полу кусочки льда.

– Радуйся, Командующий, теперь я играю с тобой, – прозвучал голос Мелони Фростфилд, слегка затмеваемый вырывающимся из пасти огромного волка ревом и клокотанием.

Как бы там не было, и как бы хорошо Элейн не уклонялась от атак зверя, надолго её не хватит.

– Да пошла ты... – прошипел Стивен в ответ и ринулся к наседавшему на Элейн чудищу.

С точки зрения тактики он допустил грубейшую ошибку – проигнорировал одного из врагов...

Из пола выдвигалось все больше и больше кристаллов льда, преграждая Командующему путь. Они вырастали прямо у него на пути, срывались огромными сосульками с потолка, и даже выстреливали крошечными голубыми ромбо-

видными иглами со стен.

...Но такова уж человеческая природа – рисковать, ради друзей.

Стив в дребезги разбил очередной ледяной сталагмит и приблизился к зверю с тыла.

В этот же момент Элейн, споткнувшись о кусок обрушившейся стены, упала на спину. Зверь сжал лапы в молот и занес над головой.

Стивен старался бежать еще быстрее, но проклятые шипы мешали ему, и он не успевал. Монстр вот-вот нанесет удар, и страж Амун-Ра погибнет.

– Ганс! – крикнула Элейн, зажмурившись и вытянув перед собой руку.

«Ганс?! Это тот коротышка?!»

Монстр на секунду замер. В желтых глазах ярость ненадолго потеснило сомнение. Но потом чудище взревело так, что с потолка посыпалась известь, а единственное окно разошлось трещиной. Зверь снова замахнулся.

В ушах жалобно звенело, сломанная рука ныла, а перенапряженные мышцы горели огнем, готовые лопнуть, как веревка.

– Да черта-с два! – рявкнул Стивен.

Командующий со всей силы протаранил волка плечом. Зверь пошатнулся и, злобно оскалившись, повернулся к Одаренному.

Стив, уклонившись от небрежно выброшенной в его сто-

рону лапы, проскользнул чудищу за спину и, крепко схватив его за заднюю лапу, со всей силы дернул. Зверь, потеряв равновесие, с грохотом рухнул на живот.

Элейн в страхе отползла, едва не угодив под тяжеленную черную тушу. Девушка быстро поднялась на ноги, в руках у неё возник изумрудный лук.

– Ганс, прошу тебя! Остановись! – закричала она дрожащим голосом.

Где-то с боку послышался звук подкрадывающихся ледяных шипов, но вскоре он утих перебитый хлопком и шипением.

Но Элейн сейчас было все равно. Лучница не могла отвести взгляд от монстра, в которого превратился её друг. Она узнала его, даже в облике чудовища.

Стивен, тем временем, напрягаясь изо всех сил, потащил брыкающегося монстра в сторону, подальше от лучницы. Он не особо надеялся, что у него получится нечто подобное, но видимо на руку ему сыграл фактор внезапности. Однако длилось его везение считанные секунды. Монстр взревел и, приподнявшись на передних конечностях, лягнул Командующего свободной задней лапой.

Стивен услышал хруст, а затем ощутил какую-то странную легкость. В его взгляде медленно, как тягучий мёд, поплыл потолок, словно странное серое облако, неторопливо крадущееся по небу куда-то в неизведанную даль. Легкость. Такая невероятная легкость. Перестала ныть сломанная ру-

ка, все мышцы расслабились, как в теплой ванне. Слух заполнил какой-то шум, похожий на ветер. Кажется, это было его дыхание. Он словно лежал на воде, и звук собственного дыхания – это все, что у него было. Размеренное, но частое, такое, что не позволяет утонуть. А Стив, кажется, тонул. Тонул в пустоте, на которую он лег, словно на воду. Он еще дышал, но не достаточно часто, что бы остаться на плаву. Стив знал, что скоро захлебнется. Подрагивающая водная гладь вот-вот сомкнется над его головой.

– Держись! – раздался вдруг голос.

Спина коснулась чего-то мягкого.

– Не смей мне тут помереть! – снова услышал он, а затем ощутил под собой холодный мраморный пол.

Взгляд Стивена начал мутнеть, но он сумел разглядеть проشمыгнувшую мимо него тень.

– Ах ты, сволочь такая, – с улыбкой на лице произнес он и отключился.

* * *

Скаут нёсся как безумный, перепрыгивая по три-четыре ступеньки. Сзади него, чуть отставая, бежали Дезмонд и Мирианна. Лестница, казавшаяся ему некогда ужасно длинной, закончилась буквально за пару секунд, и Чарли, накинув маскировку, вылетел в большую угловую комнату. Первое, что бросилось ему в глаза – Элейн, загнанная в угол, и

Стивен, оттаскивающий от неё что-то исполинское и очень злое. Это злое, взревев, изогнулось и лягнуло Стива в грудь, откинув на добрый десяток метров. Чарли, ни на миг не снижая скорости, устремился к другу.

Бледная леди, на которую невидимка безответственно не обратил внимания, взмахнула руками.

Из пола, прямо под Стивеном, с лязгом выехала пятерка длинных, прозрачных как стекло, закругленных кристаллов льда.

Чарли побежал еще быстрее. Сама смерть не поспела бы за ним, даже если бы очень захотела. Скаут подпрыгнул. Могучая спина Стивена врезалась ему в грудь каменным блоком, выбив значительную порцию воздуха.

– Держись! – прошипел Чарли, теряя маскировку.

Хотя бы смягчить удар.

Внизу, прямо под ними, топоча и высекая искры, пронесся созданный из пламени мустанг, разнеся кровожадно торчащие шипы льда в щепки.

Чарли и Стив рухнули на пол.

Скаут метнул на друга взгляд.

«Дышит»

– Не смей мне тут помереть! – сказал Чарли и ринулся к Элейн.

Тут же прямо перед его носом из пола со свистом вылез еще один ледяной шип, перекрывая ему путь. Но, не успев толком дотянуться до Чарли, он треснул и с хлопком рассы-

пался, от точечного попадания огненным копьём.

– Я ей займусь, не стой! – выкрикнул Дезмонд.

Скаут ничего ему не ответил и даже не обернулся. Он ему доверял. Дезмонд справится с ней. Сейчас в голове у Чарли была лишь одна мысль: "Спасти Элейн".

Лучница пятилась, сжимая изумрудный лук. Зверь же неторопливо, с предвкушением расправы, шагал к своей жертве, смакуя момент. Широко занесенная аспидно-черная пятерня, сверкнула когтями.

Чарли, испустив боевой клич, сходу ударил чудище кинжалом под коленную чашечку. Клинок, чавкая, вошел по рукоять. Густая красная жидкость залила Скауту руку.

Зверь взревел, отвлекаясь от Элейн.

Монстр рывком развернулся, взмахнув лапой.

Разница в физических возможностях была такова – что единственный пропущенный удар станет для Чарли фатальным. Эти бритвенно-острые когти просто изрубят невидимку на мелкие кубики, едва коснувшись его. На стороне Скаута было лишь проворство и жгучее желание защитить близкого человека. И этой силой он пользовался с лихвой.

Чарли вынул серебристый клинок и шустро откатился в сторону, ускользя от могучего размаха. Когти мелькнули совсем рядом. Скаут подскочил и, размахнувшись, нанес рубящий удар по второй задней лапе зверя. В воздух взметнулась бурая кровь. Тварь зарычала и, развернувшись всем корпусом, махнула рукой, намереваясь снести напавшей на

неё мошке голову. Чарли ловко поднырнул, прокатившись по полу на коленях. Бугрящаяся мышцами лапа пронеслась прямо перед его лицом. Скаут в последний момент сумел наклонить спину и запрокинуть голову. Старушка смерть неудовлетворенно цыкнула, покачав головой. Проскальзывая под рукой зверя, Чарли рубанул кинжалом еще раз, стараясь хотя бы попасть по монстру. Но удар вышел на редкость удачным, и в лунном свете сверкнула обнажившаяся на запястье чудища кость. Все вокруг заполонила одна темная кровавая вспышка, смешанная с оглушающим звериным ревом, наполненным болью и яростью.

Зверь разошелся не на шутку. Он клокотал как жерло вулкана, размахивая лапами с такой скоростью, что они, порой, сливались в одну темную кляксу. Кровь из рассеченной кисти хлестала во все стороны, срываясь десятком жирных капель после каждого смертоносного взмаха когтей.

Чарли уклонялся, мелькая размытым силуэтом из стороны в сторону, и наносил рубящие удары один за другим, стараясь попасть по конечностям и лишить врага подвижности. Кинжал сверкал, кровь лилась, а зверь, казалось, становился только сильнее, все яростней размахивая когтями.

* * *

Элейн стояла как вкопанная, не в силах заставить себя пошевелиться. Это был он. Перед ней в образе страшного зверя

был Ганс. У Элейн не было ни капли сомнений, что именно её друг скрывался сейчас за личиной этого чудища. Но почему? Сердце бешено колотилось, норовя выскочить из груди. Рукоять лука холодила ладонь, натянутая тетива впилась в пальцы. Почему? Что с ним сделали? Во что превратили? Два дорогих ей человека сражались не на жизнь, а на смерть. А она стояла и не могла ничего с собой поделать.

Вот он, ужасный зверь, прямо перед тобой. Тетива натянута, изумрудная стрела сверкает и рвется в бой. Давай же, ты можешь все остановить, в чем дело? Если ты промедлишь, то Чарли умрет. Умрет, защищая тебя.

Но рука лучницы все еще держала тетиву. Она видела, что творит зверь, и она знала, что Ганс бы такого делать не стал. Ни за что. Но почему же пальцы до сих пор не отпустили стрелу? Почему Чарли должен рисковать из-за неё? Ответ был прост, но Элейн боялась себе в этом признаться. Возможно ли, что ей не так уж и дорог был Ганс, не так уж симпатичен Чарли? Возможно ли, что ей все не так уж было и важно, а она попросту эгоистка, которая боялась остаться одна? Какое у неё право распоряжаться их жизнями? Почему она возомнила себе, что может решать, кому жить, а кому умереть? Эгоизм? Эгоизм. Что ей делать?

Ганс все же настиг Скаута, схватив его за ногу и подняв в воздух, словно нашкодившего котенка. По лапам зверя струйками стекала кровь, разукрасив в бордовый весь пол. Чарли нанес множество ран, зияющих окровавленными раз-

резами и уколам, но Ганс этого даже не ощущал. Он клоко-тал от ярости и ревел, предвкушая расправу.

Сердцебиение у Элейн участилось до такой степени, что в голове начало пульсировать, а картинка подрагивать.

Зверь занес лапу, собираясь казнить своего противника.

Быстрее, еще быстрее. Стук сердца поглотил все остальные звуки.

– Элейн! – прозвучал голос Чарли.

Сердце успокоилось. Мысли пришли в порядок. Ясность и точность. Эгоизм? Плевать.

Изумрудная стрела, пронзив воздух, ударом молнии поразила сердце зверя.

Ганс выпустил барахтающегося Скаута из рук и грузно упал на живот, уткнувшись лицом в измазанный кровью пол. Ни звука. Изумрудная стрела торчала из его спины чуть меньше чем наполовину.

Чарли откашлялся и, пошатываясь, приподнялся.

– Элл... – произнес Скаут.

Элейн молча подбежала и крепко обняла его, едва не по-валив обратно на землю.

– Элейн... – Чарли тоже обнял её.

– Прости, что так долго, – прошептала она дрожащим от слез голосом.

– Все в порядке.

– Прости меня...

– Я же сказал, все хорошо.

Они на секунду замолчали. Поле боя перестало существовать. Тишина и только бешеный стук колотящихся сердец.

– Это был он? – тихо произнес Чарли, успокаивающе поглаживая Элейн по спине.

– Да... – со всхлипом ответила она.

Вновь тишина. Мирная, спокойная. Без гнёта.

Спина зверя приподнялась и опустилась. Лапы сжались и уперлись в пол. Чудовище, покачиваясь, стало подниматься, заслонив своим темным силуэтом луну. Громкие урчащие звуки раскололи наступившую тишину.

Элейн и Чарли выпустили друг друга из объятий и повернулись к зверю.

Монстр неторопливо встал с колен.

Стрела Элейн с треском сломалась и выпала из его спины. Зверь невозмутимо, почти человечно, хрустнул шейей.

Чарли и Элейн неподвижно смотрели за происходящим.

На теле монстра не было ни единой царапины. Все раны, что с трудом нанес Чарли, словно испарились. О том, что вообще было сражение, напоминал лишь измазанный кровью и испещренный следами когтей пол.

Зверь сделал шаг вперед, угрожающе оскалившись.

– Вы двое, на землю! – внезапно раздался чей-то голос.

Для Элейн он звучал впервые, но вот Чарли его уже слышал. Он совсем забыл, что пришел сюда отнюдь не один.

Скаут, не задумываясь, повалил лучницу на землю, прикрыв её собой.

В полуметре над ними них что-то стремительно просвистело. Затем раздался грохот и рев.

Чарли поднял голову и, не сдержав удивления, выругался.

Монстра пригвоздило к стене семью толстыми каменными балками, изогнутыми как подковы. Эти чудные приспособления плотно вошли в стену, не поранив, однако, самого зверя. Монстр ревел и дергался, стараясь освободиться, но его попытки оказались тщетны. Массивные каменные конструкции намертво прижали его, равномерно распределившись по периметру тела и захватив конечности, лишая существо любого шанса на освобождение.

Ошеломленный Чарли обернулся и увидел вытирающую со лба пот Мирианну. Девушка стояла посреди разрушенного помещения. У её ног лежал Стивен. Его глаза были закрыты, но грудь размеренно поднималась и опускалась. Дышит. На заднем плане предрассветным мраком зияла внушительных размеров дыра в стене. Угасающая луна, готовая уступить пьедестал, довольная новым "окошком", озаряла остатки угловой комнаты. Дезмонд и творящая лед женщина исчезли.

– Мирианна? – не до конца придя в себя, проблеял Чарли. Монстр яростно взревел, пытаясь выбраться.

– Ага, – ответила девушка, задорно потрянув браслетами.

Элейн встала, в таком же, как и Чарли, смятении поглядывая на худенькую девчонку, которая в один прием обезвредила чудище, едва не загубившее Командующего Легиона,

Легионера из ликвидационного отряда и стража Амун-Ра.

– Я извиняюсь за задержку, просто нужно было кое-кому подсобрать кости, – указала она взглядом на Стива.

– Как ты... – начал Чарли.

– А, – махнула рукой дочь Сэлтера, – Ерунда, просто собрала части разрушенной стены в нужную форму, да и все.

Зверь зарычал еще яростнее.

– Где Дезмонд? – беспокойно спросил Чарли, опомнившись.

Мирианна нахмурилась.

– Они с леди Фростфилд снаружи. Он сказал не вмешиваться, а помочь вам.

– Фростфилд? – произнесла Элейн, – Знакомая фамилия.

– Один знатный род, долгое время претендовавший на власть в Андрайсе, – подсказал Скаут.

Мира согласно кивнула.

Чарли почесал голову.

– Так, а что будем делать с ним? – указал невидимка на ревущего зверя.

– Да что хотите, – пожала плечами Мира, – Он никуда не...

Громкий треск прервал её на середине фразы. Одна из каменных подков, сдерживавших зверя, пошла трещиной.

Чудище заревело еще громче. Мышцы на его теле взбурились. Треснул еще один сдерживающий элемент.

– Да быть такого не может... – протянула Мирианна, не

веря своим глазам.

Куски первого каменного кольца с грохотом упали на землю.

Зверь заревел громче.

– Его... просто не остановить, – прошептала Элейн, не сводя взгляда с рвущегося на свободу зверя.

Каменные балки одна за другой уродливыми ошметками падали на землю. Осталось всего две: одна на поясе, другая на левой передней лапе.

– Приготовьтесь, – Чарли сжал в руке кинжал.

Упали последние каменные кольца. Зверь со стуком приземлился и, опустившись на четыре лапы, оскалил в диком клочкотании зубастую пасть и понесся на обескураженную троицу.

Скаут стиснул зубы и нервно сглотнул, готовый оттолкнуть Элейн в сторону. Лучница с тоской следила за приближающейся гибелью.

Внезапно, на середине пути монстр, словно его что-то сковало, упал, проехав по смазанному кровью полу несколько метров. Существо схватилось за голову.

– Эл... Элейн, – прорычал зверь, корчась на полу.

Лучница немедля подбежала к монстру. Чарли, чертыхнувшись, последовал за ней.

– Элейн, – еще раз с трудом произнес зверь.

– Я здесь, Ганс, я здесь, – опустила на колени она.

– Так, слушай меня, у нас... Арр, – Ганс привстал на ко-

лениях и схватился за живот.

Скаут готов был поклясться, что видел, будто нечто попыталось вырваться из Ганса.

– У нас мало времени, – продолжил оборотень, – Во мне сидит какая-то хреновина, которая...

Ганс изогнулся от боли в дугу. На этот раз волна прошла по его спине.

– Что с тобой? – спросила лучница.

Голос её снова немного дрогнул.

– Когда я превращался, меня схватила та больная с похорон, и я слился с какой-то черной дрянью, – просипел оборотень, корчась от боли.

– Черный клинок! – включилась в разговор Мирианна, – Черное, как смола?!

Оборотень с болью кивнул.

– После этого я потерял над собой контроль... Я видел что творю, но не мог остановиться. Видимо, они контролировали меня... То, что сидит во мне... оно очень... – Ганс вскрикнул, пытаясь сдержать рвущееся из него существо.

Элейн закрыла рот ладонью. По её щекам текли слезы.

– Оно злое, – продолжил оборотень, часто дыша, – Его никак нельзя выпустить!

– Что... что я могу сделать? Как помочь? – в слезах спросила Элейн.

– Ты знаешь... – ответил сквозь зубы Ганс.

Из его бока, с треском рвущейся кожи, вышел длинный

черный шип, который зашевелился и заизвивался, как ус насекомого.

– Твою... – тихо выругался Чарли.

– Боже... Боже мой... – всхлипнула Элейн.

– Его нужно уничтожить! – с болью в голосе произнес Ганс.

– Но как? – произнес Чарли.

Оборотень посмотрел ему в глаза.

– Дурацкий вопрос. Убейте меня.

– Нет! Я не могу! Не могу потерять еще и тебя! Только... только не снова, – воскликнула Элейн, вспомнив сделанный ей выбор.

– Элл... – Скаут положил ей руку на плечо.

– Нет, ты должна, слышишь?! – прошипел оборотень, сплевывая кровь.

– Я... нет, я не могу. Сначала Лео, теперь ты... Пожалуйста, нет! – зарыдала лучница.

Оборотня снова выгнуло в дугу. Раздался хруст костей.

– Ты должна! Слышишь меня?! Ты обязана!

– Ганс, это невозможно, раны на твоём теле... – начал Чарли.

– Она! Может! – едва не переходя на крик, сказал Ганс, извиваясь в агонии, – Прошу Элейн... Мне очень больно... Но я не могу выпустить эту тварь. Если я сделаю это, то все наши старания окажутся напрасны! Если бы я только мог убить себя, то так бы и сделал... Но мне нужна твоя помощь...

Лучница посмотрела ему в глаза. Тело Ганса начало приобретать матовый оттенок, как при трансформации.

– Элейн. Ты моя жизнь и ты мой яд. Прошу, – с трудом выговорил Ганс.

Его тело приобрело человеческие очертания.

Элейн перестала плакать. Слезы все еще скатывались по её щекам, но она больше не издавала ни звука.

Элейн коснулась ладонью щеки Ганса.

– Эй, – подмигнул ей оборотень, – Выше нос!

Девушка грустно улыбнулась. Из-под её ладони заструился изумрудный свет. Жизнь для её орудий и смерть для Ганса.

Ганс умиротворенно вздохнул. А затем закрыл глаза.

– Спасибо, Элейн Кайлас. Я передам от тебя привет Лео, – прошептал напоследок он.

Жизнь второго стража Амун-Ра угасла.

Глава 26. Огонь и Лёд

"Виновны... Женщины, мужчины? Старики, дети? Виновны... Одаренные, обыкновенные люди? Простолюдины, знать? Виновны..."

По лезвию меча, затейливо повиливая коротенькими хвостами, скатывались вишневые бусинки. Срываясь с острия, они с писклявым хохотом летели вниз, насмерть разбиваясь об пол.

"Виновны... Виновны, виновны, виновны"

Ужас и непонимание застыли восковыми статуями в их широко открытых глазах.

Взгляд Дженнет, замутненный алой пеленой, со скрипом переполз на рукоять, по которой, как и по лезвию, поползли безумные вишневые бусины. Сначала они просто медленно ворочались, не желая двигаться и выползать из своего укрытия – пронзенных тел, но потом они словно отрастили крошечные лапки и, извиваясь, устремились к её руке.

"Виновны! **ВИНОВНЫ!** **ВИНОВНЫ!**"

Едва первый отряд алых бусин коснулся кожи Дженнет, угольные картинки на её руке зашевелились и накинулись на вторженцев, потроша и раскидывая их в разные стороны. Некоторые разбились о пол, некоторые были закинута выше, к локтю, а часть воззвала к подкреплению. И тут же целые батальоны вишневых бусин, построившись гусеничка-

ми, стали штурмовать её руку.

Мерзкий звон малюсенького колокольчика пронзил голову Валкери раскаленным прутom, заставив вскрикнуть от боли.

Экс-Командующая выпустила из руки меч и схватилась за голову.

"ВИНОВНЫ, ВИНОВНЫ, ВИНОВНЫ" – истерил колокольчик у неё в голове.

Ноги заплетались, а взгляд потух, утонув в сгустке бордового света.

Дженнет упала на спину и, закрыв уши, сжалась в клубок.

"ВСЕ ВИНОВНЫ, ВИНОВНЫ, ВИНОВНЫ!"

– Замолчи!!! – закричала Валкери, корчась в агонии, – За...мол...чи-и-и...

С крика она, незаметно для себя, перешла на сдавленные стоны.

– Пожалуйста, замолчи... замолчи... – шептала Валкери, с трудом шевеля губами.

Звон прекратился, раскаленное сознание словно окунули в прорубь. Волна облегчения прокатилась по телу батальонном мурашек.

Дженнет аккуратно приоткрыла глаза. Красная завеса исчезла, мир наполнила привычная палитра.

Как только вернулись остальные чувства, Валкери ощутила, что её щека касается чего-то теплого. С трудом поднявшись на четвереньки, экс-Командующая с отвращением об-

наружила, что свернувшись клубком, она лежала в лужи крови, которая алым прибоем настигла её, когда покинула свой прежний сосуд – тело Ригатты.

Валкери оторвала руки от пола и, не в силах окончательно подняться, осталась стоять на коленях.

В памяти мелькнули черные символы, опоясавшие все её тело.

Дженнет, вытерев о штаны испачканные в крови руки, поднесла их к глазам. Ничего. Алый взгляд не обнаружил никаких следов черных символов.

Экс-Командующая выдохнула с облегчением, но воздух застрял на полпути, когда она вспомнила, что натворила.

Дженнет, немного заторможенная шоком, встала.

«Что со мной?»

Валкери, питая слабые надежды, что все это было лишь в её голове, повернулась к трибуне.

Её клинок возвышался надгробным крестом над двумя бездыханными телами.

Тело парализовало ужасом. Не от того, что она убила, Дженнет и раньше приходилось лишать жизнью.

«Как... Как я это сделала?»

Ужас от осознания потери контроля над своим телом, разумом и жизнью.

Из оцепенения её вывел наполненный болью захлебывающийся кашель. Дженнет, вздрогнув, метнулась к пронзенным телам. На секунду её сердце согрела вспыхнувшая на-

дежда.

«Она жива, еще жива!» – выстукивала в голове экс-Командующей барабанную дробь радостная мысль ребенка, которому показалось, что опрокинутая ваза не треснула.

Но стоило ей подойти ближе, и надежда расплзлась десятком осколков дорогой вазы.

Кинертон, кашляя кровью, ворочался как опрокинутая черепаха. Придавленный телом Кейт, он отчаянно хватался рукой за лезвие клинка, пытаясь вынуть его, но лишь вспарывал себе ладонь. Однако это его не останавливало, и попытки следовали одна за другой, а сквозь рассеченную плоть уже стали проглядывать кости.

Дженнет не могла оторвать взгляд от убитой ей девушки. Её лицо было такое бледное и спокойное, а глаза закрыты, словно она лишь спала сладким сном. На темных ресницах застыли слезинки, так и не сорвавшиеся вниз и не разбившиеся о её щеки. Казалось, что сейчас она что-то невнятно пробормочет, и перевернется набок, продолжив обитать в стране грез, а через пару минут, недовольная, что её потревожили, проснется.

Рука Дженнет коснулась холодной рукояти меча.

Нет. Она не проснется. Никогда.

Клинок с характерным звуком покинул плоть.

Кинертон, хрипло вскрикнув, стал ворочаться, пытаясь выбраться из-под тела девушки. Сил у него осталось настолько мало, что даже это действие у него никак не шло.

Валкери, убрав клинок в глиф, безмолвно опустилась на колени и, обхватив Кейт, подняла её на руки. Она была такой легкой, словно пушинка.

Кровь, все еще сочившаяся из сквозной раны на её груди, стекала медленными струйками по её бокам, собираясь в подоле кожаной куртки, что ей одолжила Элейн. Оттуда алый нектар вытекал через ровное отверстие под лопаткой и, окропляя руки Дженнет, крупными каплями разбивался об пол.

Бывшая Командующая подошла к фальш-стене, ведущей в скрытый ход из зала заседаний, и точно пнула нужный блок. Аккуратно, словно младенца, она положила тело Кейт на каменистую поверхность тайного прохода.

– Прости, что так получилось. Мне очень жаль, – негромко произнесла Дженнет.

Валкери, нежно приподняв Кейт, осторожно сняла с неё куртку Элейн.

– Когда мои товарищи и Легион будут в безопасности, я понесу наказание, за то, что сделала, – продолжила Дженнет, опуская Кейти обратно, – А пока, мне нужно сделать еще несколько дел.

Встав, экс-Командующая закусила губу.

– Я обещаю, твоя смерть не будет напрасной. Ты будешь отмщена.

С этими словами Дженнет, держа залитую кровью куртку Элейн, покинула потайной ход и закрыла его.

Вейлор Юджин Кинертон перевернулся на живот, и, размазывая по полу кровь, полз к выходу.

Валкери, проигнорировав его, подошла к разрубленному телу Ригатты. Расправив в руках куртку, она поднесла её к глазам.

«Прямо в сердце»

В её руках возник меч. Примерившись, экс-Командующая вонзила клинок в тело Ригатты.

Градоначальник тем временем громко пыхтел и полз к выходу. Однако, рельеф помещения, которое он же сам и спланировал, не позволял ему выбраться, и он, измазанный в крови, бесконечно соскальзывал, не в силах преодолеть гладкий подъем.

Дженнет неспешно подошла к нему и, толкнув ногой, перевернула на спину.

Кинертон часто и силно дышал, периодически прерываясь на кровавый кашель. В груди его зияла дыра, но чуть левее, нежели у Кейт.

«Легкое» – подумала Валкери.

Внезапно, когда бегающий взгляд градоначальника все же остановился на Дженнет, он расхохотался.

– Ну наконец-то я понял! – просипел он, трясясь от хохота, – Понял, как только увидел твое лицо!

Из раны на его теле, толчками выливалась кровь, когда он начинал смеяться.

Дженнет, сдерживая накатившую ярость, лишь нахмури-

лась.

– Ой, да не надо... кхе-кхе... Не надо только притворяться скалой! – улыбнулся Кинертон.

Ниточки кровавой слюны застыли на его губах.

– Я понял, в чем был его план! – не унимался старик, – Ну наконец-то!

Дженнет молча приставила острие клинка к его шее.

– О чем ты, безумец? Твой план рухнул, Легион тебе не сломить и не уничтожить, – холодно проговорила она.

– Мой?!

Кинертон расхохотался, откинув голову назад.

У Дженнет внутри все похолодело. Некое предчувствие не покидало её все это время. Зачем Кинертону, фактически заправлявшему могущественной организацией, самому её уничтожать? В чем смысл всего этого переполюха?

– Глупая, глупая девчонка... Ты до сих пор не поняла? – Кинертон ухмыльнулся, сплевывая кровь, – Вот поэтому главным был я.

– Ты просто бредишь, Кинертон. Это агония говорит в тебе.

– Ха! Оправдывай свою тупость как тебе угодно, – оскаллился градоначальник, – Впрочем, это уже не важно. Просто знай, что я... да и все мы, просто шахматные фигурки в его руках.

Дженнет напряглась.

– Говори.

В ответ Юджин Кинертон сипло расхохотался лающим смехом.

– Я не стану, не-е-ет... – градоначальник сделал паузу, – Ведь он сам тебе все расскажет.

– Кто расскажет?

– Ты ведь слышишь, его, да?! – как безумный, выпучил он глаза, подавшись вперед.

Валкери пришлось немного отвести меч, чтобы градоначальник себя не убил.

– Да что ты... – Дженнет внезапно осеклась.

«Не может быть... Нет, это... это просто совпадение»

Кинертон, прочитав все на её лице, вновь залился смехом.

– Мы все его слышали... сначала... – заметно тише проговорил градоначальник.

– Кто? О ком ты говоришь? – Валкери рывком приблизилась к нему и схватила за окровавленную рубашку.

Кинертон что-то знал о голосе, который подчинил её волю в считанные секунды.

– Ты в ловушке, бежать некуда, от него нигде не скроешься. Жди, просто жди, и он придет к тебе... Как пришел ко всем нам, – ослабев, произнес Кинертон.

– Кто придет?! Кто?!

Дженнет сама не заметила, как перешла на крик.

Градоначальник в ответ блаженно улыбнулся и закрыл глаза.

– Назови мне имя! – трясла его Валкери.

Тишина.

– Проклятье! – Дженнет отпустила Кинертон.

Тело градоначальника глухо ударилось о пол.

Вейлор Юджин Кинертон даже перед смертью смог ей нагадить. Он не напугал её, вовсе нет. Но посадил ей в душу зерно сомнения.

– Так, – медленно вдохнула Дженнет, пытаясь обрести привычный ритм, – Думай, анализируй. Факты, только факты.

Первое, что вынесла для себя Валкери – Кинертон не зачинщик всей этой истории, кто-то стоит у него за спиной и дергает за ниточки. Кто-то невероятно могущественный, раз смог подмять под себя Кинертон – известного шантажиста и интригана.

Валкери обвела взглядом помещение.

«Сеинтория обезглавлена... Градоначальники убиты. Последствия?»

Крупные города остались без властителей. Может быть ничего и не произойдет, ведь можно назначить временных управляющих, усилить стражу, установить временный комендантский час, во избежание беспорядков. Вот только в подобной ситуации, всем этим должен заниматься Легион, который находился на грани полного уничтожения. Когда люди поймут, что власть обезглавлена и защитит их некому... Реакция может быть непредсказуема. Паника, хаос, беззаконие, мародерство. Пока общество будет пытаться вы-

строить новую иерархию власти, начнутся перебои в обмене товаром и продовольствием, экономика государства рухнет. Города-гиганты падут. И это не говоря уже о средних и мелких городах без собственного производства, ибо к этому моменту голод там будет свирепствовать уже с несколько недель. Легион слаб как никогда, да и в его числе немало тех, кто не доволен своей теперешней жизнью. Ситуация накалится еще сильнее. У тринадцати городов и раньше возникали разногласия, но их сдерживал Кинертон, не доводя все до критической отметки. Теперь же...

Дженнет бросила взгляд на мертвеца.

Теперь ничто не удержит Сеинторию от раскола, а это означало только одно.

Валкери стиснула зубы.

«Война...»

И Дженнет знала, на кого обрушится первый удар. Именно в Клименфоре были убиты все главы городов. В Клименфоре правил Кинертон, которого все ненавидели и режима которого все боялись. И именно в Клименфоре базируется кто? Правильно, Легион. Сборище вооруженных уродцев, диктующих свои правила под командованием Кинертонна. После того как другие города подомнут под себя Клименфор, на очередь встанет Андрайс. Дальнейший ход событий было просто страшно представлять.

Все оказалось гораздо сложнее, чем выглядело изначально. Ситуация уже сейчас начинала выходить из-под контро-

ля. Нужно что-то срочно предпринимать, но что?

Над головой у Валкери что-то громыкнуло, и с потолка посыпалась крошка. Дженнет вдруг вспомнила, что она пришла сюда не одна. Экс-Командующая пинком открыла дверь, и, держа клинок наготове, устремилась к лестнице, ведущей на верхние этажи, к Чарли и остальным.

«Кто бы ты ни был, я вычислю тебя и убью»

* * *

– Он... – заговорила Мирианна, пытаясь поддержать стража Амун-Ра, и протянула руку к её плечу, но осеклась.

Её рука застыла на полпути.

Спина Элейн слегка подрагивала. Ей было все равно. Что бы Мирианна сейчас не сказала. Ганс был мертв и его уже не вернуть.

Чарли сидел рядом в полной растерянности. Он не знал, как должен себя повести. Утешить? Но как? Вот уже второй раз он попадает в такую ситуацию, когда что-то нужно сделать, определенно нужно, но... Но он бессилен, как и все остальные. Терять друзей сложно, просто до безумия тяжело. Нести на себе гранитный крест потери близкого человека нелегко. А для Элейн это был уже второй за очень короткий промежуток. Самое сложное – это выдержать, не дать этому кресту согнуть тебя, приклонить к земле.

Бездыханный оборотень покрылся нежными изумрудны-

ми кристаллами и застыл. Он стал единым целым с даром Элейн.

Лучница безмолвно смотрела на Ганса. В глазах все расплывалось от слез. Стражи Амун-Ра почти прекратили свое существование. Осталась лишь она. Нет больше Лео, нет больше Ганса. Есть только Элейн. Одна в темноте.

Крест неумолимо клонил её к земле, безжалостно ломая хребет.

Сорвавшаяся с подбородка слеза с тихим шлепком разбилась о застывшего в кристалле оборотня.

Треска не было. Все звуки исчезли, словно сама природа затаила дыхание. А, может, Элейн просто не запомнила этот момент. Узкая, молниеносная трещина робкой паутиной окутала тело Ганса. Неисчислимое количество крошечных, словно незримые для человеческого глаза мельчайшие песчинки, частиц, подхваченные порывом ветра, выпорхнули в проделанную в стене брешь сверкающей изумрудной птицей.

Элейн коснулась силуэта на полу. Только силуэт. Только что Ганс говорил с ней. А сейчас его нет. И никогда больше не будет. Ни Ганс, ни Лео больше никогда не вернуться. Они не заговорят с ней, не подбодрят в трудную минуту, не развеселят шуткой. Ганс больше никогда не покачает перед её носом пальцем, назидательно что-то бормоча и забавно хмуря брови. Лео больше не напугает её, невозмутимо шагнув из тени, отбрасываемой близлежащим светильником. Нет. Их

больше нет.

Глубоко в душе Элейн раздался сухой треск. Крест сделал свое дело.

Её спина дрогнула, и она обессиленно начала заваливаться вперед. Вечность. Просто чертова вечность. Холодная, безжизненная, лишенная смысла и наполненная одним лишь горем. "Зачем эта вечность существует? Почему я здесь?" – вопросы, которые отражались насмешливым эхом, улетая в неведомую даль. Нескончаемая ночь спустилась на её жизнь. Тьма облепила со всех сторон как вязкое, липкое, могильное болото, лишая единственной возможности сделать вдох и затягивая куда-то очень глубоко. Всего-то один жалкий глоточек воздуха, но цена ему – жизнь.

Вдох. Бесконечный полет во тьме прервался. Тонкий луч света пронзил холод, разгоняя зашипевшую тьму. Он был слаб и не мог изгнать эту пустоту, заполонившую всё вокруг, не мог выиграть эту борьбу за неё... Но луч и не должен был. Его предназначение – дарить надежду. И он подарил её.

Элейн ощутила, что находится в чьих-то объятиях.

– Ты не одна, – словно прочитав её мысли, прошептал Чарли.

Девушка обняла его.

Не одна. Простая фраза, но сейчас она буквально заставила заново биться её сердце. Еще один вдох.

– Спасибо.

С минуту они безмолвно простояли на коленях, греясь в

объятиях друг друга. Затем Элейн немного отстранилась и рассеяно взглянула Чарли в глаза.

«Надо же, голубые... А я и не замечала...»

Её ладонь легла в его.

«Чарли...»

Легкий порыв ветра колыхнул прядь волос, прикрывавшую рассеченный лоб лучницы. Чарли и Элейн синхронно двинулись друг другу на встречу и их губы соприкоснулись в поцелуе. Темный небосвод, словно мрак внутри Элейн, прорезал луч восходящего солнца. Они пережили эту ночь, пережили эту тьму. Настал новый день. Без страданий, печали и сожалений. Чистый, как утренняя роса. Чистый, как самое прекрасное чувство, которое только может познать человечество. То чувство, которое зажглось между Чарли и Элейн давно, но окончательно разгорелось лишь сейчас.

– Обещай, что никогда не оставишь меня одну, – негромко произнесла Элейн, слегка опустив взгляд.

По её щекам вновь побежали прозрачные слезинки.

Чарли коснулся ладонью её щеки, большим пальцем стерев слезу.

– Обещаю.

Элейн уткнулась ему в грудь. Чарли обнял её.

– Обещаю, – повторил он еще раз.

Скаут поднял взгляд на нервно бродящую чуть в стороне Мирианну. Происходящее её явно смутило. Девушка сцепила пальцы в замок, словно сдерживая себя от того, чтобы

прервать их.

Чарли вопросительно кивнул.

– Ваш рыжий друг... – суфлерским шепотом сказала Мира и указала на дыру в стене, в которой рождался рассвет.

Скаут мысленно чертыхнулся. Хоть Дезмонд и наказал им не вмешиваться, это не значило, что ему на самом деле не нужна помощь.

«Горделивый идиот» – про себя обозвал гвардейца Чарли.

– Элл... – негромко произнес невидимка, опустив голову к Элейн.

– Все в порядке, – отстранилась лучница, давая ему встать.

Когда их взгляды встретились, Чарли впервые за долгое время увидел на её лице улыбку. Пускай и не лишённую грусти.

Скаут встал и подошел к лежащему без сознания Стиву.

– Он в порядке? – спросил Чарли у Мирианны.

– Жить будет. Я собрала его сломанную грудную клетку как смогла. Не знаю кто это, но он чертовски везучий малый.

Невидимка усмехнулся, глядя на своего друга.

– Это уж точно.

Со стороны лестницы послышался звук. Кто-то быстро приближался.

Чарли и Мирианна моментально пришли в боевую готовность. Скаут извлек кинжал и приготовился накинуть маскировку, а дочь Марсея застыла с возникнувшим в её руке

копьем.

В проеме показалась Дженнет. Экс-Командующая с ног до головы была залита кровью, а в свободной от меча руке она что-то крепко сжимала.

«Зал заседаний оказался не пустым»

Мирианна, облегченно вздохнув, опустила копье. Оружие тот час испарилось.

Скаут последовал её примеру и тоже расслабился.

Чуть позади него послышался какой-то неопределенный звук. Чарли обернулся и увидел бледную Элейн стоявшую на подгибающихся ногах. Изумрудный лук в её руках ходил ходуном.

– Элл, это Дженнет, – сказал Чарли.

Его очень беспокоило состояние Элейн.

Лучница, с секунду постояв, опустила лук, который тут же выпал из её рук и рассыпался в крошку, даже не долетев до пола.

– Что-то мне не хорошо... – слабо произнесла она и прикоснулась ладонью ко лбу.

После этих слов она, опасно качнувшись в сторону, стала заваливаться на спину. Чарли вовремя подскочил к ней и поймал, аккуратно опустив на пол.

– Элейн?!

Дыхание лучницы было ровным, но Чарли она не слышала.

– Переборщила с даром, наверное, – предположила Ми-

рианна, приблизившись и опустившись на корточки.

– Это нормально? Я про такое не слышал раньше, – бес­покойно спросил невидимка.

– Да, все в порядке, просто дай ей пару часов.

– Точно? Со мной такого никогда не было, – нахмурился Чарли.

– Да точно, точно! У вас просто дар разного уровня, и её организму требуется больше ресурсов, вот и все.

– Ладно...

Скаут аккуратно перенес Элейн на руках, опустив её возле отключившегося Стивена. Рядом уже стояла Дженнет, вни­мательно наблюдая за братом.

– Предвижу ваш вопрос, Джейн, с этим человеком все хо­рошо, – сказала Мира.

Алая молча кивнула, а затем, свернув кожаную куртку Элейн, подложила её лучнице под голову.

– Её куртка? – ошеломленно проговорил Скаут, – Ты на­шла Кейт?

Дженнет покачала головой.

– Она была на Ригатте.

Невидимка нахмурился.

– Стейн, что я пропустила? – обратилась Валкери к Чарли.

– Было сражение. Врагов двое, одна отступила и сейчас преследуется Дезмондом, а второй... – Чарли запнулся, – ... мертв.

– Потери?

– Один.

На лице Дженнет мелькнуло сочувствие, она поняла, о ком идет речь.

– Так, ладно, вы с Анной отнесите этих двоих в безопасное место, а я пойду помогу гвардейцу.

Дженнет сделала шаг по направлению к отверстию в стене.

– Стой, – невидимка схватил её за руку, останавливая.

Сделай он так в нормальной обстановке, Скаут в лучшем случае попрощался бы с этой самой рукой.

Дженнет обернулась к нему. В её алых глазах засияла былая сталь.

– Лучше я пойду вслед за ними, а ты отнеси раненных.

Внешне экс-Командующая была спокойна, но Чарли знал, что ходит по краю.

– С какой это стати?

Чарли не мог не заметить, что Дженнет старательно пытается скрыть свою личность от новенькой, поэтому, чтобы добиться своего, ему пришлось провести довольно грязный приемчик.

– Командующая Валкери, позвольте мне отправиться вслед за своим товарищем! Я следопыт и, кроме того, уже сражался с ним бок о бок! Нам легче будет сражаться в паре! – вытянулся по струнке и громко отчеканил невидимка.

Дженнет чуть не скрипнула зубами от такого обращения. Кроме того, тайна её личности была раскрыта. Она мельком глянула на Мирианну Сэлтер. Девчонка аж рот приоткрыла

от удивления.

– Ну, Стейн... – злобно протянула Дженнет.

Чарли ответил профессиональной виноватой улыбкой.

– Черт с тобой, иди! Сильно не рискуйте, дождитесь нас! – отдала приказ Валкери.

– Есть, – откланялся Чарли и, растворившись в воздухе, скользнул к разрушенной стене.

«Держись, Дезмонд, помощь уже идет»

* * *

Клименфор. Некогда спокойный город. На его улицах всегда было безопаснее, чем в других городах. Но не в этот раз.

Сотканый из пламени хлыст, со свистом рассекая воздух, врезался в угол невысокого кирпичного здания. Раздался хлопок, и часть стены, срезанная, съехала вниз, даже не сразу рассыпавшись на кусочки. Хлыст сделал несколько рваных движений в воздухе и вновь устремился к Мелони Фростфилд. Женщина сделала быстрый шаг в сторону и неуловимым движением руки выстроила справа от себя толстую ледяную стену, которая и приняла на себя удар. Раздался грохот, и сверкающие куски льда полетели во все стороны, едва не задев Дезмонда, орудующего огненным хлыстом. Гвардеец яростно оскалился и сделал оборот всем телом, раскручивая над головой пылающую плеть. Его оппонент не собирался дожидаться повторной атаки и сам сделал

ход.

Мелони, поддерживая маску надменности, вытянула руки вперед и свела ладони вместе. Кончики её пальцев покрылись льдом и неестественно засверкали, излучая свет.

– Черта с два! – выкрикнул Дезмонд, не собираясь предоставлять ей возможность для атаки, и снова пустил в ход пламенный бич, дьявольски прищелкнув им в воздухе.

Леди Фростфилд молниеносно развела руки в стороны, сделав движение вперед всем корпусом. Перед ней возник плоский диск изо льда. Казалось, он был настолько тонкий, что стоило коснуться его, и он рассыплется на маленькие кусочки. Но не тут-то было. Повинуясь хозяйке, диск, словно выпущенный из баллисты, полетел навстречу хлысту Дезмонда.

Гвардеец лишь самонадеянно ухмыльнулся. Внешний вид, порой, так обманчив.

Диск беззвучно перерубил огненную плеть и полетел в Скайл.

Дезмонд кинулся в сторону, но диск, повинуясь движению рук Мелони, словно марионетка, последовал за ним, изменив траекторию. Гвардеец, перекатившись по земле, вскочил, и крутанувшись вокруг своей оси, выкинул в сторону диска ладони, сцепленные на манер челюстей. В тот же миг сорвавшееся с его рук бордовое пламя, в точности повторяя движение его рук, изогнулось как змея и сомкнуло челюсти на ледяном диске, поймав его в полете. Ледяной диск с трес-

ком переломился пополам и растаял, не долетев до земли.

Тем временем дочь Фростфилдов, не теряя момент, присела и, взмахнув рукой, резко выпрямилась, посылая по земле шипастую волну кристально-белых кольев. Эти острые, словно клинки, ледяные шипы, неравномерно выдвигаясь из земли, с невероятной скоростью устремились к Дезмонду, обступая его со всех сторон и лишая пространства для маневра.

Гвардеец бегло глянул по сторонам, ища спасение, но ничего подходящего его взгляд не зацепил.

Мелони, заметив на лице противника растерянность, слегка замедлила ход шипов, наслаждаясь ситуацией. Её ладонь сжала длинную заостренную спиралевидную сосульку, а лицо украсила самодовольная улыбка.

– Непобедима. Как всегда, – прошептала она себе и, размахнувшись, метнула импровизированное копьё.

Бросок, щедро приправленный её даром, отправил сосульку вверх, по широкой дуге. А леди Фростфилд лишь самодовольно наблюдала за опустившимся на колени, и смирившимся со своей смертью гвардейцем.

Когда ледяное копьё достигло верхней точки и стало снижаться, а кристаллические колья, обступив плотным кольцом, почти впились в плоть, Дезмонд вскинул голову. Рыжая шевелюра взметнулась вверх, словно он был под водой, а глаза заискрились золотистым светом. Гвардеец резко выпрямился, и земля под ним вспыхнула. Ревущее пламя под-

кинуло его вверх на добрый десяток метров. Окружившие его ледяные шипы с грохотом разлетелись в разные стороны, испаряясь на лету, а летящее в него копье взорвалось белёсой крошкой, едва встретив его взгляд. Один эластичный бинт слетел с его руки и обнажил светящийся золотом древний извилистый символ.

Гвардеец на миг застыл в воздухе, и Клименфор словно озарило второе солнце.

Глаза Мелони расширились от страха, а руки предательски задрожали. Из горла рвался вопль ужаса, охватившего её своими липкими ручонками с ног до головы. Дезмонд, выкрикнув что-то на неизвестном ей языке, собрал в ладони сгусток золотого пламени и, поддавшись силе тяжести, стал падать вниз.

Мелони, судорожно вздохнув, упала на колени и, собрав всю свою силу, хлопнула засиявшими холодом ладонями в землю. В ту же секунду, ровно за мгновение до того, как опустился гвардеец, вокруг, полностью скрыв её под собой, вырос ледяной панцирь, толщиной в метр. Раздался глухой хлопок, и непробиваемую защиту Мелони колыхнуло, словно хлипкую хибарку в шторм, а слой льда истончился до толщины бумаги.

Едва дочь Фростфилдов выдохнула, как её прислоненные к земле ладони ощутили накатывающий снизу, словно из глубин самой преисподнии, жар. Мелони вскочила, ударившись затылком об потолок своего же щита. И только тут до

неё дошло, что она сама себя заперла. Закричав, она стала биться в истончившийся ледяной панцирь, как птица о клетку, стараясь выбраться. Земля под её ногами стала дрожать, а жар был почти нестерпимым. Мелони испутив истошный крик, со всей силы врезалась плечом в истончившийся край ледяного панциря, и тот, ослабленный пламенем и жаром, хрустнув, поддался. Горячий воздух пахнул ей в лицо, а свобода протянула руку. Но тут за её спиной что-то взорвалось. Дочь Фростфилдов, отброшенная ударной волной, отлетела в сторону и покатила по земле. Огромная бордовая крокодилья пасть, сотканная из первобытного пламени, подобно пробудившемуся вулкану, вырвалась из-под земли и попросту разворотила её убежище, взметнув в воздух дождь ледяных осколков, тут же забарабанивших по её спине.

Дезмонд, тяжело дыша, обессилено опустился на колени. Пот стекал по лицу и срывался крупными каплями с подбородка и носа.

Увидев уцелевшую Мелони, он чертыхнулся, и, собравшись с силами, встал.

Дочь Фростфилдов, с трудом приподнявшись, застыла на четвереньках. Измазанная в грязи и копоту, в порванном платье, она, не в силах оторвать взгляд, смотрела на свой пылающий полушубок, лежащий неподалеку. Герб её семьи пылал так же, как и её родной дом, когда-то давно уничтоженный Легионом за неподчинение. Отец отказался выдать свою Одаренную дочь, и небольшое отделение Легиона, за

которым Кинертон и Подавители смотрели сквозь пальцы, бесцеремонно спалило их дом, убив, в назидание, ровно половину её семьи.

Злость, охватила её разум.

– Ты заплатишься за это... Вы все заплатитесь, Легион, – злобно зашептала она, не отрывая взгляда.

Дезмонд был намерен поставить точку в этой истории. Сделав замысловатый пасс руками, он, наклонившись всем корпусом вперед, сделал выпад, извергая с рук поток испепеляющего огня.

Мелони опустила голову. Снежно-белые волосы, взлохматившись, закрыли её лицо, почти коснувшись земли.

Всепожигающее пламя метр за метром, с клёкотом, приближалось к ней, уничтожая все на своем пути, и когда первый рыжий язычок почти коснулся её тела, Мелони вскинула голову и громко крикнула.

– НЕТ! – ледяным эхом разлетелся её крик.

В мире, где существуют Одаренные, понятие неведомого весьма нечеткое и повседневность иногда очень забавно граничит с чудесами. Но даже тут, не сыскать человека, который видел, как застывает пламя.

Испещренная разрезами и трещинами земля, оплавленные после взрыва стены и крыши домов... Все это покрылось толстым слоем льда. Позади замерзшего извилистой статуей потока огня виднелась поблескивающая в лучах восходящего солнца ледяное изваяние. Дезмонда затянуло льдом так

же как и его пламя. Лёд победил Огонь.

Мелони, переведя сбившееся дыхание, встала и на подгибающихся ногах сделала шаг вперед. Испачканные белые волосы прилипли к взмокшему лбу.

Женщина, взяв себя в руки и вернув самообладание, подошла к заледеневшему гвардейцу, постепенно вновь переполняясь самоуверенностью.

– А ты был ничего, – с едва различимым налетом уважения обратилась она к Дезмонду.

Мелони щелкнула статую по лбу. Раздался небольшой звон.

– Хм, – дочь Фростфилдов нахмурила опалённые брови.

Видимо результат щелчка её не очень удовлетворил.

– Странно.

Мелони подняла с земли камень и взвесила его в руке. Она была недовольна, что приходится прибегать к таким варварским, по отношению к её искусству, методам, но сил у неё больше не осталось. Леди Фростфилд взяла камень двумя руками и занесла над головой. Её изувеченное платье слабо колыхалось на ветру, частично открывая взору её ухоженное тело, испачканное сажей и землей. На руках и спине виднелись ожоги. Ей попался действительно сильный противник. Но она победила. Как обычно.

– Спасибо. Сражаться с тобой было интересно. Жаль, что я не узнала твоего имени, – отдала она последние почести своему врагу.

Камень устремился к голове Дезмонда.

Но тут, Мелони кто-то бесцеремонно сгреб в охапку и откинул от застывшего гвардейца. Женщина упала на спину, выронив камень. Она подняла взгляд и увидела загородившего ей свет человека.

– Не хорошо обижать моих друзей, – произнес он.

Мелони встала. Человек не стал на неё нападать, он просто бесстрастно смотрел на неё.

– Уходи, я не буду тебя преследовать, – сказал мужчина, глядя ей в глаза.

Мелони ответила ему своим обычным взглядом. В её взоре было столько холода и ненависти, что казалось, будто он, как и Дезмонд, превратится в ледяное изваяние. Но этого не произошло, человек просто продолжал стоять, скрестив на груди руки.

– Повторять не стану.

Мелони с секунду еще постояла, а потом, едва заметно прихрамывая, пошла ему навстречу. Мужчина и бровью не повел. Дочь Фростфилдов молча прошла мимо него. Человек еще с секунду подождал и двинулся к застывшему Дезмонду, не став даже оборачиваться. Он верил в честь. И зря. Сделав всего несколько шагов, Мелони Фростфилд развернулась и кинулась на мужчину, размахивая поднятым с земли ледяным шипом. На её лице отразилась вся злость, накопленная годами. Её уход был равносильен проигрышу, а после стольких усилий, когда победа у неё была буквально в руке,

она просто не могла позволить себе проиграть.

Мужчина в последний момент обернулся, но защититься толком не успел. Мелони вогнала ледяной шип ему в плечо. Мужчина охнул. Они повалились на землю. Дочь Фростфилдов вытащила неглубоко проникнувший шип и замахнулась снова. На её лице злость смешалась с безумием.

– Не отдам! Я победила! Я честно его победила! Он мой! Мой! – закричала она, нанося удары.

Человек неуклюже отбивался, зарабатывая порезы один за другим.

Мелони настолько погрузилась в процесс, что мир перестал для неё существовать. Была лишь её цель и этот человек, который стоял между ними.

– Эй, – прозвучал голос.

Женщина, все еще находясь во власти эмоций озлобленно подняла голову на звук. Шип в её руке застыл, а глаза расширились от удивления.

– Это... – произнесла она.

Дезмонд приставил указательный палец к её лбу.

– ... невозможно, – закончила фразу Мелони.

– Дезмонд Фаери, приятно познакомиться.

Тонкая, чуть толще иглы, пурпурно-бордовая линия вышла из её затылка, устремившись куда-то в другой конец улицы, тотчас украсившийся красным маревом взрыва. Дочь Фростфилдов не шелохнулась, так и замерев на месте.

Дезмонд отнял от её лба палец, и Мелони Фростфилд упа-

ла замертво рядом с тлеющим на полушубке семейным гербом.

Гвардеец облегченно вздохнул и помог незнакомцу подняться. Тот был довольно серьезно ранен.

– Совсем забыл, что так слаб, – покачал головой человек.

Дезмонд внимательно смотрел на него.

– Мы знакомы?

Мужчина кивнул.

– Да, это я, Амун-Ра.

Гвардеец с недоверием сощурился.

– Да, я человек. Да, это странно. Нет, я не знаю как-так вышло, – Ра сразу ответил на все возможные вопросы.

– Вот дела... – протянул Дезмонд.

* * *

Дженнет рысью бежала по улицам, ориентируясь на стихающие звуки дуэли двух Одаренных и сопутствующие этому разрушения. Отнести в безопасное место Стивена и Элейн оказалось несколько сложнее, чем она рассчитывала. И если лучницу они с Мирианной транспортировали в медблок без проблем, то тяжеленного Стива переносили намного дольше.

Звуки борьбы окончательно стихли, и Дженнет, опасаясь, что не успела, ускорила шаг.

Но тут из-за угла, поддерживая друг друга, вышли двое:

обессиленный Дезмонд и какой-то мужчина.

Валкери в момент подбежала к ним, извлекая клинок.

– Дезмонд?

– Все в порядке, – махнул рукой гвардеец.

Дженнет перевела взгляд на мужчину рядом.

– Здравствуй, Дженнет Валкери, – сказал он, встретив её алый взгляд.

– Это наш Амун-Ра, – сказал огненный Скайл прежде, чем лицо Дженнет выразило недоумение по поводу информированности этого человека.

– Ра? – удивленно произнесла экс-Командующая.

– К вашим услугам, – кивнул Амун-Ра.

Дженнет потрянула головой.

– Ладно, потом расскажешь что к чему. Что с врагом? – сказала она.

– Ликвидирован, – ответил Дезмонд.

– Ясно... А где Чарли?

Гвардеец приподнял бровь.

– Чарли? Разве не с вами?

– Нет, после того как справились здесь, он отправился за тобой. С тех пор прошло около получаса, – нахмурилась Дженнет.

– Но если он не с нами и не с вами, то где же он? – логично протянул Ра.

Их разговор прервал оглушающий раскат грома. Небо затянуло черными грозовыми тучами.

Глава 27. Зазеркалье

– Помогите! Кто-нибудь! На помощь! – раздался чей-то истошный вопль.

Мирианна от неожиданности вздрогнула, но тут же приняла боевую стойку. Браслет на её руке, покрывшись символами, вспыхнул красным, и девушка вооружилась копьем и щитом. Она с напряжением вгляделась в лестничный проем, откуда слышались крики и сбивчивый топот. Все её мышцы напряглись, готовые, если что, метнуть смертоносное копье или прикрыть хозяйку щитом. Рядом на несгибающихся ногах с трудом встал Дезмонд, покачиваясь из стороны в сторону как маятник. Сил у него осталось очень мало, но отправится в медблок к Стивену и Элейн он отказался. Слишком уж ему не понравился беспокойно бегающий из стороны в сторону медик, хлопотавший за раненных.

Крик повторился, сбивчивый топот нарастал.

Мирианна нервно сглотнула.

«Кто на этот раз?»

Она не была ранена, но все тело ныло от напряжения, а в голове одна за другой сменяли друг друга жуткие картины из пережитой ночи. За несколько часов, прошедших с тех пор как ей на голову свалилась Дженнет Валкери – человек, которым она искренне восхищалась, и с которым, по недоразумению у них произошла стычка, случилось так много всего,

что вся её прежняя жизнь казалась какой-то серой и невзрачной, по сравнению с этим днем. С самого начала, её охватило очень странное, немного пугающее, но в то же время будоражащее чувство. Чувство, что она, наконец, делает что-то важное, значимое, а не отсиживается в воздушном замке, который ей выстроил отец. Однако обуявший её восторг и боевой настрой со временем стали проседать под тяжестью реальности. Все, что Мира сегодня делала, было так тесно переплетено со смертью, что она до сих пор с трудом верила, что осталась в живых. К ней наконец-то стало приходить понимание, почему отец пытался оградить её от всего этого. И от этого лишь сильнее свербил в голове вопрос: "А зачем я на это пошла?". Мирианна старательно пыталась подставить как можно более благородный и честный ответ, но обмануть себя гораздо сложнее, чем кого-то другого. Мечь. То самое неприятное чувство, зудевшее в груди каждый раз, когда он вспоминала отца. И вот теперь, когда человек, обрешивший его на смерть, передав ему проклятый клинок, мертв, Мира с ужасом осознала, что легче ей совсем не стало.

На лестнице показался человек. Он на секунду замер, едва не сорвавшись со ступенек, но потом протянул руку к Мирианне и заплетающимися ногами направился к ней.

Анна едва не сделала шаг назад, вовремя остановив рефлекс.

Его одежда, лицо, даже волосы были испачканы кровью и перемолотыми человеческими останками, которые склизки-

ми комочками шлепали на разбитый мраморный пол в такт его ходьбе. Мужчина был прямиком из пучин преисподней.

– Помо... п-помоги, – нечленораздельно проревел он, глядя безумным взглядом на Мирианну.

– А ну стоять! – рявкнул на него Дезмонд.

Кисти гвардейца окутало тусклое подрагивающее пламя.

Человек отшатнулся от выкрика гвардейца, словно от пощечины, а затем вновь протянул руку к Мире и дернулся, переходя на бег.

Мирианна испугалась и, чуть подныривая, шагнула вперед и ударила незнакомца щитом снизу вверх, прямо в подбородок.

Мужчина безвольно повалился на пол. Затем он, не предпринимая никакой попытки встать, затрясся, быстро вдыхая воздух, словно у него начался припадок.

– П-помогите! Там... Я... Кровь... Марли, Я... Кажется, я убил! Но... Т-там столько к-крови... Прошу! Помогите! – бессвязно залепетал он, быстро вращая головой, словно пытаясь уследить сразу за тем, что происходит слева и справа.

– Кажется, у него шок, – обратилась к гвардейцу Мира, продолжая, тем не менее, прикрываться щитом.

– Либо это ловушка... – процедил в ответ Дезмонд.

С огненного Скайл ручьем лился пот, под глазами набухли синяки. Он был на грани, но все же на ногах держался.

– Они били его, я бил... и кровь, боже, сколько крови... Это н-наша вина, М-марли, я н-не... – заикаясь и глядя в

пустоту, продолжал трястись мужчина.

– Не можем же мы его так оставить? – не сводя взгляда с трясущегося незнакомца, сказала Анна, сменив копые на короткий клинок, с широким лезвием.

– Почему это? Пускай корчится себе, – угрюмо ответил Дезмонд.

Пускай гвардеец был жесток, но в его словах был разум. Он был на пределе и вряд ли смог бы оказать достойную поддержку, если это ловушка, а рисковать единственным, на данный момент, здоровым и боеспособным членом их команды в лице Мирианны не хотелось.

Пока двое думали как стоит поступить, рядом с человеком присел Амун-Ра в своем новом обликии и здоровой рукой аккуратно коснулся дрожащего незнакомца.

– Успокойтесь. Кто вы и что с вами случилось? – спокойно проговорил Ра.

Дезмонд ненароком пшикнул.

«Идиот, все никак не уяснит, что больше не бессмертен» – подумал гвардеец.

– Прошу, помогите! – вцепился в Ра человек железной хваткой.

Мирианна занесла меч, но Амун-Ра остановил её жестом.

– Т-там такое! Такое! – продолжил незнакомец, выпучив глаза.

– Успокойтесь, сделайте глубокий вдох, – говорил Ра, используя методы, которые ему услужливо подкидывала па-

мать.

Человек послушался и начал втягивать воздух большими и истеричными глотками.

– Выдыхать-то не забывайте, – напомнил Ра.

Незнакомец выдохнул и стал капельку спокойнее. Его руки ослабили хватку, а глаза перестали бегать по окружению и сосредоточились на Амун-Ра.

– Как вас зовут? – повторил вопрос Ра.

Мужчина долго сипел носом, прежде чем смог успокоить свой дрожащий голос.

– К-кайл! – все же чуть-чуть сорвался он.

– Что случилось, Кайл? Не спеша и по частям.

Мужчина продолжал нервно вдыхать воздух. По нему было заметно, что он сам отчаянно пытался успокоиться и отогнать от себя панику.

– Я плохо пом-мню, – схватился за голову Кайл.

– Ничего, не торопись.

Дезмонд и Мирианна немного расслабились.

– Помню, что совершал последний обход и готовился к сдаче смены... – начал он.

Услышав знакомые выражения, Дезмонд нахмурился и пригляделся к одежде человека. Заляпана кровью и еще черт знает чем, но это была форма Легиона.

«Легионер? Черт, а ведь за все время мы не видели в здании ни одного. Что же все-таки здесь произошло?» – подумал огненный Скайл, вспоминая последние события.

После того как они вошли в здание, им встретилось всего пара тел. Не было слышно ни шума борьбы, ни звона клинков, ни каких либо вообще звуков. Легион словно был уже мертв, когда они вошли.

– ... Кто-то закричал, и я... – зажмурился Кайл, продолжая вспоминать, – Я побежал на помощь, а там какая-то черная дрянь рвала на части Элис и...

Мирианна нахмурилась. Черная дрянь, которую он упомянул – это наверняка был клинок, с которым её отец имел дело. К счастью, это существо, которое притворялось мечом уже уничтожено.

– Спокойно, – повторил Ра, заметив, что мужчина снова начинает впадать в панику, – Вдох, выдох.

Кайл послушно закивал и засипел сломанным носом.

– В общем, мы с Марли попытались помочь, убить огромного жука, но он... Жук громко завизжал и я... Дальше провал. Я очнулся и увидел, ч-что... – его голос опять дрогнул.

В этот раз Ра ничего не сказал, давая легионеру передышку.

– Я увидел, что голыми руками разделяю своего лучшего друга как какую-то свинью! – вскрикнул Кайл, зарыдав, – Боже, что я наделал...

Легионер закрыл лицо ладонями, трясаясь в плаче.

Ра встал и оглянулся на товарищей.

Дезмонд покачал головой, крепко выругавшись.

Мирианна поджала губы. Щит и меч в её руках исчезли.

– Отец мне рассказывал об этом, – сказала она, – Это довольно сложно объяснить, но я кажется поняла, с чем мы имеем дело и что стряслось с Легионом.

– Эй, как там тебя... А, Кайл! – окликнул Дезмонд человека на полу.

Мужчина почти пришел в себя и теперь просто понуро сидел на холодном мраморном полу.

– Простите, это неподобающее поведение для Легионера, – сказал Кайл, почти не дрогнув.

– Да мне плевать на твое поведение, – отмахнулся гвардеец, – Ты еще кого-нибудь видел? Может раненные?

– Нет, только груда мертвецов.

– На каком этаже ты очнулся? – продолжил огненный Скайл.

– Я... Кажется, пятый. Не знаю, света нет и...

– Сколько лестничных пролетов прошел? – нетерпеливо прервал его Дезмонд.

– Не знаю. Я был не в себе.

Гвардеец задумчиво поскреб щетину, а затем, раздраженно цыкнув, отвернулся.

– Надо бы разведать, может быть кому-то нужна помощь, – предложила Мирианна.

– Нет уж, никаких "разведать", пока нас не будет больше, – покачал головой Дезмонд, – Нам нельзя рисковать, мы и так еле держимся на ногах. Дождемся Чарли и Командующую.

– Но кто-нибудь может умереть из-за нашего бездей-

ствия! – возразила Анна, нахмурившись.

Ей показалось, что Дезмонд перегибает палку.

– Без тебя знаю, – рывкнул огненный Скайл, – но мы их дождемся, ясно тебе?!

Мира отшатнулась, не ожидая такой реакции. Затем, чуть помедлив, кивнула.

Именно то, что сейчас хотелось Дезмонду больше всего – так это обыскать каждый уголок этого здания. Кейт – единственная из их группы, кто до сих пор не вышел на связь. Их разбросало, но не очень-то и далеко от намеченного места. Кроме того, у них был общий план, следуя которому они все равно должны были встретиться у корпуса Легиона. Так и произошло, пришли все, кроме Кейт. Дезмонду она была как дочь, которой у него никогда не было. Когда-то давным-давно Дезмонд был Подавителем и лично осуществлял набор в Легион. И когда они пришли в её дом... Иногда родители могут быть строги, даже слишком. Есть такие, что даже немного жестоки. Ну, а родители Кейт приковали тогдашнюю её – двенадцатилетнюю хрупкую девочку к ржавому, замызганному кровью алтарю и собирались принести в жертву, поскольку того требовал их культ. Дезмонд появился там как раз вовремя, когда ржавый нож уже был занесен, но еще не опустился. Так быстро и с такой злостью он людей еще не убивал. Он пришел в этот дом, чтобы забрать избалованную девчонку из оберегающих её рученок богатеньких папеньки и маменьки, а вышел из преисподней с перепуган-

ной, дрожащей девочкой на руках, которую он вырвал из лап чудовищ.

Дезмонд потер лоб, отгоняя воспоминания.

Сейчас его волновало другое: Что с ней? Где она? Почему при перемещении их разбросало? Дезмонду очень хотелось пойти на поводу у своих чувств и прочесать все здание, но делать этого было сейчас никак нельзя. К тому же, не было никаких гарантий, что она в здании Легиона. Может, её, как и Дезмонда с Чарли, попросту переместило куда-то за город? Или вовсе в другую часть Сеинтории. Может быть, её просто переместило куда-то очень далеко. Чем больше Дезмонд об этом думал, тем больше он начинал нервничать, и тем страшнее в его голову лезли мысли.

– Так что будем делать? – поинтересовался Ра.

– С ним точно все в порядке? Не бросится на нас? – кивнув головой на сидящего на полу мужчину, спросил гвардеец у Миры.

– Клинок уничтожен, я свидетель. Так что да, думаю, он не опасен, – ответила она.

– Тогда отведем его в мед блок, пускай его осмотрит тот шустрила. К тому времени, думаю, Чарли и Валкери вернуться.

Ра и Мира согласно кивнули.

Дженнет стремительно передвигалась по улицам Клименфора, внимательно вглядываясь в переулки, в надежде поскорее отыскать пропавшего Скайт. Ураганный ветер развевал её алую шевелюру, придавая сходство с фурией.

Стихия разыгралась не на шутку, причем в считанные минуты.

Раздался очередной рокочущий громовой хлопок, прокатившийся по городу оглушающей волной. По черным как смоль тучам, затянувшим всё небо, разбежалась серебристая паутинка молний, предвещающая еще один раскат.

Грянул гром.

– Да чтоб тебя! – выругалась Валкери, проклиная погоду.

Дженнет в жизни не видела такой мощной грозы, и это её слегка пугало. Небеса буквально раскалывались на части, а земля протяжно выла и содрогалась от каждого громового раската. Казалось, что природа решила стереть Клименфор с лица Земли, огорченная тем, что сегодня творилось в корпусе Легиона.

Было еще кое-что, не дававшее экс-Командующей покоя. Город словно заснул мертвым сном. На улицах не было жителей, в домах не горел свет. Слово весь Клименфор погрузился в дрему, да такую глубокую, что его не могла разбудить даже бушующая природа. Творилось что-то неладное.

У Дженнет было очень плохое предчувствие. Вот-вот должно произойти что-то ужасное.

Тем временем ветер, который, казалось бы уже достиг предела, снова усилился, переводя стихийное бедствие на новую стадию. Дженнет уже физически не могла бежать, яростные порывы ветра толкали её, словно нарочно старались опрокинуть её, налетая разом со всех сторон. Валкери оставалось лишь идти быстрым шагом, пригнувшись и защищая лицо от летящей пыли.

"Вернись, на улице небезопасно" – прошептало что-то у неё в голове, да так ненавязчиво, словно это были её собственные мысли.

Дженнет остановилась как вкопанная. Чувство, которое она так старательно пыталась забыть, снова всплыло, вонзившись ледяными клыками в спину. Чувство утраты над собой контроля. На ум ей тотчас же пришли слова Кинертонна: "Ты ведь слышишь, его, да?!"

– Нет, – помотала головой Валкери, – это просто наваждение, стресс.

"Перестань себя обманывать, я не наваждение. Убирайся с улиц, скоро здесь станет совсем плохо" – прошуршал тихий голос.

Дженнет окаменела. Сердце забилося так часто, что вот-вот выпрыгнет из груди.

– Нет-нет, не может этого быть, – закрыла она лицо руками, – просто не может быть!

"Джейн, милая, у тебя нет на это времени, на улице очень опасно" – вновь зашуршало у неё в мыслях.

Валкери отняла руки от лица.

– Ты знаешь моё имя...

"Я знаю всё. Всё, через что тебе пришлось пройти. Я все тебе расскажу. Но молю тебя, уходи с улиц, погода – это лишь побочный эффект Его дара"

Дженнет схватилась за голову и яростно замотала ей из стороны в сторону.

– Прочь! ПРОЧЬ ИЗ МОЕЙ ГОЛОВЫ! – закричала она, перекрикивая ветер.

Внимание бывшей Командующей привлекла ярчайшая вспышка на небе, за которой последовал оглушающий рёв грома. Ветвистая серебряная молния врезалась в землю в паре тройке кварталов от неё, взметнув в воздух выбитые из земли камни, которые тут же подхватила спираль ураганного ветра.

С неба к земле потянулась тоненькая серая ниточка. Неспешно, но неумолимо.

Дженнет похолодела. Смерч. Природа яростно взревела, соединив воедино удар грома и звуки бушующего урагана. Смертоносный поток спустившегося с небес ветра начал стремительно расширяться, с каждой секундой увеличиваясь и пожирая все больше Клименфора.

Валкери в растерянности сделала шаг назад. Впервые в жизни она так чего-то испугалась. Дело было даже не в по-

жирающем город смерче, здесь было что-то другое. Ощущение чьего-то зловещего присутствия. Всё окружающее пространство источало чудовищную мощь, служа зеркалом для чьего-то могущества. Все инстинкты Валкери верещали, моля её убежать, нестись сломя голову подальше от этого места, спасти свою жизнь. Но Дженнет словно приморозило к месту.

Голос в её голове сказал лишь одно: " Слишком поздно. Он здесь".

Невероятных размеров серебряная молния пронзила разросшийся до гигантских размеров смерч, окрасив его в черный цвет. По земле пронеслась полупрозрачная ударная волна, упруго толкнувшая Валкери в грудь. Дженнет безвольно упала на колени. Все желания, эмоции, стремления... Все пропало, испарилось, как крохотная лужица под палящим солнцем. Ни грусти, ни радости, ни боли. Ничего. Невероятная по силе апатия навалилась на плечи бывшей Командующей Легиона, оставив лишь возможность дышать.

Дженнет упала на землю. Её алые глаза были наполнены безразличием, а невидящий взгляд обращен куда-то вдаль.

* * *

Чарли, задыхаясь, бежал к двухэтажному дому, который был для него единственным спасением. Заветная дверь, обшитая потертой искусственной кожей, была уже на расстоя-

нии вытянутой руки, но как бы он к ней не тянулся, он все никак не мог её коснуться. Чарли бежал, как ему казалось, целую вечность, но никак не мог дотянуться до спасения.

Раздался до ужаса знакомый звук.

Скаут испуганно обернулся на бегу. Выбивая из потрескавшегося асфальта крошку, к Чарли стремительно приближалось серое скрюченное чудовище с мертвенно-голубым взглядом. Монстр так повернул голову, что глаза оказались внизу, а открытая в безмолвном крике пасть сверху.

Скаут ускорился, все также тщетно пытаясь достать до поблескивающей дверной ручки. Он буквально чувствовал смрад дыхания этого существа у себя над ухом.

Внезапно Чарли понял, что уже давно стискивает в руках дверную ручку. Причем, с другой стороны двери. Он был жив, но не чувствовал себя в безопасности. Дверь, содрогавшаяся от яростных ударов, вдруг замерла. Колотить и скрестись перестали. Но Чарли никак не мог найти в себе силы отпустить холодную дверную ручку, больно впившуюся своими гранями ему в ладонь. Невидимка дрожал от осознания того, что он увидит, обернувшись. Он боялся вновь оказаться в своем кошмаре.

– Нет, пожалуйста... Прошу, только не это. Только бы это не было тем местом, – зашептал Скаут, крепко закрыв глаза.

Дверная ручка рывком ушла из его рук, заставив Чарли открыть глаза. Он стоял спиной к двери и снова лицезрел то, от чего молил уберечь. В полумраке перед ним был он. Ста-

рый, казненный временем дом. Пыльные изодранные обои, отклеившиеся от стен, затянутые паутиной потолки и испачканный грязью паркет.

Чарли задрожал, его попеременно бросало то в холод, то в жар. Он хотел просто закрыть глаза и уши и спрятаться от этого места, убежать куда-нибудь далеко-далеко. Но вдруг, совсем рядом с собой он услышал плач. Чарли отскочил в сторону, едва не врезавшись в стену.

– Мам! Пап! – сквозь слезы кричал вихрастый мальчуган, держась за ручку двери, содрогающейся от могучих ударов.

Чарли не мог оторвать глаз.

Мальчишка снова позвал родителей. Из его голубых глаз струились слёзы.

Чарли видел самого себя со стороны. Этим мальчиком когда-то был он. В этот раз это был не просто кошмар, все было слишком реально. Этот дом... Здесь стряслось что-то ужасное, что-то вопиющее. Место, где изменилась вся его жизнь. И раз-за разом возвращаясь сюда в кошмарах, Чарли не мог понять, что именно произошло, но теперь он наблюдает это воочию, со стороны.

Мальчишка, перестав звать родителей, обернулся и в ужасе застыл, увидев, что случилось с его домом. Чарли, стоявшего в двух шагах, он не видел и, наверное, не мог видеть.

Мальчик сделал шаг, направляясь в комнату.

– Нет!!! Не ходи туда! – вскрикнул Чарли, протягивая руку.

Но случилось то же самое, что и с дверью, он не смог дотянуться, а голос его погас в полумраке этого зловещего места.

Мальчик сделал еще один шаг.

На втором этаже раздался треск проломленной крыши. Оба Чарли вздрогнули. Мальчик рванул с места напрямик в комнату.

– Стой! – закричал ему вслед Скаут, ощутив, что снова может двигаться.

Чарли побежал за мальчиком в комнату.

– Постой! – снова крикнул невидимка.

Вбежав в полуразрушенную кухню, Чарли застыл. Мальчик неподвижно стоял посреди пустой комнаты, спиной к Скауту.

Чарли сглотнул подступивший к горлу ком и сделал шаг к мальчишке.

Мальчик пришел в движение. Он медленно, даже медленней, чем это можно представить, обернулся к Чарли. В Скаута уставились два мертвенно-бледных голубых глаза, светящихся в темноте. Лицо мальчика безжизненно посерело и перекосилось. А рот открылся в немом вопле.

Чарли в ужасе рванулся назад, но врезавшись во что-то спиной, отлетел и упал на пол. Быстро перевернувшись на спину и приподнявшись на локтях, он увидел сидящую перед ним на корточках девушку.

– Элейн? – ошеломленно спросил невидимка.

– Привет, Чарли! Давай играть? – произнесла она, мило

улыбнувшись.

– Что? – переспросил Скаут.

– Давай играть? – раздался нечеловечески низкий голос.

Чарли вдруг понял, что перед ним стоит мальчик с перекошенным лицом.

Скаут вскрикнул.

В следующий момент перед ним уже было чудище, гнавшее его по улице. Чарли ощутил, что сидит, поджав ноги и обхватив колени руками. Голубые глаза, светящиеся мертвенно-бледным светом горели прямо перед его лицом.

* * *

Чарли с криком проснулся. Спину холодила сырая земля. Постепенно возвращаясь к реальности, он сел и оглянулся по сторонам. Вокруг творилось черт знает что. Черные грозовые тучи, пульсируя серебряными молниями, быстро вращались по кругу, сливаясь и создавая сплошной серебристо-черный барьер. Похоже, Чарли находился в эпицентре буйства стихии, но на удивление, хаос, который бушевал снаружи, за пределами барьера, внутри отсутствовал. Здесь было тихо, даже слишком. Лишь небольшой свист вращающихся туч.

– Че снилось? – послышался голос, прямо позади Чарли.

Скаут перекатился в сторону, достав отлаженным движением кинжал из глифа.

– Эй, полегче, Чарли, поранишься еще, – с усмешкой произнес мужчина, в подозрительно знакомой кожаной куртке.

– Ты еще кто та... – фраза застыла у Чарли в горле.

Человек вопросительно развел руки в стороны.

– Что такое, Чарли? Привидение увидел? – спросил он.

Скаут озадаченно смотрел на неизвестного.

– Это шутка? Это дар такой? – недоуменно спросил невидимка, – Кто ты такой, черт тебя дерит?

Мужчина устало вздохнул и, развернувшись, не спеша пошел в сторону. Скаут, дабы не терять его из виду и не подставлять спину, пошел в противоположную сторону воображаемого круга. Хотя, "не терять из виду" – это слабо сказано. Невидимка попросту не мог оторвать взгляда от лица этого человека. Если бы он не знал о том, насколько странные бывают способности Одаренных, Чарли, наверное, сошел бы с ума.

– Блин, Чарли, как ты думаешь, кто я такой? – с негодованием спросил незнакомец.

– Это... Это невозможно! Это какой-то трюк! – не в силах поверить своим глазам, отрицательно мотнул головой Скаут.

К Чарли стала постепенно подступать паника.

«А что если это не дар?» – скользнула у него в голове противная мысль.

Незнакомец расхохотался, видя растерянность на лице Скаута.

– Прекрасно понимаю, что ты сейчас ощущаешь, но нет

Чарли, это не дар, не мимикрия или какая другая иллюзия. То, что ты видишь – это взаправду, – успокоившись сказал он.

Скаут стиснул свой клинок до такой степени, что костяшки пальцев побелели.

– Ха, ну допустим! – с вызовом усмехнулся Чарли, продолжая неотрывно следить за лицом незнакомца, пытаюсь различить фальшь, – Так и откуда ты взялся тогда?

Человек остановился и задумчиво почесал подбородок.

– Хм, это долгая и весьма неоднозначная история, – ответил он.

– Вот как?

– Именно так.

Разговор прервался на небольшую паузу. Чарли и незнакомец продолжали ходить по воображаемому кругу. Клинок в руках Скаута начал подрагивать от напряжения.

– Ладно-ладно, у меня есть идея, – разбил молчание незнакомец, наконец остановившись, – Сыграем в одну игру, а?

Скаут скривился, эта фраза напомнила ему о недавнем кошмаре.

– Какую игру?

– О, да это очень просто! – улыбнулся человек, – Вопрос-ответ! Ты спрашиваешь, я отвечаю. Потом наоборот.

Чарли сначала жутко захотел послать это типа ко всем чертям, но получить ответы на некоторые вопросы было

слишком заманчиво.

– Идет.

– Отлично! – воскликнул незнакомец, – Начинай!

– Кто ты? – спросил Чарли.

– Секунду, – извиняющийся махнул рукой человек, – Для начала, я бы хотел сделать одно заявление.

Невидимка бросил на него вопросительный взгляд.

– Я виновен в смерти Лео и Ганса, – расслабленно, словно говоря о погоде, произнес мужчина.

Чарли с недоверием нахмурился.

– Ты лжешь, – произнес он, подавляя закипавшую ненависть.

– Песочного человека по имени Сэнди, который убил Лео, в Седэн отправил я. В чудовище, которое хотело растерзать Элейн, превратил Ганса я. Так что... – протянул Человек.

Чарли сам не понял, что на него нашло, но ненависть, кипевшая в нем как чан со смолой, вдруг вырвалась наружу. Рука перестала стискивать кинжал, тело настроилось на бой и само собой совершило рывок. Серебристое лезвие устремилось к горлу незнакомца, повинного в смерти двух его друзей.

Когда до цели оставалось всего ничего, на лице убийцы зажглась мрачная ухмылка.

Внезапно Чарли с грохотом что-то придавило к земле, лишая любой возможности шевельнуться. Клинок с укоризненным звоном отскочил в сторону. Скаут захрипел. Давле-

ние было настолько сильным, что Чарли едва ли мог сделать вдох. Каменная кладка под ним, кажется, немного просела. Невидимка отчетливо почувствовал, как у него хрустнули ребра. Из носа пошла кровь, а перед глазами поплыли красные круги.

Человек неспешно подошел к распластавшемуся на земле Скауту и опустился на корточки. Затем он немного грубо взял Чарли двумя пальцами за подбородок и приподнял, чтобы они встретились взглядами.

– Так что, играем? – мерзко ухмыльнулся человек.

Чарли что-то нечленораздельно промычал.

– А, что это такое? Что вдавило тебя в землю как букашку? – произнес незнакомец, словно смог разобрать, – Ладно, так и быть, один ответ вне очереди!

Выражение лица незнакомца приобрело маниакальный оттенок.

– Это, Чарли, воля. Чистый волевой порыв, который я просто вылил на тебя как ведро воды на маленького котенка, – зловеще захохотал человек, продолжая поддерживать Скаута за подбородок.

Незнакомец резко приблизился к Чарли, что они едва не столкнулись лбами.

– Нравится?! Скажи, тебе по нраву такая сила?! Вот бы она была у тебя тогда, ты бы все смог предотвратить, да?! – с безумием прокричал он.

«Неужели я... Этот взгляд... Как может быть у человека

такой взгляд?» – подумал Чарли.

Скаут ужаснулся от увиденного. Как? Как такое возможно?

– Кгхм, – прочистил горло незнакомец, слегка унявшись. Человек отпустил Чарли и отошел.

Невидимка ощутил, что снова может шевелиться и что кровь из носа больше не идет. В голове все еще звенело.

«Воля. Чистая воля. Невероятно»

Скаут аккуратно приподнялся на руках, принимая вертикальное положение. Его ненависть словно испарилась, когда он увидел то, что бушевало в глазах этого человека.

– Ну, какой там у тебя был вопрос? – спокойно поинтересовался незнакомец.

Складывалось ощущение, что не он только что кричал о силе и вообще ничего ровным счетом не произошло.

– Зачем ты это делаешь? – сипло спросил Чарли.

– Хм... Ну, это просто. Мне скучно, – прозвучал голос неизвестного.

– Что? – переспросил Скаут, подумав, что не расслышал. Человек вздохнул.

– Скучно мне, Чарли, скучно. Да-да, но как же так, бла-бла-бла, я думал, есть какая-то великая цель, и так далее, – не дождавшись реакции невидимки, шутливо высказался человек.

– Ублюдок, – прошипел невидимка.

– Так, теперь мой вопрос, Чарли! – человек потер руки

в предвкушении, – И так! Внимание, вопрос! Кгхм, Чарли Стейн, где вы родились?

– Издеваешься? – недоверчиво спросил Скаут.

– Ну что ты, ни в коем случае! Так что же ответ?

Чарли открыл рот, чтобы ответить на такой, казалось, элементарный вопрос, и вдруг понял, что не может ничего сказать.

«Что это со мной? Я же родился в... Я...» – мысленно вел монолог невидимка, «Черт, да что такое?!»

Чарли провел ладонью по лицу, успокаивая нервы. Этот человек настолько вывел его из равновесия, что он даже не мог ответить на такой простой вопрос.

«Ну же, Чарли, это же просто. Как вообще такое можно забыть?»

Скаут занервничал, понимая, что не может вспомнить. И тут Чарли задумался.

«А что я вообще помню о своем детстве? Что со мной было до того, как я вступил в Легион? Где мои родители?»

Невидимка с ужасом осознал, что ничего этого не помнит. Где он вырос? Кто его воспитал? Как можно не помнить лицо собственной матери?

Чарли зажмурился и схватился за голову.

– Что-то не так, Чарли? – с усмешкой спросил незнакомец, глядя на мучения Скаута.

Сердце отбивало быстрый ритм.

«Откуда я? Кто я?»

Ответом на эти вопросы служила пустота. Он никак не мог вспомнить свое детство. Но почему? Как он до этого жил и его это не тревожило?

– Ладно-ладно, вопрос снимается! – миролюбиво махнул рукой человек, – Вот тебе другой вопрос. Почему изо дня в день тебе снится один и тот же кошмар?

Чарли резко перевел взгляд на незнакомца.

– Откуда ты знаешь?! – сбитый с толку спросил он.

– Не-не, – погрозил человек пальцем, – Ты еще не ответил на мой вопрос.

У Чарли перед глазами снова возник полуразрушенный дом и дрожащая под ударами дверь.

– Ну ладно, так и быть, я сегодня такой добрый, – снова зажестикублировал руками человек, – Другой вопрос.

Незнакомец жутко улыбнулся.

– Скажи-ка, Чарли, а что раньше было на той выжженной земле, которую вы с Дезмондом прошли в лесу?

Чарли стоял на коленях и держался за голову.

Скаут сделал громкий вдох, глаза его широко распахнулись, зрачки расширились, почти не оставив радужки. В голове Чарли с треском вспыхнули окрашенные в черно-белый цвет воспоминания.

" – Мам, я пойду еще немножко погуляю? – громко спросил вихрастый мальчуган, уже обуваясь в коридоре.

– Только недолго, Чарли! Ужин почти готов! – выглянула из-за угла красивая темноволосая женщина в фартуке.

В руках у неё была миска, в которой она усердно размешивала свежий сметанный соус к салату.

– Конечно, мам! – хитро улыбнулся мальчик.

– Чарли, слушайся маму! – раздался мужской голос из другой комнаты.

Мальчик заметно приубавил свой пыл прогулять ужин.

– Ладно, па.

– Умничка! – улыбнулась женщина и вернулась на кухню, – И не забудь, тебе еще сегодня полы надо помыть в своей комнате!

Голубоглазый мальчишка скривился, досадно глянув на паркет.

– Вечно Чарли должен все делать – недовольно пробурчал он в пол голоса.

– Что? – послышался мужской голос.

– Ничего, пап, все сделаю! Ну, все, я пошел! – вмиг исправился мальчик.

Распахнув обшитую кожей дверь, мальчуган выскочил на улицу. Золотистое солнце уже начало свой путь за горизонт, чтобы уступить серебряной луне пьедестал. Мальчик потянулся и вприпрыжку направился к одному из небольших сараев, тянувшихся вдоль двора. Найдя свой излюбленный, он ловко взобрался по растущему рядом могучему орешнику на крышу и улегся, греясь в лучах заходящего солнца. Однако, продолжалось это, вопреки его собственным прогнозам, очень недолго. Спустя каких-то двадцать минут солнце ис-

чезло, заслоненное выплывшими не пойми откуда тучами.

– Тьфу ты, погода испортилась. Видать гроза приближается, – огорченно констатировал мальчик, – Вроде же чисто на горизонте было?

В подтверждение его словам сверкнула серебристая молния, а за ней по небу раскатился гром.

– Ого... – протянул мальчишка, ни разу не выдавший такого оттенка у молнии.

– Чарли, домой! – послышался родной голос со стороны дома.

– Иду! – крикнул в ответ мальчик.

Спустившись с крыши, он трусцой направился к дому. Когда до двери оставалось всего ничего, его кто-то окликнул.

– Чарли! – послышался голос.

Мальчишка остановился и повернулся на голос. Небо так потемнело от обилия грозовых туч, что казалось, будто наступила ночь. В конце двора маленький Чарли увидел чей-то силуэт.

Включился уличный фонарь, выхватив Чарли из темноты. В конце двора включился такой же. Вихрастый мальчишка увидел стоящего там человека. Голубые глаза, темные, чуть взлохмаченные волосы, в руке кожаная куртка с опаленным светлым мехом. Выглядел он вроде нормально, но обычным его тяжело было почему-то назвать. Было в нем что-то... Пугающее.

– Вот я и нашел тебя, Чарли, – улыбнулся человек и не

спеша направился к мальчику.

Маленький Чарли вздрогнул. Мальчик быстро добежал до двери и, заскочив внутрь, захлопнул её за собой. В дверь тут же постучали.

– Чарли! Открывай! – растягивая слова, пропел человек.

– Мам! Пап! – заволновался мальчишка и обернулся.

Ответа на его крики не последовало.

Мальчишка, не разуваясь, забежал в коридор и завернул на кухню.

– Ма!

Но кухня была пуста. На плите шипела сковорода со сгоревшими котлетами, пол был усеян осколками белой пиалы, в которой мешался соус, разлитый теперь неаккуратной лужицей.

– Ма? – немного испуганно еще раз позвал мать Чарли.

На улице грянул гром.

Мальчик забежал в зал.

– Пап?!

Тишина. На кресле одиноко лежала сегодняшняя газета. Пусто.

– Мама?! Папа?! – в панике закричал Чарли.

По щекам потекли слезы.

Раздался скрип лестницы, ведущей со второго этажа.

– Мама!!! – радостно обернулся мальчик.

По лестнице неспешно спускался человек с улицы.

– Увы, Чарли, это не она, – проговорил он.

Чарли отпрянул в сторону и, споткнувшись, упал, сильно ударившись затылком. В глазах помутнело и, единственное, что он успел разглядеть – это как незнакомец, мигом утратив всю свою невозмутимость, бросился к нему.

– Нет!!! – что было силы, крикнул Чарли.

В доме разом лопнули все вазы, и выбило все стекла. Вереница из черных, пульсирующих молнией туч стремительно ринулась в дом через все щели, заполняя пространство вокруг. Тучи завертелись в безумном хороводе, то сжимаясь, то расширяясь, словно подчиняясь какой-то неведомой музыке. В один момент они сжались настолько, что превратились в крошечные, не больше хлебной крошки, точки. А затем с чудовищной силой разжались. Раздался оглушающий удар грома.

В следующую секунду мальчишка в истерике выбежал из дома. Споткнувшись о корягу, он упал лицом в грязь. Быстро вскочив, он, не замечая ничего на своем пути, рванул что было силы. Чарли не знал куда бежит, от чего бежит. Ветки хлестали его по лицу и телу, оставляя кровоточащие порезы и синяки. Он не знал, сколько он уже бежит, но вскоре, выскочив из леса, увидел идущих вдалеке людей. Очертя голову мальчик кинулся к ним. Слезы, ручьем стекавшие по грязным щекам, заполнили взгляд. Он несколько раз падал, кажется, даже разбил коленки в кровь. Но он все продолжал кричать и бежать в сторону проходящих людей. Вскоре его заметили. Люди в странных нарядах остановились, указывая

на него пальцем и переглядываясь. Потом, когда Чарли обесилено рухнул на землю, люди бросились к нему.

– Это ребенок? Но что он делал в этом лесу совсем один?

– Надо...

Дальнейший разговор Чарли не слышал, сознание покинуло его окончательно " .

Зрачки Скаута медленно сузились до нормального состояния. Перед его взором темнел небосвод. Что-то капнуло на лицо, потом еще. Вскоре сверху обрушился настоящий тропический ливень.

Чарли по-прежнему стоял на коленях и смотрел вверх, подставляя лицо прохладным струям дождя.

«Кто я?»

Шум дождя.

– Приятно вспомнить молодость, а, Чарли? – перекрикивая ливень, произнес все тот же незнакомец из его кошмаров.

Скаут немного помедлил, но затем опустил голову, встретившись взглядом с этим человеком.

«Кривое зеркало...»

– Там был мой дом, – громко, но без лишних эмоций сказал невидимка.

Незнакомец с удовлетворением кивнул.

– И ты знал ответ на этот вопрос, – продолжил Чарли.

Снова кивок.

– Так зачем спрашивал?

– Это твой вопрос, Чарли? – уточнил человек, – Ведь правила игры нарушать нельзя.

Скаут задумался.

– Что с ним стало?

Незнакомец ухмыльнулся.

– Я уничтожил его.

Что-то внутри у Чарли дрогнуло. То ли от облегчения, то ли от огорчения.

– Прямо вижу продолжение вопроса у тебя в глазах, – хихикнул незнакомец, – Ладно, бонус тебе.

Человек прочистил горло.

– Я уничтожил этот дом, преследуя две цели. А скажу я тебе их в обратном порядке. Так, для интриги. КГХМ, так вот, первая цель – простая, чтобы ты, натолкнувшись на него в лесу, не вспомнил кое-что интересное, – с намеком произнес последнюю фразу незнакомец, – Ну и вторая, мне нужно было... Хм, направить тебя, так сказать на путь истинный. Высвободив оставшуюся в его стенах мощь, я пальнул в тебя, когда ты карабкался по стене.

Чарли за последние пару минут получил столько информации, что в этот раз он даже толком не смог удивился. Головоломка начинала складываться. Мощь, способная пробить стену Клименфора, странные ощущения возле того клочка земли в лесу. Потихоньку все становилось на свои места. И Чарли начинал догадываться, как прозвучит следующий вопрос.

– Готов к моему вопросу? – миролюбиво спросил человек.
«Даже больше, чем ты думаешь»

Но и тут незнакомец смог его удивить. Невидимка не угадал вопрос.

– Скажи, Чарли, я лгу?

Проливной дождь прекратился так резко, словно мужчина обрубил его своей фразой.

Чарли задумался.

– Как я могу это знать?

Мужчина покачал головой и скинул с себя куртку, которая ему явно была маловата.

– Я бы не стал задавать вопрос, на который ты не знаешь ответа, – лукаво прищурился человек.

Чарли мысленно прогонял возможные варианты того, для чего ему был задан такой вопрос.

«Он ничего не делает просто так, в каждом вопросе он преследует какую-то цель. Так в чем же подвох?»

– Нет, – поразмыслив и все взвесив, ответил Чарли.

– Что ж, хорошо, – пожал плечами его собеседник, – Спрашивай.

– Где я был ту неделю, пропавшую из моей жизни?

Человек улыбнулся.

– А ты хитер! Задаешь вопрос на упреждение... Хорошо, я скажу. И мой ответ – нигде.

– Что? – мотнул головой Чарли, – Как это нигде?

Человек с секунду подумал, а потом заговорил.

– Ладно уж, так и быть, ответчу на еще один вопрос. Тем более не факт, что мы когда-либо еще встретимся... – в его голосе прозвучала неиллюзорная угроза, – Все просто, Чарли, твой, как это здесь называют, "дар" спас тебя от смерти. И нет, я не имею ввиду хамелеон. Это лишь так, поверхность, верхушка айсберга, если хочешь. Понимаешь, друг мой...

Мужчина задумался, видимо подбирая нужные слова.

– В общем придется начать немного издалека. Но для этого мне нужно будет тебе задать небольшой вопрос вне очереди, ты согласен?

Скаут медленно кивнул.

– Отлично. Скажи-ка, Амун-Ра, по-твоему, силен? Я не имею ввиду то, во что он сейчас превратился. Я говорю о том чудище, которое до чертиков тебя напугало при первой встрече.

Чарли вновь поразился осведомленности этого человека. Он знал буквально о каждом его шаге.

– Самое могущественное существо, что я когда-либо встречал, – ответил невидимка.

Незнакомец довольно улыбнулся и даже поклонился.

– Моих рук творение.

У Чарли пересохло во рту. Амун-Ра жил не меньше тысячи лет, а то и больше. Сколько же тогда лет было этому человеку? И как такое возможно? Даже по меркам всевозможных чудес, населявших Сеинторию, это было уже слишком. Кроме того, этот ухмыляющийся человек подарил Ра такую

неописуемую силу? Тогда насколько он сам силен? Невидимка только сейчас понял, что его собеседник гораздо могущественней, чем выглядит.

– Подробности рассказывать не буду, там все довольно кроваво и подло вышло. Суть в том, что я... эээ... Немного не рассчитал, – почесал затылок незнакомец, – Мощь Амун-Ра на этапе её зарождения получилась такой невероятной, что время... оно... немного исказилось.

Чарли продолжал внимательно слушать рассказ.

– После этого наш мир пошел, так сказать, сразу в нескольких направлениях. По нескольким путям. И на каждом из этих путей сложилась, и до сих пор продолжает складываться, самостоятельная история. В одном случае: Амун-Ра уничтожил все живое. Во втором: его остановили до того, как он вообще успел чего-либо коснуться. В третьем же: получилось нечто срединное. Ра уничтожил предыдущие цивилизации, но не полностью. Остались какие-то жалкие клочки истории, культуры смешались, и человек, по сути, прошел все заново. В этом третьем отражении, Ра добровольно согласился находится под стражей. Ты же понимаешь, в каком мире сейчас мы с тобой, да?

Чарли не мог понять, серьезно ли говорит этот незнакомец или весь этот бред не имеет ничего общего с реальностью?

– Знаю, звучит это не ахти как правдоподобно и вообще смахивает на какую-нибудь книжную историю, но это дей-

ствительно так, поверь, – серьезно заявил человек, углядев на лице Скаута смятение.

– Это мягко сказано. Так какое отношение ко всему этому имею я и как это связано с двумя неделями?

– Так слушай же, – назидательно поднял указательный палец человек, – Суть в том, что при помощи другой части своего дара ты на миг перепрыгнул в другое отражение Сеинтории. Это произошло на уровне глубочайшего подсознания, просто щелк, и все! Возможно даже, что если тебя еще раз скинуть со стены, то ты попросту расшибешься, – меланхолично заметил незнакомец.

– Допустим, это действительно так. Я даже не буду спрашивать, откуда ты знаешь. Ты сказал миг. Но почему прошла неделя?

– Время – штука непредсказуемая, – цыкнул человек, – нырнул на секунду, а вынырнул через год. В разных отражениях оно течет по-разному.

– Черт знает что...

Незнакомец хмыкнул.

Немного переварив услышанное, Чарли снова занервничал, глядя на своего собеседника.

«А что если он...»

Окончательно завершить свою мысль Скаут не успел.

– Мой вопрос, – произнес человек.

Но сам вопрос он задавать почему-то не спешил. Вместо этого он засучил рукав и коснулся запястья.

У Чарли в голове зазвенел тревожный колокольчик.

Человек медленно потянул руку в сторону.

– Не может быть... – вслух удивился Чарли.

В руке незнакомца сиял серебром кинжал. На запястье у него был глиф. Скаут неосознанно коснулся своего глифа, а потом вспомнил, что клинок-то он выронил. Переместив взгляд с незнакомца, он увидел свое оружие, лежащее в паре метров.

Чарли снова глянул на незнакомца. Между ними было не больше десяти метров.

«Успею?»

Их взгляды встретились. Мужчина поигрывал кинжалом, предоставляя Чарли шанс. "Вот же он, на земле. Хватай!" – будто бы говорил он. Невидимка аккуратно выставил правую ногу чуть вперед, готовясь к старту. Ребра тут же отозвались болью, но не такой острой, как он ожидал.

«Сейчас!» – скомандовал себе Чарли и сделал рывок в сторону оружия.

Земля после дождя покрылась лужами, которые теперь звонким плеском обозначали молниеносные движения двух бойцов.

Незнакомец ринулся синхронно с Чарли, но не к лежащему на земле кинжалу, а к самому Скауту.

К счастью, Чарли повезло, и он успел схватить клинок, поэтому приставленное к его горлу холодное лезвие не было односторонним аргументом. Скаут в свою очередь приста-

вил свой кинжал к горлу противника.

– Готов к вопросу, Чарли? – произнес незнакомец.

Рука у Скаута чуть дрогнула, оставив у его собеседника на шее царапину.

– Ты на всё готов ради Элейн?

Шутливый тон исчез, голубые глаза источали холод. Человек был очень серьезен. Грозовой барьер замедлил вращение, стали видны отдельные пульсирующие молнией тучи.

– На всё, – без тени сомнения ответил Чарли.

С минуту они молча смотрели друг на друга.

– Ты собираешься причинить ей вред? – задал свой вопрос Скаут.

Так или иначе, игра продолжалась.

– Если потребуется.

Тучи замедлились на столько, что перестали выглядеть как барьер. Они стали пульсировать и что-то нашептывать.

"Убей, убей, убей, убей!" – шептали они.

– Мой вопрос. Как ты думаешь, я выпущу тебя отсюда? – спросил незнакомец, продолжая держать лезвие у шеи Чарли.

– Выпустишь.

Невидимка сам не знал, почему он так ответил, но что-то ему подсказывало, что если бы этот человек хотел его смерти, то он был бы уже мертв.

Незнакомец отнял кинжал от шеи Скаута.

Чарли расценил это как "да".

– Зачем ты мне все это рассказал? – произнес невидимка, так же убирая клинок.

– Потому что это необходимо. Для целостности истории.

Тучи, будто огорченные таким поворотом событий, стали таять, освобождая дорогу.

Чарли сделал шаг назад. Незнакомец не отреагировал. Он просто стоял на месте и смотрел. Еще один шаг. Ничего. Скаут развернулся и пошел прочь из окружавшей его тьмы. К прорывающемуся через рассеивающиеся тучи свету. Когда невидимка подошел к границе внутренней стороны барьера, человек окликнул его.

– Чарли, последний вопрос.

Скаут обернулся.

На лице человека по-прежнему царил безмятежность.

У Чарли по спине пробежал мороз. Именно этот взгляд он запомнил из детства, этот взгляд был у чудовища, преследующего его в кошмарах.

– Чарли, я лгу?

* * *

Дженнет моргнула. В алом взгляде снова появилась жизнь.

Бывшая Командующая рывком поднялась на руках, откашливаясь. Во рту ощущался привкус дождевой воды и болотной сырости, а на зубах скрипел песок. Кашлять Валкери

пришлось недолго, мышцы, сведенные судорогой, попросту отказали, и она рухнула обратно на землю. Всплеск лужи частично объяснил песок на зубах. Дженнет с трудом перевернулась на спину, не в силах встать. В глазах всё мелькало и крутилось. Подкатывала тошнота.

«Что произошло? Что со мной?» – думала Дженнет, мысленно пытаясь восстановить ход событий.

Однако мысли путались, бегали из стороны в сторону, мешая сконцентрироваться. Последнее, что она помнила – это как огромный смерч поразила молния, а дальше провал.

Дженнет была полностью обессилена, едва дышала.

"Это побочный эффект дара" – вспомнила Валкери голос у себя в голове.

– Ч-черт, вот так приложило меня, – дрогнувшим голосом произнесла Дженнет, подумав, что бы с ней было, окажись она в эпицентре.

Вышедшее из-за туч утреннее солнце нещадно светило ей в глаза, заставляя щуриться, что, как казалось распластавшейся на сырой земле экс-Командующей, стоило ей немалых усилий. В любом случае, поделаться она ничего не могла. Ей оставалось только ждать, пока силы вернуться к ней, если вообще вернуться.

Так она и лежала, сражаясь с солнцем, пока чей-то силуэт не даровал ей долгожданную тень. Дженнет перевела взгляд на источник тени.

– Командующая? – раздался знакомый голос.

– Стейн! – с облегчением выдохнула Дженнет.

Это был Чарли. Выглядел он довольно помятым, но все же явно лучше, чем она.

Скаут присел.

– Что стряслось? – озабочено произнес он.

Дженнет напряглась, выдавливая из себя слова. Силы покидали её.

– Пошла за тобой... Погода... Смерч и молния...

Глаза Валкери сами собой закрылись. Перед тем как полностью отключиться, Дженнет ощутила, что её подняли с земли.

«Надеюсь, никто не увидит, как Командующую Легиона несет на руках рядовой... Черт» – проскользнула у неё странная мысль.

* * *

День спустя.

Амун-Ра сидел на жесткой кровати и с любопытством разглядывал свою рану. Несмотря на запрет Кайзи, который остался в мед корпусе за главного, он снял повязку и теперь просто сидел, с энтузиазмом наблюдая багровый след от колотой раны, которую он недавно получил. Ра очень давно не видел собственной крови, так что это для него было прямо праздником, чем-то сродни дню рождения.

– Хм, интересно, а если так, – выразил свои мысли вслух

он и ткнул пальцем в шов.

Ра приподнял брови.

– Ух ты, больно.

– Ральф, к тебе посетитель, ага! – прозвучал голос Кайзи.

Даже фраза его звучала так, будто он выкрикнул её на бегу. Медик, конечно, сам по себе был шустрым малым, но после всей этой неразберихи, работы у него стало столько, что даже он везде не успевал, от того и нервничал больше обычного. С тех пор, как произошло нападение на Легион, прошло почти двое суток. За это время объявились еще выжившие. Их оказалось больше, чем полагала Дженнет, но это был уже не Легион, а лишь его жалкие остатки. Правда, совсем хоронить организацию было еще рано, все еще неизвестна была ситуация в других отделениях, размещенных в двенадцати крупных городах. Они, безусловно, были гораздо меньше главного корпуса, но если их собрать воедино, то все было не так уж и плохо. Это, разумеется, если они не подверглись нападению, по поводу чего Дженнет выражала свои сомнения. Все понимали, что вряд ли Кинертон был так глуп, что вознамерившись уничтожить Легион, позабыл про побочные отделения.

Главное здание было очень сильно повреждено, и силами выживших, при поддержке добровольцев со стороны горожан, кое-как переместили мебель и важные медицинские приборы на нижние этажи. Что странно, горожане о произошедшем были ни сном, ни духом. Весь город, словно по ко-

манде, отправился спать, да таким крепким сном, что некоторые, кому не посчастливилось оказаться в разрушенных районах города, так и погибли в своих постелях. С другой стороны, в этой странной дрёме был своеобразный плюс. Жители все еще не знали, что градоначальники были мертвы, так что паники удалось избежать. По крайней мере, на какое-то время. Ну, а происшествие в Легионе Стивен объяснил природным бедствием – землетрясениями и ураганом. Мирианна вовремя подроспела и буквально за шкуру вытащила его с того света. Теперь он находился под тщательным присмотром Кайзи и пары выживших Легионеров, назначенными ему помощниками. Но Стив, по его словам, чувствовал себя хорошо. А может он только прикидывался, ведь он – Командующий Легиона. Дженнет к нему уже заходила. Ей даже не пришлось представляться, брат узнал её и в таком обличье. Дальнейшая судьба Легиона была пока неизвестна. Стивен, едва завидев сестру, тут же предложил ей вернуться на пост Командующей, на что она пока не ответила. В общем-то это и не самая главная проблема на данный момент. Нужно было придумать, что делать с обезглавленными городами-гигантами, как успокоить людей и не допустить войны.

В целом, все были счастливы, что пережили такое ужасное событие. Хоть и предстояла масштабная траурная процессия. Единственным, с чьего лица не сходила грусть, был Дезмонд. Кейт все еще не объявилась. Он и несколько человек лично обыскали все здание и близлежащие районы, но

поиски успехом не увенчались. Гвардеец не терял надежды, но с каждым днем вера в его глазах угасала все больше и больше. Дженнет так и не осмелилась рассказать ему правду. У Валкери сейчас была другая проблема – голос. Слова Кинертонна не выходили у неё из головы.

Элейн же, по-прежнему была без сознания, но Кайзи на пару с Мирианной заверили беспокойного Чарли, что с ней все хорошо и она попросту сильно истощила свои силы.

В дверь постучали.

– Да? – отозвался Ра.

Посетителем оказался Чарли.

Скаут закрыл за собой дверь и вошел в комнату.

– Привет! – поздоровался он, – Ха, здорово выглядишь!

Ра слегка улыбнулся.

– Спасибо.

– Человеческий облик тебе больше идет, – улыбнулся в ответ Чарли и сел на кровать рядом с Ра.

В творящейся суматохе Амун-Ра и Скаут виделись лишь мельком, толком даже не поговорив. Чарли, как наименее пострадавший помогал по корпусу, периодически забегая в палату к Элейн. Хотя их с Чарли знакомство нельзя было назвать продолжительным, Ра считал его своим другом. Без каких-либо особых причин. Бывает же дружба без причин? Сошлись характерами? Или, может, их сплотила битва? Горе? Кто знает. Но в один момент Ра вдруг ощутил, что он больше не одинок. У него есть самые настоящие друзья. Чар-

ли, Элейн, Дезмонд и даже Дженнет, хоть та и не признавала этого. Упорная Валкери, привыкшая держаться от дружественных, да и вообще любых отношений в стороне, открыто не признавала, что у неё, как и у Ра появились настоящие друзья. В этом смысле они были похожи. Просто Ра уже признался себе в этом, а Дженнет еще нет.

– Как чувствуешь себя? – спросил Чарли, имея ввиду не столько состояние физическое, сколько душевное.

Каждый из них многое пережил за это время.

– Да вроде... – Ра хотел сказать "нормально", но у него резко заболела голова.

Амун-Ра коснулся ладонью виска.

– Все хорошо? – заметив это, спросил Чарли.

– Да, просто голова что-то побаливает. Ты как?

Пока Скаут рассказывал, Ра прислушался к своим ощущениям. Голова просто так болеть не начинает.

Вдруг перед глазами у Амун-Ра вспыхнула адская картина. Горящие люди метались из стороны в сторону, истошно вереща, кровь реками стекала по дорогим коврам. Визг, запах паленой плоти, звук лопающихся от жара костей отвратительной волной накрыла Ра.

Амун-Ра тихонько тряхнул головой, отгоняя неизвестно откуда взявшееся наваждение.

– ... в общем нормально, только вот болит немного... – продолжал что-то рассказывать невидимка.

Ра не слышал его. В его сознание опять проникло бурое

горящее месиво, выкрики отчаяния.

«Память... Проклятье, память рвется наружу. Но почему?» – понял природу своих видений Ра.

За то время, что он провел в человеческом облике, такого с ним не было. Свою память он всегда держал строго под контролем, не позволяя ей заполнить его разум. В этот же раз почему-то все его попытки остановить поток воспоминаний оказался тщетным.

– ... обойдя последний этаж, мы так и не... – все говорил Скаут.

В голове у Ра буквально начался пожар. Перед глазами возникла К'шатри. Рядом с ней стоял человек. Амун-Ра услышал собственный крик, и человек ударил его возлюбленную ножом.

Ра стиснул зубы.

– ... так что, такие вот дела. Ладно, я пойду, дел еще навалом. Заскочу к Элейн, Кайзи обещал, что она вот-вот должна очнуться, – сказал Чарли и, встав с кровати, направился к двери.

– Да... Привет ей передай, – растеряно сказал ему Ра.

Сам же Амун-Ра погрузился в воспоминание. Картинка застыла. Он лежит на полу, рядом К'шатри. Мертва. Над ним с окровавленным кинжалом стоит человек в непривычных для него одеждах. Ра миллиметр, за миллиметром поднимал взгляд к лицу этого человека. Это было так сложно, будто к голове Ра привязали огромную тяжесть. Очень медленно, но

Ра подобрался взглядом к его лицу.

Скрипнула дверь, невидимка немного задержался в проеме.

Ра добрался взглядом до лица человека. Сердце Амун-Ра остановилось и ухнуло куда-то вниз. Вдох застрял в горле.

– Конечно, я передам привет...

Уголки губ Чарли поползли вверх.

– ... Неру.

Хлопнула дверь.

* * *

Для подготовки обложки издания использована художественная работа Юлии Леоновой.